

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт языка и литературы

**СТРАТЕГИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы XI Международной научно-практической конференции
(Ижевск, 9-10 октября 2024 г.)

Ижевск
2024

ISBN 978-5-4312-1237-6
DOI 10.35634/978-5-4312-1237-6-2024-1-223

© Авторы статей, 2024
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2024

УДК 378:81'27(063)

ББК 81.006.2я431 + 74.484ж(0)я431

С833

Рекомендовано к изданию Управлением развития научно-инновационной деятельности УдГУ

Оргкомитет форума: **Г.В. Мерзлякова** – ректор УдГУ (председатель), **Н.В. Котова** – директор ин-та яз. и лит. УдГУ, **М.И. Безносова** – начальник управления международного образования и сотрудничества УдГУ, **М.Н. Сираева** – доцент каф. лингвистического и лингводидактического сопровождения ин.яз. проф. коммуникации ИЯЛ, **Т.Р. Копылова** – зав. кафедрой русского языка, теоретической и прикладной лингвистики и РКИ ИЯЛ, **Л.А. Юшкова** – зав. каф. иностр. яз. в сфере права, экономики и управления, зам. директора ИЯЛ по науч. работе УдГУ, отв. редактор.

С833 Стратегии межкультурного взаимодействия в контексте мирового образовательного пространства: Опыт и перспективы : материалы XI междунар. науч.-практ. конф. (Ижевск, 9-10 октября 2024 г.) / отв. ред. Л.А. Юшкова. – Электрон. (символьное) изд. (2,8 Мб). – Ижевск : Удмуртский университет, 2024.– 233 с. – Текст : электронный.

В сборнике представлены материалы XI Международной научно-практической конференции «Стратегии межкультурного взаимодействия в контексте мирового образовательного пространства: Опыт и перспективы», состоявшейся 9-10 октября 2024 г. в Удмуртском государственном университете. В сборнике рассматриваются вопросы организации международного сотрудничества в научно-образовательной среде, проблемы адаптации и интеграции участников поликультурного образовательного процесса, особенности коммуникации в интернет-пространстве, различные аспекты педагогики сотрудничества, проблемы функционирования и динамики русского языка и языков зарубежных стран, а также перспективные направления и возможности обучения русскому и иностранным языкам в условиях цифровой трансформации. Адресован широкому кругу читателей.

Минимальные системные требования:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; WindowsXP/7/8 и выше; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf

ISBN 978-5-4312-1237-6

DOI 10.35634/978-5-4312-1237-6-2024-1-223

© Авторы статей, 2024

© ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет», 2024

Стратегии межкультурного взаимодействия в контексте мирового образовательного пространства: Опыт и перспективы.

материалы XI междунар. науч.-практ. конф. (Ижевск, 9-10 октября 2024 г.)

Подписано к использованию 11.03.2025

Объем электронного издания 2,8 Мб

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021

Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ	8
<i>Nisha Ilyas, Amit Jain, Kamal Kant Dwivedi</i> INTERNATIONAL COOPERATION AND ETHICAL STANDARDS IN DOCTORAL RESEARCH: ELEVATING QUALITY THROUGH GLOBAL COLLABORATION	8
<i>Александрова Е.А., Трофимова Д.В.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО НАРОДА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ	20
<i>Маевская В.А., Горохова Н.Э.</i> КОНТРОЛЬ АКАДЕМИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СПОСОБ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА.....	26
<i>Машаринова В.С</i> THE SIGNIFICANCE OF PARALINGUISTICS IN LANGUAGE LEARNING	30
<i>Норбоев С.А.</i> ISSUES OF ENHANCING STUDENTS' KNOWLEDGE OF ENTREPRENEURSHIP IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS	35
<i>Нуржонов А.О., Якубов М.К.</i> БУДУЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В УНИВЕРСИТЕТЕ МАЪМУН	39
<i>Оринина Л.В.</i> ПРОДВИЖЕНИЕ МОЛОДЕЖНОГО СПОРТА В ВУЗАХ-ПАРТНЕРАХ КАК ОДНОГО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	43
<i>Сурмилова Е.А.</i> TONGUE-TWISTERS IN DIGITAL LANGUAGE LEARNING: DIGITAL TOOLS FOR PRONUNCIATION TRAINING.....	47
<i>Шуликовская В.В.</i> THE EUROPEAN MIRACLE. CAN IT BE REPEATED?	53
<i>Yuldosheva Sevara Alisher qizi</i> INQUIRY-BASED EDUCATION AS THE BASIS OF CONSTRUCTIVIST PHILOSOPHY	56

**РАЗДЕЛ II. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ
УЧАЩИХСЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ 60**

Безносова М.И., Поздынина Э.А.

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ 60

Вершинина О.А., Цветков С.А.

О ВЫБОРЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ
ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ 64

Викторко Л.В., Михалевич М.М., Бондаренко М.М.

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАМКАХ ОБРА-
ЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ К ПОСТУПЛЕНИЮ
В МЕДИЦИНСКИЙ ВУЗ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЕ ИНО-
СТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ 72

Чиговская-Назарова Я.А.

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРОЛЕНКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА 79

Чиркина Е.А.

ГРУППОВАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО И УСЛОВИЕ АДАПТАЦИИ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ 83

**РАЗДЕЛ III. РУССКИЙ ЯЗЫК В НАУЧНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ 87**

Артамохина В.В., Колосова Е.И.

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ ИНОФОНОВ НА ОСНОВЕ ИН-
ТЕРПРЕТАЦИИ РУССКИХ СКАЗОК (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОФИЛЬ-
МОВ)..... 87

Вахрушева К.О.

ЦЕННОСТНАЯ КАРТИНА МИРА ШКОЛЬНИКОВ ЯКШУР-БОДЬИН-
СКОГО РАЙОНА УДМУРТИИ (ПО ДАННЫМ ПСИХОЛИНГВИСТИ-
ЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА) 93

Ерматова Б.Х.

РАБОТА ЦЕНТРОВ ПО ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬ-
НИКОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ 99

Зайнулин Р.Ш.

ПЕЧАТНАЯ РЕКЛАМА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ:
ЖАНРЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ В ГАЗЕТАХ
(1991–1993 ГГ.)..... 105

Заплаткина Н.С.

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ И ИНО-
СТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОР-
МАЦИИ 114

Копылова Т.Р., Суржикова И.Р.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ДОМИНАНТ В ЯЗЫКОВОМ СО-
ЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ Г. ИЖЕВСКА (ПО ДАННЫМ ПСИХО-
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА) 118

Советникова А.И.

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ МЕМЫ КАК СРЕДСТВО ЗНАКОМСТВА С НО-
ВЕЙШИМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ В ЯЗЫКЕ 123

Фомина Т.Н.

«ШТРАФНЫЕ САНКЦИИ» НА ЗАНЯТИЯХ РКИ 130

Шейдаева С.Г.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ В РАБО-
ТАХ УЧЕНЫХ РАЗНЫХ ЭПОХ 135

РАЗДЕЛ IV. ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИЯ: ИССЛЕДОВА- НИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ 139

Буйнова О.Ю.

КОЛЛОКАЦИЯ КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕК-
СИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ 139

Гаджимурадова М.Г., Каширина Н.М., Коломиец Е.А.

ПРОДУКТИВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКО-
ЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ 144

Голубкова О.Н.

ГИБКИЙ ОНЛАЙН КУРС СОПРОВОЖДЕНИЯ АУДИТОРНЫХ ЗАНЯ-
ТИЙ ПО ОСНОВНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО
ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ 148

Ю.А. Ершова

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЭМОЦИИ: ЭСТЕТИКА И ЯЗЫК 153

Железнова Ю.В., Русанова И.Ю.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭРГОНИМАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА) 159

Золина А.С.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕН-
НОМ РУССКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ 164

<i>Литвинова В.М., Сарафанова Т.В.</i>	
ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ТЕРМИНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	170
<i>Медведцева А.М.</i>	
ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК РИФМОВАННЫХ ВЫРАЖЕНИЙ ЯЗЫКА КОКНИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «БОЛЬШОЙ КУШ»	174
<i>Мингатина Л.Р., Федорова И.А.</i>	
КОМПАРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (теоретический обзор)	178
<i>Ошанова Е.С., Мошарова М.Е.</i>	
К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ	182
<i>Пушина Н.И., Маханькова Н.В., Широких Е.А.</i>	
ЭКОЛОГИЯ КОММУНИКАЦИИ В ГОРОДСКОМ УЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ НЕЙМИНГА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ ЭРГОУРБАНОНИМОВ Г. ИЖЕВСКА)....	185
<i>Худайбергенова У.К.</i>	
ЭРГОНИМЫ УЗБЕКИСТАНА: КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	192
РАЗДЕЛ V. ЯЗЫКИ КУЛЬТУРЫ.....	196
<i>Вахнина А.М.</i>	
СЕМАНТИКА КАЛЕНДАРНОГО ПЕРЕХОДА В СТИХОТВОРЕНИИ Б. ПАСТЕРНАКА «КАК БРОНЗОВОЙ ЗОЛОЙ ЖАРОВЕНЬ...»	196
<i>Данилова А.С.</i>	
ОТРАЖЕНИЕ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО «Я» В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ З. ГИППИУС	200
<i>Кошель Т.Ю.</i>	
ВЛИЯНИЕ ВЕБ-СЕРВИСОВ НА ЭКОСИСТЕМУ БИБЛИОТЕК В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕДИА-ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ БИБЛИОТЕКАРЯ.....	205
<i>Павлова И.Ф.</i>	
МЕДИА И ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ, И МЕДИА-ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ПОДХОДЫ К ТЕРМИНОЛОГИИ.....	210
<i>Полянцева А.И.</i>	
ФУНКЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЭЗИИ ВЛАДИСЛАВА ШИХОВА.....	217

Рубцова Н.С.

ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ СВЕРХЖАН-
РОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 223

Суханова Е.В.

КУРСОВЫЕ ПРОЕКТЫ СТУДЕНТОВ КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ
КОММУНИКАЦИИ С БИБЛИОТЕКАМИ..... 230

РАЗДЕЛ I.
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В АКАДЕМИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Nisha Ilyas,

Amity University Rajasthan, Jaipur, India

Amit Jain,

President Amity University Rajasthan, Jaipur India

Kamal Kant Dwivedi,

Senior Vice President, Amity Education Group (RBEF) and President, Global Academy of Doctorates, New Delhi, India

INTERNATIONAL COOPERATION AND ETHICAL STANDARDS
IN DOCTORAL RESEARCH: ELEVATING QUALITY THROUGH
GLOBAL COLLABORATION

Abstract. International cooperation presents significant opportunities for enhancing the ethical standards and overall quality of doctoral research. In the context of increasing globalization and interconnectedness within academia, collaboration across borders can strengthen ethical integrity, elevate academic standards, and enhance the societal impact of research. This paper explores the potential for international cooperation to improve the quality of doctoral programs, with a specific focus on the role of ethics in ensuring high-quality outcomes. By examining quality parameters, establishing gold standards for doctoral education, and considering the ethical responsibilities of supervisors and scholars, this study proposes a universal framework for evaluating Ph.D. research. The inclusion of the Triple-Helix model further emphasizes the value of multi-sector partnerships. The paper concludes with recommendations for fostering ethical practices in international doctoral collaborations and calls for the adoption of a transparent and globally recognized system for the accreditation of doctoral programs.

Keywords: doctoral research, ethics, international cooperation, quality standards, Triple-Helix model, Ph.D. accreditation.

1. Introduction

Doctoral education is the pinnacle of academic achievement, symbolizing the production of novel and impactful research. However, in the face of increasing academic pressures, issues such as plagiarism, data fabrication, and ethical misconduct have become significant concerns. International cooperation in higher education has the potential to not only broaden the scope of research but also to elevate ethical standards, thereby ensuring high-quality doctoral research.

This paper aims to examine the impact of international cooperation on maintaining and enhancing the ethical quality of doctoral research. It addresses the challenges faced in doctoral programs worldwide, with a focus on ethics and the integrity of research practices. It also proposes a universal framework for ensuring that the

highest ethical standards are maintained in international doctoral research collaborations, utilizing the Triple-Helix model to emphasize the role of universities, industry, and government in these efforts.

There is a felt need to not only improve the PhD programmes but also to assess the quality of such programmes in an objective way to differentiate between a high-quality PhD programme from a low-quality PhD programme. Presently, there is no third-party assessment or tool available to evaluate the PhD programme and the quality of research output it produces.

Recently University Grants Commission (UGC) in India also released draft guidelines for PhD programmes regulations 2022 [1] where it is mentioned that the quality of PhD programme is the sole responsibility of the Institution, and they are allowed to set their own standards for quality. In the race of producing a greater number of PhDs to improve the pass percentage, Universities in India are compromising on the research quality and intentionally setting lower benchmarks for the completion of the doctoral degree programme. The previously set rule of minimum 1 Scopus indexed publication and 2 papers presentation in conferences is now made desirable thus further easing the research outcomes and lowering the quality [1].

Due to non-availability of quality standards for PhDs that are unique and uniform across borders and different subject areas, there is a strong possibility of being caught in a situation where the PhD outcomes are not measured, or inaccurately measured and low-grade PhDs are accepted leading to the Tragedy of the Commons [2].

It is pertinent to mention that a Global Academy of Doctorates, New Delhi started in Year 2012 with the aim of improving the quality of PhD programmes and a similar purpose to have uniform standards for assessment of PhD programmes across the globe. The motivation for this work comes from this community and its flagship conference “International Conference on Issues & Challenges in Doctoral Research” (ICICDR) held every year on World Doctorates Day on August 25.

2. The Role of International Cooperation in Doctoral Research Quality

2.1. Broadening Research Horizons through International Collaboration

International cooperation provides doctoral researchers with access to diverse intellectual perspectives, resources, and methodologies, fostering innovation and interdisciplinary research. Collaborative research allows for the pooling of expertise from various countries, leading to richer, more comprehensive studies.

Recent studies demonstrate that cross-border collaborations yield higher citation impacts and contribute to research excellence. For example, Adams (2012) highlights that internationally co-authored papers often result in higher-quality publications, enhancing both academic and societal outcomes. Such collaboration not only improves research quality but also fosters the exchange of ethical practices across institutions, promoting adherence to international research standards [3].

2.2. Enhancing Ethical Standards through International Cooperation

Ethical standards in doctoral research are critical to ensuring the integrity of the scientific process. International collaborations, particularly those involving institutions from countries with rigorous ethical guidelines, can serve as models for best practices in research ethics. Through partnerships, universities can harmonize their ethical standards, thus preventing misconduct such as plagiarism and data falsification.

According to Wager and Kleinert (2011), responsible research publication practices are essential in ensuring that doctoral scholars produce ethical, high-quality work [4]. International collaborations facilitate the dissemination of these ethical practices, allowing institutions to collectively raise the bar for doctoral research quality.

International cooperation can elevate the ethical standards of doctoral research by fostering a global culture of academic integrity, promoting the exchange of best practices, and harmonizing quality assurance mechanisms. Through collaboration between universities, governments, and industries across borders, doctoral programs can adopt more stringent ethical guidelines, practices, leading to more reliable and impactful research outputs [5].

3. Ethics as a Moral Compass: Academic Integrity

Ethics serves as the foundation for academic integrity, acting as a moral compass that guides researchers in navigating the complexities of the research process. The principles of ethics ensure that researchers remain committed to honesty, transparency, and respect for intellectual contributions, thereby safeguarding the credibility and reliability of academic work. By following ethical guidelines, researchers not only contribute to the advancement of knowledge but also preserve the trust of the academic community and the public at large [6].

Defining ethics as a way of life emphasizes its pervasive influence beyond formal research guidelines, extending into personal accountability and professional conduct. This internalized set of moral principles provides researchers with a framework for evaluating their actions, ensuring that they consistently choose to uphold integrity, avoid misconduct such as plagiarism or data manipulation, and respect the contributions of others.

The integration of ethics into every stage of research helps researchers stay true to their purpose, adding genuine value to the body of knowledge while fostering an environment of respect and fairness. This ethical commitment is what enables research to truly benefit society, as it ensures that the outcomes are both credible and reliable. Ultimately, academic integrity, grounded in ethics, is what preserves the authenticity and trustworthiness of scholarly endeavors.

3.1. Key Ethical Principles

In doctoral research, several key research principles guide every action and decision. Some of them are listed below.

Honesty	• accurately reporting results, methods, and any potential conflicts of interest.
Integrity	• consistently adhering to ethical standards and avoiding misconduct
Transparency	• all research process from data collection, to analysis and reporting should be transparent and well documented.
Accountability	• Taking responsibility & Ownership of research and its output is necessary.
Data Integrity	• Falsifying, fabricating, or manipulating data is a grave violation of academic integrity. Raw data should be retained and made available for scrutiny when necessary

Fig: 3: Key Ethical Principles

3.2 Components of Ethics in Research

Ethics in research is a combination of various small steps or parts. As mentioned earlier, ethical standards are expected at each step of Research process starting with the Problem Identification and ending with Reporting and Publishing. Some of the components for Ethics as identified may be described as follows:

a) *Plagiarism Avoidance*: Plagiarism, or using someone else's work, ideas, or words without proper citation, is a serious breach of academic integrity. Researchers should always properly attribute sources and give credit to the original authors. ^[7]

b) *Citation and References*: Properly citing and referencing sources is essential. Researchers should acknowledge and give credit to previous research that has informed their work.

c) *Authorship and Publication*: Authorship should be based on substantial contributions to the research. All authors should agree to the content and order of authorship in publications. Researchers should avoid gift or ghost authorship.

d) *Ethical Conduct*: Research should be conducted in an ethically sound manner, especially in fields involving human subjects, animals, or sensitive data. Researchers should follow ethical guidelines, such as obtaining informed consent and adhering to ethical review processes.

e) *Peer Review*: Submitting research to peer-reviewed journals and conferences is a standard practice to ensure the quality and validity of research findings. Researchers should respect the peer review process.

f) *Reproducibility*: Research should be conducted in a way that allows others to reproduce the results. Detailed methods, materials, and data should be made available to the scientific community.

g) *Conflicts of Interest*: Researchers should disclose any financial, personal, or other conflicts of interest that could potentially influence their work.

h) *Respect for Intellectual Property*: Respect intellectual property rights, including copyright and patents, when using others' work or sharing your own.

i) *Academic Collaboration*: Collaborative research should be conducted with mutual respect, clear communication, and agreed-upon roles and responsibilities among collaborators.

j) *Trust & Credibility*: Ethical research build trust among peers, institutions and public at large. The credibility of research depends on this trust. The resources and efforts used for research are to be utilised with caution considering the greater good for the society.

Violations of academic integrity can result in serious consequences, including damage to one's reputation, the retraction of published work, academic penalties, and even legal action in some cases.

3.3 Addressing Ethical Issues: Way Forward

Ethics in research is fundamental to ensuring quality. If we aspire to achieve excellence in research, we must embed ethical practices deeply within the research process. To facilitate this, we propose the introduction of dedicated orientation and training programs for new researchers entering the field. This training could be integrated into Pre-PhD programs or coursework, ensuring scholars understand the expectations regarding their work and conduct.

In countries such as Germany, Japan, and, to some extent, the United States, the responsibility for ethical conduct primarily rests with the researchers themselves. Their basic training and moral education are designed to ensure that ethical considerations are second nature, reducing the need for external monitoring. However, in countries like India and some African nations, which face challenges in producing high-quality research, there is a greater necessity for external oversight and guidance.

To successfully navigate the challenges of ethical research, we suggest the following strategies:

1. *Education*: A comprehensive understanding of ethical standards and regulations pertinent to their field is essential for researchers to engage in ethical practices.

2. *Role of Supervisors*: Active guidance from supervisors is crucial. Regular reviews and discussions throughout the research process can help scholars navigate ethical dilemmas. Researchers should feel comfortable approaching their mentors, advisors, or ethical review boards for guidance.

3. *Record Keeping*: Maintaining thorough records of all research-related activities – such as consent forms, draft questionnaires, literature review materials, data, and communication – is vital for ensuring transparency and credibility.

4. *Ethical Collaboration*: In collaborative research, it is essential that each author has clearly defined roles and responsibilities concerning authorship contributions.

5. *Plagiarism Check*: Researchers must avoid both intentional and accidental plagiarism by ensuring accurate citation of all sources.

By implementing these strategies, we can foster a research environment that prioritizes ethical standards and enhances the overall quality of research outcomes.

4. Setting the Gold Standard: Unveiling Quality of Research

4.1. Quality Parameters for Doctoral Research

The quality of doctoral research programs significantly impacts the outcomes of research activities and the preparedness of graduates for their future careers. The

critical factors contributing to high-quality doctoral programs are listed below and it proposes preliminary ideas for enhancing their effectiveness.

4.2. The Need for a Universal Accreditation Framework

The lack of consistency in the accreditation of doctoral programs worldwide has led to disparities in research quality and ethical standards. Some universities may have stringent ethical guidelines, while others may operate with minimal oversight. A universal accreditation framework would help bridge this gap, providing a consistent standard for evaluating the quality of doctoral programs, regardless of the country or institution [8, 9].

4.3. Key Elements of a Universal Model

A universal accreditation model should include:

- **Ethical Compliance as a Core Criterion:** Accreditation bodies must prioritize ethical compliance in their evaluation of doctoral programs [10].
- **Peer Review and External Evaluation:** A peer-review process involving international scholars ensures that ethical standards are maintained across borders [11].
- **Continuous Improvement:** Institutions must regularly update their ethical guidelines and research practices in response to new developments in the field [12].

By adopting a universal accreditation model, doctoral programs can achieve greater transparency, consistency, and ethical integrity in their research outputs. As the first step, this study [9] has already identified factors that constitutes a high quality doctoral program. Some of them are as follows:

4.4. Components of a High-Quality Doctoral Program

The admission process for PhD programs should adhere to stringent selection criteria. Implementing psychological assessments to evaluate candidates' research orientation and aptitude can ensure that students entering the program possess the necessary skills and passion for research.

Institutions offering PhD programs must establish a robust infrastructure conducive to research. This includes well-stocked libraries, state-of-the-art laboratories, and access to online databases. Such facilities provide a supportive environment for doctoral candidates to engage in meaningful research activities.

A well-structured pre-PhD coursework is essential for bridging skill gaps among incoming scholars. This coursework should include project work simulating independent research and a component focusing on ethics and compliance in research. The proposed duration for this coursework is between six months to one year.

While PhD programs are inherently open-ended, a structured timeline is necessary. A recommended duration of two to four years would ensure that research remains relevant and timely, allowing scholars to engage deeply with their topics.

Financial backing from governments, higher education institutions, and industries is crucial. Such support will facilitate research activities and prepare PhD graduates to contribute effectively to academia and industry.

The quality of the thesis is central to the doctoral experience and should be assessed rigorously. The thesis should demonstrate key elements that reflect the re-

search conducted and its significance, forming the basis for quality evaluation in doctoral programs.

Incorporating PhD scholars into the quality assessment processes of their programs can provide valuable insights and foster a culture of continuous improvement. This 360-degree feedback mechanism is vital for addressing quality issues effectively.

PhD programs must prepare graduates for diverse career paths, including non-academic and industry roles. As job markets evolve, the ability to transition into various fields becomes increasingly important for PhD holders.

5. Triple Helix Model: A Trinity of Excellence in Doctoral Programs

The Triple Helix Model is a conceptual framework developed to understand and promote innovation and knowledge-based economic development. It is primarily associated with the fields of innovation studies and regional development.

It is a framework used to understand and analyze the relationships between government, academia (universities), and industry in the context of innovation and economic development. The model was initially proposed by Henry Etzkowitz and Loet Leydesdorff [13, 14] and has been influential in the fields of science and technology studies and innovation policy.

While the Triple Helix Model is not typically framed as a tool to strengthen doctoral degree programs, it can certainly be applied to the context of higher education, including doctoral education, to enhance the quality, employability and relevance of such programs.

The Triple Helix Model envisions three key helices:

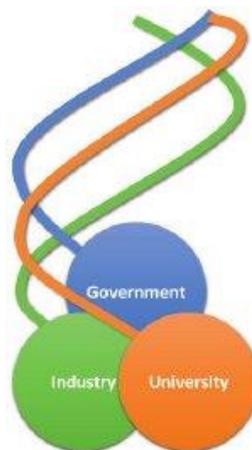

Fig: 4: Illustration of Triple Helix Model. Source: Thune, Taran. (2010) [15].

First Strand: University (Academia)

This first strand of this model represents the traditional role of universities and research institutions as knowledge creators and disseminators. In the context of doctoral degree programs, universities play a central role in training the next generation of researchers and scholars. They can strengthen doctoral programs by promoting interdisciplinary research, encouraging collaboration with industry and government, and fostering an entrepreneurial spirit among doctoral candidates.

Second Strand: Industry (Business)

This strand refers to the private sector, including businesses and corporates. Industry engages with universities to access research and innovation, potentially funding research projects, collaborating on technological development, and recruiting graduates from doctoral programs.

Third Strand: Government (Public Sector)

The third strand represents Government entities that provide the regulatory and policy framework for innovation and research. In the context of doctoral programs, government agencies can support funding, research grants, and policy incentives that encourage universities and businesses to collaborate on research and innovation. This can, in turn, improve the quality and relevance of doctoral research.

The Triple Helix Model emphasizes the interactions and collaborations between these three entities. It suggests that innovation and economic development are driven by the dynamic relationships and knowledge flows between them. These interactions can occur through various mechanisms, including research partnerships, technology transfer, joint ventures, and educational programs.

a) *Interdisciplinary Collaboration*: Encourage and facilitate collaboration between doctoral candidates, faculty, and researchers from various disciplines. This promotes a broader and more holistic approach to research problems.

b) *Government Support*: Work with government agencies to secure research grants and funding for doctoral programs. Government support can also be instrumental in creating a favorable policy environment for innovation and research.

c) *Technology Transfer*: Facilitate the transfer of knowledge and technology from academia to industry. This can be achieved through licensing agreements, technology transfer offices, and industry collaborations.

d) *Collaborative Research Opportunities*: Doctoral students can benefit from collaborative research projects involving academia, industry, and government. These projects can provide students with real-world experience and access to resources not typically available in an academic setting.

e) *Funding and Resources*: Government and industry can provide financial support for doctoral programs. This can help universities improve the quality of education, increase the number of scholarships, and fund research projects, which, in turn, benefits doctoral students.

f) *Industry Partnerships*: Forge strong partnerships with local industries and businesses. This can lead to research funding, access to real-world data and challenges, and opportunities for doctoral candidates to gain practical experience.

g) *Innovation and Entrepreneurship Training*: Government and industry can collaborate with universities to provide training in innovation, entrepreneurship, and technology transfer to doctoral students, preparing them for careers that bridge academia and industry.

In summary, while the Triple Helix Model was not originally designed to strengthen doctoral degree programs, its principles of collaboration and knowledge exchange among academia, industry, and government can be applied to enhance the quality and relevance of doctoral education. This approach can provide students with

a broader range of opportunities and resources, better preparing them for careers in academia, industry, or the public sector.

By applying the Triple Helix Model to doctoral degree programs, institutions can create a more dynamic and impactful research environment. This approach can lead to increased innovation, stronger ties between academia and industry, and ultimately, better-prepared doctoral graduates who are ready to contribute to the knowledge-based economy.

6. Exploring the World of Doctoral Programs: A Global Perspective

Doctoral education varies significantly from one country to another, and a global perspective on doctoral education reveals a wide range of approaches, structures, and priorities. Here are some key aspects to consider when looking at doctoral education from a global perspective:

6.1 Diversity of Structures: Doctoral programs can vary in structure, duration, and requirements around the world. In some countries, such as the United States and Canada, a Ph.D. typically involves 3-4 semesters of coursework followed by in depth research and a dissertation. In contrast, some European countries, like the United Kingdom and Germany often have shorter, more research-focused programs. Additionally, professional doctorates are common in some regions and are geared toward specific career paths.

6.2 Funding and Scholarships: The availability of funding and scholarships for doctoral students differs significantly. In some countries, students may have access to fully funded positions, while in others, they may be required to secure their own funding through grants, scholarships, or supported by their supervisors out of their research funding.

6.3 Mentorship and Supervision: The role of the doctoral advisor or supervisor varies across countries, and the nature of the advisor-student relationship can be influenced by cultural norms and academic traditions. Ensuring effective mentorship is a priority in many doctoral programs [16].

6.4 Internationalization: Many countries are increasingly encouraging international collaboration and student mobility in doctoral education. Programs may offer joint or double degrees, international research partnerships, and opportunities for students to spend time abroad. This reflects the growing interconnectedness of academic research.^[17]

6.5 Quality Assurance: Different countries and regions have established their own quality assurance mechanisms for doctoral programs. Some have formal accreditation processes, while others rely on institutional self-assessment [18].

6.6 Interdisciplinarity: Doctoral education is becoming more interdisciplinary. Many global challenges, such as climate change, health disparities, and technological innovation, require interdisciplinary approaches. Doctoral programs are adapting to support students in conducting research that spans traditional academic boundaries.

6.7 Professional Development: There is a growing recognition of the need for doctoral students to develop not only research skills but also a range of transferable skills, including communication, project management, and teaching. This is important for preparing students for diverse career paths, including academia and industry.

6.8 *Access and Inclusivity*: Some countries are making efforts to broaden access to doctoral education and improve diversity among doctoral students. Initiatives include increasing opportunities for underrepresented groups and addressing barriers to entry.

6.9 *Innovation and Technology*: Doctoral education is evolving in response to technological advancements. Online and blended programs are becoming more common, allowing students to engage in research and coursework from different locations.

6.10 *Employability*: There is a growing emphasis on ensuring that doctoral graduates are well-prepared for the job market. Doctoral programs are increasingly including career development and skills training to help students transition into a variety of roles, not just academia.

6.11 *Global Challenges*: Many doctoral programs are now focused on addressing global challenges, such as sustainability, public health, and economic development. There is a shift toward research that has a positive impact on society and the world.

6.12 *Collaboration and Networking*: Doctoral students are encouraged to build networks and collaborate with peers, both nationally and internationally. Conferences, workshops, and research partnerships play a key role in this aspect of doctoral education.

7. Conclusion

The quality concerns for doctoral research is an universal phenomenon. In order to study and understand deep rooted factors, we have attempted to take up this work. Being the highest university degree, the quality of Ph.D. cannot be ignored. This makes the scholars enter into the research domain and push the knowledge deeper and wider. There are several factors that affect and control the quality but ethics as a moral compass leads research into right direction and empowers them to give their best. Once we successfully achieve this the other parameters will automatically be aligned during the course of research pursuit. The lack of funding and infrastructure for research are also affecting the quality of research. Hence, the concept of Triple-Helix Model is proposed which involves supports from Government and Industries.

International cooperation offers significant potential for enhancing the ethical standards of doctoral programs. Through joint programs, cross-border collaborations, and partnerships between universities, industries, and governments, institutions can adopt best practices that promote research integrity and uphold academic excellence. Ethical standards must remain a core focus of any doctoral program to ensure that research contributes meaningfully to global knowledge and addresses societal needs responsibly. By implementing universal accreditation frameworks and leveraging the Triple-Helix model, institutions can ensure that their doctoral programs maintain the highest ethical and academic standards.

In conclusion we propose that universities must revisit their doctoral program and evolve a new process based on trust and transparency for doing doctoral research for social good and academic worthiness. It is a challenge to supervise the new gen-

eration of youths to train them for pursuing high quality research leading to high value publications. And finally, an urgent need was felt that we must develop a framework for assessing quality of doctoral research across the subject domains.

REFERENCES

1. University Grants Commission (2022, November 7). University Grants Commission (Minimum Standards and Procedures for Award of Ph.D. Degree). URL: https://www.ugc.gov.in/pdfnews/0909572_Minimum-Standards-and-Procedure-for-Award-of-PhD-Degree.pdf.
2. Dwivedi K.K. Decline in Quality of Research: A Tragedy of the Commons. *Dialogue*, 2002. – 33. – P. 107–115.
3. Adams J. Collaborations: The Fourth Age of Research. *Nature*, 2012. – 490 (7420). – P. 335–338.
4. Wager, E., & Kleinert, S. Responsible Research Publication: International Standards for Authors. *The Lancet*, 2011. – 377(9761). – P. 176–177.
5. Knight J. The Changing Landscape of Higher Education Internationalisation – For Better or Worse? *Perspectives: Policy and Practice in Higher Education*, 2013. – 17(3). – P. 84–90.
6. Iphofen R. *Ethical Decision Making in Social Research: A Practical Guide*. Palgrave Macmillan, 2017.
7. Bretag T. Challenges in Addressing Plagiarism in Higher Education // *Journal of Academic Ethics*, 2013. – 11(3). – P. 213–225.
8. Knight J. The Changing Landscape of Higher Education Internationalisation – For Better or Worse? *Perspectives: Policy and Practice in Higher Education*, 2013. – 17(3). – P. 84–90.
9. Ilyas N., Jain A., Dwivedi K. K. *Designing of a Universal Framework for Assessment of the Quality of Doctoral Research: A Global Benchmarking Tool*, 2023. Unpublished. (Synopsis for PhD).
10. European Commission. *Erasmus Mundus Joint Doctorates – Global Cooperation in Higher Education*, 2020.
11. Marsh H. W., Hattie J. The Relation between Research Productivity and Peer Review Evaluations of Quality and Impact. *Journal of Educational Psychology*, 2002. – 94(3). – P. 541–554.
12. Lovitts B. E. Being a Good Course-Taker is Not Enough: A Theoretical Perspective on the Transition to Independent Research. *Studies in Higher Education*, 2005. – 30(2). – P. 137–154.
13. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The dynamics of innovation: from National Systems and “Mode 2” to a Triple Helix of university-industry-government relations. *Research Policy*, 2000. – 29. – P. 109–123.
14. Etzkowitz H. *The Triple Helix of University-Industry-Government: Implications for Policy and Evolution*. Working paper, 2002-11; 2002.
15. Thune T. The Training of “Triple Helix Workers”? Doctoral Students in University–Industry–Government Collaborations. *Minerva*, 2010. – 48. – P. 463–483.

16. Zizer V. J. T. E-Journal of Humanities, Arts and Social Sciences (EHASS) Promoting Effective Doctoral Supervision through Relational Pedagogy: The Supervisor as Shepherd and Counsellor in Doctoral Education. – 4. – P. 2023–2560. URL: <https://doi.org/10.38159/ehass.2023456>.

17. Udovenko A. Internationalization of Doctoral Education as a Factor in Improving Its Quality. Scientific Notes of the University "KROK", 2022. – P. 136–148. URL: <https://doi.org/10.31732/2663-2209-2022-65-136-148>.

18. Nerad M. et al (eds). Towards a Global Core Value System in Doctoral Education. London: UCL Press, 2022. URL: <https://doi.org/10.14324/111.9781800080188>.

Александрова Е.А., Трофимова Д.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО НАРОДА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. Традиционные нормы, ценности и представления закладываются на этапе этногенеза. Они формируют культурный код, который оказывает влияние на участников коммуникации, особенно, если взаимодействие носит межкультурный характер. Зная базовые основания, можно прийти к пониманию особенностей современной идентичности и соответствующих способов саморепрезентации носителей культурного кода, что очень важно при осуществлении межкультурного общения. Статья основана на социально-психологическом качественном исследовании отражения традиционных представлений о гендере современных русских женщин.

Ключевые слова: русская традиционная культура, код культуры, представления о гендере, межкультурное общение, идентичность.

Базовым для нашего исследования подходом стала концепция к определению понятия гендера, описанная Сандрой Бем [3]. С. Бем пишет о том, что полотипизация возникает благодаря способности детей кодировать и организовывать информацию. В данном случае имеется ввиду информация о себе согласно закреплённым в культуре характеристикам женского и мужского. Это динамический процесс, и он получил название гендерной социализации, то есть усвоения правил соответствия социальным стереотипам о роли женщины и мужчины. В качестве рабочего определения гендера мы использовали данное д.п.н. И.С. Клёциной, гендер – это «не физические различия между мужчиной и женщиной, а социально организованные, социально формируемые, воспроизводимые и изменяющиеся особенности женщин и мужчин» [7,8].

Исходя из положения о том, что процесс гендерной социализации возможен лишь при общении с другими людьми, так как зависит от целого ряда социальных условий, представление о роли женщины в той или иной культуре также можно рассматривать в контексте формирования указанных условий в процессе этногенеза и культурогенеза, а также изменения этих категорий в динамике этнической истории. Личность, протраивая гендерный конструкт, одновременно создает свой образ, и образ группы, к которой принадлежит.

Гендерные отношения проявляются на четырех уровнях социального взаимодействия: макроуровень, мезоуровень, микроуровень и внутри-личностный уровень.

Отметим, что макроуровень представляет собой своего рода социальную договорённость, функционирует в качестве продукта идеологии, зависит от исторического периода, социокультурной обстановки. Его феноменом являются

гендерные представления, которые можно выразить формулировками «настоящая женщина», «типичная женщина».

Мезоуровень отражает межгрупповое взаимодействие, характеристикой которого будет унификация поведения в пределах гендерной группы, без выделения индивидуальных особенностей. Важно, что на этом уровне возникает феномен гендерных стереотипов.

Микроуровень в первую очередь затрагивает семейные отношения, хотя касается и в принципе взаимодействия между субъектами. На этом уровне происходит распределение ролей внутри семьи и порождает феномен гендерной установки. Эта установка может быть выражена через предложение: «Я – женщина» или «Я – мужчина».

Четвёртый из выделенных уровней – внутриличностный – касается самовосприятия, самосознания, которое можно сформулировать словами: «женщина должна быть...».

Важнейшей проблемой в контексте гендерной социализации для современного общества является его эклектичность, часто неразделённость на уровне общественного сознания стереотипов и паттернов социальных ролей, в том числе и роли женщины. Более того, учёные доказали наличие психологических сложностей, возникающих при копировании и/или автоматическом применении норм различных исторических периодов и обществ разного типа. Примером может стать противоречивое требование к женщине быть хорошей матерью, приносить жертвы во имя семьи и детей, одновременно с требованием карьерного роста. При этом, по данным исследований, отношение к женщине с детьми на работе часто бывает негативным. Такое противоречие приводит к серьёзным психологическим проблемам [11].

Одной из задач нашего исследования было выделить характеристики гендерных отношений на всех четырёх уровнях социального взаимодействия для того, чтобы соотнести исторические эпохи и типы социальной организации с представлениями и стереотипами о роли женщины с одной стороны, и понять, как они транслируются и трансформируются в современном российском обществе, с другой стороны.

Теоретическая часть исследования проведена в междисциплинарном поле, с применением концепции семиосферы и кода культуры [10], понятия языка как инструмента, позволяющего индивиду программировать и регулировать своё поведение [4], а также «вычёрпывания» Образа мира из объективной реальности [9]. Для конкретизации философских концептов мы использовали данные этнологических и фольклористских исследований, проведённый учёными анализ традиционных и современных ценностных ориентаций русского народа [1].

В контексте изучения гендера как обязательного фактора, учитываемого в межкультурном общении, мы выделили следующие важные для русской культуры ценности: нуклеарная семья, закреплённая в культуре с помощью социально-религиозных и экономических норм. При анализе роли женщины в традиционной русской культуре также необходимо обратить внимание на связанные понятия, в том числе морально-нравственные критерии и ожидаемый

от женщины комплекс характеристик (покорность, смирение, «христианское поведение», то есть милосердие, совестливость). Традиционная женская роль вписывалась также в более общую картину нормативного поведения и психологических особенностей русского народа, где нормой считалось трудолюбие, обязательность, патриотичность (включает в себя заботу о земле, святость родной земли) [13]. Особая культурная категория – ценность грамотности, и связанные с ней вопросы языковой культуры и передачи традиции (в устной и письменной форме). Важное место в трудах русских философов, теологов, культурологов и психологов занимает понятие соборности и общинности. В задачи данной статьи не входит подробное рассмотрение этих понятий, заметим лишь, что к ним периодически обращаются в рамках современного социально-политического дискурса, а также ценностного нарратива. Перечисление значимых ценностей можно завершить следующим рядом: религиозность, доброта, свободолюбие, щедрость, верность, нравственность. Каждая из этих ценностей находит отражение в описании женской роли.

В контексте обозначенной проблематики нами было проведено двухэтапное исследование. Первый этап – опрос, в котором приняло участие 74 женщины, идентифицирующих себя как русские. Второй этап – качественное исследование отражения традиционных культурных ценностей в представлении о гендере у современных российских женщин. Актуальность данного вопроса обусловлена как внутрикультурными, так и внешними факторами [14: 7]. В том числе понимание ценностных ориентаций и паттернов поведения, связанных с представлением и соответственной репрезентацией гендерных ролей, имеет большое значение для выработки стратегии межкультурной коммуникации.

По результатам первичного опроса был составлен портрет идеальной русской женщины, в результате чего нами были обнаружены два основных паттерна поведения: «Женщина в отношениях с партнером», Опираясь на теорию И.С. Клециной, мы заключили, что у женщин, находящихся в отношениях с партнером, образ себя соединяет и традиционные, и эгалитарные характеристики, что объясняет проблему гендерных конфликтов.

У женщин, не находящихся в отношениях с партнером, образ идеальной женщины охарактеризован как эмоционально сдержанный. Данная характеристика может быть связана с относительно высоким волевым компонентом, но попытка следовать в реальной жизни такому нормативному образцу поведения может иметь негативные последствия в виде неврозов и психосоматических заболеваний. [14, стр. 83]

Непосредственные задачи второго этапа были сформулированы в форме двух исследовательских вопросов: как отражаются в сформированной гендерной идентичности современных русских женщин гендерные модели, зафиксированные в фольклоре; наблюдается ли утрата традиционных гендерных характеристик, и если да, то каких. В качестве метода было использовано полуструктурированное тематическое глубинное интервью. Результаты обрабатывались с применением «Конденсации смысла» [6].

Гайд состоял из четырёх блоков вопросов:

1) исследование взглядов респонденток на современных русских женщин, традиционные женские образы и свое место в данной мировоззренческой парадигме;

2) установление уровня информированности респонденток о русском фольклоре и пути передачи русского фольклора;

3) выявление любимых женских образов – фольклорных или иных, которые, как предполагается, повлияли на формирование гендерной идентичности респондентки;

4) обсуждение отрывков фольклорных произведений, посвященных различным женским образам, выделенным с опорой на труды В.Я. Проппа [12].

В качественном исследовании приняли участие 5 женщин в возрасте от 33 до 36 лет, идентифицирующие себя, как русские. Все респондентки родились в России (Уфа, Балашов, Московская обл., Москва), проживают в настоящее время в Москве и Московской обл., одна респондентка проживает в Дании, Копенгаген.

Большинство респонденток выделило в качестве основных черт современной русской женщины независимость и нацеленность на карьерный рост, однако все сошлись во мнении, что им до сих пор присущи внутренние установки, обусловленные влиянием патриархата, которые респондентки охарактеризовали, как традиционные: это считать мужа опорой и защитой, обеспечивать ему бытовой комфорт, быть хорошей домохозяйкой [14: 73]. Среди дефицитных черт были названы отсутствие «слабости, легкости»; умения выстраивать личные границы; самостоятельности, веры в себя, трезвого взгляда на супружеские отношения, смелости; отсутствие финансовой автономности. Среди избыточных – жертвенность, конформность, доброта, готовность быть милой; гиперответственность, мизогиния.

Интересно, что по итогам первой части интервью, образ русской женщины для респонденток оказался связан с деревенской средой, внешней и внутренней несвободой, обязательным материнством. Респондентки отмечали и сословные различия, связывая с ними, например, наличие и уровень образования.

По итогам второго блока, в качестве гендерных ролей были выделены образы Настеньки из сказки «Морозко», Василисы Микулишны («Про прекрасную Василису Микулишну» и/или «Ставр Годинович» [12]), а также особое место занимают сказки А.С. Пушкина. Не обошли вниманием образ Бабы Яги, Забавы Путятишны и Алёнушки из сказки «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка». Интересны и пути ознакомления респонденток фольклором. Перед началом исследования мы предположили, что большую роль будет играть массовая культура в форме кинематографа и мультипликации, а письменные источники займут менее значимое место. Говоря о способах ознакомления с фольклором, можно отметить, помимо просмотра кинолент и мультфильмов, традиционное для нашей страны чтение сказок на ночь (респонденткам читали их мамы и/или бабушки, и они сами читали своим детям), а также программу дошкольного и школьного образования, включающую обязательное знакомство со сказочной фольклорной и авторской литературой. В связи с этим мы предпо-

ложили, что фольклорные женские образы были представлены сквозь призму авторского восприятия и соответствующей идеологической повестки. Оба предположения подтвердились. При работе с фольклорными текстами респондентки осознали разницу между традиционными женскими образами и теми, с которыми они ознакомились посредством кинематографа или литературы.

Кратко характеризуя результаты, отметим два важных вывода. Во-первых, существует разрыв между авторскими и фольклорными образами. Когда образ воспринимается человеком в качестве зрителя или читателя художественного произведения, присутствует фильтр в виде авторского взгляда, усложнённого в случае с кинематографом или мультипликацией, целым рядом дополнительных условий (актёрская игра, технические средства передачи видеотекста и так далее). Также крайне важна эпоха создания художественного произведения и условия, в которых человек с ним ознакомился [2, 5]. Фольклорные образы, данные в традиционной сказочной и эпической традиции, оказались для участниц исследования более ресурсными, положительными, дали мотивацию и энергию для переосмысления своих представлений не просто о гендерной специфике, но и об этнической идентичности. Массовая культура не должна быть единственным источником информации о традиционных ценностях, так как она оставляет «слепые зоны», что сказывается и на уровне информированности о персонажах (например, опыт реализации различных программ и публичных выступлений показывает, что для современных россиян малоизвестен факт существования в эпосе женских богатырских образов). Учитывая значимость традиционных ценностей и современную политику российского государства, всестороннее грамотное изучение фольклора в форме понятной всем носителям культурного кода, стало необходимостью. Понимание особенностей формирования, развития и изменения традиционных норм и представлений, а также историко-культурные особенности их презентации, являются не только научной, но и жизненной проблемой и задачей. Второй вывод связан с тем, что тип коммуникативного взаимодействия зависит от ценностных ориентаций и представлений о гендере и связанных с ним категориях культуры. Понимание собственных ориентаций и умение узнать и проанализировать установки и нормы участников коммуникативного, в том числе межкультурного, взаимодействия, облегчает процесс и даёт стимул для более качественного диалога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Е.А. Этнокультурный состав мира. – М.: Юрайт, 2021. – 260 с.
2. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2010. – 351 с.
3. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 336 с
4. Выготский Л. С. Мышление и речь: психологические исследования. – М.: Нац. образование, 2016. – 367 с.

5. Делёз Ж. Кино. – Ad Marginem, 2019. – 560 с.
6. Квале С. Исследовательское интервью. – М., Смысл, 2003. – 301 с.
7. Клецина И.С. Психология гендерных отношений. автореф. дис. ... д-ра психологии. РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб, 2004. – 460 с.
8. Клецина И.С. Теоретические основания психологии гендерных отношений [электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2003. – № 6. – С 154-165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovaniya-psihologii-gendernyh-otnosheniy> (дата обращения: 19.10.2023).
9. Леонтьев А.Н. Образ мира. // Избр. психолог. произведения. – М.: Педагогика, 1983. – С. 251–261.
10. Лотман М.Ю. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2001. – 703 с.
11. Микляева А.В., Румянцева П.В. "#онажемасть": имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе [электронный ресурс] // Женщина в российском обществе, 2018. – № 1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onazhemat-implitsitnye-sotsialnye-predstavleniya-o-materinstve-v-sovremennom-rossiyskom-internet-diskurse> (дата обращения: 09.09.2024).
12. Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. – 800 с.
13. Русские [монография] / В.А. Александров, В.А. Тишков, И.В. Власова и др.; отв. редакторы: В.А. Александров [и др.]. – М.: Наука, 2003. – 827 с.
14. Трофимова Д.В. Отражение традиционных культурных ценностей в представлении о гендере современных русских женщин. Дисс. ... магистра психологии. – М., МГППУ, 2024. – 199 с.

Маевская В.А., Горохова Н.Э.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

КОНТРОЛЬ АКАДЕМИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СПОСОБ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Аннотация. В статье ставится цель показать роль контроля академических достижений обучающихся неязыковых направлений подготовки в процессе изучения иностранного языка в вузе. На основе анализа используемых методических приемов делается вывод о том, что проведение контроля – это не только оценка качества обучения, выраженное достижениями обучающихся в форме знаний и компетенций, а также эффективный инструмент развития и воспитания личности студентов. Авторы статьи определяют ключевые принципы кодекса взаимопонимания между преподавателем и студентом с целью повышения ожидаемых результатов. Обобщается практический опыт осуществления контроля достижений студентов по иностранному языку в процессе обучения.

Ключевые слова: контроль академических достижений, качество обучения, воспитание личности, кодекс взаимопонимания, личность студента, принципы контроля, зоны.

Там, где царит любовь, контроль исчезает.

Роман Доля

Высказывание Р. Доли [4] раскрывает идею превратить различные формы текущего и итогового контроля знаний студентов во взаимодействие, основанное на доверии и поддержке между преподавателем и студентами в процессе обучения. Контроль учебных достижений обучающихся должен стать в вузе не только показателем качества освоения учебного предмета, но и средством воспитания и эффективным способом формирования личности студента.

Наша точка зрения на организацию контроля полученных в процессе обучения иностранному языку знаний студентами в неязыковом вузе базируется на основных положениях концепции Л.С. Выготского, который еще в 50-х годах прошлого столетия определял педагогический контроль как сотрудничество учителя и учащихся [1].

В статье рассматривается один из ключевых вопросов обучения в высшей школе: сущности контроля как взаимодействия между студентами и преподавателями, основанного на доверительных отношениях с целью повышения уровня академических достижений и воспитания определенных личностных качеств, необходимых для профессиональной деятельности и жизненных целей.

Особенность текущего момента в мировом образовательном процессе заключается в том, что преподаватель перестал быть основным носителем и источником информации как обладатель традиционных знаний, и, следовательно, его функция управлением процессом обучения кардинально изменяется

в соответствии с изменениями жизненной и открытой образовательной среды, что ведёт к изменению целей и задач современного высшего профессионального образования вообще и языкового в частности. Вопрос стоит о коренном изменении стратегии и тактики обучения в высшей школе. Современные студенты обладают большими знаниями и опытом выхода в информационное поле, огромным спектром интересов, выходящим за рамки обучения в университете. Изменения в образовании имплицитно ориентируют всех участников дидактического процесса, преподавателей и студентов, на изменения самого характера отношений. Однако этот процесс невозможен без изменения мышления, без понимания того факта, что личность обучающегося – особая зона внимания, требующая глубокого изучения. Психологический портрет личности студента, составленный по результатам тестирования в самом начале обучения, не дает ни малейшего представления преподавателю о его мотивации к обучению, способностях и особенностях характера. Идея индивидуализации процесса обучения в целом и контроля академических достижений в частности на этом фоне остается декларативной, поскольку для ее реализации необходимо сотрудничество всех участников образовательной среды, включая государственные органы управления, регламентирующие требования к управлению учебным процессом и преподавателей, руководствующихся ими. Обновление процесса обучения и осуществление контроля академических достижений обучающихся может проходить по нескольким направлениям, в частности:

- путем изменения подходов к контролю освоения материала и его дидактических возможностей;

- реорганизацией технологической стороны, включающей педагогическое мастерство проведения контроля и создание необходимых условий.

Обновление обеспечит усиление личностного аспекта процесса обучения, что будет способствовать возникновению новых взаимоотношений, более благоприятно влияющих на развитие когнитивных способностей и воспитание личности студентов. Новая парадигма может создать предпосылки для повышения интеллектуального уровня, мышления, изменения системы ценностей обучающихся. Очень важно, что она приведет участников образовательного процесса к согласованности и пониманию. Фактор доверия, положенный в основу новой парадигмы, способствует превращению мониторинга и контроля знаний учащихся в процесс интересный для всех сторон-участников.

Слово контроль происходит от французского слова «*contrôle*», что значит «проверка, наблюдение». Лингводидактический словарь А.Н. Щукина выделяет контроль как часть урока, во время которой преподаватель оценивает усвоение содержания предмета во всех или отдельных аспектах. Контроль определяет «уровень владения знаниями относительно этапа и конечных целей обучения [3: 124].

Важно указать, что в процессе осуществления контроля традиционно реализуются следующие педагогические функции: обучающая, диагностическая, корректировочная и управленческая. Однако вхождение в новую образовательную среду связано с расширением функций учебного контроля. Соответственно, задача преподавателя – рассматривать студентов как группу, где каждый –

личность, претендующая на индивидуальный к себе подход и требующая оценки своих учебных результатов.

Рассмотрим основные причины важности контроля в новом формате. Важнейшей чертой нового подхода является его мотивирующая сущность: заинтересованность со стороны преподавателей, индивидуализированный подход в процессе контроля порождают положительную ответную реакцию к дальнейшему освоению предмета, усердию и осмыслению необходимости контроля; систематичность контроля дает возможность студентам отслеживать и оценивать свою индивидуальную траекторию продвижения в учебном процессе, менять ее в соответствии с изменениями личных и профессиональных планов.

Такие виды контроля как зачёты и экзамены могут стать средством воспитания в студентах способности к саморегуляции, дисциплины, планирования времени и ответственности за свою подготовку только на основе доверия и взаимопонимания сторон. Объективность и посильность, соответствие контрольных заданий уровню подготовки студентов, являются воспитывающими факторами и способствуют формированию объективной оценке студентов своих достижений.

Коллективное напряжение, проявляемое при проведении ежегодного ЕГЭ, – свидетельство несовершенства этой системы. Трудно ожидать достаточной объективности оценки и достоверности ответов обучающихся при такой форме контроля когда, напряжение и страх охватывает не только учащихся, но и их родителей и преподавателей. Стрессовые ситуации могут порождать недостоверные результаты, как завышенные, так и заниженные и, как следствие, экзамены, проводимые в состоянии сильного напряжения и искусственной строгости, теряют своё основное качество быть объективным критерием полученных результатов обучения. Одним из возможных способов преодоления дистанции между преподавателями и студентами при подготовке и сдаче экзаменов и зачетов, на наш взгляд, является развитие доверительных отношений между ними. Устоявшаяся практика списывания в школах и вузах – пример несоответствия и негибкости стратегии обучения, разрыв между планами и их реализацией на практике. Студенты не видят цели обучения и стремятся списать ради повышения баллов для рейтинга обучения, который формально фиксирует тот или иной результат.

Авторы не раз подчеркивали важность создания вузом поддерживающей и дружелюбной атмосферы, чтобы студенты чувствовали себя комфортно и могли эффективно использовать свои знания [2: 63]. Преподаватели иностранного языка, не обладающие терпением, эмпатией по отношению к студентам, могли просто выгореть на своей работе, что довольно часто встречается в профессиональной преподавательской среде. Однако во многих вузах уже разработан кодекс взаимопонимания, включающий необходимость открыто проявлять понимание, терпимость и доверие к студентам, чтобы создать благоприятные условия для успешной сдачи. Необходимо дать возможность студентам задавать вопросы по непонятым ими заданиям, или задавать студентам во-

просы, которые помогут им чувствовать себя замеченными и охваченными вниманием преподавателей.

Важным признаком перемен в организации контроля будет оценка студентов не только по результатам зачетов и экзаменов, но и по их усилиям, приложенной активности и полученному прогрессу в учебе. Поощрять студентов за старания и стремление к саморазвитию.

Подводя итог вышесказанному, следует еще раз подчеркнуть, что контроль академических достижений обучающихся – это новая ступень, помогающая студентам осознать свое личностное развитие и направление движения вперед. Гуманистический подход, необходимый для определения и оценки достижений студентов означает создание оптимальных условий для педагогической коррекции знаний и умений обучающихся. Личность студента должна оказывать непосредственное влияние на выбор целей, содержание контроля и наиболее эффективные способы его проведения. Такой подход открывает возможность привлечения альтернативных учебников, обеспечивает работу по гибким плавным и программам. Использование индивидуально адресованных учебных пособий, контрольных заданий, тестов и пр. позволит объективно определить соответствующий уровень полученных знаний и умений.

Особо следует отметить важность принципа всесторонности содержания контроля, которое должно отразить контекст программы обучения и видов учебной деятельности. Однако Л.С. Выготский подчеркивал бесполезность стремления проверять все, т.к. это задача самой жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1956. – С. 40.
2. Маевская В.А., Горохова Н.Э. Адаптация студентов 1 курса к среде профессионально ориентированного изучения иностранного языка: роль преподавателя и обучающие стратегии // Стратегии межкультурного взаимодействия в контексте мирового образовательного пространства: Опыт и перспективы: материалы X Международной науч.-практ. конф. (Ижевск, 21–22 ноября 2023 г.). – Ижевск: Удмуртский университет, 2023. – С. 59–67.
3. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. – 746 с.
4. Цитаты известных личностей [электронный ресурс]. URL: <https://ru.citaty.net/accounts/29503/> (дата обращения: 04.10.2024).

Машиарипова В.С.

Ургенчский государственный университет, Ургенч, Узбекистан

THE SIGNIFICANCE OF PARALINGUISTICS IN LANGUAGE LEARNING

Abstract. This study investigates the significance of paralinguistics in language learning. Effective communication depends on paralinguistic characteristics such as tone, pitch, and body language; therefore, the mastery of foreign languages for specific objectives can either improve or restrict these factors. The paper examines cultural variances, illustrates how these components facilitate the interpretation and transmission of meaning, and presents practical strategies for integrating paralinguistics into language training. The research underscores the necessity of developing paralinguistic competence through case studies and practical examples to facilitate comprehensive language acquisition.

Keywords: paralinguistic means, intercultural communication, non-verbal communication, language learning, linguoculturology.

Paralinguistics is the examination of the nonverbal components of communication. It significantly facilitates the acquisition of languages. This article examines the impact of non-linguistic factors, including tone, intonation, and body language, on the acquisition of a foreign language, using English and Russian as examples.

Paralinguistic means, which enrich the meaning of spoken words, are essential for intercultural communication. These elements enhance the profundity of the narrative and the relationships between characters in literary works. Paralinguistic processes in literature remain challenging to define due to their inherent complexity and irregularity.

Among the several paralinguistic means are gestures, facial expressions, body language, tone, intonation, and volume of voice. It is difficult to classify these components since the context will affect its meaning. Depending on the language and the situation, a smile may suggest irony, pleasure, or even sorrow. The meaning of paralinguistic cues are considerably dependent upon the context.

In certain situations, a polite tone or action can be misinterpreted by others as hostility or rudeness. The classification of paralinguistic features is complicated by the fact that their meaning is highly dependent on context.

The methods of teaching a foreign language has undergone significant alterations over the years of Uzbekistan's independence. Initially, teachers concentrated on grammar, vocabulary, and pronunciation, while paralinguistics received minimal attention. In the past, the teaching of languages did not prioritize paralinguistic characteristics such as pitch, tone, and intonation.

Although paralanguage is becoming more and more important in successful communication, language courses can fall short in sufficiently addressing body language. This discrepancy shows how important it is to teach pupils in a range of disciplines other than spoken English. One should definitely include spoken as well as implicit conversational skills.

A.L. Hill initially introduced the concept of "paralinguistics" in the 1940s, stated in the "Linguistic Encyclopedic Dictionary." [10:370]. Nevertheless, it was further developed during the 1960s. A comprehensive discipline that examines any phenomena related to "paralanguage," which includes any subconscious behaviors that accompany spoken (and occasionally written) communication, is known as paralinguistics. Those strategies were investigated in the works of G. V. Kolshansky [9: 14–69], G. Reusch [4: 19–380], and C. Hockett [2: 78–96]. Scholars in this field frequently argue that paralinguistic strategies are best defined by their role in generating meaning within a linguistic utterance, rather than by their appearance.

An analysis of Uzbek scientists' works indicates a growing interest in paralinguistics. D.A. Abduazizova has conducted a significant study on paralinguistic meaning. She elucidated the necessity of instructing nonverbal behavior, analyzed the nonverbal conduct of the English, Russians, and Uzbeks, and distinguished between paraphonetic and parakinetic modes of communication. She classified parakinetic modalities into gestures (14 subcategories), facial expressions (6 categories), and bodily movements (5 subcategories), while paraphonic modalities were divided into segmental (6 subcategories) and suprasegmental (9 subcategories).

Additionally, she designed methodologies and concepts for the comparative-typological analysis of paralinguistic elements in a selection of linguistic cultures [1: 108-118]. Najimova G. B. has made major contributions to the study of the linguo-cognitive characteristics of kinetic expressions in the Karakalpak and English languages [3: 21-25]. The significance of paralinguistic means in intercultural communication has been emphasized by A. Aripov [6: 50-134], K. Samigova [12: 71–75], H.B. Hasanova [8: 354–359], M. Usmonova [5: 106–109], G. Balibekova [7: 518–520], Z. Yakubov [13: 7–12], and Z. Nizomova [11: 151-156]. The study of paralinguistic features contributes to a deeper understanding of the language being learned. It expands their understanding of many nations and enhances the significance of linguistics relative to other disciplines.

In order to understand the emotional specific and complex aspects of a foreign language, it is necessary to be competent in recognizing changes in intonation and tone.

In English language, a rising intonation at the end of a sentence usually marks an inquiry. Tone in Russian can also express a range of emotions and meanings, which would assist in language learners grasping the unique features of the language. Students can learn these variants to help them to better grasp and articulate their emotions. Their communication thus gets more natural and successful.

Nonverbal communication, which combines facial expressions and body language, really supports verbal statements. The act of nodding when confirming "yes" aids students in associating the gesture with acceptance. In English-speaking societies, a smile is a sign of goodwill and openness, whereas in Russian society, a firm handshake is indication of respect. By identifying these cues, students can navigate social settings more effectively, thereby improving their overall communication skills.

In order to understand the emotional specific and complex aspects of a foreign language, it is necessary to be competent in recognizing changes in intonation and tone.

Effective communication demands a knowledge of how cultural differences show in nonverbal behaviour. Direct eye contact sometimes conveys confidence and other times it may be seen as rude.

Different paralinguistic cues between cultures could lead to misunderstandings. Some societies view behaviors thought to be favorable in one setting as disrespectful in another.

For instance, many societies see smiling as generally favorable; nonetheless, its meaning may differ greatly. People in some Asian cultures may hide their feelings of shame or discomfort with a smile that might seem strange to foreigners where it usually denotes pleasure.

Focusing solely on speaking ability may obscure the significance of paralinguistic elements, perhaps impairing communication abilities. Students acquiring a language, neglecting tone, pitch, and body language, may struggle to comprehend and communicate messages effectively, hence diminishing conversational efficacy.

Paralinguistic education ought to be incorporated into language courses.

Multimedia resources help teachers show how different languages have varying tones, pitches, and body language. Watching videos with conversations from many cultures can help students find and use these signals.

Role-playing and simulations help students to practice and identify paralinguistic clues in real-world situations. Students may explore different tones, pitches, and gestures in a controlled setting during these exercises, thus improving their communication skills. To teach nonverbal behavior, simulations and role-playing are great. They give students a chance to practice and learn how to spot paralinguistic signs in real life. These activities give learners a safe way to try out different pitches, tones, and body language. Their conversations sound better when they do this. Those who wish to enhance their hand motions, facial emotions, and signs can act out various scenarios and observe how their knowledge develops. With this approach, peers and teachers can provide quick comments that enable students to learn faster and implement improvements immediately. Changing role-plays to incorporate scenarios from several cultures will also help pupils comprehend and adjust to many non-linguistic values. By demonstrating how body language shapes relationships and communication, this exercise not only increases confidence but also helps students to become more sympathetic. Teachers should create scenarios relevant to the students' life or future professions if they are to effectively apply role-plays. This will make the practice more fascinating and significant. Students should initially receive guided practice under clear instructions with models of effective nonverbal communication. They should be allowed more liberty to investigate and experiment throughout time. Debriefing meetings are quite crucial following every role-playing session since they allow students to consider what went right, what went wrong, and the reasons behind both. By allowing students to view their performance objectively and focus on their body language, video recordings of role-plays can assist them even more.

When teachers use all of these methods together, they can successfully teach nonverbal behavior, which will improve all of their students' communication skills. This method not only gets students ready for real conversations, but it also helps them learn the subtleties of talking to other people.

Assessing students' proficiency in the use and comprehension of paralinguistic elements should be integrated into assessments. They may need to analyze video clips or participate in interactive exercises that involve identifying and responding to various paralinguistic cues. Assessments of these types ensure that students acquire both verbal and non-verbal communication adequately.

It is impossible to have efficient communication or language learning without the presence of paralinguistic elements. In order to improve their fluency in foreign languages for certain objectives, learners might improve their language skills by comprehending and making use of these cues. The teaching of paralinguistics ought to be given a high priority by educators in order to offer students with an all-encompassing language learning experience.

USED LITERATURE

1. Abduazizova D.A. Nonverbal Means Of Intercultural Communication: A roblem of conformity // Иностранные языки в Узбекистане. – 2021. – №. 1. – С. 108–118.

2. Hockett Ch. The origin of speech // Scientific American. – USA, 1960. – № 8. – P. 78-96.

3. Najimova G.B. The role of using body language in teaching English // Materialy XVI Mezinarodn vedecko-prakticka conference veda a technologie: krok do budoucnosti. – 2020. – P. 21–25.

4. Reusch G. Semiotic approaches to human relation. – The Hague-Paris: Mouton, 1972. – 389 p.

5. Usmonova M. Nonverbal means of uzbek and English speaking ethics // Frontline Social Sciences and History Journal. – 2022. – 02. – P. 106–109.

6. Арипова А. Нотиқлик ва унинг лисоний-услубий воситалари. – Тошкент: Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети, 2007. – С. 134.

7. Балибекова Г., Шовксиев Л. Muloqot insonlarga ta'sir otkazish vositasi sifatida // Современные инновационные исследования актуальные проблемы и развитие тенденции: решения и перспективы. – 2022. – № 1. – С. 518–520.

8. Хасанова Г. Культурные различия в использовании невербальных средств в диалоговой речи // Общество и инновации. – 2021. – 2(2/S). – С. 354–359.

9. Колшанский Г.В. Паралингвистика. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 96 с.

10. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – С. 370.

11. Низомова Z. Paralingvistikaning nazariy jihatlarini // Современные тенденции инновационного развития науки и образования в глобальном мире. – 2023. – № 2. – С. 151–156.

12. Самигова Х.Б. Нутқий Таъсирчанликда Нолисоний Воситалар // *Gospodarka i Innowacje*. – 2022. – Т. 20. – С. 71–75.

13. Якубов Ж. Паралингвистик (новербал) муносабатлар ва улар ифодаланишининг лексик-семантик хусусиятлари // *Tilshunoslik va lingvodidaktikaning istiqbolli yo'nalishlari. Xalqaro ilmiy- amaliy konferensiya materiallari*. – Samarqand: SamDChTI. – 2023. – С. 7–12.

Норбоев С.А.

Ургенчский государственный университет, Ургенч, Узбекистан

ISSUES OF ENHANCING STUDENTS' KNOWLEDGE OF ENTREPRENEURSHIP IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract. This article analyses the importance, requirement, and accessible opportunities for entrepreneurship activity, as well as the issue of expanding subject knowledge in terms of efficiently enhancing knowledge and qualifications in higher education institutions. The significance of study in discovering student interests has also been underlined. Given the future state of people studying in these institutions, the need for adequate facilities, as well as the importance of techniques devoted to developing entrepreneurship abilities has been highlighted. In addition, proposals and recommendations for increasing the entrepreneurship expertise of students at higher education institutions have been developed.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial activity, student, education, economic education, skills.

Today, the rapid expansion of all aspects of society and state life requires the implementation of current innovative ideas, inventions, and technologies that ensure our country's successful and high-quality advancement toward occupying leadership positions in global civilization. In particular, the introduction of modern new technologies into the business, social, and other spheres, as well as the widespread application of scientific and technological achievements, is a condition for our country's rapid development. In this regard, the primary purpose of our country's economic reforms is to fundamentally enhance the regional business environment and provide conducive conditions for the implementation of entrepreneurial operations. In this approach, achieving the country's economic efficiency via improving regional activities was defined.

In the current time rapid development in all the spheres of society and government providing efficient and quality go – ahead of our country in taking the leading positions in the world civilization requires the application of modern innovative ideas, works and technologies. Especially, the implementation of modern and innovative technologies into economics, the social and other spheres seizing on the use of the revolutions in science and technology serves as the main obligation to the rapid development of our country. In this sense, the main objective of economic initiatives taking place in our country consists of creating convenient conditions for enhancing the entrepreneurship environment and conducting entrepreneurship activity. In this regard, by improving this activity in regions to reach the economic efficiency has been assigned as one of the actual functions.

Especially in the following year, large scale of work on the development of entrepreneurship is being carried out in the Republic, creating a favorable environment for attracting investments and doing business, strengthening legal guarantees for the protection of legitimate interests of entrepreneurs, training, retraining and professional development of personnel for investment and management companies. In order

to provide the country with efficient and competitive entrepreneurs and to create a competitive entrepreneurial system, this kind of system must be created [2: 5].

Students are required to be educated, shaped and become competitive in the field of entrepreneurship. It is necessary to increase the role of entrepreneurs in the formation of this system, to do so.

The main part of the initiatives carried out in the entrepreneurship activity of our country is made up of young people. In this regard, one of the priority tasks is to form entrepreneurial skills and qualifications of young people, and to increase their experience. The most important goal is to improve their knowledge in the field of entrepreneurship as students in higher education institutions. Thus, training students in the business activities of enterprises and organizations, as well as providing understanding to students working in the field of the future economy, is in demand. Modern students should be educated, forward-thinking and intelligent. Therefore, it is necessary to teach students entrepreneurial skills and teach them economic literacy.

In higher educational establishments, the economic education provided to students related to entrepreneurship is primarily based on the teaching of economic subjects. These educational materials give opportunities to students to understand economic concepts. The significant task of the teacher of economics is to support student's subsequent works and to teach how to assess effectively certain economic situations. New approach to this- the model is determined by the influence of the media on students' entrepreneurial intentions. At the same time, the thematic media activity, the number and types number of media platforms are increasing, and students' independent media activity is developing. The media dedicated to entrepreneurship should positively influence students' levels of entrepreneurial intentions [3: 80]. The practical significance of the work consists of formulating recommendations for the development of entrepreneurship education aimed at students. Mainly, recommendations have been developed for educational programs and university degree, as well as for regional and national degree.

A talented student among the students in higher educational establishments has a huge ability, considered be learners who have overtaken their peers in one or more fields with high degree of economic perspective and leadership ability. It is seen as an important responsibility to accumulate such young people to one place or guiding such nature marvels into the way in which they can make a contribution on the society. This, first of all, brings fast and effective result in the entrepreneurship activity. Satisfying the increasing demands means more consumption of products and services. However, for this they should be created first and it occurs in manufacturing.

Economic education of students is carried out outside the classroom. Economic education in non-group educational situations is formed through various methods and forms: lectures, round discussions, question and answers, economic Olympiads, quizzes, conversations on economic topics, meetings of students with economists, businessmen, etc. In particular, labor games play a key role in the formation of economic education to teach students how to solve various economic situations. One of the ways to improve the economic preparation of students to effectively solve economic education issues is to find answers to economic questions related to familiarization, improvement of skills and fulfillment of their obligations in production practice.

Also, the ability to use of time effectively is considered as a key of economic education in high educational establishments in improving students' knowledge in the field of Entrepreneurship. A lot of things depend on it in human life. All of them start with planning a personal life or daily routine. It includes sleeping at night, getting up, morning exercises, breakfast, work and study and etc. In this regard, the process of self- education is long-term, it requires sustainability, persistence and consistency. A Man can be successful by being master of his own time. Modern conditions in this regard are directly related to the welfare and cultural level of society. However, the increasing of the Level and quality of life does not make the learning process easier and makes it more enjoyable. Considering all above, conducting a research and observations in rising the entrepreneurship knowledge of students in higher educational establishments, several factors will be studied like opportunities and education in a society, the role of young people in education and society, their efforts and abilities:

- Fast growth of students' needs toward economic knowledge and underdevelopment of education;
- The availability of economic teaching proficiency, communicative environment for the creation and implementation of new technologies and effective methods and forms increasing the essence of traditional approaches in education.
- not ineffective use of innovation in education
- the changes in sciences of education and economic and unpreparedness of professor for such educational system
- the lack of these grounded recommendations in the research of the scientific problem and educational practice.

The mentioned problems have a negative impact on the development of entrepreneurial skills. In our opinion, the formation of entrepreneurial skills and competencies of students in higher educational institutions is the level of activity of youngsters in the field of economic education, professional skills of teachers, work experience, cooperation with enterprises and organizations, student aspirations, initiative, in higher educational institutions determined by the level of financial support, knowledge and skills in using modern information technologies and etc.

In conclusion, it can be said that the development of entrepreneurial skills among students in higher education establishments gives positive results. The skills and competencies of applying economic knowledge in various activities, that is, making independent decisions, establishing a private business, earning an independent income, finding a place in the family economy, influencing the economic development of the region and actively allows you to do business.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ibragimova M.G. O'quvchilarni tadbirkorlik faoliyatiga ma'naviy-axloqiy jihatdan tayyorlash. // Zamonaviy ta'lim, 2018, 1. – 66 p.
2. Рубин Ю.Б. Компетентный подход в обучении российской молодежи предпринимательство // Международная конференция «Формирование профессиональных предпринимательских компетенций молодежи в процессе

обучения предпринимательству». Сборник тезисов докладов. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. – С. 5.

3. Шафранская И.Н. Можно ли научить предпринимательству: факторы формирования предпринимательских намерений студентов // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – 23(3). – С. 79–93.

*Нуржонов А.О.,
основатель университета Маъмун, Хива, Узбекистан
Якубов М.К.,
Университет Маъмун, Хива, Узбекистан*

БУДУЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В УНИВЕРСИТЕТЕ МАМУН

Аннотация. В докладе представлены результаты разных направлений деятельности Университета Маъмун (Узбекистан), анализируются достижения в научной, предпринимательской, международной сферах, определяются перспективы дальнейшей работы в данных областях.

Ключевые слова: академическая среда, университет Маъмун, научная деятельность, международная деятельность, бизнес сотрудничество.

Университет Маъмун был основан относительно недавно – в 2021 году, однако в настоящее время университет Маъмун становится одним из ведущих учебных заведений, центром исследований и научных разработок в Узбекистане. Университет собрал высококвалифицированных ученых и исследователей, работающих в различных областях, таких как экономика, психология, история, филология, в нём регулярно проходят мероприятия на областном, республиканском и международном уровнях, чем мы, безусловно, гордимся.

В университете сложилась традиция проведения ежегодных конференций, на которых преподаватели, ученые делятся отчетами о проделанной работе и новыми планами. В 2024 году кампусы университета в Хиве и Ургенче стали площадкой для самых престижных международных конференций, что привлекло в Хиву сотни зарубежных специалистов, тем самым значительно укрепив бренд Хорезма и содействуя развитию туризма. В новом проекте университета на 2024 и 2025 учебные годы планируется создать крупнейший в Центральной Азии симуляционный центр и бизнес-инкубатор, который одновременно обеспечит студентов образовательными возможностями и практическим опытом. Конференция была организована на основании протокола заседания Совета духовности и просвещения Хорезмской области. Ее цели заключались в анализе состояния и развития фундаментальных и практических исследований в области истории, а также в интеграции образования в этой сфере. Участники обсуждали уникальные аспекты истории и культуры эпохи Хорезмшахов Мамунидов и современные экономические и культурные связи Средней Азии. В мероприятии приняли участие ведущие ученые из разных стран, включая Турцию, Азербайджан и США. Всего было представлено более 250 докладов, работающих в рамках четырех секций.

Большое значение для развития университета имела международная научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы общества в современной психологии: решения и перспективы», проходившая в Университете с 20 по 21 мая 2024 года. Участники исследовали состояние и развитие психологии, анализировали актуальные проблемы общества и предлагали прак-

тические решения. Пленарные заседания включали выступления известных ученых из Узбекистана и других стран, таких как Беларусь, Польша и Турция.

С 30 по 31 мая 2024 года университет также организовал международную конференцию на тему «Современные методы преподавания иностранных языков, вопросы лингвистики, литературоведения и переводоведения». Здесь обсуждались новые методики преподавания и актуальные проблемы, связанные с повышением качества образовательного процесса в области иностранных языков.

В октябре 2024 года университет вновь стал площадкой для международной научно-практической конференции, на этот раз посвященной социально-экономическим проблемам и решениям в развитии общества. Ученые анализировали препятствия, возникающие на пути экономического развития, и предлагали новые идеи и рекомендации по их преодолению.

Кроме того, с 10 по 11 октября 2024 года прошла республиканская конференция на тему «История социально-философских идей в Хорезмском оазисе: средние века и новое время». Основное внимание уделялось связи философских и социальных наук с образовательным процессом и развитию соответствующих исследований.

Таким образом, конференции, проводимые в университете Мамун, стали важной платформой для обсуждения актуальных вопросов науки и образования, способствовали обмену знаниями и опытом между учеными из разных стран.

С целью сохранения здоровья нашего народа и обеспечения страны квалифицированными кадрами, в Университете планируется открыть направление медицины. Для достижения этой цели, а также подготовки качественных специалистов, на базе Университета совместно с Японским университетом «Кинжо Гакуин» готовится открытие новой клиники, способной обучать 6000 студентов, оборудованной современными технологиями для диагностики, лечения и реабилитации. Кроме того, на базе университета Мамун будет организована психологическая лаборатория, которая станет одной из первых в Центральной Азии.

В рамках строящегося медицинского кампуса будет создано уникальное пространство, где смогут проводиться все виды операций, реанимация, а также организуется симуляционный центр в сотрудничестве с Японским университетом «Нагоя сити». Также предусмотрено создание мини-завода по производству эндопротезов в сотрудничестве с БНТУ Республики Беларусь, который будет служить для реализации дуального обучения. Кроме того, на этой же территории будут построены общежития и центры оздоровления для студентов. Для реализации этого проекта университет выделяет значительные средства. Мы уверены, что в результате этих усилий в нашей стране появятся специалисты, которые смогут стать лучшими в своей сфере и будут служить во благо народа.

В 2023 году по инициативе университета была основана научно-теоретическая журнальная серия «MAMUN SCIENCE». Международный журнал «MAMUN SCIENCE» публикует результаты академических исследований

и научные статьи по таким областям как филология, история, философия, экономика, педагогика, психология, медицина, физика, математика и другим направлениям. Этот журнал был включен в список рекомендованных национальных изданий для публикации основных научных результатов соискателей ученых степеней доктора философии и доктора наук по филологии и истории, что стало очередной нашей победой! У нас есть еще много больших целей впереди!

Два года назад именно в университете Мамун была запущен мегапроект «Бизнес Хаб», ставший одним из первых среди высших учебных заведений нашей области. В Бизнес Хаб были внедрены экономические проекты, такие как «Бизнес инкубатор», «Бизнес акселератор» и «Бизнес клиника». В настоящее время этот центр предоставляет бизнес-консалтинг предпринимателям с новыми бизнес-идеями и стартапами. Кроме того, за счет средств Бизнес Хаб проводятся бесплатные учебные курсы, тренинги и семинары по предпринимательству, психологии и управлению персоналом.

Одной из основных идей университета является превращение его в университет 3.0, то есть в предпринимательский университет, который сможет продавать свои научные идеи. Для этого были созданы все необходимые инструменты: бизнес-инкубатор, бизнес-акселератор, бизнес-клиника, центр спин-офф проектов, симуляционный центр, психологический центр, центр синхронного перевода, центр сертификации изучения языков и другие языковые кружки. Для того чтобы студенты могли найти работу еще до окончания университета, были организованы карьерные центры и созданы специальные платформы. Платформы отображают достижения студентов в ходе учебной деятельности, и любой работодатель может использовать эту платформу для выбора необходимых специалистов.

Департамент карьеры и бизнес-сотрудничества был создан 8 августа 2024 года. В его состав входят профессорско-преподавательский состав и отдел развития карьеры студентов. Основная цель отдела – выявление достижений профессорско-преподавательского состава и помощь каждому преподавателю в профессиональном развитии, повышении квалификации, научных исследованиях и международном сотрудничестве, включая участие в международных симпозиумах, конференциях и стажировках. Кроме того, мы оказываем помощь профессорам и преподавателям в подготовке статей, которые индексируются в международных научных базах данных, таких как Web of Science и Scopus.

Для постоянного мониторинга профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава была создана платформа университетского рейтинга.

Одним из важнейших условий глобальной экономики является внедрение курсов ACCA, CIMA и SISCO: работа по их подготовке и использованию была начата в 2024 году. Студенты также смогут участвовать в программах Erasmus+, международных стажировках, международных симпозиумах. В 2025 году запланировано участие 100 студентов Университета Мамуна по обменной программе 3+1.

Ведется работа по разработке новой платформы для цифровизации дистанционного образования в университете Мамун, которая будет внедрена в 2024-2025 учебном году. Эта платформа имеет множество преимуществ, так как преподаватели смогут своевременно предоставлять студентам информацию по каждой теме (видеоуроки, тесты, раздаточные материалы, разнообразные данные по теме) и контролировать учебный процесс. Студенты смогут глубже усваивать материал с помощью этой платформы. Важность данной платформы велика для студентов, обучающихся на дистанционном формате, так как она позволяет развивать навыки самостоятельного обучения.

В заключение можно констатировать, что университет Мамун стремится к непрерывному развитию и внедрению инновационных подходов в образовательный процесс. Стремящиеся к знаниям, трудолюбивые и любознательные студенты завтра станут ответственными за будущее узбекского народа и Нового Узбекистана, и мы уверены, что создаваемые условия и новые инициативы помогут нашим студентам не только получить качественные знания, но и стать высококвалифицированными специалистами, способными решать актуальные проблемы современности. Параллельно с развитием образовательной инфраструктуры, мы будем продолжать активно сотрудничать с международными партнерами, что обеспечит нашим студентам доступ к передовым мировым практикам и исследовательским достижениям. Администрация и сотрудники полны решимости сделать университет Мамун настоящим центром образования и науки в Центральной Азии.

Оринина Л.В.

Таджикский национальный университет, Душанбе, Таджикистан

ПРОДВИЖЕНИЕ МОЛОДЕЖНОГО СПОРТА В ВУЗАХ-ПАРТНЕРАХ КАК ОДНОГО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы развития современного спорта среди молодежи в России и Таджикистане, а также определению ключевых векторов данного направления в аспекте международного вузовского сотрудничества с учетом требований рынка и потребностей университетской среды. Вопрос сохранения здоровья нации и развития здоровьесберегающих технологий сохраняет свою актуальность во все времена. В этой связи целью статьи является выявление особенностей развития молодежного спорта в России и Таджикистане с целью определения перспективных направлений сотрудничества между вузами в этом направлении, особенно с точки зрения международного стратегического партнерства. Основные рекомендации заключаются в формулировке пунктов государственных программ по регулированию данного тренда, а также в организации и проведении совместных инициатив по данному вопросу.

Ключевые слова: молодежный спорт, международное сотрудничество, стратегия развития молодежного спорта, университеты России и Таджикистана.

Развитие молодежного спорта становится на сегодняшний день одним из приоритетных направлений в сфере реализации молодежной политики всех стран. Вопрос сохранения здоровья нации и развития здоровьесберегающих технологий сохраняет свою актуальность во все времена, но сегодня, в эпоху геополитических перемен, повышенного количества стрессогенных факторов, негативно воздействующих на наш организм, увеличения количества людей, страдающих различными формами химической, игровой и иными формами зависимости, он приобретает особую социальную значимость. Так, Президент Российской Федерации Владимир Путин в октябре 2023 года, выступая на международном Форуме «Россия – спортивная держава» отметил, что «Россия понимает, как важно беречь традиции спорта, но при этом, безусловно, открыта и ко всему лучшему, новому, передовому, к тому, что пользуется популярностью у молодёжи, в том числе и в спорте». Действительно, на сегодняшний день в России количество молодых людей, вовлеченных в различные молодежные спортивные объединения и сообщества, увеличивается с каждым годом. Подтверждением этому являются статистические данные, опубликованные Всероссийским центром изучения общественного мнения. Несмотря на то, что ежедневные спортивные активности чаще присутствуют в жизни представителей старшего поколения 60+ лет (25 %) и жителей сел (24 %), это не делает их самыми спортивными категориями граждан. Общий уровень вовлеченности в спорт в этих группах (занятия 1–3 раза в месяц и чаще) достигает только 45 % и 51 % соответственно. Несколько раз в неделю заниматься спортом удается преимущественно молодежи 18–24 лет (45 %), россиянам с высшим и неокон-

ченным высшим образованием (29 %), хорошо обеспеченным гражданам (31 %) и предпочитающим интернет телевидению (29 %). Эти же группы населения можно назвать наиболее спортивными в целом – по общему уровню вовлеченности в занятия физической культурой они заметно выигрывают у остальных. [5: 29]. Но при этом мы наблюдаем и общее повышение уровня спортивной культуры населения, активно посещающих фитнес-залы, бассейны, легкоатлетические салоны, приобретающих спортивные тренажеры для домашней эксплуатации, а также активно занимающихся утренней ходьбой или бегом в парковых зонах [6: 15]

В Республике Таджикистан пропаганда здорового образа жизни и спорта также является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики. Как известно, Республика Таджикистан – мусульманская страна, и процент людей, употребляющих спиртные напитки и злоупотребляющих вредными привычками, в разы ниже, нежели в европейских странах или в России, что также определяется особенностями религиозных воззрений населения и определенными мировоззренческими интересами. Поэтому вопрос профилактики возникновения соматических заболеваний, а также распространения асоциальных явлений в молодежной среде не стоит в Республике остро, но при этом Правительство РТ активно работает в направлении популяризации молодежного спорта и создании условий для его пропаганды среди населения с детских и юношеских лет. Этим объясняется и наличие в стране, в особенности – в столице, большого количества спортивных секций для детей, в том числе связанных с традиционно популярными видами спорта в Таджикистане такими, как борьба, каратэ, кекусинкай и многими другими [1: 12].

В Республике действует Комитет по делам молодежи и спорта при Правительстве Республики Таджикистан, законодательную базу составляют такие документы, как Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике», а также «Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 г.», согласно которой молодежь в стране является «объектом национально-государственных интересов, одним из главных факторов обеспечения развития государства и общества». В этом же документе указано, что она ориентирована на молодых граждан Республики Таджикистан в возрасте от 14 до 30 лет, в том числе на молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также на молодые семьи. Тем не менее, исходя из указанных выше негативных тенденций, следует искать новые и улучшать имеющиеся возможности в деле профилактики девиантного поведения [2: 16].

Прежде чем остановиться на ключевых пунктах реализации совместных инициатив в области развития молодежного спорта обеих стран, отдельно хочется отметить значимость международного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, которое имеет глубокие корни и фундаментальную историю. Так, в период с сентября 2022 года по настоящее время было проведено несколько совместных молодежных Форумов, более 20 международных научных конференций, посвященных проблеме решения вопроса модернизации молодежной политики России и Таджикистана, в том числе в обла-

сти спорта и развития здоровьесберегающих технологий. На базе вузов Таджикистана функционируют Русские центры, в которых ежемесячно проводятся мероприятия спортивного и социокультурного характера, а также лингвистические центры, в которых обучающиеся имеют возможность изучать русский язык как иностранный на всех уровнях, а также посещать дополнительные курсы по ликвидации пробелов школьных знаний в области языковой подготовки. На сегодняшний день между вузами РФ и РТ существует почти 2500 Соглашений о сотрудничестве и проводится реализация более чем 250 совместных образовательных программ по наиболее востребованным среди студентов направлениям подготовки.

Учитывая все вышесказанное, остановимся на отдельных пунктах реализации совместных спортивных мероприятий международного значения, которые существенным образом могут повлиять на повышение рейтинга образовательных учреждений обеих стран и в целом повысить престиж стран, углубив международное взаимодействие на всех уровнях [2: 18].

1) Создание Концепции реализации совместных инициатив между странами на базе детских и юношеских спортивных организаций, а также образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования.

2) Создание объединенного спортивного Совета обучающихся вузов РФ и РТ, регламентирующего организацию и проведение в образовательных учреждениях совместных международных научно-исследовательских мероприятий (форумов, коллоквиумов, симпозиумов, конференций), направленных на поиск эффективных инструментов развития молодежного спорта на уровне международного сотрудничества.

4) Открытие на площадках двух стран спортивных комплексов, реализующих совместные инициативы и мероприятия спортивного и спортивно-оздоровительного характера на основе пунктов, обозначенных в Концепции (смотри п. 1).

5) Проведение совместных социально-психологических мероприятий (в том числе на онлайн-площадках), направленных на профилактику возникновения асоциальных явлений и девиантного поведения в молодежной среде: вебинаров, семинаров, мастер-классов, групп психологического сопровождения, индивидуальной и групповой психотерапии.

6) Реализация совместных с вузами-партнерами образовательных программ по направлению «Физическая культура», в том числе на уровне сетевых университетов [4: 148].

В завершение хочется отметить, что в настоящее время уже ведется многоплановое сотрудничество в области вышеобозначенных инициатив, в том числе на уровне реализации Правительственных программ. Так, в марте 2023 года Министерство спорта и Комитет по делам молодежи и спорту утвердили Программу совместного между РФ и РТ сотрудничества на 2023–2025 годы, целью которой является осуществление комплекса мер по развитию взаимовыгодного сотрудничества в области физической культуры и спорта. Мы выяснили, что молодежный спорт является необходимым условием успешного развития современного российского общества и достижения национальных стратеги-

ческих интересов. Знания о значительном влиянии здорового образа жизни у большинства молодых людей еще не стали их убеждениями, а огромная ценность здоровья – достаточной мотивацией для его сохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов В.А., Разумахина Е.Г. Реализация функций физической культуры и спорта в государственной молодежной политике // ТиПФК, 2008. – № 3. – С. 12.

2. Бауэр В.Г. Социальная значимость физической культуры и спорта в современных условиях развития России // Теория и практика физической культуры, 2001. – № 1. – С. 14–18.

3. Кобяков Ю.П., Концепция норм двигательной активности человека // Теория и практика физической культуры, 2003. – №11. – С. 20–23.

4. Козина Г.Ю. Здоровье в ценностном мире студентов // Социс, 2007. – № 9. – С. 147–149.

5. Ларшина Н.В. Особенности спорта как социального института // Олимпийское движение и социальные процессы: матер. X Всерос. науч.-практ. конф. – М.: Советский спорт, 2001. – С. 28–30.

6. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: АспектПресс, 1998. – 270 с.

Сурмилова Е.А.

Ургенчский государственный университет, Ургенч, Узбекистан

TONGUE-TWISTERS IN DIGITAL LANGUAGE LEARNING: DIGITAL TOOLS FOR PRONUNCIATION TRAINING

Abstract. The paper explores the effectiveness of tongue-twisters in English language pronunciation training, both traditional and digital. Methods of meta-analysis, grounded theory and interview were used. The study investigates the use of AI language models like Gemini, ChatGPT, and Microsoft Copilot for tongue-twister generation. While all models produced grammatically correct sentences, Gemini demonstrated superior performance in terms of semantic stability and difficulty level. Furthermore, it was identified that the integration of digital tools facilitates self-assessment and personalized feedback, enhancing the learning experience.

Keywords: tongue-twisters, AI language models, digital tools, pronunciation training, pronunciation accuracy.

Tongue-twisters have long been used as a tool to train pronunciation in teaching English both as a second and foreign language. As tongue-twisters are basically pronunciation drills that require students to repeat a complicated piece of text, this technique is suitable and comforting for auditory learners. However, being a fun activity that provides an element of competition for learners, they can facilitate pronunciation training regardless of the learning style. Neurolinguistic research shows that repetition and practice are key factors in automating pronunciation. Jarosz suggests that learners can consolidate the correct articulation of sounds and sound combinations through repeated practice [2: 34]. When precise pronunciation needs to be achieved, it is crucial for learners to constantly engage with the target sounds of the language studied because it helps to develop muscle memory. Because tongue-twisters are known to be a concentration of a particular sound reached through alliteration, they seem to be the most suitable source for such training.

When it comes to the digital age, the role of tongue-twisters in pronunciation training is not lost, but on the contrary, enhanced. The main reason for that lies in the improvement of online (sometimes AI-powered) tools. Below we will investigate two aspects of integration of tongue-twisters and digital tools when training pronunciation – first being how the tools can be used to generate tongue-twisters for a specific classroom needs and second showing an overview of the potential use of tongue-twisters and digital tools together in training process itself.

Tongue-twister generation has primarily been studied from the point of view of training language models to do so. One of the most prominent works in this field is the article “TwistList: Resources and Baselines for Tongue-twister Generation” by Loakman, Tang and Lin, which is a complex study on the generation of tongue-twisters with the help of computational methods. Authors highlight that both grammatical correctness and semantic consistency are important to be maintained in tongue-twisters even though their main function is maximal sound overlap reached through phonetic conditioning. A large list of more than 2100 tongue-twisters created

by humans, named TwistList, was introduced and it is a valuable resource that can train and evaluate tongue-twister generating models. The study then introduces several benchmark systems that include both rule-based and machine learning models, some of which are trained on the TwistList dataset. The evaluation of these models and results they have shown demonstrate that models can produce acceptable pieces of tongue-twisters even though it is challenging for them as they have no broad knowledge of phonetics. Appropriate training and suitable data turned out to be improving the results [3: 1-9]

We tried three AI-powered language models to understand which of them is more successful at generating tongue-twisters: Gemini, ChatGPT and Microsoft Copilot. The first point necessary to mention is the fact that among the three, Microsoft Copilot was the most difficult to work with and understand the commands. All models were given the same prompt: “generate a tongue-twister focused on practicing [t] sound. The following responses were received by Gemini and ChatGPT:

Gemini: *Tiny tigers trotted tirelessly through the tangled thicket.*

ChatGPT: *Timmy took tiny turtles to town to teach them to tap toes.*

While the same prompt was given to Copilot, it first generated pictures illustrating a train with letters written on it. After changing the command to “Create a piece of text that is a tongue-twister focused on sound [t]”, the following response was given by the model: *Tim the tiny turtle took ten tall trees to the top of the tall tower.*

When assessing the pieces presented by the models, the following criteria were taken into consideration:

1. Grammatical correctness. All three tongue-twisters presented a grammatically correct sentence. However, ChatGPT presented a complex sentence where the dependent clause (*to teach them to tap toes*) is an infinitive phrase functioning as an adverbial modifier. The other two tongue-twisters were simple sentences. The one created by Gemini consisted of a subject, verb, adverb and prepositional phrase. Copilot had a similar structure with a direct object instead of an adverb like in Gemini’s.

2. Semantical stability. Even though tongue-twisters are known to often have a nonsensical nature, studies have shown that if they possess meaning, they are much easier for a language user to utter. Cowdell, who provided the overview of the genre and its implication in various spheres of life including language teaching, mentions that when the user of a tongue-twister struggles with it, concentrating on its intentional meaning becomes fruitful. He also mentions Jorgensen’s work that has shown that if the meaning of the tongue-twister is kept in mind, it is easier to deal with even longer pieces [1: 67]. For this reason, this criterion should be taken into consideration if the generated pieces are to be used by language learners. The most realistic and semantically stable tongue-twister belongs to Gemini. Here, the theme of nature and believable imagery of the tigers in their habitat can be seen. When looking at the semantic features of the remaining pieces, rather unrealistic pictures can be observed. Turtles in the Copilot tongue-twister are humanized by being taught a human skill (tapping toes). The idea of tiny turtle carrying trees that are obviously bigger than it is an exaggeration, this contrast emphasizes the absurdity of the situation, so it also is

not very reliable in that aspect. Interestingly, the semantic field of all three tongue-twisters was nature and animals to the major extent.

3. The sufficiency of the level of difficulty of the pieces for people to pronounce. In order to identify this criterion, a total of 12 English language learners whose level varies from higher B2 to lower C1 were asked to utter these sentences. They then were asked two questions: Which of the sentences was more difficult to pronounce, and which one feels more like a tongue-twister. All 12 respondents considered the tongue-twister by Gemini the most challenging, they had most difficulty trying to say it, which might indicate the success of this platform in creating the tangling pieces for classroom use that will not only be just a sentence with a high degree of alliteration but also will pose a challenge for learners in order to improve their pronunciation. Regarding the second question given, language learners were not that consistent in their responses. While the majority of them (7) chose the piece by ChatGPT to give the essence of a tongue-twister, the rest (5) felt that the tongue-twister generated by Gemini looked most like a classic example of the genre. When asked what made them feel so, those who chose the ChatGPT one admitted that the rhythm provided by it made it more natural, while those who chose Gemini's tongue-twister named its challengingness caused by high concentration of one sound and general ability to make sense and provide meaning as the main reasons for being a better piece. From this, a conclusion can be drawn that learners distinguish three criteria of tongue-twisting – rhythm, difficulty and meaning. Difficulty is a criterion that is supported by researchers. C.F. Potter suggests that phonetic complexity is an undoubtable characteristic feature of tongue-twisters [5: 1117]. Apart from that, he also mentions that tongue-twisters may be a stanza or even a whole poem, which supports the view of the respondents in the experiment above that rhythm gives them the sense of a real piece of tongue-twister.

Taking these results into consideration, it is possible to say that the best existing tool for tongue-twister generation so far is Gemini. Language teachers can generate tongue-twisters for the classroom when teaching particular sounds or phonics, as it is not always possible to find enough ready-made pieces that would suit the learning context. Using AI tools eases the preparation process, moreover, it allows to have more practice material that ensures a better understanding of the mechanism of the phonetic structure of a language being studied. In addition, the abundance of tongue-twisters generated allows more competition inside the classroom, for instance, by asking the learners to pronounce as many pieces without mistakes as possible and seeing who does best. Apart from that, AI is capable of creating thematic tongue-twisters, which opens an opportunity for a teacher to integrate the language skills taught. By using the target vocabulary from the lesson in tongue-twisters, not only the pronunciation is trained, but also additional practice of the lexis fosters the process of understanding and memorizing the words that are now given in a particular context and do not require extra exercises to practice.

Apart from using digital tools for the generation of appropriate content for language teaching, there are plenty which help with the training itself. Digital tools allow intensive practice to happen, if needed without the necessity of teacher's supervision, while tongue-twisters provide the necessary language load. In addition, the use

of multimedia materials and game elements increases the effectiveness of learning. The combination of traditional methods and modern technology creates a personalized, interactive and effective learning environment. As learners are surrounded by devices, apps and spend a lot of time online, implication of all these tools into the teaching process is among demands of time. Grabbing attention in class without the presence of media and tools becomes more difficult every day, however, this is not a negative development. On the contrary, it brings some positives into learning process, either it is visualization of the concepts introduced during the lessons, increased engagement provided through enlarged access to information for students or data-driven insights into students' performance, efficient instruction and innovative teaching methods for teachers.

Starting from 2020, a great interest was shown by researchers towards online learning and the use of digital platforms to facilitate language learning and acquisition. In the chapter “Loops, Sayings, and Tongue-Twisters: How to Enhance Foreign Language Communicative Skills in Online Learning Environments”, Livia Manzini looks at the effectiveness of tongue-twisters in improving pronunciation and intonation among foreign language learners. Tongue-twisters work as a valuable instrument for polishing both segmental and suprasegmental aspects of the target language. By engaging students in repetitive phonological exercises, tongue-twister pieces perform as a tool that facilitates awareness of the target languages sounds and articulation of challenging sounds. Furthermore, the rhythmic structure of tongue-twisters aids in the acquisition of prosodic features, such as rhythm, stress, and intonation, which, in its turn, improves the general natural fluency of the learner. Because tongue-twisters pose articulatory challenges and can be used to provide competition among learners in the classroom, it makes them a motivating tool for language learning. Moreover, the integration of digital tools, such as Vocaroo, allows students to self-assess their pronunciation and identify areas that have to be improved. When used together with contextualized activities like dialogues or literary texts, tongue-twisters turn into a comprehensive platform for applying phonological skills that have just been learned in scenarios created by teacher that provide authentic communication conditions. [4: 151–203]

If Vocaroo can facilitate self-assessment when the learner reflects on the recording of the pronounced tongue-twister, the other tool, ELSA Speak, can provide more extensive functionality. *ELSA Speak* (English Language Speech Assistant) is an app that is powered by AI and created to help someone who learns English to improve their pronunciation. It provides real-time feedback on pronunciation, intonation, and fluency using advanced speech recognition technology.

Articulatory precision can be achieved when using tongue-twisters because they usually provide sound combinations that are difficult to pronounce. ELSA Speak is particularly good for practice because the app provides feedback on the pronunciation of the student. It will show which words are pronounced incorrectly. In addition to that, the AI mechanisms compare the pronunciation of the learner with the one of a native speaker, which is helpful in achieving natural accent and show the learner

authentically how to use the sounds correctly. This will help to achieve articulatory precision for the learner, moreover, that will allow the teacher to identify the areas that need to be worked on. Coming out of the feedback provided by the app, it is possible to adjust the curriculum of the course taught. Moreover, this feedback can be used to identify pronunciation errors and mistakes typical for the classroom and eliminate its appearance in the future-taught groups through the anticipation process. It is obvious that individual, personalized feedback can be given to each individual student. Apart from that, there is a function of tracking the progress over time, so both teacher and students can visualize progress over time and see the areas that need more practice and attention from all the participants of the educational process. In the study conducted by Rolisda Yosintha, the effectiveness of this app in pronunciation training in the circumstances created by the COVID-19 was studied through questionnaires and interviews with 112 students. Most students had a positive attitude towards using ELSA Speak for two main reasons – real-time feedback and the ability to practice at one's own pace [6: 162–175].

Despite all the benefits, when using digital tools, teachers should be aware of the potential drawbacks. Apps, devices and tools may lead to distraction, especially when not enough supervision and moderation is provided. However, when used properly, they will improve the language learning process. The integration of tongue-twisters and digital tools is an effective and promising approach to improving students' pronunciation. When used appropriately, they allow the teacher to create their own materials for the lesson aimed more precisely at the materials that need to be studied. In addition, the process of practice itself becomes more efficient, as modern apps and services can autonomously assess the learners and compare their pronunciation to that of a native speaker, which, in its turn, benefits both the learner who becomes more independent in assessment and for the teacher who can adjust the program and concentrate on the weaknesses of a particular class. Further research in this area will allow for the development of even more advanced tools and techniques to help improve students' pronunciation.

REFERENCES

1. Cowdell P. Purposely to please the palates of pretty prattling playfellows // *Alliteration in culture*. – London: Palgrave Macmillan UK, 2011. – P. 62–73.
2. Jarosz A., Jarosz A. Pronunciation Teaching Techniques and Materials // *English Pronunciation in L2 Instruction: The Case of Secondary School Learners*. – 2019. – P. 25–46.
3. Loakman T., Tang C., Lin C. TwistList: Resources and baselines for tongue-twister generation // *arXiv preprint arXiv: 2306.03457*. – 2023.
4. Manzini L. Loops, Sayings, and Tongue-Twisters: How to Enhance Foreign Language Communicative Skills in Online Learning Environments // *Language Education During the Pandemic: Rushing Online, Assessment and Community*. – Cham: Springer International Publishing, 2023. – P. 151–203.

5. Potter C. F. Tongue-Twisters //Funk and Wagnall's Standard Dictionary of Folklore Mythology and Legend. – 1950. – T. 2. – P. 1117–19.

6. Yosintha R., Rekha A. “Elsa Speak” in an Online Pronunciation Class: Students' Voices // IJEE (Indonesian Journal of English Education). – 2022. – № 9. – P. 160–175.

Шуликовская В.В.
Ижевск, Россия

THE EUROPEAN MIRACLE. CAN IT BE REPEATED¹?

Abstract. This study analyzes the European Miracle and posits the potential for a comparable socioeconomic transformation driven by distinct, alternative objectives.

Keywords: Cultural Evolution, Great Divergence, European miracle, Civilization Paradigm, Standards of Living.

1. The terms *Great Divergence* or its more common formulation in Russian, *European miracle* signify the socioeconomic shift of the modern period in which the so-called Western world overcame other civilizations. A variety of theories have been proposed to explain why this Great Divergence happened, scholars argue whether it was pure chance, or geography, or special features of ‘WEIRD’ Europeans. However, a few other related questions arise with respect to this phenomenon:

- Was this Miracle unique in the history of humankind?
- Can it be repeated? Will it be repeated in another form?
- What would our world look like if this Miracle had not been European?

What will this Miracle, this Great Divergence, look like if it is repeated?

2. The first answer must be negative because the alternative would be implausible. Nothing lasts indefinitely, and societal progress cannot continue indefinitely along a linear, unidirectional path. For instance, modern science, a product of the European Miracle, cannot persist unchanged. It is improbable that future generations of scholars will have nothing left to do except introduce minor modifications to an established framework. Similarly, the increasing complexity of technology and theory would not require an ever-growing number of highly specialized experts. Overall, this endless growth of complexity seems neither feasible nor infinite.

3. Moreover, if the *European* miracle can’t be detached from Europe or from *The West* in general, we must take into account the *goal-setting crisis* of the current *West*. It means that the traditional goals of society are either achieved or discredited. We have already seen what *really* happens when private property is abolished and people are made equal from the economic point of view. We are to see what such values as personal freedom, democracy, and humanism *really* look like when they are taken to their limit, that is, to the point of the absurd.

4. Thus, the second answer must be affirmative, at least under the assumption of an infinite, linear in time history. If history were not linear in time, the situation would be different. Naturally, if a comparable socioeconomic shift occurs, it will take a different form and likely emerge from another civilization. Which one? I cannot speculate.

---

¹ Edited by Mzwakhe Sithole, MEcon (LSE).

5. How might this hypothetical shift manifest? Scholars studying the European Miracle assess it using various metrics, including standards of living, such as:

- average wages when measured in silver equivalent (as a proxy for buying power of craft goods), in wheat equivalent (as a proxy for buying power of basic subsistence goods);

- real income *per capita*; GDP *per capita*;

- global contribution to world GDP or PPP;

- population growth, population density, life expectancy.

These metrics are straightforward and measurable but suggest that human existence is primarily about longevity and consumption. Can we propose alternative metrics less obvious, harder to quantify, yet more significant? Consider the following:

- Absence of fear, particularly fear of death (in place of life expectancy).

- A sense of security, the feeling that the world and life are just (instead of average wage or real income).

- The capacity for a rich inner spiritual life (rather than external complexity), and the ability to experience complex, higher-order emotions.

- The ability to create something fundamentally new. Ideally, creativity driven by contemplation would replace creativity born of competition.

These goals neither align with nor oppose current ones but point in a completely different direction. Which culture or civilization is best suited to achieve them? China? India? The Middle East? What insights might Africa, the cradle of humanity, offer?

REFERENCES

1. Henrich J. *The WEIRDest People in the World: How the West Became Psychologically Peculiar and Particularly Prosperous*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2020, – 704 pp.

2. Jones E. *The European Miracle: Environments, Economies and Geopolitics in the History of Europe and Asia*. Cambridge University Press, 2003. – 344 pp.

3. Pomeranz K. *The Great Divergence: China, Europe, and the Making of the Modern World Economy*. Princeton University Press, 2000. – 404 pp.

4. Shulikovskaya V.V. O tsiklichnosti v razvitiu nauki // *Problemy Chelovecheskogo Riska*, Institut Problem Riska. – 2007. – № 1. – P. 63–69 (in Russian).

5. Shulikovskaya V. Is the End of Science Possible? // „European experience of innovative culture and intellectual property relations: communicative aspects” in UdSU within grant № 575008-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE: Collected materials (in Russian and English) / Ed. by Latypov I. A., Menshatova O.V. – Izhevsk, 2019. – P. 17–20.

6. Shulikovskaya V. *The Phantom of Consciousness [электронный ресурс]* // The Institute for Time Nature Explorations: the official web-site. URL: <http://www.chronos.msu.ru/ru/relectropublications/v-v-shulikovskaya-the-phantom-of-consciousness> (03.10.2024).

7. Shulikovskaya V. 7 Tezisev (in Russian) [электронный ресурс] // The Institute for Time Nature Explorations: the official web-site. URL: <http://www.chronos.msu.ru/old/discussions/shulikovskaya-7tezisev.html> (3.10.2024).

INQUIRY-BASED EDUCATION AS THE BASIS OF CONSTRUCTIVIST PHILOSOPHY

Abstract. Inquiry-based learning and constructivism are closely connected educational methods that focus on active learning, fostering knowledge through exploration, questioning, and practical experiences. Both are learner-centered approaches that seek to cultivate critical thinking, problem-solving abilities, and a deeper comprehension of the subject matter. Inquiry-based education is rooted in constructivist theory, which highlights the significance of students' individual skills, talents, and prior knowledge when engaging with new concepts. This article aims to give an overview of the development of constructivism and inquiry-based learning, along with their practical application in the classroom.

Keywords: constructivism, inquiry, collaboration, traditional approach, critical thinking.

Inquiry-based teaching believes that empowering students to own their learning experiences leads to more real learning and knowledge building. Educators struggle to shift away from the conventional paradigm of teaching and learning, which relies on instructors' expertise and control over delivery techniques to promote student learning.

Working with the inquiry-based teaching paradigm requires certain considerations. Inquiry-based education, which integrates new and existing knowledge, complements constructivism's emphasis on students' past knowledge.

According to Abdul-Haqq [1: 25], constructivism is an epistemology that explores the origins of knowledge and the process of creating meaning throughout learning. Constructivists think that people make sense of their surroundings by combining new and past knowledge, as well as engaging in new experiences and activities. Abdul-Haqq [1: 25] suggests that combining new and past information leads to stronger connections in the learning process. Constructivism emphasizes that learning is an active, not passive, process. According to McLeod [8: 19], active participation in the learning process, such as problem solving and experimentation, reflects a constructivist perspective. Social interaction also contributes to learning. Constructivist education encourages students to integrate new information with past knowledge to build new perspectives and understandings of the world. Constructivist philosophy challenges existing teaching approaches and redefines learning.

Richardson [10:65] argued for constructivist-based teacher education to address educational change and accomplish shared social goals. In 1997, Richardson wrote: "Most constructivists would agree that the traditional approach for teaching the transmission model promotes neither the interaction between prior and new knowledge nor the conversations that are necessary for internalization and deep understanding". He argued that the constructivist theory of learning should be priori-

tized in new teacher training to foster strong thinking and learning abilities among students.

The Four Pillars of Inquiry-Based Learning are key components that guide the inquiry process and ensure that learning is deep, engaging, and student-centered. These pillars provide a framework for structuring learning experiences in which students take an active role in their education. The four pillars are:

1. Questioning

Inquiry-based learning begins with meaningful questions that drive the learning process. Students are encouraged to ask questions that are thought-provoking and relevant to the topic at hand. These questions fuel their curiosity and guide their research and exploration. Educators often help students refine their questions to ensure they are inquiry-focused and lead to deep investigation.

2. Investigation

Once students have formulated questions, they engage in the investigation process, which involves researching, gathering data, and exploring various resources to find answers. This may include conducting experiments, exploring primary and secondary sources, or using digital tools. The investigation is hands-on and experiential, helping students construct their understanding through active exploration.

3. Collaboration

Collaboration is essential in inquiry-based learning, as it encourages students to work together, share ideas, and learn from each other. Group work, discussions, and peer feedback are often integral to the inquiry process. Through collaboration, students can gain different perspectives, refine their understanding, and enhance their communication and teamwork skills.

4. Reflection

Reflection allows students to think critically about their learning process, the conclusions they have drawn, and how their understanding has evolved. It encourages them to assess what they have learned, identify gaps in their knowledge, and make connections to prior learning. Reflection can occur throughout the inquiry process, helping students refine their questions, adjust their investigations, and improve their learning outcomes.

These four pillars-questioning, investigation, collaboration, and reflection – work together to create a dynamic and interactive learning environment where students actively engage with content, think critically, and develop a deeper understanding of the world around them.

Constructivist theory addresses two fundamental ideas. *The first principle* suggests that past information has a significant influence on learning. *The second premise* involves addressing real-world challenges in the classroom. In constructivist education, teachers provide student-centered learning opportunities and serve as subject matter experts to facilitate students' learning. According to Brooks and Brooks [2: 50], the teacher acts as an expert by organizing, asking questions, and designing resources to enhance learning and engagement.

Inquiry-based teaching aligns with constructivist theory by allowing students to determine how they learn, incorporating authentic tasks, making learning a social experience, and fostering curiosity through the inquiry cycle Honebein [6: 89].

Epistemology explains how humans know what they know. Lamont [7: 232] emphasizes the importance of individual problem solving in learning. Students actively build their own meaning of learning, resulting in personal growth and development. Students' thoughts and application of knowledge to new settings indicate this transformation. To fully comprehend constructivist learning theory, three fundamental educational theorists' works are essential: (a) Dewey's (1899) "The School and Society", (b) Vygotsky's (1934) "Thinking and Speech", and (c) Piaget's [9] "Biology and Knowledge". Each theorist proposed a component of the larger constructivist framework.

According to Flinders & Thornton [5: 35], Dewey (1899) believed that education should be a process of living rather than preparing students for the future. He proposed incorporating real-world circumstances into the classroom. Dewey believed that education should align with the learner's worldview. According to Flinders and Thornton [5: 12], Dewey felt that education should prepare students to think freely and apply new knowledge to changing demands in society.

According to Vygotsky, learning and transformation are influenced by the learning community. According to Clabaugh [3], Vygotsky identified two types of learning: *social interaction* and *language usage*. Vygotsky's concept of the "Zone of Proximal Development" (Vygotsky, 1934, as stated in Zhou & Brown, 2015, p. 32) refers to the view that learning happens just beyond the student's present level of understanding.

Vygotsky felt that a student's existing knowledge served as a foundation for acquiring, comprehending, and assimilating new information. Much like Piaget and Vygotsky's theories of learning emphasize the need of scaffolded education and directed learning.

Piaget created a lasting philosophy of thought and learning. According to Cohen and Waite-Stupiansky [4: 45], this hypothesis is still widely used in education today. Piaget's theory of thinking and learning posits that knowledge is created via continuous interactions between individuals. Human thinking and learning include absorbing new knowledge and integrating it with previous knowledge in a continuous cycle of balancing and integration. Piaget felt that instructors demonstrated ways of thinking and learning for pupils, empowering them to think independently and apply their knowledge to their surroundings. Piaget believed that learning is a process of inquiry that leads to autonomous understanding of the world.

As a conclusion Inquiry-based education blends Dewey, Vygotsky, and Piaget's theories to define work, identify student needs, and implement the model across disciplines. It is an attitude towards life that implies students' involvement in facing and solving a problem and the search for realistic and strategic solutions. This model requires students to think in a systematic way in order to reach reasonable solutions. It is also student centered and promotes collaboration among the students.

REFERENCE

1. Abdal-Haqq I. Constructivism in teacher education: Considerations for those who would link practice to theory (ED426986). ERIC. – 1998. – 25–30 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED426986.pdf>.
2. Brooks J.G., & Brooks M.G. In search of understanding: The case for constructivist classrooms. Association for Supervision and Curriculum Development. – Routledge, 1993. – 50 p.
3. Clabaugh G.K. The educational theory of Lev Vygotsky: A multi-dimensional analysis // *New Foundations*. – 2010. – 1–19 p. URL: <https://tinyurl.com/clabaugh2010>.
4. Cohen L.E., Waite-Stupiansky S. Theories of early childhood education: Developmental, behaviorist, and critical. – Routledge, 2017. – 45 p.
5. Dewey J. The School and Society [электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=NBXL2B4OF9gC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
6. Flinders D.J., Thornton S.J. (Eds.). The curriculum studies reader (5th ed.). – Routledge, 2017. – 12 p.
7. Honebein P.C. Seven goals for the design of constructivist learning environments [электронный ресурс]. – URL: <http://studentcenteredlearning.pbworks.com/f/DesignConstructivistHonebein.pdf> 89 p.
8. Lamont P. The construction of “critical thinking”: Between how we think and what we believe [электронный ресурс] // *History of Psychology*. – 2020. – 23(3). – 232–251 p. URL: <https://doi.org/10.1037/hop0000145>.
9. McLeod S. Constructivism as a theory for teaching and learning [электронный ресурс] // *Simply Psychology*. – 2019. – 19 p. URL: <https://www.simplypsychology.org/constructivism.html>.
10. Piaget J. The theory of stages in cognitive development // D.R. Green, M.P. Ford, & G.B. Flamer, *Measurement and Piaget*. – McGraw-Hill, 1971.
11. Richardson V. Constructivist teacher education: Building new understanding. – Falmer Press, 1997. – 65 p.
12. Schiro M. Curriculum theory: Conflicting visions and enduring concerns. – SAGE Publications, 2013. – 34 p.
13. Vygotsky L.S. Thinking and Speech [электронный ресурс] // Zavershneva E., Veer v.d. R. *Vygotsky’s Notebook*. URL: https://www.researchgate.net/publication/322680484_Thinking_and_Speech.
14. Brown D.L., Zhou L. Interactions between analysts’ and managers’ earnings forecasts. // *International Journal of Forecasting*. – 2015. – vol. 31. – Issue 2. – 501–514 p.

РАЗДЕЛ II.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Безносова М.И., Поздынина Э.А.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматриваются процессы интернационализации высшего образования в России на примере Удмуртского государственного университета (УдГУ). Акцент сделан на важности социокультурной адаптации иностранных студентов, как ключевого фактора их успешного обучения и интеграции в новую образовательную среду. Рассмотрены трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты, включая климатические условия, недостаток информации о регионе и различия в образовательных системах. Описан комплекс мероприятий УдГУ, направленных на социокультурную адаптацию, включая адаптационную неделю, культурные программы, психологическую поддержку и деятельность студенческих объединений, таких как Международный студенческий клуб и Узбекское студенческое объединение «Ziyo». Особое внимание уделяется роли студенческих организаций в поддержке иностранных студентов и их участии в культурно-просветительских проектах. Подчеркивается необходимость системного взаимодействия вузов с региональными органами власти и национально-культурными объединениями для гармонизации процессов адаптации и укрепления межнациональных отношений.

Ключевые слова: интернационализация образования, адаптация иностранных студентов, студенческие объединения, социокультурная интеграция, международное сотрудничество.

Процессы глобализации и интернационализации, пронизывающие все стороны жизнедеятельности всего мирового сообщества, ставят новые цели перед высшим образованием. Интернационализация образования стала одной из ведущих стратегий российских вузов.

Международное научно-образовательное сотрудничество играет большую роль в решении политических, экономических и социальных проблем, оказывая важное влияние на развитие стран, участвующих в этом процессе. Интернационализация стала одной из основных стратегий для многих российских вузов. С 2012 г. Министерством образования и науки РФ, а сейчас Министерством науки и высшего образования РФ, проводится мониторинг эффективности образовательных организаций высшего образования РФ, который оценивает и международную деятельность. Доля иностранных обучающихся становится показателем успешности деятельности вуза.

С уверенностью можно сказать, что успешная адаптация иностранных граждан к новым социокультурным условиям является одним из важнейших факторов, определяющих результативность их обучения в российских вузах.

Процесс вхождения в иную культуру и адаптации к ней зависит от ряда факторов. Одним из таких факторов, способствующих адаптации, является «до-контактный опыт» – знакомство с историей, культурой, условиями жизни в будущей стране пребывания, изучение ее языка. Это первые шаги на пути к успешному вхождению в новую среду, способствующие избежать чувства беспомощности и зависимости.

Особенности адаптации иностранных студентов определяются комплексом факторов: психо-педагогических и социально-бытовых. Трудно однозначно определить, какие из них являются главными, поскольку они тесно переплетаются.

Стоит отметить, что иностранные студенты обладают высокой мотивацией к адаптации, чему способствует цель их пребывания за границей – получение образования, которое будет способствовать их карьере и престижу на родине.

В ходе опроса, проведенного в группе иностранных студентов, обучающихся в Удмуртском государственном университете, были отмечены определенные трудности: климат, недостаток предварительной информации о городе и республике, особенности образовательных систем, отсутствие родственников, отношение окружающих. Однако иностранные студенты отмечают и положительные моменты: хорошие условия проживания, наличие кураторов-студентов в институтах, возможность изучения русского языка как иностранного и знакомства с местной культурой с помощью студентов и преподавателей университета.

В Удмуртском государственном университете разработана система мер, направленных на социокультурную адаптацию, включающая следующие мероприятия:

- консультирование иностранных граждан до приезда в УдГУ (размещение информации на официальном сайте УдГУ, рассылка информационных материалов потенциальным студентам и др.);
- подготовка по программе «Русский язык как иностранный»;
- адаптационная неделя;
- культурная программа в течение учебного года;
- психологические тренинги и консультации;
- мероприятия Международного студенческого клуба и Узбекского студенческого объединения «Ziyo».

Говоря о мероприятиях Международного студенческого клуба, стоит конкретнее рассказать о его деятельности. Направления деятельности:

- Кураторство иностранных студентов (помощь в адаптации к жизни в России);

- Организация мероприятий, направленных на обмен культурным опытом, сохранение национального своеобразия, повышение навыков межкультурной коммуникации;

- Распространение информации о разных культурах мира;
- Создание информационного контента в социальных сетях и на сайте.

Как следует отметить, Международный Студенческий Клуб – это объединение студентов УдГУ, деятельность которых направлена на развитие международного сотрудничества, оказание помощи в адаптации иностранных студентов в образовательной, культурной и социальной среде университета и города. Среди крупных мероприятий: Международный день студента 17 ноября, Межнациональный новый год, а также концерт для ветеранов университета, приуроченный к празднованию Дня Победы.

Узбекское студенческое объединение «Ziyo» – сообщество студентов из Узбекистана, созданное на базе Удмуртского государственного университета (УдГУ).

Основные цели и задачи землячества:

- Реализация культурно-просветительских проектов, направленных на сохранение и популяризацию традиций и культуры народов Узбекистана.
- Содействие в адаптации и интеграции студентов из Узбекистана в образовательную и социокультурную среду УдГУ.
- Организация мероприятий, направленных на укрепление дружественных связей между студентами из Узбекистана и местным сообществом.

На сегодняшний день в Удмуртском государственном университете обучается более 170 студентов из Узбекистана. Объединение «Ziyo» призвано стать площадкой для их культурного, образовательного и личностного развития, а также содействовать установлению межкультурного диалога. Из последних крупных мероприятий Объединение узбекских студентов «Ziyo» представило свою красочную площадку на Дне национальных культурных объединений в Доме дружбы народов Удмуртской Республики при поддержке Узбекского национального центра «Азия Плюс», а также среди крупных мероприятий стоит упомянуть празднование Навруза.

Эти мероприятия способствуют созданию условий для гармоничной интеграции иностранных студентов в новую социальную и академическую среду, формированию в университете социокультурной среды, способствующей развитию дружественных межнациональных отношений, а также содействуют формированию у обучающихся культурных ценностей, этических норм и общепринятых правил поведения в поликультурном обществе. Как отмечают иностранные студенты, участие в таких мероприятиях помогает узнать больше о культуре и истории России и Ижевска, познакомиться с инфраструктурой города, приспособиться к жизни в Ижевске, научиться взаимодействовать в речевых ситуациях «первой необходимости» (в аптеке, в банке, в транспорте, в больнице и прочее), познакомиться с правилами миграционного законодательства, оформить все необходимые документы (виза, студенческий билет и прочее), найти новых друзей из разных стран.

Процесс адаптации иностранных студентов сложный и многогранный. Здесь есть вопросы, требующие участия региональных органов власти, в частности:

1) Возможность включения иностранных студентов в состав республиканских делегаций для участия в региональных и всероссийских фестивалях (такие как, например, Всероссийский фестиваль молодежи);

2) Больше количество крупных межкультурных мероприятий на уровне города и республики с участием иностранных обучающихся;

3) Содействие иностранным студентам в трудоустройстве;

4) Проведение уроков межнациональной дружбы и взаимопонимания среди дошкольников и школьников для профилактики конфликтов на почве межнациональной розни.

В заключении стоит подчеркнуть, что успешная социокультурная адаптация иностранных студентов способствует повышению уровня подготовки иностранных специалистов, укреплению межнациональных отношений и является одним из важных условий повышения привлекательности российских вузов и укрепления конкурентоспособности российской системы образования в мире. Важную роль в этом процессе играют студенческие объединения. Перспективной задачей является налаживание системного взаимодействия вузов с представителями региональных органов исполнительной власти, муниципалитетов, отвечающих за национальную, молодёжную и миграционную политику, членами национально-культурных объединений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безносова М.И. Социокультурная среда как фактор привлекательности российских вузов (на примере Удмуртского государственного университета, Россия) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2020. – Т. 4, вып. 4. – С. 467–471.

Вершинина О.А., Цветков С.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

О ВЫБОРЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются взаимосвязи выстроенной в вузе системы работы с иностранными обучающимися с моделью управлению их социальной адаптацией. Рассмотрены факторы, влияющие на выбор модели управления социальной адаптацией на иностранных обучающихся, учтены особенности их действия и значимость каждого из них, с учетом проведения социологических опросов и использовании индивидуального подхода к иностранным обучающимся. Даны рекомендации по выстраиванию и совершенствованию целостной системы социальной адаптации с учетом специфики контингента иностранных обучающихся в вузе.

Ключевые слова: благоприятная среда, иностранный студенческий актив, интернационализация образования, информационный сервис, социальная адаптация, языковой сервис.

В настоящее время неуклонно увеличивается число иностранных обучающихся в вузах Российской Федерации благодаря развитию системы экспорта образования в зарубежные страны. Этому процессу способствует как принципиальная позиция руководства страны [1], так и большая заинтересованность и активная деятельность со стороны вузов, которые выстраивают эффективную систему привлечения иностранных обучающихся [2] а также используют инновационные подходы в своей международной маркетинговой стратегии [3]. В каждом вузе возникает вопрос построения и последующей своевременной трансформации модели управления социальной адаптацией иностранных обучающихся. При этом необходимо учитывать, что социальная адаптация иностранных обучающихся тесно взаимосвязана с созданием благоприятной среды и интернационализацией образования. Поскольку вузы Российской Федерации различаются между собой по геополитическому положению, количеству иностранных обучающихся, по числу стран, откуда эти иностранные обучающиеся приехали, по предоставляемым сервисам, встает вопрос о выборе модели управления и построении системы работы с ними, которая больше всего подходит непосредственно для данного вуза.

Социальная адаптация иностранных обучающихся в вузе основана на таких внутренних процессах как информационная поддержка иностранного обучающегося, работа международной службы, языковые курсы, вовлеченность обучающихся в культурную жизнь университета, академическая мобильность. В большой степени ей способствуют разработка и внедрение индивидуальных учебных программ для иностранных обучающихся, активизация диалога между структурными подразделениями и преподавателями вуза [9].

Для успешной социальной адаптации иностранных обучающихся необходимо использовать все имеющиеся условия, созданные как в вузе в целом, так

и непосредственно в каждом учебном подразделении. Благотворное влияние на данный процесс оказывает широкое и тесное сотрудничество с национально-культурными объединениями, учреждениями культуры, социальными центрами, общественными и образовательными организациями.

С учетом накопленного опыта работы с иностранными обучающимися в Казанском федеральном университете (далее – КФУ) за основу взята априорная модель управления социальной адаптацией [4], которая предполагает структурирование процесса в соответствии с основными направлениями адаптивной деятельности студентов. Основой выделения этих направлений являются виды социальной адаптации: учебная, ролевая, социокультурная, коммуникативная, социально-психологическая, бытовая. Нами с учетом других исследований и имеющегося опыта работы выделены следующие виды социальной адаптации: 1) социально-бытовая; 2) социально-культурная; 3) социально-академическая; 4) социально-психологическая адаптация. Также необходимо учитывать информационный и языковой сервисы.

При проектировании модели социальной адаптации иностранных обучающихся в вузе необходимо учитывать следующие основные принципы: 1) принцип цели; 2) принцип дифференциации управления по компонентам адаптационной системы; 3) принцип преобразования условий образовательной среды в факторы социальной адаптации; 4) принцип личностного подхода к субъекту адаптации; 5) принцип контроля [4].

Важно вовлекать иностранных обучающихся в этот процесс, чтобы их адаптация происходила с их активным участием и была при этом добровольной и позитивной.

Также необходимо учитывать особенности социальной адаптации иностранных обучающихся на разных этапах:

1) на подготовительном этапе решающее значение имеет освоение языка. Его лучше начать изучать еще у себя на родине и продолжить после непосредственного приезда в российский вуз. В настоящее время подготовительный факультет Казанского федерального университета представляет такую возможность иностранным слушателям из Китая, Египта и Ирана. До и после прибытия иностранного обучающегося его информационно сопровождают сотрудники ответственных подразделений Университета. После прибытия его курируют непосредственно члены студенческого актива и кураторы по странам из Клуба интернациональной дружбы, которые помогают с заселением и оформлением документов для проживания и обучения, в выборе сезонной одежды и обуви, в ведении личного бюджета, учат приготовлению пищи. Для более быстрого освоения русского языка иностранные обучающиеся равномерно расселяются по этажам общежитий и домов Деревни Универсиады. Совместно со слушателями подготовительного факультета заселяются иностранные кураторы по странам и регионам – это студенты со знанием иностранных языков, которые консультируют их и помогают с решением возникающих вопросов.

На основном этапе, непосредственно связанном с учебой, традиционно проводится консультационный день в учебном подразделении – общее собрание слушателей с объяснением сотрудниками факультета правил внутреннего

распорядка и традиций КФУ, особенностей учебных программ, расписания занятий и т. п. На этом этапе важен контроль прибытия иностранного обучающегося в учебное подразделение и постоянного посещения им учебных занятий. Важно также проинформировать иностранных обучающихся о необходимости соблюдения норм миграционного законодательства Российской Федерации, в том числе о своевременной постановке на миграционный учет по месту пребывания, о прохождении обязательных процедур дактилоскопии и медицинского освидетельствования. Необходимо вовлекать иностранных обучающихся в культурно-познавательную и творческую деятельность – посещение музеев, экскурсий, помогать реализовать свои творческие и другие способности за счет участия в мероприятиях, вовлечь в жизнь своего национально-культурного объединения и т. п.

На заключительном этапе необходимо также осуществлять контроль за корректным завершением обучения иностранного гражданина. Большинство обучающихся успешно завершает обучение в вузе и выходит в самостоятельную жизнь со сформированными универсальными и профессиональными компетенциями. Здесь важно приобщить слушателей к научно-исследовательской деятельности и вовлечь и в научную студенческую деятельность, поскольку она формирует у них не только необходимые умения и навыки, но и во многом способствует их языковой и социально-культурной адаптации. Однако, для небольшой части иностранных граждан обучение заканчивается досрочно в связи с отчислением. И здесь важно проводить опросы по выявлению и уменьшению влияния причин, которые вызывают этот негативный процесс. Известно, что неприятности обычно создают отчисленные или обучающиеся на грани отчисления, поэтому важно своевременное их выявление, уведомление о них миграционной службы и контроль за их убытием на родину.

Какие факторы необходимо учитывать при выборе модели управления социальной адаптацией иностранных обучающихся в вузе?

1. Количество иностранных обучающихся. Если их общее количество не превышает 500 человек создается необходимая инфраструктура по их проживанию, как правило, в отдельном здании или среди российских обучающихся в одном кампусе. При этом создается международная служба вуза, которая регулирует вопросы, связанные с пребыванием и обучением иностранных обучающихся. При численности от 500 до 1000 человек в вузе возникает насущная необходимость в развитии всей его инфраструктуры, так или иначе связанной с пребыванием, обучением и проживанием иностранных обучающихся, включая обучение иностранному языку. КФУ прошёл этот этап в 2010 году, когда получил статус федерального вуза. Международная служба претерпела существенные трансформации – из Управления международных связей была преобразована в Департамент внешних связей, с более четкой оргструктурой и увеличенной численностью работников. Сейчас Департамент внешних связей КФУ позволяет решать комплекс вопросов, связанных с учебным процессом, адаптацией иностранных обучающихся, соблюдением ими, а также самой образовательной организацией миграционного законодательства Российской Федерации. Работа Департамента внешних связей КФУ выстроена по принципу современ-

ного многофункционального центра для иностранных студентов, где в одном месте решаются многие вопросы. На этом этапе в университете в полной мере встает вопрос создания благоприятной среды для иностранных обучающихся и интернационализации образования, поскольку они обучаются во всех учебных подразделениях вуза и входят в состав подавляющего большинства учебных групп. Подготовительный факультет, будучи отдельным самостоятельным учебным подразделением внутри вуза, должен наладить постоянное взаимодействие слушателей с международной службой вуза, а также и с учебными подразделениями для организации профориентационной работы, что должно облегчить процесс поступления слушателей на основные образовательные программы вуза.

2. Учет основных зарубежных стран, из которых прибывает на учебу наибольшее количество иностранных обучающихся. С увеличением количества стран, из которых прибывают на учебу иностранные обучающиеся, становится богаче и насыщеннее культурная жизнь вуза, поскольку страны с наибольшим количеством иностранных обучающихся организуют дни своей культуры и отмечают этнические и национальные праздники. При этом надо учитывать специфику стран – например, в КНР глубоко чтят В.И. Ульянова-Ленина и все что, связано с его жизнью и наследием. Поскольку В.И. Ленин учился в Казанском университете, и это наследие бережно сохранено в стенах музея истории университета, китайские студенты с удовольствием участвуют в экскурсиях в музей, сидят за партой, где учился великий вождь. Большую роль для студентов играет наличие Генеральных консульств их государств в г. Казань, поскольку тесное взаимодействие с ними позволяет эффективно решать целый ряд организационных вопросов. Также необходимо проводить собрания в общежитии с обязательным переводом на родной язык и стараться не допускать совместного заселения большими группами в общежитии иностранных учащихся из одной страны

3. Периодическое определение социологического портрета иностранного обучающегося в ходе плановых социологических исследований. В КФУ с 2019 г. все социологические исследования среди иностранных студентов в рамках Университета и учебных подразделений систематизированы и координируются комиссией под руководством доктора социологических наук, профессора кафедры общей и этнической социологии, заместителя директора по научной деятельности Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ Ефловой М.Ю. Данная комиссия объединила на принципах междисциплинарного взаимодействия представителей социальных и гуманитарных наук. Результаты работы этой комиссии, например, [5], затрагивают все аспекты жизни Университета и помогают в более полной мере понять основные пути его дальнейшего развития, включая направления политики интернационализации.

4. Периодический мониторинг социальной адаптации иностранных обучающихся на разных ее этапах. Для получения постоянной системной обратной связи – информации о степени различных видов социальной адаптации иностранных обучающихся, об их социально-психологическом самочувствии и о возникающих у них проблемах на всех этапах обучения, необходимы систе-

матические социологические исследования иностранных обучающихся внутри учебного подразделения, например, на подготовительном факультете для иностранных учащихся КФУ [6]. Она позволяет улучшать и развивать имеющиеся сервисы для иностранных учащихся, оперативно решать возникающие проблемы и проводить профилактику возникновения возможных проблем в будущем.

5. Развитие основных направлений социальной адаптации:

1) социально-бытовая адаптация, о которой уже говорилось выше, при этом нужно учитывать, что она включает и взаимодействие с местным населением, проживающим в районе студенческого кампуса. Во всех учебных подразделениях внедрен Лист оформления с описанием пошаговых действий для вновь прибывших на обучение иностранных граждан, памятки по проживанию и видеоролик по уборке в комнате с субтитрами на 7 иностранных языках.

2) социально-культурная адаптация – культурно-познавательные и спортивно-оздоровительные мероприятия на различных уровнях проведения:

– в учебном подразделении, например, для слушателей подготовительного факультета, проводимые кураторами и преподавателями: «Вечер знакомства», «Праздник русского языка, литературы и культуры»; мероприятия, посвященные Дню Победы над фашизмом; «Новый год»; «Вечер дружбы» и др.

– экскурсии для слушателей подготовительного факультета, проводимые кураторами и преподавателями в музеи КФУ, по городу Казани, посещение театров и концертных залов г. Казани; экскурсии по историческим и древним местам Республики Татарстан;

– организованные Клубом интернациональной дружбы для иностранных обучающихся: День иностранного первокурсника «Fresh day»; Фестиваль китайской культуры, Навруз – праздник весны и мира, «Дни Африки», «День латиноамериканской культуры», «День иностранного выпускника» и др.;

– мероприятия, проводимые для всех студентов КФУ: «День рождения КФУ», Всероссийский день студента – «Татьянин день» и др.;

– мероприятия городского и республиканского уровня совместно с АИСА г. Казани, комитетом по делам иностранных студентов «Лиги студентов РТ», Молодежной ассамблеей народов РТ: Международный открытый студенческий конкурс красоты «Жемчужина мира», Межвузовский студенческий фестиваль «День иностранного студента».

3) социально-академическая адаптация: работа Круглого стола для слушателей (с приглашением выпускников факультета); Олимпиада для слушателей подготовительных факультетов образовательных организаций высшего образования Российской Федерации на базе подготовительного факультета КФУ; Городская олимпиада по русскому языку среди иностранных обучающихся; ежегодная Международная научно-практическая конференция иностранных слушателей подготовительных отделений вузов «Открываем мир науки!», организованная на базе подготовительного факультета КФУ по инициативе студенческого научного кружка КФУ «Полимирие» совместно с Департаментом внешних связей и подготовительным факультетом для иностранных учащихся.

4) социально-психологическая адаптация. В КФУ большую работу в данном направлении проводит Психологическая служба, Департамент по молодежной политике:

- комната психологической разгрузки в общежитии;
- экстренная психологическая помощь по телефону доверия;
- индивидуальное консультирование;
- киноклуб – просмотр и обсуждение фильмов (осмысленное кино);
- комната психологической разгрузки «Равновесие» – медитативные занятия;
- занятия психологической игротеккой – психологические игры;
- психологический дискуссионный клуб.

6. Информационный и языковой сервисы, включая лингвистическую адаптацию.

Информационный сервис:

- размещение и регулярное обновление информации для иностранных граждан на русскоязычной и англоязычной версиях сайта;
- регулярное информирование о проводящихся в городе культурно-массовых мероприятиях;
- информационная поддержка иностранных обучающихся:

https://vk.com/foreign_students – Клуб интернациональной дружбы КФУ с июня 2012 г.

Языковой сервис:

- занятия в Русском языковом клубе для слушателей подготовительного факультета;
- занятия в Русском языковом клубе для иностранных студентов институтов (факультетов);
- помощь с переводом при разрешении сложных бытовых ситуаций в общежитиях на иностранных языках (английском, французском, китайском, корейском, турецком, арабском и испанском).

7. Поддержка студенческого самоуправления.

В решении целого ряда проблем иностранным обучающимся могут помочь активисты из числа иностранных обучающихся. Главная задача студактива – помощь в организации учебы, а также профилактика нарушений Правил внутреннего распорядка и общежитий, социально-негативных явлений. Предупреждение возможного возникновения уличных отношений на территории КФУ, профилактика бытовых и иных конфликтов как между студентами из одной страны, так и из разных стран. Своевременное вмешательство в зарождающиеся ссоры, пресечение неадекватного поведения своевременное оповещение ответственных сотрудников для быстрого и четкого их разрешения.

В работе со студенческим активом в КФУ мы применяем целостный системный подход с поддержкой всех задействованных в воспитательной работе с иностранными обучающимися структур, с разделением и уточнением роли каждой из них, что позволяет обеспечить их продуктивное взаимодействие, как, например, на подготовительном факультете [7].

В 2024 г. своё 50-летие отметил Клуб интернациональной дружбы КФУ. В настоящее время также работает Студенческий научный кружок «Полимирие». Одно из важных направлений в работе СНК «Полимирие» – вовлечение новых иностранных слушателей в научную деятельность за счет освещения своей работы в соцсетях, сотрудничества с коллегами из ведущих университетов своих стран.

8. Наличие программы воспитания иностранных обучающихся. Программа может быть разработана как для вуза в целом, так и для отдельно взятого учебного подразделения. Она помогает организовать системную работу внутри учебного подразделения, максимально соответствующую современным запросам иностранных обучающихся. Такая программа разработана для подготовительного факультета для иностранных учащихся КФУ, но может применяться и в других учебных подразделениях для совершенствования системы работы и более быстрого обучения и вовлечения в данный процесс новых кураторов академических групп и преподавателей [8].

Все вышерассмотренные факторы в совокупности создают весомый синергетический эффект и делают социальную адаптацию иностранных обучающихся более успешной. Также этому в большой степени способствует отлаженная система взаимодействия участников процесса внутри вуза – его учебных и административных подразделений, при заинтересованности и личном включении иностранных обучающихся. Важную роль играет сотрудничество между вузами, что позволяет коллегам обмениваться опытом, более точно выбирать свою модель управления социальной адаптацией иностранных обучающихся в вузе и выстраивать целостную систему работы с ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [электронный ресурс]. – Номер опубликования: 0001202405070015. – Дата опубликования: 07.05.2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=m1kc7t12bq599738931>.

2. Привлечение иностранных студентов в российские университеты. Практическое руководство: [монография]. / Е.В. Вашурина [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 234 с.

3. Безносова М.И., Зеленина Т.И., Горбунова Е.С. Инновационные подходы к разработке международной маркетинговой стратегии на примере удмуртского государственного университета [электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2018. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-podhody-k-razrabotke-mezhdunarodnoy-marketingovoy-strategii-na-primere-udmurt-skogo-gosudarstvennogo-universiteta> (дата обращения: 27.09.2024).

4. Степаненко Е.В. Управление социальной адаптацией иностранных студентов в российском техническом вузе: дис. канд. социол. наук: 22.00.08. – Москва, 2003. – 195 с.

5. Университетское сообщество: стратегии поведения и сценарии будущего / Ефлова М.Ю. [и др.]. – Казань: Издательство Казанского федерального университета, 2020. – 56 с.

6. Методические рекомендации по сбору и обработке данных об удовлетворенности иностранных обучающихся Подготовительного факультета уровнем предоставляемых сервисов. / Алишев Т.Б. [и др.]. – Казань: Казанский федеральный университет, 2021. – 53 с.

7. Формирование студенческого актива слушателей подготовительного факультета для иностранных учащихся / Махмутова Г.Ф. [и др.] // Русский язык как иностранный: история, современность и будущее [Электронный ресурс]: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедры русского языка как иностранного и 45-летию преподавания РКИ в Казанском университете (в рамках Международного форума «Русский язык и литература как средство формирования российской идентичности и международной интеграции» (Казань, 2–8 апреля 2023 г.)). – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – С. 477–481.

8. Вершинина О.А., Мухаметов А.Р., Цветков С.А. Программа воспитания иностранных обучающихся на подготовительном факультете Казанского (Приволжского) федерального университета. – Казань: Казанский федеральный университет, 2023. – 142 с.

9. Latypova Endzhe A., Tzvetkov Sergey A., Processes of Internationalization in the University with the Participation of Foreign Students//V International Forum on Teacher Education (IFTE 2019). – 2019. – Vol., Is. – P. 1091–1103.

*Викторко Л.В., Михалевич М.М., Бондаренко М.М.
Международный государственный экологический институт им. А.Д. Сахарова БГУ, Минск, Республика Беларусь*

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ К ПОСТУПЛЕНИЮ В МЕДИЦИНСКИЙ ВУЗ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЕ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме включения экологического воспитания в процесс обучения слушателей подготовительного отделения. Целью данной работы является исследование методов и приемов обучения в процессе преподавания различных дисциплин подготовительного цикла, дающих возможность развития у иностранных слушателей экологической идентичности. Объектом исследования является метод обучения через творчество. Авторы демонстрируют способы мотивации здорового образа жизни у иностранных слушателей посредством обучения на основе конкретных случаев. Результатом данного исследования явилась разработка хрестоматии «English for students of medicine and biology». Делаются выводы о том, что эмоции, пережитые в ходе обсуждения, способствуют как более эффективному усвоению материала, так и формированию у слушателей экологического сознания и экологической культуры.

Ключевые слова: экологическое сознание, экологическая культура, экологическая идентичность, экологическая грамотность, экологическое образование, иностранные слушатели, подготовительное отделение.

Жизни современного человека, по мнению многих исследователей, сопутствуют два неразрывно связанных между собой кризиса: кризис ресурсов и окружающей природной среды и народонаселения, кризис человека, его отношения к самому себе и своей культуре в целом. Исследователи все чаще говорят о том, что техногенный путь развития цивилизации, прагматизм и индивидуализм, потребительское отношение к биосфере привели не только к природно-биологическому кризису, но и к кризису сознания человека, кризису мировоззрения, культуры в целом.

Сегодня ученые нередко обращаются к категориям и концепциям, отражающим субъективный уровень восприятия человеком окружающей среды, таким как экологическое сознание, экологическая культура, экологическая грамотность и другие, затрагивая те или иные аспекты экологической идентичности. Мы рассматриваем понятие экологической идентичности как «связь индивида/группы людей с природной средой, идентификация себя как ее неотъемлемой части, которая отражается на восприятии проблем окружающей среды и индивидуальном/групповом поведении, стимулирует природозащитную деятельность и другие формы экологической активности» [4; 17]. Другими словами, экологическая идентичность – это убежденность в том, что окружающая среда важна для человека и является значимой частью его сущности. Экологи-

ческая идентичность проявляется в ценностях, действиях и самовосприятии личности. Среди ключевых элементов, на которые опирается экологическая идентичность, – «желание заботиться об окружающей среде».

Экологическая культура и экологическая идентичность являются показателями нравственной зрелости человека. Наша практика работы с иностранными слушателями подготовительного отделения убеждает нас в том, что эти качества у молодых людей еще не до конца сформированы. Существуют проблемы в культуре отношений человека с природой, с другими людьми, с самим собой. Культура – это та область человеческого бытия, где следует искать ответы на экологические проблемы, поскольку в ее основании лежат смыслообразующие ценности.

Работа со студентами из разных стран помогает заметить, что эта проблема носит глобальный характер и вызвана главным образом отсутствием знаний, поэтому она в первую очередь является проблемой образования. В связи с этим, формирование экологического мировоззрения иностранных слушателей для сохранения окружающей среды и их собственного здоровья, является основной задачей в рамках экологического образования и воспитания. Сложившаяся во взаимоотношениях между человеком, обществом и природой ситуация требует внедрения новых моделей обучения и воспитания, базирующихся на принципах целостного восприятия окружающей действительности. Совершенно очевидно, что в процессе обучения необходимо формировать новое видение мира, новый тип экологической культуры, характеризующийся гармонизацией отношений человека с природой, с людьми и самим собой. В связи с этим, формирование экологического мировоззрения иностранных слушателей для сохранения окружающей среды и их собственного здоровья является основной задачей в рамках экологического воспитания.

Исследователи доказывают важность экологического образования для будущих врачей. В 2012 году журнал «Science» («Наука») опубликовал статью «Add Ecology to the Pre-Medical Curriculum» («Добавьте экологию в программу образования будущих врачей»), в которой авторы выразили свою убежденность в том, что конкретные компетенции, предложенные Ассоциацией американских медицинских колледжей в 2011 году, и соответствующие предлагаемые изменения в программу экзаменов для поступления в медицинский колледж должны включать вопросы биоразнообразия и экологического взаимодействия, которые могут влиять на здоровье человека. Они утверждают, что понимание роли взаимодействия видов друг с другом и с абиотической средой имеет решающее значение для будущих врачей, поскольку им предстоит диагностировать болезни и назначать лекарства. Разнообразие видов имеет важное значение с медицинской точки зрения, так как, с одной стороны, является причиной, с другой стороны, средством лечения болезней. Около 75 % новых инфекционных заболеваний у людей являются зоонозными – происходят преимущественно из дикой природы. Многие заболевания вызываются или усугубляются экологическими факторами, включая климат и загрязнение окружающей среды. Таким образом, авторы статьи предложили включить в учебную программу по подготовке медицинских работников дополнительную базовую компетенцию: «По-

нимание таксономического разнообразия и основных экологических процессов, а также того, как они связаны со здоровьем человека» [5].

Исследователи в области экологического образования определили этапы формирования экологического сознания. Каждый этап является важной составляющей экологического поведения:

I этап – познание, которое включает в себя разнообразные знания в различных дисциплинах: гуманитарные науки, естественные науки, а также экологические знания, связанные со знаниями о целостной картине мира;

II этап – нравственное отношение, включая разработку моральных моделей на основе существующих знаний, сознательную охрану окружающей среды и охрану здоровья человека;

III этап – поведение, соответствующее ключевым элементам, на которые опирается экологическая идентичность – «желание заботиться об окружающей среде».

Развитие экологической идентичности у слушателей будет эффективным, если будут выполнены некоторые важные условия, а именно:

- преподаватели должны занять правильную позицию и демонстрировать экологическую грамотность и экологическую культуру;

- процесс обучения должен быть экологически ориентированным и организован надлежащим образом; преподаватели должны применять инновационные развивающие формы обучения и использовать жизненный опыт учащихся [3];

- обеспечение гибкости экологического сознания студентов, необходимой для будущей профессиональной деятельности;

- организация исследовательской деятельности слушателей; исследования должны носить междисциплинарный характер и быть экологически ориентированными [2].

Иностранные слушатели, готовящиеся поступать в медицинский вуз и планирующие получать высшее образование на английском языке, часто не владеют английским языком в полной мере. Как правило, мы имеем дело с поликультурными группами слушателей с разным уровнем владения английским языком. В таких условиях, преподаватели иностранных языков и других дисциплин подготовительного цикла (химия, биология, физика на английском языке) постоянно сталкиваются со стремительно меняющимися обстоятельствами и необходимостью быстро адаптироваться к новым условиям. Дисциплины естественно-научного цикла напрямую связаны с изучением природы и окружающей среды, поэтому подготовительный курс должен включать в себя обсуждение ряда вопросов, связанных с вопросами охраны окружающей среды. Процесс обучения должен быть правильно организован. Преподаватели должны использовать жизненный опыт студентов, затрагивать как темы, насущные для стран, из которых они приехали, так и глобальные проблемы человечества.

Обучение английскому языку иностранных слушателей подготовительного отделения направлено на подготовку к изучению специальных дисциплин естественно-научного и медицинского профилей на английском языке. Изучение лексики, особенно специальной терминологии, обычно кажется слушате-

лям скучным. Главная цель преподавателя – изменить ситуацию и сделать этот процесс приятным и интересным. Одним из методов, стимулирующих слушателей к обучению, является обучение с применением творческих заданий разного уровня сложности.

Вот несколько предпосылок обучения через творчество:

– Персонализация обучения – обеспечение личной учебной среды для каждого учащегося. Персонализированное обучение сочетает адаптивное и индивидуальное обучение. Таким образом, процесс обучения адаптируется к уровню знаний и умений учащегося.

– Создание пути обучения для активного вовлечения в процесс обучения всех учащихся, не зависимо от их уровня подготовки. Путь обучения посредством пошаговых заданий, которые позволяют слушателю приобретать знания постепенно, позволяет ему учиться самостоятельно в свободное время.

– Сочетание различных методов – от микрообучения до игрового обучения – для повышения вовлеченности учащихся [6].

Мы используем следующие приемы обучения через творчество: гипотетические сценарии, импровизация (с упражнениями или играми), аналогии, мозговые штурмы и дебаты, повествование. Прием «Расскажи увлекательную историю» часто используется при обучении, так как эмоции, возникающие в связи с определенной информацией, улучшают ее запоминание. Учащиеся с удовольствием слушают рассказы друг друга, смотрят видео- и мультимедийные презентации. Чтобы удерживать внимание слушателей, преподаватель должен апеллировать к эмоциям, таким как удивление, любопытство или восторг. Таким образом, самый популярный вид заданий – викторина, которую слушатели сами готовят для своих товарищей. Они чаще всего выбирают викторину, каждый вопрос которой начинается словами «Do you believe that...». Например: «Do you believe that Iranian cuisine is based on traditional medicine?». Применение различных творческих заданий дает слушателям свободу исследовать и учиться друг у друга. По мере того, как они воплощают в жизнь свои творческие идеи, слушатели приобретают уверенность в себе, повышается их самооценка. Даже изучение таких, не самых интересных тем, как «Climate and weather» и «My favourite season» встречается в поликультурной группе иностранных слушателей с энтузиазмом, так как знакомство с природными условиями других стран происходит не посредством чтения скучного учебника по географии, а через живое общение с людьми, живущими в другом климате.

Развитие экологической идентичности иностранных слушателей в контексте обучения иностранным языкам требует от преподавателя серьезной подготовки, связанной с подбором материалов. Поскольку ни один учебник не обеспечивает полной интеграции языкового и экологического образования, преподавателям необходимо подбирать дополнительные материалы и соответствующие формы работы, с тем, чтобы развитие экологической идентичности стало постоянным компонентом занятий по иностранному языку у слушателей – будущих студентов медицинского вуза.

Хрестоматия «English for students of medicine and biology» [1] была разработана авторами данных материалов и предназначена не только для изу-

чения лексики. Тексты и задания подобраны и составлены таким образом, чтобы стимулировать у слушателей развитие экологической культуры, экологического сознания и понимания важности заботы прежде всего о собственном здоровье. Все темы, предложенные для обсуждения, затрагивают актуальные социально-экологические и медицинские проблемы: «Doctors in society», «Medical professionalism in a changing world», «Your body: how it works», «The immune system», «Main health problems and challenges», «The human genome project», «Mutations», «Virology and viruses», «Genetic engineering and human genetics ethics», «Cloning», «Ethical issues in biotechnology», «Organ transplants», «Challenging problems of ecology».

Мы надеемся, что те виды творческой деятельности, которые мы предлагаем в этой книге, будут способствовать мотивации студентов как к обучению, так и к улучшению состояния окружающей среды. В хрестоматии «English for students of medicine and biology» мы предлагаем творческие задания как для развития навыков говорения, так и письма.

Вот некоторые примеры творческих заданий разного уровня сложности, направленных на развитие навыков письменной речи:

The human immune system can be thought as of as an army defending a kingdom, keeping it safe and keeping out invaders. Using this analogy, suppose that you are the leader of the army and that the king has just been killed in a fierce battle which was the result of an attack by an invading army. The invading army destroyed the castle, the surrounding village, and the homes of your people. You know it is your responsibility to rebuild the kingdom. To do this, you must select a new site for the village and must begin building the fortress to defend the castle and its people from future invaders. Describe what should be done step by step to restore safety and security of your people and to rebuild a well-protected kingdom (human body).

Write a fairy tail starting: «Once upon a time a Virus...» Keep in mind the following characteristics of fairy tales and incorporate them as you write your fairy tail version:

1. Positive or negative magical occurrences take place.
2. There are fantasy, make-believe, or supernatural characters, such as fairies or witches, magical people, talking animals, or live objects.
3. Story begins and ends with special words ‘Once upon a time’ ‘Long, long ago,’ or ‘And they lived happily ever after’.
4. Fairy tails often have happy endings, based on the resolution of the conflict or problem.
5. A lesson or moral value is taught, or a message or value is conveyed.

Развитие экологической идентичности посредством творческих заданий по коммуникативной практике, предложенных в хрестоматии, осуществляется в ходе активного использования таких приемов обучения через творчество как: гипотетические сценарии, импровизация, мозговые штурмы и дебаты. Такая деятельность помогает учащимся визуализировать ситуации и рассмотреть проблемы с разных точек зрения, предлагать инновационные идеи и решения.

Do you know which diseases are still incurable? We are fortunate to live in a time when – thanks to scientific advances that have produced lifesaving vaccines

and treatments –we can actually begin to imagine a disease-free world. This world may one day be possible. How?

Embryonic stem cells offer hope for new therapies, but their use in research has been hotly debated. Embryonic stem cell research poses a moral dilemma. It forces us to choose between two moral principles: the duty to prevent or alleviate suffering and the duty to respect the value of human life. So which moral principle should have the upper hand in this situation?

Human cloning is forbidden; yet, in some countries, therapeutic cloning is no longer illegal. There was a shocking 276 failed attempts before success with Dolly the sheep. Can you imagine having 276 failed attempts at human cloning? Do you think cloning is moral? What gives humans the right to dictate the production of new life?

Модуль профессионального общения включает в себя тему «The biggest environmental problems». Вот некоторые примеры вопросов, применение которых в различных видах заданий на выбор преподавателя, заставит, по нашему мнению, молодых людей задуматься о будущем – своем и следующих поколений – и, в конечном итоге, повысит уровень их экологической культуры:

What can large cities do to improve their air quality? Do you think cars should be banned from city centres? What do you think the effects of such a ban would be? Should gas for motorists be more expensive? What would be the advantages and disadvantages of this? How much more would you be prepared to pay for an environmentally-friendly car? Would you like to own a hybrid or electric car? What's happening to forests in the world? What happens when we remove forests? What can we do to protect forests?

What can you do to make this world a better place? Which is more important, increasing people's standard of living, or protecting the environment? What are some things that your community is doing to help the environment? What can you do to help prevent pollution? Who do you think is more responsible for pollution, individual people or the government? What can corporations do to help the environment? What kinds of technologies do you know of that might help stop environmental problems?

How much difference do you think energy-efficient home appliances and light bulbs make? What energy efficient appliances do you have installed? How do you think we could encourage people to turn off lights and other appliances, such as the television, the radio, etc., when they are not being used? Do you think houses will be more environmentally friendly in the future? Can you get a grant in your country to improve your home insulation? What would the process be? Would you install a solar heating system just to help the environment or would you only do it if you got a lot of financial help from the government?

Are you concerned about the environment? What little things do you think you could do to help protect the environment? Look at the following list of things which could help the environment. Work in a group to establish which are very important, which are good ideas and which are irrelevant. Say which ones you do or don't do and explain why.

- Turn off the tap when you brush your teeth.

- Turn off your computer when you are not using it.
- Don't buy bottled water.
- Use public transport whenever you can.
- Recycle everything you can.
- Don't buy products with excess packaging.
- Turn off the lights when you leave a room.

Темы для творческих проектов, предложенные в хрестоматии, направлены на повышение интереса к дикой природе и привитие ценности сохранения окружающей среды у слушателей:

➤ What animal best represents you? Why? If you could be any animal in the world what would it be and why? What natural animal ability or talent would you like to have?

➤ Create a presentation of an animal that is commonly found in your country. Try to include information on where it lives, how it viewed in your country and any culture that surrounds it.

Такие способы обучения заставляют учащихся интересоваться процессом и темой и способствуют более эффективному усвоению материала. Эмоции, пережитые в ходе обсуждения, не только помогут закреплению языкового материала, но, мы верим, помогут формированию экологической идентичности каждого участника, и в конечном итоге, наш мир станет немного лучше и чище.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Английский язык для слушателей медико-биологического профиля = English for students of medicine and biology: хрестоматия / сост.: М.М. Михалевич, Л.В. Викторко, М.М. Бондаренко. – Минск: ИВЦ Минфина, 2022. – 120 с.

2. Батукаев, Н.С. Формирование экологической культуры и компетентности студентов // Педагогика высшей школы. – 2015. – № 3. – С. 60–62.

3. Сафонова, Т.Н. Педагогические условия формирования экологической культуры и экологического сознания у студентов в процессе экологического образования / Т.Н. Сафонова // Машиностроение и безопасность жизнедеятельности. – 2013. – № 2 (16). – С. 13–16.

4. Хайнацкая Т.И. Экологическая идентичность как ресурс кризисного регулирования // Вестник Пермского университета. Политология. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 14–26. (С. 17).

5. Beck, Ch.W. Add Ecology to the Pre-Medical Curriculum [electronic resource] / Ch.W. Beck [et al.]. // Science. – 2012. – № 3. URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.335.6074.1301-a> (date of access: 15.09.2024).

6. The Difference Between Creativity Vs. Creative Learning (and How To Harness Both) [electronic resource] // ELM. URL: <https://elmllearning.com/blog/creativity-vs-creative-learning> (date of access: 15.09.2024).

Чиговская-Назарова Я.А.

*Глазовский государственный инженерно-педагогический университет
имени В.Г.Короленко, Глазов, Россия*

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРОЛЕНКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. В статье рассматривается опыт международной деятельности Глазовского государственного инженерно-педагогического университета имени В.Г.Короленко (Короленковского университета). Он включает организацию и реализацию международных проектов просветительской, образовательной и научной направленности. Указана общая цель этих проектов, которая предполагает объединение усилий организаций и управленческих структур России и других стран для решения актуальных проблем систем образования этих стран. Приведены примеры таких проектов, реализуемых университетом совместно с зарубежными партнерами. Сформулированы задачи, которые решает университет, реализуя международные проекты.

Ключевые слова: международная деятельность университета, международные проекты, просветительские проекты, образовательные проекты, научные проекты.

Как правило, международные проекты университетов направлены на модернизацию и интернационализацию высшего образования, повышение качества научных исследований, развитие и укрепление сотрудничества России со странами-партнерами [1; 3].

Современное состояние развития международных связей нашего университета в рамках международных образовательных, просветительских и научных проектов приводит к значительному росту приобретенного опыта и принципиальным качественным изменениям в области международного сотрудничества. На наш взгляд, участие в таких проектах является одним из эффективных механизмов решения задачи интеграции в мировое образовательное пространство [2]. Целью подобных проектов является объединение усилий, научного и образовательного потенциала академических сообществ, организаций и управленческих структур России и других стран для решения актуальных проблем, стоящих перед обществом, продвижения образовательных технологий и опыта университета на международный уровень, а также повышения качества образования.

В рамках этой статьи рассмотрим несколько таких проектов. Их можно разделить следующим образом:

- международные просветительские проекты, реализуемые университетом за рубежом;
- международные образовательные проекты, реализуемые университетом совместно с российскими и зарубежными партнерами;
- международные научные проекты, реализуемые университетом совместно с зарубежными партнерами.

ГИПУ является активным участником международного образовательного процесса. Университет реализует свой потенциал в рамках приоритетного государственного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» и в условиях растущей конкуренции расширяет возможности по обучению иностранных граждан.

Наш университет открыл центры открытого образования и обучения на русском языке за рубежом. Этот проект называется «Мозаика русского языка». Его цель – создание центров открытого образования (ЦОО) в таких странах, как Венесуэла, Куба, Никарагуа и Монголия. Оператором проектов является Центр Международного сотрудничества Министерства просвещения Российской Федерации. На данный момент создано по два центра на Кубе (г. Гавана, г. Матансас) и в Венесуэле (о. Маргарита, г. Каракас), а также центры в Никарагуа (г. Хинотепе) и Монголии (г. Улан-Батор). Часть центров была открыта в 2023, а часть – в 2024 году. Подобные пространства становятся местом притяжения для желающих поближе познакомиться с Россией и ее культурой. В ЦОО ведется активная гуманитарная работа. Основной задачей созданных центров является укрепление позиций русского языка в мире, поднятие престижа и развитие инфраструктуры российского образования за рубежом, привлечение иностранных граждан (как соотечественников, так и представителей титульной нации) в российские вузы.

Кроме зарубежных ЦОО, ГИПУ открыл такой же центр в Глазове на базе университета. Центр в течении двух лет (в 2022 и 2023 году) получал грант на реализацию проекта, который был направлен на разработку и апробацию инструментов образовательной и просветительской деятельности по продвижению русского языка и российской культуры для организации открытого образования на русском языке. В рамках этого проекта университет сотрудничал с Казанским федеральным университетом и Пушкинским институтом. Было обучено более 500 граждан из стран Ближнего зарубежья, а также Индии и Китая. По результатам обучения они получили сертификаты, подтверждающие уровень владения русским языком. Также преподавателями ГИПУ были разработаны методические пособия для обучения русскому языку как иностранному.

В 2022 году ГИПУ начал реализацию проекта «Сила ума», который продолжается до настоящего времени. Это международный гуманитарный проект, направленный на популяризацию российского физико-математического образования в зарубежных странах (Казахстан, Киргизия, Монголия, Сербия, Таджикистан, Турция, Узбекистан). Проект реализуется в рамках государственного задания. Его главная задача – это содействие созданию единого научно-образовательного пространства Российской Федерацией и зарубежных стран в сфере школьного физико-математического образования. В проекте участвуют российские учителя, обучающие естественнонаучным дисциплинам: физике и математике. Все они – участники международного проекта «Российский учитель за рубежом».

Еще одним важным для университета международным проектом, который выполняется в рамках государственного задания, является проект по информационно-технологическому обеспечению образовательной деятельности

и распространению лучших практик российского образования, направленных на продвижение образования на русском языке, а также поддержку изучения русского языка в Монголии. Он получил название «Русская филологическая школа: межкультурный диалог «Россия-Монголия». На первом этапе главной задачей проекта было проведение аналитических и мониторинговых исследований, связанных с изучением русского языка в этой стране. Сейчас это переход российско-монгольской школы, где обучение ведется на русском языке, на российские образовательные стандарты. Реализация проекта началась в 2022 году.

Программы двойного диплома – это еще один вариант сотрудничества вуза с зарубежными университетами-партнерами. Заключение международных партнерских соглашений, направленных на открытие таких программ, повышает репутацию университета и позволяет войти в список образовательных организаций страны, соответствующих стандартизированным критериям качества подготовки. Университет совместно с Кокандским государственным педагогическим институтом имени Муками (Узбекистан) реализует программу двойного диплома по направлению подготовки «44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование» (профиль «Логопедия»). Вуз планирует расширять это сотрудничество и открыть новые совместные направления подготовки, в том числе с другими университетами из Республики Узбекистан.

В настоящее время ведется работа по согласованию совместного научного исследования с кубинским университетом из города Матансаса. Тема исследования «Управление межкультурной интеграцией с использованием русского языка в развитии местных сообществ Матансаса». Процессы развития местных сообществ в Республике Куба, как в экономическом, научно-технологическом, так и в социокультурном и академическом плане, влекут за собой комплекс явлений, среди которых выделяется интернационализация их компонентов. Среди иностранных языков, имеющих широкое распространение, охват и глобальное влияние на Кубе, выделяется русский язык. В течение последних шестидесяти лет, он, наряду с испанским и английским языком, играл важную роль в распространении науки, достижений техники и мировой культуры как иностранный язык, широко известный в Республике Куба. Однако в течение последних примерно двадцати лет по разным причинам в распространении русского языка на Кубе наблюдается некоторый спад. На решение этой проблемы, в том числе, будет направлено это исследование.

Международные конференции, организуемые совместно с университетами других стран, – это еще одна форма международного научного сотрудничества. Она предполагает обмен идеями, информацией, знаниями и опытом между представителями различных стран и культур. Такие конференции предоставляют возможность для обсуждения актуальных проблем, поиска решений и ответов на вопросы, которые затрагивают интересы международного научного сообщества. Основные цели проведения международных конференций могут быть разными, но в целом они направлены на обмен знаниями и опытом, обсуждение глобальных проблем, создание сети контактов, повышение профессионального уровня и продвижение инноваций. Ежегодно студенты ГИПУ при-

нимают участие в Международной студенческой научно-практической конференции «От идеи – к инновации», организаторами которой выступают ГИПУ и Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина (Беларусь). Кроме этого, международные партнеры университета принимают участие в ежегодных конференциях, уже ставших традиционными: «Учебный физический эксперимент: Актуальные проблемы. Современные решения», «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений» и др.

Перечисленные проекты дают возможность университету повысить свой статус на международной арене. Преподавателям они помогают улучшить механизмы обмена опытом, освоения новых методов и технологий преподавания, а также предоставляют возможность разработки совместных образовательных программ. У студентов, как иностранных, так и граждан РФ, появляется возможность стать конкурентоспособными на международном рынке труда, усовершенствовать свои языковые навыки и получить международный диплом, а у школьников из зарубежных стран – получить качественное образование, обрести навыки межкультурной коммуникации, пройти социокультурную адаптацию в новой среде.

В заключение отметим, что значение международной составляющей в различных видах деятельности Глазовского инженерно-педагогического университета возрастает. Это способствует росту качества и эффективности научно-образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бугрова С.М., Григашкина С.И. Международная деятельность в вузе. Отраслевая экономика // Управление экономическими системами: электронный научный журнал – 2013. – № 9 (57). – С. 10.
2. Волошин А.В. Конкурентоспособность организаций высшего образования на рынке образовательных услуг: методический подход к оценке / А.В. Волошин, Ю.Л. Александров // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 12–1. – С. 181–186.
3. Старожук Е.А. Стратегическое международное партнерство вузов: развитие потенциала / Е.А. Старожук, Н.Ш. Ватолкина // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2018. – № 3. – С. 34–41.

Чиркина Е.А.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ГРУППОВАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО И УСЛОВИЕ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

Аннотация. Статья посвящена описанию опыта работы с иностранными студентами в образовательном процессе вуза. Автором представлены дидактические средства и условия организации учебных занятий в студенческих группах, которых обучаются иностранные студенты в рамках преподаваемого курса «Саморазвитие и инклюзивная готовность профессионала» (модуль «Саморазвитие»), способствующих социокультурной адаптации иностранных студентов к условиям обучения и способствующих их профессионально-личностному становлению.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, субъектная позиция, профессионально-личностное развитие, иностранные студенты (ИС), ФГОС, групповая работа.

Экспорт образования расширил не только возможности системы высшего образования, но и стал вызовом для её прогрессирования. В российские университеты стали поступать граждане иностранных дружественных государств из ближнего и дальнего зарубежья. Учитывая, что взросление и становление иностранных студентов происходило в иной культуре, то возникает необходимость их социокультурной адаптации к условиям обучения в культурном пространстве российского университета, в результате которой студентам будет значительно проще осваивать учебные предметы, адаптироваться в учебных группах и профессионально-лично развиваться.

Особенность социокультурной адаптации иностранных студентов в вузе осложнена, с одной стороны, тем, что студенты изначально включены в учебные группы с российскими студентами, которые также находятся в начале своего студенческого пути. Однако, это, в свою очередь, способствует более интенсивной адаптации, поскольку однокурсники становятся помощниками организаторов и самих иностранных студентов в процессе студенческой социализации.

Вопросами социокультурной адаптации иностранных студентов, описанию мероприятий по вхождению в роль студента [1], учету национальных, этнокультурных особенностей иностранных обучающихся [2], организации педагогического общения [3] посвящены исследования современных преподавателей – практиков [1,2,3].

Значительно меньше информации об организации занятий в учебных группах, в которые включены иностранные студенты. Как строить образовательный процесс, если студенты различаются по характеру восприятия информации, этнокультурным особенностям, иногда и по уровню эрудированности, начитанности и владения речью.

В федеральных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС) заявлена и регламентирована для формирования специалисту с высшим образованием УК-6.2 – универсальная компетенция в следующей формулировке: «Определяет траектории саморазвития и стратегии личностного роста на протяжении жизненного пути», отражаемая индикатором: «способен определить траекторию саморазвития и личностного роста, учесть факторы, способствующие и препятствующие профессиональному росту».

Данный запрос трактуется нами, вслед за Трофимовой Г.С. (2012), как организация и выстраивание учебной деятельности студентов, направленной на формирование выраженной их субъектной позиции, способствующей достижению личностной зрелости обучающегося в ходе профессионально-личностного становления. [4].

Нами в вузе читается курс «Саморазвитие и инклюзивная готовность профессионала (модуль "Саморазвитие")» для студентов 2 курса, в учебных группах, где с российскими студентами совместно обучаются и иностранные студенты. Поэтому, когда возникла необходимость пересмотреть способы подачи материала и организации активности студентов на занятии и вне занятия в формате самостоятельной работы студента, то нами было принято решение о применении дидактических средств, способствующих формированию субъектной позиции (2022) [5]. Это просмотр и последующий анализ фильмов (киноанализ), написание эссе, разработка кейсов, тестов, дидактических игр на развитие коммуникативных умений.

Также нами было принято решение о создании дидактического условия для формирования субъектной позиции: студентам было предложено работать в группах сменного состава. Групповая работа (2024) позволяет создать условия для полноценной коммуникации на занятии в условиях традиционного формата занятий, на котором присутствует большое число слушателей. После работы в группах следует выступление докладчика от группы, и он рассказывает о результатах обсуждения. Таким способом студенты решают кейсы, тесты, обсуждают просмотренные фильмы или прочитанные книги, обсуждают свои аналитические работы (микроисследования) по выбранным темам [6].

При организации и реализации ранее указанных средств и условий в учебных группах на занятиях в работе участвовали и иностранные студенты. Мы наблюдали активность и инициативность иностранных студентов, принятие их в группы для обсуждения и они даже становились докладчиками. В некоторых учебных группах, где иностранных студентов было много в учебной группе, иностранные студенты (чаще это арабы, поскольку именно они испытывали явные проблемы с изъяснением на русском языке) объединялись в одну группу, так им было проще. В дальнейшем, переживая успех в своей рабочей группе, иностранные студенты объединялись в рабочие группы с российскими студентами. Этот альянс оказывался интересным для всех участников. Студенты общались по теме занятия и впоследствии, после учебных занятий, уже более активно общались.

В ходе занятий при получении обратной связи для выявления характера взаимодействия мы применяли методiku «Мишень отношений» (Чиркина Е.А., Копотев С.Л.), измеряя характер отношений в учебной студенческой группе в системе «студент – студенты» [7]. Ответы студентов демонстрировали наличие партнерства, диалога, доверия и доброжелательности на занятиях с применением групповой формы работы. Это свидетельствует о том, что иностранные студенты, наравне с российскими, получали в ходе групповой работы поддержку, оценку личностных достижений, принятие, тем самым обеспечивающих субъект-субъектный характер взаимодействия в учебном процессе.

В итоге, к окончанию учебных занятий по блоку «Саморазвитие» иностранные студенты в той же степени, как и российские, демонстрировали выраженность субъектной позиции, готовность проектировать свой профессионально-личностный путь. Их Планы по развитию своих личностных качеств реалистичны и актуальны. Это свидетельствует о том, что иностранные студенты социализировались, произошла социокультурная адаптация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Savinova E.S. Socio-cultural adaptation of foreign students in Russian universities / E. S. Savinova, S. V. Masterskikh // Наукосфера. – 2023. – No. 1-1. – P. 171–174.

2. Радюк Е.В. Учёт особенностей национального характера студентов из Азии в решении проблемы адаптации иностранных студентов // Язык. Общество. Медицина: Материалы XVIII Республиканской студенческой конференции и XV Республиканского научно-практического семинара, Гродно, 22 ноября 2018 года / отв. редактор Е.П. Пустошило. – Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2019. – С. 417–419.

3. Якубенко Е.Н. Особенности педагогического общения на этапе адаптации иностранных студентов к обучению в Российском вузе [Электронный ресурс] / Е.Н. Якубенко, Н.В. Зайцева//Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Сборник трудов VIII международной научно-практической конференции. Редколлегия: К.К. Шебеко [и др.]. – 2014. – С. 184–187.

4. Трофимова Г.С. Современные подходы к гуманитарной подготовке студентов университета // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – № 2. – С. 25–29.

5. Чиркина Е.А. К вопросу о профессионально-личностном становлении студентов вуза // Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ижевск, 15–18 ноября 2022 года / Науч. ред. О.В. Кожевникова, В.Ю. Хотинец. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022. – С. 167–168.

6. Чиркина Е.А. Групповая работа как средство формирования субъектной позиции студента вуза / Е.А. Чиркина, А.В. Фефилов, С.Г. Лукина // Обще-

ство: социология, психология, педагогика. – 2024. – № 5(121). – С. 53–59. DOI 10.24158/spp.2024.5.6.

7. Чиркина Е.А. Диагностика, описание и опыт исследования субъект-субъектного взаимодействия в системах «преподаватель – студент», «преподаватель – студенты» / Е.А. Чиркина, С.Л. Копотев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – № 2(9). – С. 318–321.

РАЗДЕЛ III.

РУССКИЙ ЯЗЫК В НАУЧНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Артамохина В.В., Колосова Е.И.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ ИНОФОНОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКИХ СКАЗОК (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОФИЛЬМОВ)

Аннотация. В современном мире все больше акцент делается на межкультурные обмены и развитие международных отношений. Важной составляющей этих процессов является обмен языковыми знаниями и развитие речевых навыков. Одним из эффективных способов развития языковых компетенций является использование различных материалов, включая фильмы и кинофильмы. Русские сказки, как часть национальной культуры, представляют собой уникальный материал для такого обучения. Цель нашего исследования – это изучение лингводидактических возможностей фильмов, основанных на русских сказках, для развития коммуникативной компетенции у инофонов. Проведенный методический эксперимент показал, что кинофильмы на основе русских сказок представляют собой эффективный и инновационный инструмент для развития иноязычных речевых навыков.

Ключевые слова: развитие речи, русский язык, инофоны, русские сказки, кинофильмы, РКИ

Русский язык является одним из наиболее распространенных мировых языков, привлекающих внимание тысяч людей из различных стран. Изучение русского языка иностранцами представляет собой увлекательный и сложный процесс, который требует усилий и терпения. Развитие речевых навыков в практике преподавания русского как иностранного (*далее* – РКИ) требует использования различного материала, который способствует не только усвоению лексики и грамматики, но и формированию уверенности в разговорной практике. Важным элементом этого процесса являются аутентичные тексты, включая статьи, рассказы и диалоги, которые демонстрируют реальное использование языка в различных контекстах.

По мнению Н.И. Жинкина, «речь – это творческая функция человеческой психики» [3: 5]. Все это необходимо для того, чтобы речевая деятельность учащегося-инофона в полной мере представляла собой не только социально мотивированное явление, но и неповторимо-своеобразный речевой акт. Одним из эффективных способов изучения языка традиционно является чтение и интерпретация произведений русской литературы, в частности известных русских сказок. Актуальность данного исследования заключается в рассмотрении по-

тенциала материалов экранизации русских сказок для улучшения речевых навыков инофонов, изучающих русский язык.

На наш взгляд, развитие речевых навыков инофонов на основе интерпретации русских сказок с использованием кинофильмов представляет собой уникальную методическую стратегию, позволяющую не только формировать языковую компетенцию, но и знакомить учащихся с культурными традициями.

Цель нашего исследования – это изучение лингводидактических возможностей фильмов, основанных на русских сказках, для развития коммуникативной компетенции у инофонов. Исследовательская деятельность направлена на выявление того, как просмотр и анализ фильмов помогают иностранцам не только освоить лексические и грамматические конструкции, но и глубже понять контексты их употребления, что особенно важно для достижения высокого уровня языковой компетенции.

Как утверждает Е.И. Пассов, для образовательных целей лучше всего рассматривать культуру как совокупность духовных и нравственных ценностей, которые были созданы и накоплены обществом на протяжении его существования. Эти ценности могут быть характерны как для всех народов в целом, так и для определенных групп народов или конкретных этнических сообществ [5: 23]. Русские сказки, богатые символикой и глубокими смыслами, служат отличным материалом для работы над лексикой, грамматикой и выразительностью речи.

Применение художественного кино в обучении РКИ, как отмечают методисты, не только имеет педагогическую ценность, но также предоставляет замечательную возможность для иностранных студентов погрузиться в российскую социокультурную реальность. К примеру, аутентичные фильмы служат источником полезной информации о том, как носители языка ведут себя в повседневной жизни, что может значительно отличаться от привычных норм их родной культуры. Кроме того, такие фильмы обеспечивают лингвистические и культурные знания о стране, язык которой изучается, и знакомят учащегося с новой для него концепцией мира. Это позволяет не только расширить языковые навыки, но и глубже понять особенности и традиции России [4: 33].

Методический аспект использования русских фильмов-сказок в обучении РКИ предполагает разработку и внедрение разнообразных педагогических методов и заданий. Работа с фильмами включает активные упражнения для развития навыков аудирования, разговорной речи, чтения и письма, что соответствует целостному подходу в процессе обучения. Это могут быть задания на понимание содержания, обсуждение ключевых сюжетных элементов, ролевые игры, создание визуальных материалов, написание своих версий сказок и многое другое.

При использовании художественных фильмов на занятиях по РКИ перед педагогом стоят определенные задачи, которые необходимо решить:

- обучение восприятию и пониманию иностранного языка на слух;
- иллюстрация разнообразия применения языковых конструкций и грамматических явлений в естественной речи;
- оценка уровня и качества усвоения изученного грамматического материала;

- выявление ошибок и обсуждение спорных вопросов, связанных с грамматикой;
- закрепление изученного лексико-грамматического материала;
- развитие разговорных навыков через дискуссии и креативные высказывания о сюжете фильма.

В контексте кинофильмов русские сказки могут помочь инофонам развить свои речевые навыки. В процессе работы по развитию речевых навыков у инофонов педагогам важно включать практические аспекты, такие как:

1. Выбор подходящих кинофильмов, которые будут служить основой обучения (*игровые или анимационные фильмы на сюжеты русских сказок*).

2. Адаптация материалов для студентов-инофонов. Педагогу необходимо создать упрощенную версию сказок с использованием субтитров для улучшенного понимания (*разработка опорных вопросов, создание упрощенной версии сказок*).

3. Аудиовизуальная интерпретация. Эффективность данного вида работы связана с тем, что она позволяет студентам-инофонам не только слышать речь, но и видеть контекст использования языка (*прослушивание, просмотр, инсценировка*).

4. Работа с лексикой. В основе русский сказок очень много специфической лексики и фразеологизмов, которые трудны в восприятии для иностранных обучающихся, поэтому педагогу важно при изучении сказок выделять такие слова и обсуждать их значения со студентами (*составление словариков, работа с лексикографическими источниками, диалоги с новой лексикой*).

Основным материалом для исследования являются кинофильмы, созданные на основе классических русских сказок. За основу разработки упражнений для иностранных учащихся был взят фильм «Морозко» (реж. Александр Роу, 1964). Классический фильм-сказка, показывающий разнообразные диалоги между героями из разных социальных слоёв, что позволяет студентам изучать не только грамматические конструкции, но и тонкости употребления лексических единиц в зависимости от статуса персонажей.

Методический эксперимент направлен на проверку эффективности использования кинофильмов, основанных на русских сказках, для развития речевых навыков у инофонов. Эксперимент проводился с участием группы студентов Казанского Федерального Университета (далее – КФУ), обучающихся по направлению бакалавриата 45.03.02. Лингвистика, профиль: Русский язык как иностранный (для иностранных обучающихся). Для исследования была взята группа китайских студентов. Участники были разделены на две группы: контрольную (15 человек) и экспериментальную (15 человек). В то время как контрольная группа использовала традиционные учебные материалы, экспериментальная группа работала с кинофильмами на сюжеты русских сказок.

Эксперимент был проведен в несколько этапов:

1. Диагностический этап.

На первом этапе всем участникам эксперимента было предложено пройти тестирование на определение исходного уровня владения русским языком,

включая лексические, грамматические и речевые навыки. Это помогло установить начальные параметры и распределить студентов по уровням (А2-В1).

2. Вводный этап (ознакомление с материалом).

Экспериментальная группа начала с просмотра отрывков из выбранного кинофильма: «Морозко» [См. по ссылке <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=4qW64tn1Z70>].

Основные эпизоды сказок: зачин – начало сказки, основная часть и конец. В основной части было показано, что старик увез свою дочь в лес, в котором Морозко одарил подарками девушку. Развязкой сказки является отправка дочери Мачехи для получения подарков в лесу. Конец – дочь мачехи была заморожена. Каждый эпизод ставился на паузу и анализировался на понимание контекста и новых слов.

Особое внимание уделялось речевым ситуациям, диалогам и лексике, специфической для сказочного жанра. Преподаватель акцентировал внимание на фразах, выражающих просьбы, приказы, благодарность, а также на описании героев и событий.

3. Аналитический этап (наблюдение за использованием слова в контексте).

После просмотра каждого отрывка студенты анализировали диалоги и действия персонажей. Преподаватель помогал выявить ключевые выражения и грамматические конструкции, обсуждая их значения и возможные варианты использования в реальной жизни. Студенты занимались анализом лексических единиц, таких как метафоры, эпитеты, обращения, устойчивые выражения, используемые в контексте сказок.

Пример задания: Студенты должны были определить, какие речевые модели использовались в зависимости от социального статуса или эмоциональной окраски ситуации. Студентам необходимо было определить главных героев и их социальный статус. К примеру, Настя – простая девушка, Морозко – волшебный образ. Далее студентам необходимо было внимательно прослушать диалог Насти и Морозки, проанализировать на основании данной схемы: Ключевые выражения (к примеру: «Я тебя не боюсь, Морозко» – показывает смелость девушки) – Грамматические конструкции (использование прямой речи персонажей и или повелительного наклонения) – Эмоциональная окраска фраз героев, которые показывают радость, страх, удивление.

Заключительная часть – изучение ролевых моделей. Были заданы вопросы, на основании которых проводился анализ ролевых моделей:

1. В какой степени изменяется обращение девушки к Морозко в процессе их дальнейшего общения?

2. Приведите примеры, где Настя использует вежливый язык общения (к примеру: «Вы, Морозко, ведь добрый?» и т. д.) и сравните с более неформальным выражением.

4. Практический этап (самостоятельное использование лексики).

На этом этапе студенты экспериментальной группы переходили к активному использованию полученных знаний. Им предлагалось участвовать в ролевых играх, где они инсценировали диалоги и сцены из фильмов. Каждая

группа должна была выбрать фрагмент и пересказать его с использованием новых лексических единиц и грамматических конструкций. Участники могли менять сюжет и исход сказки, что стимулировало их самостоятельное применение языка.

Пример задания: Ролевая игра по мотивам сказки «Морозко», где студенты придумывали альтернативный конец фильма, если бы Настя не встретила Морозко в лесу?

5. Контекстуальный этап (культурная интерпретация).

После активной языковой практики участники обсуждали культурные аспекты русских сказок. Это помогало им лучше понять культурные нормы, традиции и ценности, которые отражены в языке и сказках. Такие обсуждения расширяли контекст использования новых слов и фраз, что способствовало их лучшему запоминанию и использованию в других ситуациях.

Пример задания: Студенты обсуждали культурные символы, которые прослеживались в кинофильме «Морозко». Например, понятия *холод, зима, снег* и под. как они воспринимаются в сказке и в целом русской культуре? Какие традиции и праздники связаны с зимой? Как меняется погода в сказке в разных эпизодах?

6. Контрольный этап (оценка результатов).

После завершения всех этапов эксперимента участники прошли итоговое тестирование, аналогичное тому, которое они выполняли на диагностическом этапе. Результаты тестирования показали, что студенты экспериментальной группы продемонстрировали более высокий прогресс в развитии речевых навыков, чем студенты контрольной группы. В экспериментальной группе 67 % (10 человек) уровень «В1» 33 % (5 человек) получили уровень «А1-А2». В контрольной группе же мы видим, что уровень «В1» получили лишь 53 %, уровень «А1-А2» получили 47 %. Это подтвердило гипотезу о том, что использование кинофильмов на основе русских сказок эффективно способствует развитию речевых навыков, таких как наблюдение за использованием слов в контексте и самостоятельное применение лексики.

Таким образом, эксперимент доказал, что кинофильмы на основе русских сказок представляют собой эффективный и инновационный инструмент для развития иноязычных речевых навыков. Этот метод можно применять как в образовательных учреждениях, так и для самостоятельного изучения языка, что делает его универсальным и перспективным для дальнейшего использования в практике преподавания русского языка как иностранного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бугрова Т.И. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие / Т.И. Бугрова. – СПб.: СПбГУ, 2020. – 160 с.
2. Головин Б.Н. Основы культуры речи /Б.Н. Головин. – М.: Просвещение, 2019. – 240 с.
3. Жинкин Н.И. Психологические основы развития речи /Н.И. Жинкин // В защиту живого слова: Сборник статей. – М.: Просвещение, 1966. – С. 1–5.

4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: учебное пособие / В.В. Красных. – М.: Флинта, Наука, 2021. – 232 с.

5. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е.И. Пассов. – Липецк, 2000. – 154 с.

6. Пропп В.Я. Морфология сказки / В.Я. Пропп. – 12 изд. – СПб: Academia, 1928. – 152 с.

Вахрушева К.О.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ЦЕННОСТНАЯ КАРТИНА МИРА ШКОЛЬНИКОВ ЯКШУР-БОДЬИНСКОГО РАЙОНА УДМУРТИИ (ПО ДАННЫМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Аннотация. В данной статье представлено исследование ценностной картины мира школьников Якшур-Бодьинского района Удмуртии, выполненное с использованием метода психолингвистического эксперимента. Актуальность темы обусловлена необходимостью понимания ценностных ориентиров подрастающего поколения в условиях современного социального контекста. Цель исследования – выявить особенности ценностной картины мира в языковом сознании русско-удмуртского школьника-билингва. Данные представлены на основе ассоциативного опроса респондентов в возрасте 10–13 лет. Результаты продемонстрировали схожесть и различия в восприятии ценностей: у обеих групп в центре реакции находились семья, любовь, родители и бабушка, но респонденты называли разные понятия, относящиеся к этим группам. Также наблюдаются отличия в ценностях, связанных с родиной и природой.

Ключевые слова: билингвизм, ценностная картина мира, психолингвистика, русский язык, удмуртский язык.

Удмуртская Республика – один из субъектов Российской Федерации, характеризующийся функционированием разных национальных языков: русского, удмуртского, татарского и др. Это становится фактором возникновения особой речевой субкультуры, в том числе билингвизма как особенности, присущей большей части населения.

Актуальность работы обусловлена особенностью региона, билингвизмом как массовым явлением современного общества. Изучение ценностной картины мира детей и подростков имеет большое значение для понимания их культурной и лингвистической идентичности, а также для разработки эффективных образовательных программ и практик, которые учитывают их особенности и потребности. Новизна определяется недостаточной изученностью психолингвистических и коммуникативно-когнитивных речевых механизмов удмуртско-русского билингва, а также материалом исследования – результатами психолингвистического эксперимента, который проводился среди жителей Якушр-Бодьинского района Удмуртии. Всего было опрошено 100 русскоязычных детей и 100 детей-билингвов. В статистике фиксировались первые 5–6 ассоциаций.

Цель исследования – выявить особенности ценностной картины мира в языковом сознании русско-удмуртского школьника-билингва и определить факторы, влияющие на формирование аксиологических аспектов культуры билингва.

Билингвизм является одним из ключевых направлений исследования в психолингвистике. Это обусловлено интересом к изучению разнообразных

форм организации обучения и воспитания в билингвальной среде, которая отражает национально-культурные особенности страны и региона.

В широком толковании билингвизм – это «способность индивида в той или иной степени использовать неродной язык при общении с носителями этого языка» [2: 138]. Это означает, что человек может успешно общаться, используя два языка, даже если уровень владения каждым из них может быть разным. В узком же толковании под билингвизмом понимается «способность человека свободно изъясняться на двух языках» [5: 9].

Язык ретранслирует культуру, передаёт её ценности из поколения в поколение, «связывает прошлое, настоящее и будущее, определяет историческое единство общества» [1: 133]. Кроме того, язык хранит «коллективный опыт народа, в нем отражено мировидение этноса, специфическая концептуализация мира» [4: 40]. Культурные ценности, несомненно, могут отличаться у людей, находящихся в разных обществах. Именно в ценности «смысл становится непосредственным достоянием человеческого сознания, воплощаясь в сообразованной с ним человеческой деятельности, создающей культуру» [6: 234]. Ценность определяют как «антропоморфный смысл, удостоверяемый в виде ответа на центральный для каждой личности вопрос: «для (или во имя) чего живет и действует человек» [6: 234].

Способом определения специфики ценностной картины мира монолингвов и билингвов был ассоциативный эксперимент – один из основных методов в психолингвистике, целью которого становится поиск связей и закономерностей между словами в языковом сознании отдельно взятой группы людей. Респонденты получают слово-стимул и называют или записывают те слова/фразы, которые вспомнились первыми. Эти реакции образуют ассоциативные поля, внутри которых выделяются интегративные группы, объединяющие близкие по значению слова. Ассоциативное поле – «совокупность слов, связанных друг с другом по смыслу и одновременно с их ассоциациями, которых они вызывают» [3: 47].

Всего была выделена 271 различная реакция у монолингвов и 203 различные реакции у билингвов. Все ответы были объединены в 10 интегративных групп: дружба, семья, материальные ценности, родина, природа, игры и хобби, эмоции и состояния, школа, положительные качества, домашние животные.

Самые частотные реакции вошли в интегративную группу «**семья**». У монолингвов мы выделили следующие ответы: *семья (62), любовь (23), родители (21), мама (20), бабушка (16)*. Ответы *брат (15), папа (14), моя семья (12), сестра (12), близкие люди (11)* вошли в периферию.

У билингвов были отмечены следующие реакции: *семья (71), мама (28), бабушка (25), папа (23), родственники (23), близкие люди (22), любовь (21), родители (19), дом (18)*. Ответы *родные (13), бабушка (11), сестра (8), отношения (5), близкие (3), брат (3)* вошли в периферию.

В обеих группах респондентов ответы *семья, любовь, мама, родители, бабушка* вошли в ядро реакций, а ответы *сестра, брат* вошли в периферию. Отличия наблюдаются в том, что билингвы уточняли представителей семьи. Кроме ответов «родители», «мама», «папа», «бабушка», были получены вари-

анты «брат», «сестра», «тётя», «дедушка», «родственники». У монолингвов такие реакции встречались реже. То есть для удмуртского билингва семья – это не только родители и братья/сестры, но также бабушки, дедушки, дяди, тети и другие родственники, тогда как монолингв считает семьёй только самых близких родственников (мать, отца, брата/сестру). Кроме того, отличается частотность упоминания притяжательного местоимения «мой» монолингвами. Реакция «*моя семья*» не была единичной, то есть монолингвы регулярно указывают на принадлежность, что ещё больше сужает понятие «семья» в их языковом сознании.

Таким образом, семейные ценности являются главными для обеих групп респондентов; и для монолингвов, и для билингвов ценны в основном люди, а не социальные отношения; в языковом сознании билингвов понятие семьи расширяется. Они подразумевают под семьёй и дальних родственников в том числе.

Похожие результаты представлены в интегративной группе «**дружба**». Для удмуртских билингвов, которые владеют как удмуртским, так и русским языками, в ценность «дружба» включается не только близкий круг друзей. Это отличается от представлений монолингвов, для которых понятие понятия приятельства не представлено в ценности «дружба».

Большинство респондентов выделило семью как основную жизненную ценность. Она служит важным основанием для развития и формирования личности ребенка. Однако **материальные вещи** также заняли значительное место в их иерархии ценностей.

Чаще всего монолингвы упоминали: *деньги (30), телефон (29), еду (24)*, в то время как *компьютер и интернет* оказались на периферии. Также выделялась реакция «все мои вещи». Для билингвов наиболее частыми ответами были: *деньги (47), телефон (31), еда (25)*, дополнительно фиксировались *компьютер, интернет и золото*.

Существенных различий между языковыми сознаниями монолингвов и билингвов в отношении материальных ценностей не наблюдается.

Значимым для исследования является также анализ групп «**родина**» и «**природа**». Среди полученных реакций можно проследить закономерность: монолингвы называли ценными понятия, связанные с Россией (*Россия (10), родина (5), страна (5), русский язык (4)*), а билингвы – с удмуртскими реалиями (*пельмени (13), перепечи (3), удмуртский язык (3)*) и с природой (*воздух (5), деревья (4), деревня (3)*).

Для обеих групп ценной оказалась и родная культура, родной язык, которая, несомненно, является основой для формирования мировоззрения и системы ценностных ориентаций. При этом респонденты по-разному определили то, в чем заключается эта ценность.

Для удмуртов важными оказались реалии, в частности традиционная еда. То есть ценностью для билингвов стал быт, части культуры внутри обычной жизни. Школьники, владеющие удмуртским языком, выражают особую привязанность к своей земле и природе региона. Их ценности связаны с уникально-

стью культурного наследия и сохранением удмуртской идентичности. Родина у них была связана с природой, деревней (реакции *воздух, деревья, деревня*).

Монолингвы же привели такие ответы как *Россия, родина, страна*. Русскоязычные респонденты не назвали ценностью город/деревню, то есть для них малое пространство, где они родились, не так важно, как целая страна, общество в целом. Для них ценностью стало пространство и гражданская позиция. Родина ассоциируется с семьей, друзьями, культурой и историей, что делает ее особенно значимой для русскоязычного монолингва.

Кроме того, монолингвы отвечали, что ценностью для них являются реалии чужой культуры (*английский язык, корейский язык, корейская еда, k-pop и др*). У билингвов значительно реже ценностью была чужая культура.

Таким образом, монолингвы склонны ценить понятия, связанные со страной, патриотическим понятием родины, в то время как билингвы больше придают значение своему региону и его природе; для билингвов иностранная культура представляет меньшую ценность, чем для монолингвов.

При анализе группы «**эмоции и состояния**» также были выделены отличия. Среди ответов монолингвов были зафиксированы такие реакции, отражающие внутреннее состояние человека: *здоровье (28), счастье (15), успех (6) и свобода*. У билингвов выделены следующие ответы: *здоровье (29), счастье (12), благополучие (4) и свобода (4)*. Различий в наиболее распространенных ответах не наблюдается: обе группы респондентов идентифицируют здоровье и счастье как главные ценности. Однако различается периферия реакций.

Противопоставление понятий «успех» и «благополучие» становится значимым. Успех определяется как достижение конкретных целей, таких как карьерный рост и общественное признание, тогда как благополучие включает внутреннее удовлетворение и качество жизни. У билингвов приоритетом является благополучие, основывающееся на субъективном ощущении счастья, которое может существовать независимо от успеха. Русскоязычные же дети ценят наличие конкретных достижений и одобрение окружающих.

Положительные эмоции для русскоязычных тесно связаны с образом «идеального мира», в то время как билингвы акцентируют внимание на здоровье и гармонии. В конечном счете, основные ценности обеих групп пересекаются, но каждый подход уникален.

Анализируя интегративную группу «**школа**», мы пришли к следующим выводам: для билингвов ценностью выступает образование и учеба, а для монолингвов возможность социализации в школе. Опрос выявил, что для некоторых детей учеба является истинной ценностью. Монолингвы связывают школу с такими элементами, как *одноклассники (7), команда (6) и хорошие оценки*. В отличие от них, билингвы расширили свои ассоциации, включая *образование (19) и учебу (28)*, что отражает их более широкое восприятие школы.

Сравнение этих результатов показало, что большинство монолингвов акцентирует внимание на школьной жизни в контексте коллектива, тогда как билингвы ценят сам процесс получения знаний. Предпочтения монолингвов склоняются к внешней мотивации. Таким образом, различия в восприятии школы

демонстрируют разнообразие приоритетов, формируя уникальные мироощущения каждой группы.

Важным аспектом формирования ценностей у монолингвов и билингвов становится интегративная группа **«положительные качества»**, отражающая внутреннюю оценку и предпочтения в отношении позитивных черт личности. Реакции, полученные от монолингвов: *честность (8), уважение (7), трудолюбие (7)*. В ответах билингвов выявлены: *уважение (8), доброта (6), честность (3)*. Результаты психолингвистического эксперимента показывают, что монолингвы и билингвы имеют схожие приоритеты, выделяя уважение и честность, но билингвы придают большее значение доброте, указывая на более развитый эмоциональный компонент в удмуртско-русском сознании. Монолингвы также акцентируют внимание на «трудолюбии» как символе успеха.

В интегративных группах **«домашние животные»**, **«игры и хобби»** не обнаружено существенных расхождений в приведенных ассоциациях. Разницу можно наблюдать в частотности употребления местоимения «мой». Эта особенность проявляется также в ранее проанализированных интегративных группах. В высказываниях монолингвов местоимение «мой» служит символом принадлежности, указывая на то, что нечто принадлежит говорящему: «моя собака», «моя кошка». В этом контексте частота употребления местоимения «мой» не просто показатель лексического выбора, но и отражение внутреннего мира говорящего, его привязанностей и ценностей.

Таким образом, гипотеза эксперимента подтверждена: базовые ценности совпадают у монолингвов и билингвов, однако имеются отличия в периферийных реакциях, обусловленные историческими, культурными и социальными факторами. Выделим основные особенности результатов эксперимента.

1) Ценности билингвов и монолингвов не отличаются в новых явлениях, связанных с технологиями и материальными ценностями, но расходятся в сферах, формируемых под влиянием семьи и культурных сред.

2) У билингвов расширено понимание семьи и дружбы: для удмуртских билингвов семья включает дальних родственников, а дружба – более широкий круг знакомых, в отличие от монолингвов, чей круг ограничен ближайшими родственниками и друзьями.

3) Монолингвы предпочитают понятия, связанные с Россией, тогда как билингвы акцентируют внимание на удмуртских реалиях и природе родного края.

4) Благополучие для билингвов связано с ощущением счастья и удовлетворенности жизнью, тогда как для монолингвов важны достижения, оценка окружающих и уверенность в успехе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиева К. Билингвизм: история и современность // Век глобализации. – 2022. – № 3 (43). – С. 132–139.
2. Даниелян М.Г. Проблемы билингвизма в современном обществе // журнал Современное педагогическое образование. – 2022. – № 9. – С. 138–140.

3. Карпова Е.А., Кукулите Т.Г. Методы исследований в психолингвистической парадигме // Ученые записки СанктПетербургского университета технологий управления и экономики. – 2017. – № 3 (59). – С. 46–56.

4. Медведева Т.С. Культурные доминанты в межкультурной коммуникации: к вопросу о двуязычном словаре-концептуарии // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2010. – № 2. – С. 40–49.

5. Мифтахова О.В. Актуальные проблемы билингвальной коммуникации: методические рекомендации. Луганск: Книта, 2019. – 60 с.

6. Сухина И. Г. Ценности и культурная картина мира: к вопросу об аксиологии культуры // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2012. – № 24 (65). – С. 232–243.

Ерматова Б.Х.

Руководитель центра «Равные», Ижевск, Россия

РАБОТА ЦЕНТРОВ ПО ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена увеличением количества мигрантов, приезжающих в Россию семьями. Цель данной статьи – рассмотреть основные проблемы, возникающие в процессе обучения русскому языку школьников из Средней Азии. Объектом исследования стали центры по обучению русскому языку, предметом анализа - методы адаптации, которые помогают детям-мигрантам успешно учиться и входить в русскую культуру. Описывается опыт работы с детьми-билингвами и детьми-инофонами, а также специфика обучения разноязычных детей на примере узбекского и таджикского языков. Особое внимание уделяется деятельности ижевского центра, который специализируется на обучении русскому языку детей-мигрантов. Данное исследование позволило прийти к следующему заключению: опыт успешной адаптации детей-мигрантов показывает, что при поддержке специалистов-филологов и использовании предлагаемых центрами программ дети могут успешно учиться и интегрироваться в новую культуру.

Ключевые слова: дети-мигранты, русский язык как иностранный, центры помощи мигрантам.

Все дети нуждаются в защите и поддержке: здоровые, больные, те, кто не ходит в школу, те, кто ходит, – особенно. Есть еще одна группа: дети мигрантов и беженцев. В последнее время в школах и других учебных заведениях нашей страны увеличилось количество учащихся из Средней Азии. Это дети, которые приехали с родителями из таких стран, как Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Туркменистан.

Данной категории детей сложнее всего адаптироваться к русской культуре и традициям, ведь это возможно только при знании языка страны, что является ключевым фактором успешности обучения в школе. Детей-мигрантов принято разделять на детей-билингвов и детей-инофонов.

Дети-билингвы одинаково хорошо владеют как своим родным языком, так и другим языком. К этой категории относятся дети, родившиеся в России или мигрировавшие со своими родителями длительное время. Ребенок, осваивающий языки в раннем возрасте, скорее всего, станет билингвом, так как знакомство с другим языком происходит неосознанно, без усилий. По мере взросления такое усвоение становится менее эффективным, однако не исчезает полностью. В связи с этим дети-мигранты, посещавшие детский сад перед поступлением в школу, лучше адаптируются и быстрее начинают говорить на новом для них языке. Позже они приобретают способность автоматически использовать для общения две языковые системы, не допуская при этом грубых ошибок ни в грамматике, ни в фонетике.

Дети, мигрировавшие в старшем возрасте, чаще являются инофонами, поскольку необходимо специальное обучение их другому языку. Они полностью принадлежат к иной языковой и культурной общности, слабо владеют или совсем не владеют языком страны пребывания. Данной категории школьников учебные предметы даются намного сложнее, чем остальным учащимся. Однако если они смогут выучить язык, дети-инофоны могут стать детьми-билингвами. В этом случае билингвизм становится не врожденным или ранним (естественным), а приобретенным, или поздним. Но до этого момента им необходимо преодолевать языковой и социокультурный барьеры, которые мешают успешному вовлечению в образовательную среду.

В книге О.В. Хухлаевой и М.Ю. Чибисовой «Работа психолога в многонациональной школе» описывается процесс вхождения ребенка в новую культуру в терминах «адаптация», «интеграция», «аккультурация» и «культурный шок». Называются такие аспекты культурного шока, как напряжение, чувство потери, отверженности, сбой в ролевой структуре, тревога и чувство бессилия [8]. Работники школ не всегда могут помочь с решением этих проблем, поэтому на помощь приходят учебные центры по адаптации и обучению детей-мигрантов.

В России функционирует немало образовательных центров, предназначенных для работы со школьниками из Средней Азии. Одним из таких центров является Интеграционный центр «Такие же дети», расположенный в Москве. Он был основан в 1996 г. после событий, связанных с чеченскими конфликтами. В 2016 г. центр стал проектом благотворительного фонда «Мозаика счастья», в 2017 г. его посещали более 80 детей и 70 волонтеров. Волонтеры, преподаватели и психологи работали по развивающим программам [4].

Центр помощи «Дети Петербурга» работает с 2012 г. и помогает семьям трудовых мигрантов и беженцев. Программы центра включают курсы по русскому языку, помощь с устройством детей в школу, консультирование родителей и организацию городских лагерей в пять смен. Центр принимает детей от 5 до 17 лет, отбирая наиболее уязвимые и исключённые из системы образования семьи. Занятия проходят на 15 площадках в разных районах города [3].

Центр помощи мигрантам «Рядом Дом», основанный с осени 2018 г., оказывает поддержку семьям трудовых мигрантов. В команде центра работают квалифицированные педагоги и специалисты в области образования. Центр помогает детям подготовиться к школе и адаптироваться в русской среде, а также предоставляет бесплатную медицинскую помощь и гуманитарную поддержку, включая продуктовые наборы и медикаменты [5].

В мае 2019 г. начал работу учебный центр под руководством Р.И. Курбатова, директора лицея «Ковчег-XXI». В центре были созданы учебные классы открытого типа, где дети обучаются без разделения по возрасту, работает летний лагерь, направленный на улучшение знаний по русскому языку. В 2022 г. на базе Московского государственного психолого-педагогического университета был создан Федеральный координационный ресурсный центр по психологической и социокультурной адаптации несовершеннолетних ино-

странных граждан. Центр оказывает в том числе продуктовую помощь и гуманитарную поддержку [6].

Не смогли остаться равнодушными к этой проблеме и мы. В октябре 2023 г. наш проект «Равные» (Ижевск) получил финансирование от государства, в рамках социального контракта. Наш центр предоставляет помощь детям с ограниченными возможностями. К ним относятся не только дети с ОВЗ (с ограниченными возможностями здоровья), но и дети-мигранты. Преподавание русского языка как иностранного в нашем центре было бы невозможно без специальных знаний методики преподавания РКИ (русского языка как иностранного) и опыта, полученного во время обучения в Удмуртском государственном университете. Также немаловажную роль играет знание руководителем центра таджикского языка, которое позволяет во время урока переводить детям новые или сложные слова и сочетания, так как некоторые дети-инофоны не владеют русским языком даже на уровне А1.

Во время обучения детей-мигрантов мы сталкиваемся с тремя основными трудностями:

1. Скованность и неуверенность учащихся. На наш взгляд, причиной могут послужить симптомы культурного шока, описанные в литературе. Для снижения чувства неуверенности, на занятиях создается атмосфера доброжелательности, учитель по возможности переходит на родной язык ученика. На первом уроке присутствуют родители, что помогает ребенку чувствовать себя в безопасности. Также первое занятие посвящается знакомству педагога и ученика, на котором учитель старается определить уровень знаний ребенка.

2. Отсутствие мотивации учащихся. Часто учащиеся приходят в школу по инициативе родителей, не проявляя при этом интереса к процессу обучения. Это может быть связано со страхом перед новым обществом и непринятием его норм. В таких случаях необходимо создать «ситуацию успеха», повысить уверенность учащихся в себе, создать мотивацию. Важно показать значимость изучения языка на примере повседневных ситуаций.

3. Преодоление языкового барьера представляет собой более сложную задачу, чем изучение слов и грамматических правил. Чувство неполноценности, возникающее из-за реакции окружающих на незнание языка, может затруднять общение. Вместе с тем дети младшего возраста легче усваивают язык, так как не боятся насмешек.

Приведем некоторые примеры из опыта работы центра «Равные».

Брат и сестра из Узбекистана успешно сдали экзамен и продолжили учиться в школе без потери класса, несмотря на то, что до приезда в Россию они знали всего несколько слов по-русски и были инофонами. Они носители тюркского языка, что вызывало определенные сложности в обучении, особенно в произношении, так как для тюркских языков характерно сингармонизм (согласные в слове могут быть либо только твердыми, либо только мягкими). Узбекский алфавит основан на латинице, поэтому на первых занятиях мы изучали русский алфавит, используя наглядный материал (картинки). Осваивать русскую грамматику мы начали с имени существительного, так как оно наиболее похоже на тюркские существительные. Таким образом, на материале имени

существительного учащиеся осваивали единые грамматические признаки, которые затем закреплялись и дополнялись при изучении других частей речи [2].

Учеников, владеющих узбекским языком как родным, было восемь человек, и в основном они занимались парами, брат с сестрой или сестры вместе. На занятии мы не разделяли их по возрасту, так как уровень владения русским языком был одинаковый. На данный момент почти все из учащихся владеют русским языком на элементарном уровне (А1).

Другая наша ученица приехала из Таджикистана, ее владение русским языком соответствовало уровню А1, то есть девочка могла устанавливать и поддерживать социальные контакты в стандартных ситуациях повседневной жизни и владела минимум языковых средств. Она готовилась к поступлению в медицинский колледж. Таджикский язык, которым владела наша ученица как родным, относится к иранской группе индоиранских языков индоевропейской семьи. Несмотря на то, что русский и таджикский языки входят в одну языковую семью индоевропейских языков, их грамматические системы очень различаются.

В области фонетики: в русском языке 36 согласных звуков, а в таджикском – 32. В таджикском языке отсутствует ряд звуков, свойственных для русского языка (ц, щ, ы и др.), и наоборот, существуют согласные, не характерные для русского языка (ц, һ и др.). В русском языке согласные звуки делятся на звонкие и глухие, твёрдые и мягкие, а в таджикском эти оппозиции отсутствуют. Все это заставляет проводить дополнительную работу по постановке звуков, так как иностранцам очень сложно проговаривать неизвестные им звуки.

В области морфологии: существительные в русском языке характеризуются категориями рода, падежа и числа. В таджикском языке основными грамматическими категориями существительного, являются категория числа, а система склонения и категория рода отсутствуют. Поэтому знакомство с грамматикой русского языка начинается с имени существительного, форм числа, рода и падежа.

Для преодоления сложностей при обучении русскому языку людей, говорящих на фарси, которому относится и таджикский язык, можно использовать специализированные тексты и мультимедийные ресурсы, например, просмотр фильмов. Для знакомства с культурой России мы предлагаем прочтение художественных произведений.

В течение двух последних месяцев было проведено более 60 занятий, что помогло повысить уровень знаний нашей ученицы таджички до уровня В1, благодаря чему она смогла пройти психологический тест, состоящий из вопросов сложной синтаксической конструкции. На всем протяжении подготовки к поступлению в колледж центр «Равные» сопровождает ученика и его родителей, помогая в подаче документов и присутствуя на собеседовании с психологом.

Итак, исходя из опыта работы нашего центра, выделим несколько методов, которые могут помочь школьникам из Средней Азии адаптироваться в России.

1. Языковая поддержка. Одним из ключевых аспектов адаптации является помощь в изучении языка страны пребывания. Важно создать условия, в ко-

торых ребенок будет практиковать язык ежедневно, например, через общение с друзьями или посещение языковых клубов.

2. Культурная интеграция. Дети-мигранты должны познакомиться с культурой и традициями новой страны, чтобы чувствовать себя комфортно и уверенно. Можно организовывать мероприятия, посвященные культуре страны пребывания, посещать музеи, выставки и театры. Также важно рассказывать детям о важных исторических событиях и личностях, которые оказали влияние на формирование культуры и общества.

3. Социальная адаптация. Школьники могут испытывать трудности в общении со сверстниками и взрослыми из-за языкового барьера или культурных различий. Важно создать условия, в которых они смогут общаться с местными детьми и получать поддержку от взрослых. Это может включать в себя участие в спортивных секциях, творческих кружках или других мероприятиях.

4. Поддержка в образовании. Для решения проблем в освоении школьной программы важно создать условия, в которых дети смогут получать дополнительную поддержку преподавателя. Это могут быть индивидуальные занятия с репетитором, дополнительные уроки или консультации со специалистами.

5. Психологическая поддержка. Очень часто дети испытывают стресс, тревогу или депрессию из-за переезда в новую страну. В этот момент им нужна психологическая поддержка в виде консультаций с психологом, участия в группах поддержки или занятия спортом.

6. Вовлечение в жизнь общества. Дети должны чувствовать себя частью общества новой страны, чтобы успешно адаптироваться. Например, через волонтерскую деятельность, участие в социальных проектах или других мероприятиях, школьники смогут участвовать в жизни общества.

7. Поддержка родителей. Необходимо создать среду, в которой и родители детей-мигрантов смогут получить необходимую помощь и поддержку. Например, консультации с психологами, участие в родительских клубах.

Важно помнить, что каждый ребёнок уникален, и подход к его адаптации должен быть индивидуальным. Создание условий для успешной адаптации школьников является важной задачей, которая поможет им стать полноценными членами общества и внести свой вклад в процветание страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болокова Н.К. Три аспекта в обучении русскому языку как иностранному: доверие – мотивация – говорение // Вестник Майкопского гос. технолог. ун-та. – 2018. – № 3. – С. 52–59.

2. Ван-Чан-Жоу А.А., Руженцева Н.Б. Методика преподавания РКИ в обучении школьному курсу русской грамматики для тюркоязычных учащихся // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-prepodavaniya-rki-v-obuchenii-shkolnomu-kursu-russkoy-grammatiki-dlya-tyurkoyazychnyh-uchaschihsya> (дата обращения: 03.10.2024).

3. Рыжова С.В. Этническая и гражданская идентичность в контексте межэтнической толерантности: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02. – М., 2008.

4. Сайт «Дети Петербурга. Помощь детям мигрантов» [Электронный ресурс]. URL: <https://detipeterburga.ru/> (дата обращения: 30.09.2024).

5. Сайт «Такие же дети» Интеграционный центр для детей беженцев и мигрантов [Электронный ресурс]. URL: <https://kidsarekids.tilda.ws/> (дата обращения: 30.09.2024).

6. Сайт Благотворительный фонд «Рядом Дом» [Электронный ресурс]. URL: https://rydomdom.ru/?page_id=13 (дата обращения: 30.09.2024).

7. Сайт НРБО «Центр помощи мигрантам» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.migrant-nnov.ru/info/info.php> (дата обращения: 30.09.2024).

8. Хухлаева О.В., Чибисова М.Ю. Работа психолога в многонациональной школе. – М.: Форум, 2011.

9. Шейхи Джоландан Н., Момтаз Т. Проблемы и потребности обучения русскому языку в иранской аудитории // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-potrebnosti-obucheniya-russkomu-yazyku-v-iranskoj-auditorii> (дата обращения: 04.10.2024).

10. Щукин А.Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному – М.: Флинта, 2018. – 331 с.

Зайнулин Р.Ш.

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, Бишкек

ПЕЧАТНАЯ РЕКЛАМА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ЖАНРЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ В ГАЗЕТАХ (1991–1993 ГГ.)

Аннотация. В представленной статье анализируется печатная реклама переходного периода – приобретения независимости Кыргызстаном 1991–1993 гг. В статье использовались архивные материалы двух самых популярных периодических изданий на тот период времени: «Вечерний Фрунзе» (далее, после переименования столицы 5 февраля 1991г. – «Вечерний Бишкек») и «Слово Кыргызстана». Цель статьи – выявить, какие рекламные жанры использовались в данный период времени, определить количество рекламных объявлений и их направленность, а также выявить основных заказчиков рекламы. В статье использовался метод историзма, сравнительно-сопоставительный метод и метод контент-анализа.

Ключевые слова: газетная реклама 1991-1993 гг., рекламный жанр, «Вечерний Фрунзе» «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана», «Кыргызреклам-сервис».

Постановка проблемы. 1991–1995 гг. – период больших перемен. Кыргызская Республика приобретает суверенитет. Рекламный рынок во время перестройки 1985-1991 только начал формироваться. В 1991г. стали появляться разнообразные жанры в газетной рекламе, которые раньше не были представлены в газетных объявлениях.

Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать рекламные объявления в газетах Кыргызстана, на предмет способов и методов рекламирования товаров и услуг в 1991–1993 гг.

В статье использовались архивные материалы двух самых популярных периодических изданий на тот период времени: «Вечерний Фрунзе» (далее, после переименования столицы 5 февраля 1991г. – «Вечерний Бишкек») и «Слово Кыргызстана»:

– Вечерний Фрунзе. 14 Января1991. №9; Вечерний Фрунзе. 18 февраля 1991. № 34; Вечерний Фрунзе. 17 января 1991. № 12; Вечерний Бишкек. 3 апреля 1991. № 65; Вечерний Бишкек. 8 мая 1991. № 89; Вечерний Бишкек. 28 февраля 1991г. № 42; Вечерний Бишкек. 29 мая 1991. № 103; Вечерний Бишкек. 7 марта 1991. № 47; Вечерний Бишкек. 14 марта 1991. № 51; Вечерний Бишкек. 18 марта 1991. № 52; Вечерний Бишкек. 28 марта 1991. № 61; Вечерний Бишкек. 26 марта 1991. № 59; Вечерний Бишкек. 23 апреля. № 80; Вечерний Бишкек. 25 ноября 1992; Вечерний Бишкек. 25 ноября 1992; Вечерний Бишкек. 25 декабря 1992; Вечерний Бишкек. 8 января 1992; Вечерний Бишкек. 8 июля 1992; Вечерний Бишкек. 6 февраля 1992; Вечерний Бишкек. 13 мая 1993; Вечерний Бишкек. 12 октября 1993; Вечерний Бишкек. 21 октября 1994.

– Слово Кыргызстана. 16 июля 1991. № 163; Слово Кыргызстана. 17 августа 1991-92. №171; Слово Кыргызстана. 25 июля 1991. № 171; Слово Кыргызстана. 13 августа 1991. № 188; Слово Кыргызстана. 3 июля 1991. № 152; Слово Кыргызстана. 4 июля 1991. № 153.

Критериями отбора рекламного материала были следующими: Во-первых, частота появления в указанных газетах; Во-вторых, отбирались те рекламные объявления, которые символизировали переходный период к рыночной экономике в 1991–1993гг.; В-третьих представляла интерес та реклама, в которой использовались нестандартные подходы и рекламный креатив.

«Слово Кыргызстана» – общенациональная газета, издающаяся на русском языке. Старейшее издание в Кыргызстане, основанная 23 марта 1925 года под названием «Батрацкая правда», спустя некоторое время была переименована как «Крестьянский путь». В 1927 году название газеты сменили на «Советская Киргизия». В советское время газета была органом Совета Министров Киргизской ССР, Верховного Совета и ЦК Компартии. Газета выходила ежедневно тиражом в 132 тысячи экземпляров. Нынешнее название «Слово Кыргызстана» газета получила в 1991 году, учредителем является правительство Республики Кыргызстан [slovo.kg].

Газета «Слово Кыргызстана», в 1991г. выходила тиражом 300 номеров в год. Цена 10 копеек. В конце газеты публикуется раздел «Наша реклама». Газета состояла из 4 страниц, рекламные объявления и коммерческие публикации занимали 15–25 % от объёма газеты. В субботу выходил номер под названием: «Слово Кыргызстана. В конце недели», цена 30 копеек, информация размещалась на 14 страницах. Газета в 1991 выходила под лозунгом «*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*».

Газета «Вечерний Фрунзе (далее, после переименования столицы 5 февраля 1991г. – «Вечерний Бишкек»)» выходит с 1 января 1974г. Цена 10 копеек. Газета в 1991 так же выходила под лозунгом «*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*».

Данный период времени характерен разработкой рекламной продукции с использованием компьютерной графики. Стали появляться первые организации, которые предлагали свои рекламные услуги: «*Консультационная фирма "Профессионал-менеджер". Лицо фирмы определяется не только ее делами, но и деловыми бумагами. Вам необходим современный стиль: Фирменные бланки, рекламные буклеты, визитные карточки, компьютерная графика. Доверьте их разработку и изготовление нашим опытным специалистам, и партнеры оценят имидж вашей фирмы по достоинству! Фирма "Профессионал-менеджер" обеспечит Ваш престиж! При необходимости заказы выполняются в течение 2-3 дней*» [Вечерний Бишкек. 26 марта 1991. № 59. С. 4].

При газете «Вечерний Бишкек» появилось специализированное рекламное агентство – «Реклама – ВФ», которое занималось разработкой рекламы, а также рекламировало саму газету, как универсальную площадку для размещения рекламы: «*Что должны знать о рекламе современные бизнесмены и предприниматели, руководители предприятий и организаций, вступая в рыночные отношения? Только одно – адрес рекламно-информационного агент-*

ства "Реклама – ВФ"»! «Придите к нам, напишите, позвоните! И в кратчайшие сроки наши специалисты подготовят рекламные материалы о вашей фирме, ее услугах, о товарах, которые вы производите и продаете. В любой указанный вами день Мы напечатаем вашу рекламу в "Вечернем Бишкеке" тираж, которого превышает 100 тысяч экземпляров и распространяется по всей республике. Опыт наших клиентов подтверждает высокую эффективность рекламы, опубликованной именно в "Вечерке". По вашему желанию мы проведем рекламную кампанию вашей фирмы с размещением материалов во всех газетах республики и Содружества, на телевидении и радио. Обратите внимание, только агентство "Реклама ВФ" работает по расценкам, установленным газетами, и не берет ни копейки за посреднические услуги!» [Вечерний Бишкек. 8 января 1992. С. 7].

Рекламное агентство проводила интерактивные игры для вовлечения целевой аудитории. В частности, в одной игре нужно было угадать количество рекламных объявлений, которые будут в газете в следующем номере заполнить карточку, вырезав её из самой газеты и отправить на адрес редакции: «Условия игры "Реклама "ВБ". Вы заполняете карточку участника и в конверте отправляете по адресу газеты. Кстати, при желании вы можете принести карточки непосредственно в редакцию в отдел объявлений. <...> «Обращаем ваше внимание на правильность заполнения карточки: В графах "количество объявлений" нужно писать только одно число, включающее в себя сумму объявлений под рубриками "продаю", "куплю", "меняю", "требуется", "разное", "знакомства", все рекламные материалы и соболезнования. Любые объявления, исходящие от редакции, не учитываются. При прогнозе погоды необходимо точно написать температуру воздуха только одним числом. Победитель игры, угадав все точно, получит 10000 рублей» [Вечерний Бишкек. 8 июля 1992. С. 7].

В 1991 г. на страницах газет в рекламных разделах можно встретить рекламные объявления различных лотерей, как отечественных, так и зарубежных. К примеру лотерея «Детского фонда»: «Лотерея Детского фонда это ваш шанс! Каждый потраченный вами рубль даст возможность почувствовать себя соучастником милосердия. Каждый купленный вами билет – это надежда покинутых и обездоленных. Не упустите удачу, не упустите возможность сделать добро. Тираж лотереи состоится 1 октября 1991 г. Цена лотерейного билета 1 рубль. Шанс выиграть автомашину – Их будет 10 штук и другие остродефицитные товары [Слово Кыргызстана. 3 июля 1991. № 152. С. 4]. На фотографии изображены дети, в качестве рамки выступают денежные купюры.

Публиковались так же и официальные таблицы выигрышей лотерей: «Таблица тиража выигрышей по денежно-вещевой лотереи Республики Кыргызстан, Второго выпуска, состоявшегося в городе Чолпон-Ате 25–26 июня 1991 года [Слово Кыргызстана. 4 июля 1991. № 153. С. 4].

Наружная реклама в данный период времени стала активно развиваться, стали появляться специализированные предприятия по размещению печатной рекламы на витринах магазинов: «Информационно-издательское предприятие "НБА" разместит красочную рекламу ваших товаров и услуг витринах цен-

тральных магазинов города (количество мест ограничено!); приглашает: инициативных людей со свежими взглядами на бизнес, способных создать и возглавить хозрасчетные отделы (область деятельности на свое усмотрение); предлагает: акции ведущих бирж, банков и акционерных обществ СНГ а также: разработку фирменных знаков, эмблем, бланков, этикеток, визитных карточек, вымпелов, рекламных проспектов и пр. и их тиражирование; верстку книг, брошюр и других изданий; перенос их на магнитные носители» [Вечерний Бишкек. 6 февраля 1992. С. 3].

Внимание руководителей предприятий, организаций, кооперативов! С таким заголовком можно встретить объявление на страницах газет: «Малое предприятие "Абрис" предлагает услуги по высокоэффективной классификации порошкообразных веществ с регулируемой границей раздела от 10 до 700 мкм. Применение Фракционированных порошков может резко повысить эффективность ваших технологических процессов и качественные показатели готовой продукции» [Вечерний Фрунзе. 1991. 14 Января. № 9. С. 4].

Реклама «Кыргызрекламсервис» отличается оригинальностью подачи и нестандартными подходами к иллюстрациям и фотографиям, которые так же размещены в объявлениях: «Акционерное общество "Кыргызрекламсервис" Уверены – есть талантливые художники-дизайнеры, обладающие к тому же хорошими организаторскими способностями; КыргызРекламСервис АО готовы предложить такому специалисту работу в должности главного художника» [Вечерний Бишкек. 23 апреля. № 80. С. 4].

В период 1991–1993гг. стала популярна услуга по страхованию населения: «Страховая компания "Алтын жол" предлагает страхование: – жизни; семьи; строений и домашнего имущества граждан; транспортных средств; а также социальную защиту» [Вечерний Бишкек. 25 ноября 1992. С. 6].

Объявления о поиске спонсорской помощи, условно можно отнести к социальной рекламе: «Спортивная гимнастика и детский спорт. Ждут спонсора. Господа предприниматели, коммерсанты и руководители преуспевающих предприятий! Если вам небезразличны будущее гимнастики нашей республики и здоровье ваших детей, просим откликнуться и помочь<...>» [Вечерний Бишкек. 25 ноября 1992. С. 6].

С развитием информационных технологий стали появляться специализированные агентства, которые осуществляли услуги по предоставлению информации для различных специалистов: «Токтом – это инструмент для тех, кто принимает решения. Руководитель предприятия, главный бухгалтер, экономист, юрист, токтом создан для вас! Токтом – это более 10000 страниц законов, указов, постановлений, распоряжений, инструкций и других нормативных документов со всеми изменениями и дополнениями <...> Токтом – это справочная правовая система для IBM-совместных компьютеров: поиск нужного документа займет у вас несколько секунд. Токтом – это оперативное обновление информации, отражающее последние изменения в законодательстве Республики Кыргызстан» [Вечерний Бишкек. 25 декабря 1992. С. 10].

Реклама ресторана и казино «Жаштык»: «Если вы хотите хорошо отдохнуть, приятно провести время, вас приглашает ресторан "Жаштык": Велико-

лепный выбор Национальных блюд; отличный сервис, прекрасный оркестр (с 18 часов), умеренные цены. Обратите внимание, каждое утро с 8 часов остановка "Площадь "Ала-Тоо" [Вечерний Бишкек. 13 мая 1993. С. 4]. «Вы хотите приятно провести время? Мы вам поможем! Казино "Жаштык" ждет вас ежедневно, с 20 до 5 часов утра. Европейский стиль, лучшее оборудование фирмы "Джон Хаксли", приятный сервис, крупные выигрыши. Мы дорожим каждым клиентом. "Black Jack", покер "Золотой оазис", американская рулетка ждут вас» [Вечерний Бишкек. 12 октября 1993. С. 5]. Один из самых популярных ресторанов в г. Фрунзе – ресторан – «Пишпек». Рекламу данного заведения можно встретить на страницах газеты «Вечерний Фрунзе» неоднократно: «Хороший отдых, встречи с интересными людьми, приезжающими в нашу столицу ресторан "Пишпек" находится при гостинице "Пишпек". А что может быть приятнее непосредственного общения с популярными лицами, знаменитыми путешественниками!? Если предстоит отметить какую-либо семейную дату в "Пишпек" можно заказать банкетный зал, в котором разместятся 60 человек. Приходите! Хорошее настроение, неожиданные встречи, фирменные блюда (отменные!) Вам гарантированы!» [Вечерний Фрунзе. 18 февраля 1991. № 34. С. 4]. В объявлении размещена фотография молодого официанта возле стола, на котором можно разглядеть различные угощения, на руках поднос с надписью: «Пишпек».

Реклама банковского сектора представлена в 1991г., Один из крупнейших банков того времени в Кыргызстане – «Курулуш» банк. «Курулуш-банк – банк строящий ваше будущее: Сегодня-вклад, завтра-прибыль. "Курулуш" банк – член единой банковской ассоциации СССР. Уставной фонд – 15 млн. рублей. Кредитный оборот – 300 млн. рублей. Для всех юридических лиц, желающих выгодно поместить свой капитал, сообщаем: деньги, вложенные в Банк "Курулуш" это деньги, вложенные в строительство жилья, детских садов и плавательных бассейнов, больниц и магазинов, выпуск товаров народного потребления и благоустройство нашей республики, – деньги, которые вернутся к вам высокими процентами с доходов! Скажи мне, кто твой банкир, и я скажу, кто ты. "Курулуш" банк – гарантия успеха вашего дела! [Вечерний Бишкек. 3 апреля 1991. № 65. С. 4]. В представленной рекламе банка можно встретить много эхо-фраз, которые выделяются крупными буквами. Реклама размещена на формате А3 на весь разворот. На фотографии изображено дерево на ветках которого размещены деньги. На страницах газеты «Слово Кыргызстана» так же есть реклама данного банка об адресах филиалов: «Коммерческий банк. "Курулуш" – строитель вашего будущего: сегодня а завтра – прибыль!» [Слово Кыргызстана. 13 августа 1991. № 188. С. 4.]. Информация про филиалы в г. Прежевальск и в г.Токмоке.

В 1991г. Кроме банков активно стали рекламироваться и различные финансовые организации, которые использовали креативный дизайн в модульной рекламе: «Финансовая компания "Имфико" – первая в республике акционерная Финансовая компания обеспечит банки, предприятия и организации бланками акций, изготовленными лучшими зарубежными фирмами, с обеспечением многократной системы защиты, не имеющий аналогов в СССР. АО "Имфико"

по желанию клиентов окажет всестороннюю помощь в создании акционерных обществ и переходе на акционерную форму собственности предприятий и организаций, обеспечит подписку и размещение акций» [Вечерний Бишкек. 8 мая 1991. № 89. С. 3]. В объявление имеется изображение самой акции, на которой написано – «Акции самый надёжный путь к вашему процветанию». Само объявление так же сделано в виде акции с красивой рамкой в качестве обводки.

Техника и оборудование отечественного и зарубежного производства так же рекламировались в периодических изданиях того времени. К примеру, Опытно-конструкторское бюро «Радуга» использовало модульную рекламу для размещения информации о своих продукциях: «В сжатые сроки изготовит информационное табло. Табло может быть установлено на городских зданиях, в пансионатах. Имеется возможность измерения температур воздуха и воды. Специальная конструкция табло обеспечивает хорошую видимость при любой освещенности на расстоянии не менее 300м. Измерение времени и температуры осуществляется с высокой точностью» [Вечерний Бишкек. 28 февраля 1991 г. № 42. С. 4.] В объявлении жирным шрифтом выделена эхо фраза: «Часы-термометр» надёжны в эксплуатации.

Так же на страницах газет в 1991г. можно встретить объявления техники иностранного производства: «Рекламируемы нами товар стоит того, чтобы предложить его вам! Если вам нужен успех вам нужна "Арена-2"! Мы предлагаем: Копировально-множительные аппараты фирм: «CANON», «ВІКОН», «RANKXEROX» [Вечерний Бишкек. 29 мая 1991. № 103. С. 4].

18 февраля 1991 в газете «Вечерний Фрунзе» встречается информация о новой Республиканской газете «ДЕЛО №...». В дальнейшем данное периодическое издание станет популярным и найдёт своего благодарного читателя: «Перед вами – "ДЕЛО №...". Это первый выпуск первой в республике общественно-правовой газеты. Проще сказать это многими признанная "Совершенно секретно" в нашем местном исполнении. На днях еженедельник уже появится, представим его. Здесь есть все, чем сегодня только можно заинтересовать искушенного читателя. Сыщики и уголовная хроника, детективы и КГБ, судебные очерки и расследования жутких преступлений. Есть политика и развлекательная информация. Словом, "ДЕЛО №..." стоит того, чтобы его прочитать. Тем более что создатели газеты обещают нам еще и хорошую литературу, например, прозу Варлама Шаламова. Кстати, несколько слов и кредо тех, кто делает газету: "Не зависит ни от одной политической партии", "Противостоят любым беззакониям". Заявка серьезная теперь за "Делом №..."» [Вечерний Бишкек. 7 марта 1991. № 47. С. 8]. В данной газете в последующие года появится так же раздел рекламы, в котором будут размещаться объявления разных жанров.

В 1991 г. в газете «Вечерний Бишкек» встречаются объявления центрального универсально магазина (ЦУМ) «Внимание! Экспресс-информация! В ЦУМе "Айчурек" открыта секция по приему от населения товаров на комиссию. На комиссию принимают теле, радио-, чайные, кофейные и товары, посуду столовые сервизы» [Вечерний Бишкек. 14 марта 1991. № 51. С. 12]. Или такое объявление: Сообщает ЦУМ "Айчурек" у нас работает секция по приёму

и продаже комиссионных товаров. Приглашаем всех, кто хочет сдать на комиссию теле- и радиотовары, посуду из фарфора, хрусталь, люстры [Слово Кыргызстана. 25 июля 1991. № 171. С. 4]. Объявления ЦУМа всегда сопровождаются фирменным логотипом и маркируются АО «Кыргызрекламсервис».

На рынок Кыргызстана стали завозить продукцию мировых брендов, в частности компании «Марс»: *«Шоколадные батончики компании "Марс" по самым низким ценам и в полном ассортименте. Ищем дилеров по всей территории Кыргызстана»* [Вечерний Бишкек. 21 октября 1994. С. 13].

В 1991–1995 г. туристический сектор имел креативную рекламу, предлагая различные туристические маршруты: *«Фрунзенское бюро путешествий и экскурсий "Турист". Туристско-экскурсионный комплекс "Пишпек". Приглашает в увлекательное путешествие поездом по маршруту Бишкек-Ташкент. Стоимость путевки – 94 рубля. За время путешествия по Ташкенту туристы познакомятся со столицей Узбекской ССР. Посетит метрополитен, Музей искусств и Музей Востока. В стоимость путевки входит проезд в оба конца, питание, проживание, экскурсионное обслуживание. Принимаются коллективные и индивидуальные заявки. Оплата перечислением или за наличный расчет»* [Вечерний Бишкек. 18 марта 1991. № 52. С. 4]. Логотип с надписью «Турист», с лева на логотипе размещено изображение горы.

В период 1991–1993 гг. можно наблюдать появление модульной рекламы большого формата – на половину или всю страницу газеты, в них используется гигантский шрифт и большие иллюстрации и фотографии: *«Аламединская ассоциация малого бизнеса совместно с финансовой компанией "Имфико" предлагают предприятиям и гражданам гарантированную поставку легковых и грузовых автомобилей отечественных и иностранных марок по выбору заказчика. Внизу меньшим шрифтом написано: ...Цены на 20–25 процентов ниже рыночных. На внесённую сумму выплачиваются дивиденды в размере 8 % годовых»* [Вечерний Бишкек. 28 марта 1991. № 61. С. 12]. Справа размещён логотип «Инфико» и «Infiko» на латинице. Большую часть рекламного модуля занимает фотография девушки на фоне спортивного автомобиля.

В период с 1991–1993г. газета «Слово Кыргызстана» стала местом для размещения информации о торгах и передачи государственного имущества в частные руки. К примеру: *«Госкомитет Республики Кыргызстан по управлению государственным имуществом совместно с Универсальной биржей "Кыргызстан" предлагают вам в долгосрочную аренду кафе "Автомат", "Сувениры", "Бермет" и другие объекты государственного имущества: магазины, предприятия быта и общественного питания с аукциона. Всего 7 лотов»* [Слово Кыргызстана. 16 июля 1991. № 163. С. 4]. Универсальная биржа «Кыргызстан» представляет свои брокерские конторы, которые размещаются в разных локациях города. Используется рекламный призыв – *«Господа брокеры», пресс-служба УБК предлагает вам свои услуги по рекламе вашей деятельности. АО «Кыргызрекламсервис». Кыргызская товарно-сырьевая биржа (с логотипом КТСБ) проводит аукцион по продаже незавершённых строительных объектов на базе которых можно построить всё что угодно*

*от детского сада до ресторана*² [Слово Кыргызстана. В конце недели. 17 августа 1991–92. № 171. С. 14].

Результаты исследования

Печатная реклама на русском языке в переходный период – приобретения независимости 1991–1993гг. в Кыргызстане можно сделать следующие выводы:

1991–1993гг. переходные годы, когда Кыргызстан получил свой суверенитет и стал самостоятельно формировать рыночные отношения. Реклама как «зеркало эпохи» способна отражать тенденции, которые были свойственны 1991–1995 гг. В этот период стали появляться новые жанры и стандарты в рекламной сфере. В частности, появляется большая модульная реклама на всю страницу газеты и нестандартные модули, в которых размещалась информация рекламного характера.

Были проанализированы рекламные жанры, которые были в период с 1991–1993гг. в газетах: «Вечерний Фрунзе», «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана». Были отмечены организации, которые задавали определённые стандарты рекламы: Фирма «Киргизия», Рекламное агентство «Киргизкоопреклама», «Кыргызрекламсервис». «Молодежный центр НТТ «Ориентир». Стали появляться первые организации, которые предлагали свои рекламные услуги: «Консультационная фирма "Профессионал-менеджер". При газете «Вечерний Бишкек» появилось специализированное рекламное агентство «Реклама – ВБ», которое занималось разработкой рекламы, а также рекламировало саму газету, как универсальную площадку для размещения рекламы. Рекламное агентство проводила интерактивные игры для вовлечения целевой аудитории.

После этапа перестройки в 1991г. продолжают тенденции публикации рекламы профессионально-технических образовательных учреждений. Коммерческий банк – «Курулуш» неоднократно встречается в рекламных разделах газет, при этом занимаю большие рекламные площади изданий. Финансовая компания «Имфико» – первая в республике акционерная финансовая компания в 1991 использует нестандартные формы подачи рекламной информации, используя различные модули, с яркими и броскими иллюстрациями. ЦУМ «Айчурек» регулярно в 1991–993гг. публикует свою рекламу, используя при этом свой логотип и фирменную подачу. Так же можно встретить и объявления и индивидуальных предпринимателей, которые занимаются индивидуальной предпринимательской деятельностью.

В 1991–1993 г. на страницах газет в рекламных разделах можно встретить рекламные объявления различных лотерей, как отечественных, так и зарубежных. Наружная реклама в данный период времени стала активно развиваться, стали появляться специализированные предприятия по размещению печатной рекламы на витринах магазинов.

С развитием информационных технологий стали появляться специализированные агентства, которые осуществляли услуги по предоставлению информации для различных специалистов. Реклама ресторанов и казино «Жаштык» и «Пишпек» отличалась своей оригинальностью подачи и с яркой иллюстраци-

---

² Слово Кыргызстана. В конце недели. 17 августа 1991–2. № 171. С. 14.

ей, как правило, сопровождая рекламу фотографиями. 18 февраля 1991 в газете «Вечерний Фрунзе» встречается информация о новой Республиканской газете «ДЕЛО №...», которая в последующим станет популярной. На рынок Кыргызстана стали завозить продукцию мировых брендов, в частности компании «Марс».

В период 1991–1993гг. можно наблюдать появление модульной рекламы большого формата – на половину или всю страницу газеты, в них используется гигантский шрифт и большие иллюстрации и фотографии. В данный период времени газета «Слово Кыргызстана» стало местом для размещения информации о торгах и передачи государственного имущества в частные руки.

Заплаткина Н.С.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ И ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В настоящее время общество переживает процесс активных внедрений цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека целью улучшения их эффективности, оптимизации и повышения производительности. В статье рассматриваются возможности и перспективы реализации процесса цифровой трансформации в практике обучения иностранным языкам младших школьников. Анализируются способы внедрения в преподавание цифровых платформ, облачных хранилищ, электронных презентаций, web-квестов и других инструментов. Рассматриваются примеры использования инновационных практик в учебных процессах для повышения мотивации и вовлечённости учащихся.

Ключевые слова: когнитивное развитие, процесс изучения иностранного языка, игровые формы обучения, цифровая трансформация, внедрению цифровых технологий.

В современном мире изучение иностранных языков становится все более важным и неотъемлемым элементом образования. Особенно важно начинать изучение иностранного языка на ранних этапах обучения, таких как младшее школьное звено, когда когнитивные способности детей находятся на стадии активного развития.

В процессе обучения иностранному языку у младших школьников играет важную роль когнитивное развитие. Этот процесс включает в себя развитие различных когнитивных функций, таких как внимание, память, мышление, воображение, речь и решение проблемных задач. Основные подходы к когнитивному развитию учащихся младшего школьного возраста на уроках иностранного языка включают использование разнообразных методов и приемов, направленных на стимулирование умственной активности учащихся [5].

Один из ключевых аспектов когнитивного развития в процессе изучения иностранного языка – это использование интерактивных заданий [4], которые способствуют развитию ученических когнитивных способностей. Такие задания могут включать в себя групповые проекты, обсуждения на иностранном языке, ролевые игры и другие формы работы, которые активизируют мыслительные процессы учащихся. Это помогает им не только учить язык, но и развивать свои когнитивные способности.

Помимо этого, игровые формы обучения также оказывают значительное влияние на когнитивное развитие младших школьников на уроках иностранного языка. Игры способствуют развитию логического мышления, улучшению внимания и памяти у детей [7]. В процессе игры дети активно используют свои

когнитивные способности для выполнения задач, что способствует их развитию.

В настоящее время общество переживает процесс активных внедрений цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека целью улучшения их эффективности, оптимизации и повышения производительности. Данный процесс, называемый цифровой трансформацией, так же отразился и на процессах обучения иностранным языкам. Это неотъемлемая часть управления современными возможностями образования, когда способы, которые работали 10-15 лет назад неизбежно устаревают.

Процесс цифровой трансформации в контексте обучения иностранному языку младших школьников может рассматриваться как внедрение цифровых платформ, облачных хранилищ, электронных презентаций, web-квестов и другое. Данная инновационная практика используется в учебных процессах для повышения мотивации и вовлечённости учащихся.

Она включает в себя использование элементов игр в негейминговых контекстах, таких как школы, вузы и корпоративное обучение. Геймификация стимулирует интерес к обучению, усиливает запоминание материала и способствует развитию практических навыков.

В связи с этим, ряд исследований посвящен применению игрового метода, активизации познавательной деятельности и других новаторских подходов на уроках иностранного языка [3]. Игровой метод позволяет не только сделать процесс обучения более увлекательным и интересным для детей, но и способствует развитию их памяти, внимания, мышления и речи. Активизация познавательной деятельности, в свою очередь, стимулирует учащихся к поиску решений, к обобщению материала и к развитию критического мышления [1].

Несмотря на кажущуюся сложность цифровой трансформации в образовательном процессе и незнание с чего начать упорядоченное и систематичное изменение, использование следующих шагов помогли нам сделать изменения возможными. Ниже приведены этапы внедрения цифровых технологий и конкретные примеры.

На начальном этапе мы решили проанализировать текущую ситуацию и определить цели. В качестве испытуемых принимали участие ученики 2 класса. Количество испытуемых 40 человек. На данном этапе была проведена диагностика успеваемости, определены «сильные и слабые стороны» класса, а также были определены острые потребности аудитории (учеников), которые можно качественно и оперативно удовлетворить с помощью новейших технологий.

В ходе диагностических мероприятий было определено, что дети намного активнее вступают в игровой образовательный процесс и качественней запоминают материал с использованием игровых и наглядных методик. Так же была поставлена цель – получение результата, ориентированного на рост успеваемости и вовлеченности в работу учащихся во время урока.

Далее была составлена образная цифровая стратегия, в которой нами были прописаны все цели внедряемых изменений и шаги, необходимые для того, чтобы достичь результатов. Так были выбраны три направления, которые отве-

чали за развитие следующих аспектов в изучении иностранного языка младшими школьниками:

- 1) Quizlet – для создания карточек с целью запоминания слов;
- 2) Экосистема Google – изучение и закрепление материала;
- 3) LearningApps – закрепление и рефлексия пройденного материала.

На следующем этапе мы произвели необходимую подготовку к внедрению цифровых технологий: оценили возможные трудности и приступили к изучению всех нужных ресурсов для успешного и полного осуществления цифровой трансформации.

После проведенного анализа, постановки целей и подготовки к внедрению цифровых технологий в изучение предмета остается лишь следовать стратегии и выполнять все задачи, определенные на ранних этапах. Это подразумевает дальнейшее планирование, координацию и коммуникацию на всех уровнях организации для того, чтобы команда работала слаженно, а внедряемые технологии приносили результаты.

После начала процесса внедрения цифровой трансформации нами была проведена оценка результатов. Каждая платформа вызвала интерес учеников. Дети с удовольствием учили новые слова в приложении «Квизлет». Улучшился показатель среднего балла с 3,2 до 3,8 успеваемости, кроме того улучшилось фонетическое произношение, так как каждый работающий в данном приложении ученик не только видел карточку со словом и переводом, но и мог услышать произношение.

Использование цифровых технологий на уроке создаёт неограниченные возможности для преподавателя и обучающихся. Работа с виртуальными моделями, видео, анимацией, звуком, графикой привлекают внимание к теме. Но как нельзя заменить преподавателя учебником, так и нельзя заменить его цифровыми материалами, так как цифровые технологии сопровождают ход занятия в соответствии с планом занятия, но не могут занимать большую часть занятия. Они добавляют элементы, которые нельзя осуществить на практике: gif-изображения в качестве средства оценивания онлайн-работы, проверочные работы онлайн для фронтальной работы с аудиторией, видеофрагменты для имитации создания языковой среды в аудитории, голографические объекты-изображения. В свою очередь, память механики руки доказано более долгосрочная, чем визуальная. Поэтому делать задания, составлять предложения, отвечать на вопросы, лучше на практике, письменно устно и в некоторых случаях – задействуем кинестетический тип подачи/восприятия информации [6].

В результате проведенного исследования можно сделать вывод: использование различных сервисов, упомянутых в данной работе, является эффективным средством для создания среды, которая помогает ученикам с интересом воспринимать изучаемый материал. Использование цифровых технологий открывает новые возможности, как для учителя, так и для обучающегося.

Важно отметить, что использование инновационных методик развития когнитивных способностей у младших школьников не только способствует более глубокому усвоению иностранного языка, но и является мощным инструментом для развития общих когнитивных навыков, которые будут полезны

в различных областях жизни учащихся [2]. Одним из приоритетов педагогов должно стать создание условий для формирования у учащихся навыков самостоятельного мышления, анализа информации и принятия обоснованных решений.

Таким образом, инновационные подходы к развитию когнитивных способностей учащихся младшего школьного возраста в процессе изучения иностранного языка играют важную роль в формировании у них не только языковых компетенций, но и общих когнитивных умений, необходимых для успешной адаптации в современном мире. Комбинирование различных методов и подходов может способствовать более эффективному процессу обучения и развития учащихся в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдульменова З.З. Игра – способ развития пытливости и любознательности // Начальная школа. 2003. – № 11. – С. 29–31.
2. Дружинин В.Н. Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие / В.Н. Дружинин. – Москва: ПерСе, 2001. – 223 с.
3. Миранян Г.А. Когнитивное развитие младших школьников в процессе обучения иностранному языку // Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса. – Москва, 2022. – С. 37–41.
4. Щепилова А.В. Когнитивный принцип в обучении второму иностранному языку: к вопросу о теоретическом обосновании // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 2. – С. 4–11.
5. Щепилова А.В. Развитие когнитивных способностей учащихся во внеурочной деятельности по английскому языку [Электронный ресурс] // infourok.ru – URL: <https://infourok.ru/razvitie-kognitivnih-sposobnostey-uchaschihsya-vo-vneurochnoy-deyatelnosti-po-angliyskomu-yazyku-3684422.html> (дата обращения: 05.10.24).
6. Федотова М.Ю. Использование ИКТ для обучения лексике [Электронный ресурс] // Педагогика online. URL: <http://aneks.spb.ru/> (дата обращения: 07.10.2024).
7. Когнитивное развитие младших школьников в процессе обучения иностранному языку [Электронный ресурс] // infourok.ru. URL: <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-kognitivnoe-razvitie-mladshih-shkolnikov-v-processe-obucheniya-inostrannomu-yazyku-4419486.html> (дата обращения: 05.10.24).

Копылова Т.Р.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Суржикова И.Р.

Удмуртский государственный университет, МБОУ СОШ 90, Ижевск, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ДОМИНАНТ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ Г. ИЖЕВСКА (ПО ДАННЫМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации ценностных доминант в языковом сознании детей г. Ижевска в зависимости от возраста. Посредством психолингвистического эксперимента среди школьников 1–11 классов было составлено аксиологическое поле, куда вошли такие единицы, как *добро, семья, радость, дружба, уважение, мир, учитель* и др. На втором этапе исследования были получены ассоциаты, позволяющие говорить о смысловом объеме данных ценностных концептов. Сопоставление аксиологических полей детей разного возраста указывает на трансформацию структуры выделенных доминант: если в младшем школьном возрасте преобладают конкретные понятия, то в подростковом – сложные абстрактные. По мере развития личности в спектр аксиологических констант начинают входить более сложные конструкты, связанные с ментальной деятельностью, качеством взаимодействия с окружающими людьми, осознанием собственного я.

Ключевые слова: психолингвистика, языковое сознание, ценностные доминанты, психолингвистический эксперимент, ассоциативное поле, ассоциат.

Изучение универсальных, этноспецифичных и индивидуальных ценностей человека по-прежнему представляет собой одно из наиболее актуальных и значимых направлений теоретических и прикладных исследований. Базовые ценности сегодня изучаются в русле многих научных отраслей: социологии, психологии, культурологии, антропологии, лингвистики и проч. Важность формирования и эволюции аксиологии можно продемонстрировать на примере активного интереса государства в этом вопросе: на официальном уровне вырабатываются и утверждаются особые государственные программы, направленные на сохранение или коррекцию системы базовых ценностей молодежи и взрослого населения [1, 2].

Изучение ценностей, доминирующих в обществе, начинается с индивидуального уровня – уровня сознания человека. Как отмечают специалисты, индивидуальное сознание представляет собой сложную структуру, демонстрирующую единство субъективного и объективного [3, 4, 5]. Н.В. Уфимцева говорит о том, что структура индивидуального сознания выступает в качестве некоторой универсалии, тогда как наполнение этой структуры обусловлено уровнем развития сознания человека, его этнико-культурной принадлежностью, возрастом, гендером и многими другими факторами [6].

Одним из важных вопросов современной психолингвистики является вопрос, каким образом сознание и речь фиксируют ключевые ценности. Исследование ценностей происходит посредством идентификации, оценки и интерпретации совокупности образов сознания, «формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [6: 24].

Данная работа посвящена анализу трансформации индивидуальных базовых ценностей детей в зависимости от возраста. Испытуемые – школьники 1–11 классов (всего 449 человек). Посредством психолингвистического эксперимента было составлено ассоциативное поле ценностных доминант обучающихся, проведен сравнительный анализ полей детей разного возраста.

Наиболее частотными реакциями на стимул «хорошо – это ...» являются: *добро, семья, любовь, дружба, уважение, радость, учитель, мир*. Данные ответы послужили стимулами на 2-ом этапе исследования.

Анализ ассоциатов на стимул *добро* показывает, что школьники младших классов (1–4) соотносят ценность добра с помощью, хорошими поступками, заботой – т. е. добро как ценность направлено на внешнюю среду. Реже добро оказывается направленным в отношении самого себя (*то, что приносит радость*). В целом понимание добра у школьников не меняется на следующем этапе развития (5–7 класс), но в данном случае *добро* вербализируется в более сложных, абстрактных лексических единицах – *бескорыстие, благотворительность*. По мере развития личности в спектр аксиологической константы *добро* начинают входить более сложные конструкты, связанные с ментальной деятельностью и качеством взаимодействия с окружающими людьми (*честность, добродушие, понимание*).

В отношении ценности *семья* мы наблюдаем схожую динамику: дети младшего возраста ассоциируют семью с любовью, радостью, родными людьми, а по мере взросления начинают осмысливать ценность семьи в более сложных понятиях – *опора, гармония, забота* (5–7 классы), *поддержка, уважение, счастье, юмор* (8–11 классы). Можно также отметить, как ценность семьи по мере развития личности воспринимается менее эгоцентрично – смысл «семья как польза для меня» транслируется в большей степени учащимися 1–4 классов, а смысл «семья как польза для всех» более характерен для школьников 8–11 классов. Это движение аксиологии можно продемонстрировать на примере таких частотных ответов, как *уважение, юмор, поддержка*. Такая динамика, в принципе, подтверждает известные ранее тезисы о том, что развитое сознание становится априори более альтруистичным или, по крайней мере, направленным во внешнюю среду. Дети старшего возраста отметили, что семья – это *самая главная ценность в жизни*. Данный ответ говорит о том, что личность на данном этапе уже предпринимает попытки сделать своеобразный индивидуальный рейтинг ценностных доминант и определить, какие ценности важнее других, какие из них являются вторичными, а какие – приоритетными. Ответы детей более младшего возраста носят, скорее, интуитивный характер.

Интерес представляет также анализ таких взаимосвязанных ценностных доминант, как *дружба* и *любовь*. Ценность для ребенка младшего возраста

представляют те мысленные конструкты, которые являются полезными и приятными в первую очередь для него самого (*любовь – когда меня любят, когда человек обнимает, целует*). Подростки воспринимают любовь либо как взаимный процесс, как ценность, реализуемую двумя личностями – *верность, доверие, забота, ценить друг друга* и т. п., либо же как то, что личность сама дает объекту своей любви (*чувства к человеку, оставаться верным*).

Ценностная доминанта **радость** тесно связана с описанными выше ценностями любви, семьи, дружбы, радости – это *веселье, хорошая эмоция, приятное* (1–4 классы), *радость – это проводить время с друзьями, хорошее настроение* (5–7 классы), *радость – это семья* (8–11 классы). Ценностный конструкт *радость* имеет ярко выраженный временный характер, т.е. радость воспринимается как нечто преходящее и связанное с каким-либо событием – *хорошая эмоция, хорошие оценки, когда появляется улыбка, удовольствие, победы, счастливый момент, отдых, каникулы*.

Отказ от эгоцентризма в определении сущностных параметров ценностной установки в более позднем возрасте виден и на примере ответных реплик на стимул **дружба** – *взаимовыручка, не бросать в беде, быть рядом в нужный момент, не предавать*. Во младшем и среднем школьном возрасте (с 1 по 7 классы) дружба во многом воспринимается как источник положительных эмоций, а не обязательство или ответственность; дружба – это *радость, когда мы общаемся и играем вместе, веселье, развлечения*. Тем не менее уже в младшем возрасте многие респонденты указывали, что дружба – это, помимо прочего, *когда помогают друг другу, когда человек не бросит другого в беде, доверие*.

Весьма смешанные представления у школьников всех трех групп наблюдались в отношении аксиологического контракта **уважение**. С одной стороны, многие ответные реплики отвечают распространенным представлениям о том, что уважать – значит *делать человеку добро, относиться серьезно и порядочно, быть на равных*. С другой стороны, представления об уважении указывают нам на некую асимметрию, неравенство статусов: *почитать человека, человек главнее тебя, извиняться, почтение* и т. п. По сущности, сознание разных коммуникантов транслирует в данном случае противоположные смыслы: выражать уважение, с одной стороны, значит сознательно снижать свой социальный и коммуникативный статус (*человек главнее тебя, извиняться, равняться на человека*), но, с другой стороны, уважение выражается в стремлении к достижению равновесия (*быть на равных, соблюдение личных границ*).

Ценность **уважение** реализуется в сознании респондентов всех трех групп именно в коммуникативной деятельности – это можно доказать тем, что многие ответные реплики содержали описание какой-либо коммуникативной ситуации, процесса или принципа общения: *уважение – это хорошо обращаться с человеком, слушать, не грубить*.

Далее учащимся предлагалось представить ассоциаты к стимулу **учитель**. По мнению младших школьников, фигура учителя сопряжена с его функцией – трансляцией знания – *учитель дает тебе знания, дает нам будущее*. Кроме того, оцениваются личные свойства учителя – *умный, уважаемый, добрый, всегда поможет, близкий человек*. Схожие представления можно уви-

дети и в двух более старших возрастных группах: *доброжелательный, дает мне знания, дает основу для жизни, грамотный*. В старших классах учителя также воспринимают как ролевую модель, влиятельную фигуру: *мужественный, наставник, мудрый, человек, подающий пример*. Возможно, это связано с тем, что подростки в скором времени станут взрослыми и уже начинают оценивать мир взрослых и свое место в нем.

Осмысление понятия *мир* в сознании школьников разных возрастов связано, во-первых, с представлением об окружающей среде и среде обитания человека – *планета, где я живу* (1–4 классы), *Земля* (5–7 классы), *космос* (8–11 классы), во-вторых, с понятиями безопасности и комфорта: *где все живут дружно, когда нет войны* (1–4 классы), *когда все спокойно, и никто ни с кем не враждует* (5–7 классы), *отсутствие конфликтов, свобода, безопасность* (8–11 классы). В сущности, представления о мире не меняются по мере взросления, они лишь вербализуются более сложно, в более точных терминах (ср. *где все живут дружно* в 1 классе и *отсутствие конфликтов* в 11 классе).

Наименее частотные ответы респондентов разных возрастов могут дать представление о незначительных трансформациях в аксиологической структуре современных детей и подростков. Так, в некоторых ответах школьников можно проследить выраженную материалистическую направленность в восприятии той или иной абстрактной ценности, т.е. оценивание положительного абстрактного конструкта в денежно-материальных категориях: *добро – что-то бесплатное* (5–7 классы), *радость – когда мне что-то покупают* (1–4 классы), *радость – деньги* (5–7 классы).

Отметим также, что в некоторых случаях респонденты оценивают ценности с позиции современных конструктов. Так, к примеру, один респондент – учащийся 6 класса – указал, что *любовь – это у вас один вайб*, в 11 классе школьник ответил, что *дружба – это общий вайб*. В целом же редкие ответы транслировали те же смыслы и описания, которые встречались в ядре ассоциативного поля, но были выражены посредством более редких лексем и фразовых сочетаний.

Таким образом, психолингвистический анализ показал, что основными ценностными доминантами школьников г. Ижевска являются: *добро, семья, любовь, дружба, уважение, радость, учитель, мир*. По мере взросления смысловой объем данных доминанты трансформируется. Ответы детей младшего возраста имеют интуитивный характер. По мере развития личности в спектр аксиологических констант начинают входить более сложные конструкты, связанные с ментальной деятельностью и качеством взаимодействия с окружающими людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боос Н.В. Аксиология начальной школы: культурно-воспитывающая среда в формировании и развитии ценностных начал у учащихся / Н.В. Боос // Гуманитарное пространство. – 2016. – № 1. – С. 13–18.

2. Галиева Г.И. Взаимосвязь субъективного и объективного в развитии ценностных ориентиров школьников / Г.И. Галиева // Шаг в науку. – 2018. – № 1. – С. 107–110.

3. Залевская А.А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека / А.А. Залевская // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. – Калинин, 1981 – С. 28–44.

4. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность / А.А. Леонтьев. – М.: Институт языкознания РАН, 1993. – С. 16–21.

5. Пищальникова В.А. Базовые ценности: методологические проблемы психолингвистического исследования / В.А. Пищальникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 3 (832). – С. 20–35.

6. Уфимцева Н.В. Языковая картина мира: проблемы моделирования / Н.В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 1 (27). – С. 238–249.

Советникова А.И.

Казанский Федеральный (Приволжский) университет, Казань

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ МЕМЫ КАК СРЕДСТВО ЗНАКОМСТВА С НОВЕЙШИМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ В ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье исследуется феномен интернет-мема, а также его потенциал в преподавании русского языка как иностранного. Особое внимание уделяется всестороннему определению феномена, его классификации. Объектом исследования выступают русскоязычные интернет-мемы с ярко-выраженным вербальным компонентом, рассматриваемые в качестве аутентичных текстов; предметом – новейшие тенденции и явления, протекающие в русском языке. Во время проведения исследования использовались методы: описательный метод, метод классификации и систематизации. В статье рассмотрены примеры интернет-мемов, иллюстрирующих новейшие тенденции русского языка (неологизацию, актуализацию эрративов и диминутивов), а также предложены варианты упражнений для работы в иностранной аудитории.

Ключевые слова: мем, русский язык как иностранный, прецедентный текст, аутентичный текст, эрратив, диминутив, неологизм.

Мем – распространённое и привычное явление современной интернет-коммуникации – сегодня используются не только рядовыми пользователями, но и средствами массовой информации для иллюстрации публикаций (примером чему служат «Лента.ру» или же региональное «Инде»), а также представителями государственных структур и ведомств для общения с населением в социальных сетях (например, тик-ток МЧС Беларуси или телеграм-канал МЧС Свердловской области). Поэтому можно делать прогнозы об увеличении сферы использования мемов, «меметизации» интернет-пространства. Что делает навык понимания и использования мемов в речи инофонов важным и требующим проработки в методике преподавания русского языка как иностранного не только в рамках инфотеймента.

Для этого необходимо обозначить границы определения ключевого термина – мем. Р. Докинз, его автор, ввел данное понятие как метафору «гена (в оригинале – репликатора) культуры», включающего в себя «мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок» [2: 109], что несколько шире его современного понимания. Поэтому в научном сообществе чаще используют более конкретизированный термин интернет-мем, подчеркивающий его принадлежность к определённому виду коммуникации. Что на сегодняшний день соответствует реальности лишь отчасти ввиду особой виральности (способностью к большой скорости распространения) или же способности к воспроизводимости самого себя в речи на уровне идиом или пословиц.

Но у термина интернет-мем также нет чёткой дефиниции. Исследователи определяют интернет-мем как средство общения [9], средство межкультурной коммуникации [10], речевой жанр [1], «носитель и транслятор интернет-

культуры», а также продукт этой культуры [3: 52]. По причине развития форм интернет-коммуникации, повлекшей эволюцию данного явления веб-культуры, эволюционировали и его дефиниции: если ранее в определяющих признаках отмечалось наличие текста и изображения в квадратной чёрной рамке [5], то сейчас отмечают скорее поликодовость или креолизованную структуру [4: 3].

Интересно рассмотрение интернет-мема как особого типа прецедентного феномена (далее ПФ) [10] ввиду одной из его ключевых характеристик – воспроизводимости, которую отмечает автор термина «прецедентность» Ю.В. Караулов, рассматривая критерии ПФ [6: 216]. Другие критерии также можно применить к интернет-мему: значимость для языковой личности в эмоциональном или познавательном отношении – интернет-мемы используются для комментирования различных тем (образовательных, познавательных, социально-важных, политических и т. д.) в юмористическом ключе; известность окружению языковой личности (включая предшественников и современников) – исходя из специфики интернет-пространства, фрагментированности социальных сетей (тематического деления на группы, сообщества, каналы и т. д.) интернет-мем также обладает известностью интернет-окружению языковой личности [6: 216].

Знание же прецедентных феноменов важно, так как их использование распространено в речи носителей русского языка, поэтому иностранные студенты на продвинутом уровне владения языком (B2-C1) сталкиваются с проблемами декодирования данных текстов в разговорной речи (проявляется в попытке их дословного перевода), что осложняет процесс коммуникации и может привести к коммуникативно-значимым ошибкам и коммуникативным неудачам.

Интернет-мемы можно отнести к «ключевым текстам текущего момента» или же слабым текстами [7:86], так как формируются и принадлежат интернет-культуре, «культуре мгновения» [3: 52], что соответствует духу культуры эпохи, определяемой постмодернизмом как «деконструктивистский текст ... цепочка следов означиваний, приходящая из ниоткуда и уходящая в никуда» [8: 24]. Таким образом, можно заключить, что использование в речи различного вида ПФ само по себе не является новейшей тенденцией в языке, в отличие от показателей усиления активности их использования. При этом, интернет-мемы могут иллюстрировать любой тип ПФ: прецедентную ситуацию, прецедентное высказывание, прецедентное имя и прецедентный текст.

Однако включению интернет-мемов в процесс обучения русского языка в иностранной аудитории способствует и ряд других его характеристик:

1. Мем как источник фоновых знаний. Как пишет Зиновьева: «Правильное понимание содержания интернет-мема отсылает пользователя к фоновому культурному знанию, разделяемому всем сообществом» [3: 52]. Недостаток фоновых знаний у инофона может привести к неправильно сформированному образу России и русской культуры, невозможности корректного участия в межкультурной коммуникации, а также несформированности межкультурной компетенции, формирование которой является первостепенной целью обучения русскому языку как иностранному. Поэтому знакомство с различными ПФ, включая слабые тексты и интернет-мемы, их подвид, позволяет расширить кру-

гозор студентов, познакомить их с актуальными культурными феноменами и выражением русской ментальности и ценностей, в качестве типовых эмоциональных реакций на определенные события, выраженные в интернет-мемах, в которых, как мы уже говорили, нет ограничений по темам.

2. Мем как элемент и инициатор интернет-коммуникации. Специфика интернет-мема, заключающаяся в ярком комическом образе, привлекающим внимание адресата (единичного – в личном диалоге, или массового – в сообществе, канале, форуме и т. д.) способствует использованию его как такового в качестве открытие канала общения.

3. Мем как аутентичный текст. Текстовую природу мема подчеркивают многие исследователи. Если мы обратимся к типологии интернет-мемов, то можем отметить присутствие вербального компонента в каждом типе:

1) вербальный мем – состоит только из текста, например ранний мем «Keer calm and...» или же «Утром пресс качат...», «Наш слон/слоняра»; на данный момент слабо распространён;

2) вербально-визуальный мем, в котором также можно выделить такие типы, как визуальный мем, состоящий из изображения/графика и текста (например, мем «Они не знают, что ...» или же «Без длинных предисловий: мужчина умер» с изображением Л. Каневского из оригинальной телепрограммы) и видео-мем, получивший своё развитие благодаря социальным сетям, специализирующимся на видео-контенте (например, мемы «Сомнительно, но окэй», «Ты меня прощаешь?» из интервью с О. Тиньковым или же большой пласт мемов с котами, совершающими определённые действия);

3) звуковой мем, получивший своё развитие благодаря концепции Тиктока. Данный тип заключается в наложении определенной аудиодорожки в коротком видео. Именно в звуке, содержится основная коннотация мема. Примером может послужить: «Педро-Педро-Педро», «Шик-шак-шок», «Это история о том, как я выживал в зомби-апокалипсисе». В видеоряде обычно присутствует авторская подпись, объясняющая конкретную ситуацию.

Стоит отметить, что деление на постоянный и трансформируемый элемент интернет-мема не зависит от принадлежности к определённому типу, описанному выше, данный аспект индивидуален для каждого мема в отдельности. Поэтому трансформироваться может как изображение, при неизменной подписи, так и сама подпись к изображению или видео, или же подпись в самом видео.

Однако все мемы содержат вербальную составляющую, поэтому могут представлять как удобные для разбора на занятии по РКИ аутентичные тексты, что позволяет исследовать на их языковом материале новейшие лингвистические тенденции в силу их принадлежности к сетевому фольклорному творчеству, содержащему не только смысловую игру, но и довольно часто игру языковую.

Исследователями отмечается демократизация языка, возрастающее влияние устной речи на письменную, актуализация жаргонной и просторечной лексики. Помимо этого, ввиду технологического, социального и культурного развития отмечается активное словопроизводство неологизмов (лексических единиц, со-

зданных для обозначения новых предметов, явлений, признаков, действий, и/или же обладающая новой формой или содержанием, не закреплённых в словарях) в том числе агентивов (дериваты, обозначающие человека). Примером могут послужить такие интернет-мемы, как:

1) «*Альтушка с госуслуг*» (девушка, относящаяся к субкультуре альтернативной эстетики). Словообразовательная цепочка в данном случае будет выглядеть следующим образом: альтернатива – альт (синоним разговорной стилистической окраски, образованный путем усечения основы) – альтушка;

2) *Скуф/скуфидон* (представляет собой скорее персонажа сетевого фольклора – неухоженного мужчину среднего возраста, является участником различных прецедентных ситуаций);

3) *Масик/тюбик/чечик/штрих* (интернет-мем, заключающийся в распределении персонажей фильмов/мультфильмов и т. д. по типологии мужчин);

4) *Невдуплёныш* (интернет-мем с котёнком, используется для демонстрации непонимания ситуации или беспомощности). Образован следующим образом: не понимаю – не понимать – не отдуплять (разговорный синоним) – не вдуплевать (разговорная версия, используемая в интернет-коммуникации) – неводуплёныш;

Также можем наблюдать мемы, содержащие подвид неологизмов – потенциализмы, чаще представленные отглагольными номинациями:

1) Звуки *невысыпания*;

2) С *проснутием*;

3) «Объясни свою *маленькость*» (возможна вариативность с использованием эрратива – маленьковость).

Помимо этого, стоит отметить появление у слов и выражений дополнительной коннотации, например, выражение «*Причина тряски?*», в другом варианте – «*Да не трясись ты!*», используется для обозначения гневного состояния собеседника. *Сигма* – наименование буквы греческого алфавита получила новое значение – «крутой парень», нон-конформист (интернет-мем может быть выражен использованием различных изображений, например гримасой Кристиана Бейла в фильме «Американский психопат»). *Наш слон/слоняра* (человек, придерживающийся тех же политических взглядов).

В интернет-мемах осмысливается и ещё одна тенденция современного языка – активное заимствование англицизмов. Иллюстрирует данную тенденцию следующие мемы:

1) «На улице *rain/рейн* на душе *rain/нейн*»;

2) «Смотря какой *fabric*, смотря какие *details...*» (высмеивается ситуация неоправданного использования заимствований в речи);

3) «Перекус таксиста *чек*» (транслитерация английского существительного *check* – проверка, осмотр, от которого были образованы такие номинации, как чекап – полный медицинский осмотр);

4) *Гигачад* (персонаж сетевого фольклора: сильный, мускулистый мужчина, изображения с персонажем используются в различных мемах, используется для демонстрации силы, физической и духовной или же глупости, в таком случае в тексте мема будет присутствовать языковая игра), номинация образована

от английского «chad», также используемого в интернет-мемах ранее для обозначения уверенного в себе, успешного мужчины.

Ещё одна языковая тенденция получила особое распространение в текстах интернет-мемов – использование и словопроизводство эрративов – неодериватов, написание которых соответствует эрративной норме, а не общепринятой языковой. Например, «*Стлесс*», «*Глупая питса*», «*Утром пресс качат...*» и т. д. Эрративные преобразования разнообразны, но можно выделить ряд правил:

1) замена -л на -в: «*Проснувся, но какой ценой*», «не выспався»;
2) замена -ть на -ц: «*Вы хотите кушац?*», «*Боже, я не хочу умирац*»;
3) замена -и на -е: «*Кончелись хиханьки хаханьки*», «*Чипсеки лимонадек*»;
4) удаление мягкого знака на конце слова: «*Можно только чут чут*», «*Береш и делаеш*» (языковая игра строится на обыгрывании названия населенного пункта Береш);

5) добавление мягкого знака в середине слова: «*девачьки*, простите, я снова плачу» (допускается особая вариативность написания, исключая эрратив), «*Цьмок/ТЬмок*», «*Боньк*»;

б) запись слова в соответствии с его произношением: «*Ща буит* мясо», «*Это не слёзы, это просто доць*» (допускается вариативность – дождь), «*Памагити*», «*Дратути*», «*Нипутю, опути*» (симулируется детская манера произношения);

7) активное использование суффикса -ов для образования родительного падежа множественного числа: «*Вы рыбов продаёте?*», «*Вы выдаёте зарплатов?*»;

8) раздельное написание лексических единиц, пишущихся через дефис.

Также стоит отметить и такое словообразовательное средство, как усечение основы, примером которого может послужить ранний мем «*Лъзя*» (синоним – можно), «*Пон*» (от понятно/понял).

К интернет-мемам, содержащим эрративы, можно отнести такое направление сетевого юмора, как достижение комического эффекта с помощью неправильного написания слов путём сложения нескольких основ, схожих по звучанию, например, «*Арбузер*» (арбуз + абьюзер), «*Кусеница*» (сопровождается изображением полу-гусеницы, полу-кошки; кусать+гусеница), «*Кринжовник*» (кринж +крыжовник).

Следующая новейшая лингвистическая тенденция – активное использование диминутивов – лексических единиц, обозначающих субъективно-оценочное значение «уменьшенности», которое может проявляться в уменьшительно-ласкательном значении (например, «*Жесть котёночек* проснулся потный голодный и злой», «*Спасибо заюш* не знала», уже упоминаемый нами мем «*Чипсеки лимонадек*», «*Масик*») или же в пренебрежительно-уничижительном («*тюбик*», «*чечик*» – усечение от человек).

Такое словообразовательное и грамматическое разнообразие языковых явлений, иллюстрируемых интернет-мемами, фиксирует потенциал использования феномена сетевой коммуникации в процессе обучения инофонов на продвинутом уровне (B2-C1) в разного рода упражнениях: от языковых (исправить

ошибки в интернет-мемах, содержащих эрративы, найти уменьшительно-ласкательный суффикс в тексте интернет-мема, содержащего диминутивы) до речевых.

В качестве включения интернет-мемов в речевые упражнения можно предложить несколько вариантов:

1. Создать мем по шаблону, примером которого может служить интернет-мем, специализирующийся на языковой игре по схожести звучания правильного названия животного, изображенного на картинке, и подписи к ней: «Мое любимое животное / Обожаю это животное ...». К изображению капибары могут быть использованы подписи: карбонара, карбюратор, квадровер и т. д.

2. С помощью данного интернет-мема также можно проверить усвоение определенной тематической группы, например, еда или же животные. Выводить на экран мем с неправильной подписью и просить назвать правильное слово.

3. Для тренировки участия инофона в коммуникативной ситуации можно предложить придумать подпись или подобрать изображение (в зависимости от ключевого элемента мема) к шаблону. Для этого подойдут интернет-мемы, отсылающие к прецедентным именам: «Самоуверенный Шариков» – персонаж фильма по повести М. Булгакова «Собачье сердце»; ««Но это уже совсем другая история» – ведущий телепередачи «Следствие вели с Леонидом Каневским» (прецедентностью обладает и само выражение).

Таким образом, можно заключить, что феномен интернет-мема, обладающий развитой типологией, отображающий новейшие тенденции русского языка могут быть использованы, не только в качестве примеров, их иллюстрирующих, но и в качестве упражнений на грамматику. Так мем «Вы рыбов продаёте? Нет показываю. Красивое...» можно использовать для отработки согласования, образования правильной формы родительного падежа множественного числа.

Но использование интернет-мемов в процессе обучения осложнено коротким сроком популярности и узнаваемости данного феномена (который всё же спустя время может снова возобновиться в качестве элемента другого популярного мема), а также отсутствию подобных материалов в учебных пособиях по РКИ. Что не умаляет достоинств интернет-мема.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горобцова И.В. Речевой жанр интернет-мема в современном англоязычном сетевом пространстве / И.В. Горобцова, Н.Ю. Киселёва // Современные тренды развития социогуманитарного знания: сборник. – 2014. – С. 140–151.

2. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М.: Мир, 1993. – URL: https://remarx.ru/media/books/Richard_Dokinz_Egoistichnyij_gen.pdf (дата обращения: 26.09.2024).

3. Зиновьева Н.А. Трансляция социокультурных кодов в создании информационного продукта: анализ интернет-мемов: дис. канд. соц. н.: 22.00.06

[Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург], – 2016. – 203 с.

4. Изгаршева А.В. Лингвистическая интерпретация интернет-мема: автореф. дис. канд. филол. н.: 10.02.19 [Московский государственный областной университет, Мытищи], – 2021. – 24 с. – URL:

<https://avtoref.mgou.ru/new/d212.155.04/Izgarsheva/avtoref.pdf> (дата обращения: 27.09.2024).

5. Канашина С.В. Что такое интернет-мем? / С.В. Канашина. // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2017. – № 28 (277). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internet-mem> (дата обращения: 27.09.2024).

6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987 – 261 с.

7. Кузьмина Н.А. Интерекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н.А. Кузьмина. – М.: URSS, 2004. – 268 с.

8. Кутырева И.В. Метаморфозы языка в постмодерне / И.В. Кутырева // Известия Саратовского университета – Нов. сер. – Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – №2. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfozy-yazyka-v-postmoderne> (дата обращения: 29.09.2024).

9. Мигранова, Л.Ш. Интернет-мем как особое средство коммуникации / Л.Ш. Мигранова, Е.И. Кромина // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: Материалы третьей международной научно-практической конференции, Брянск, 05–07 ноября 2015 года / Под редакцией В.С. Артемовой. – Брянск: Брянская государственная инженерно-технологическая академия, 2015. – С. 239–243.

10. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как средство межкультурной коммуникации / Ю.В. Щурина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6 (81). – С. 34–38.

Фомина Т.Н.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

«ШТРАФНЫЕ САНКЦИИ» НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организационных моментов урока на начальных этапах обучения РКИ. Актуальность исследования обусловлена тем, что в адаптационный период необходимо учитывать особенности менталитета разных культур и находить приёмы и методы организации начала урока во избежание потерь времени. Цель исследования – определить, какие элементы наиболее эффективно позволяют осваивать лексико-грамматический материал. Объектом исследования стали некоторые элементы эдьютеймента – формы образования без принуждения. Метод наблюдения за участниками педагогического эксперимента в виде игры позволил выявить заслуживающие внимания формы изучения материала, его закрепления и контроля. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования дидактических материалов в непосредственной практике преподавания на уроках РКИ.

Ключевые слова: лексико-грамматический материал, коммуникативные компетенции, игровые технологии.

Время и отношение ко времени – важнейшие параметры любой культуры. Восприятие времени, пунктуальность и точность, стремление делать все дела последовательно или постоянно переключаться с одного на другое, ценность времени – эти и многие другие аспекты, связанные с ним, различаются во многих культурах. Общение и взаимопонимание людей в значительной степени зависят именно от того, как они относятся ко времени. Разное отношение создает серьезные проблемы между народами в ходе межкультурной коммуникации. И поскольку каждая культура имеет свой собственный язык времени, его необходимо выучить, прежде чем на нем общаться.

Первые попытки классифицировать деловые и организационные культуры были сделаны еще в 80-ые годы прошлого века. В зависимости от их отношения ко времени, культуры были подразделены на монохромные (моноактивные) и полихромные (полиактивные) [6: 27]. Для представителей первых время – большая ценность, а, следовательно, точность и пунктуальность составляют неотъемлемую часть их менталитета. Напротив, полихромные культуры характеризуются более свободным отношением ко времени. Этот тип культур позволяет фокусироваться на нескольких действиях одновременно, не всегда следовать запланированным срокам, изменять планы, заниматься делами по мере возможности, часто, не торопясь, поскольку время воспринимается как неисчерпаемый ресурс. Наиболее ярко отношение представителей этих культур ко времени выражено в пословице: «Когда Аллах создал время, Он создал его достаточно». И раз времени достаточно, нет необходимости спешить. Неспешная жизнь бедуина и фатализм, уверенность в том, что все в руках Аллаха, привели к тому, что пунктуальность для арабов – редкое качество, как отмечают

многие исследователи [4: 17; 7: 123]. Некоторая нечеткость в выполнении своих обязательств или обещаний не рассматривается как невежливость, ибо, как считают большинство мусульман, «на все воля Аллаха».

При всем понимании проблемы и самом толерантном отношении к культурным традициям разных народов в ходе учебного процесса мы вынуждены предпринимать меры для организации нормальной и продуктивной работы. Группы арабских студентов, которых мы обучаем в последние годы, создают много сложностей именно потому, что мы теряем время в начале урока из-за опозданий. Студенты могут опоздать на 10–20 и даже 30 минут. Одними жесткими административными мерами решить этот вопрос вряд ли удастся. В этой ситуации приходится изобретать какие-то специальные способы организации начала урока во избежание таких потерь. Думается, что преподавателю всегда надо иметь в своем арсенале несколько индивидуальных заданий или заданий для мини-групп, заданий, которые были бы непосредственно связаны с лексико-грамматической темой урока или с событиями в жизни группы, культурной программой, экскурсиями и т. п. Например, с пришедшими вовремя студентами можно обсудить их вчерашний день, экскурсию, если таковая имела место, тем самым, в спонтанной речи мы повторяем формы прошедшего времени глагола. Можно попросить студентов рассказать о новостях в семье, тем более что, по мнению исследователей, в полихромных культурах преобладает психологическая ориентация человеческой жизни на прошлое, и большое внимание представителями таких культур уделяется традициям, тесным родственным и семейным связям, своим корням [3: 40]. Обычно студенты с удовольствием вспоминают свою семью. В таком рассказе они охватывают очень широкий круг лексики: термины родства, название бытовых процессов, лексику, связанную с темой «Хобби», название временных отрезков и т. п. Кроме того, это хорошая возможность повторить уже изученные грамматические конструкции.

В зависимости от этапа обучения и объема пройденного материала задания могут быть более или менее сложными. Также мы можем тренировать и разные коммуникативные компетенции. На ранних этапах обучения возможно организовать проверку техники чтения или заняться прописями, помогающими запомнить особенности русской графики и орфографии. Поскольку русская графика существенно отличается от арабского алфавита или китайских иероглифов, её освоение вызывает большие трудности. Целенаправленная, системная работа по орфографии на уровнях А1 – В1, В1+ не предусматривается. Между тем в субтесте «Письмо» на всех уровнях письменные тексты учащегося должны быть оформлены в соответствии с нормами современного русского языка, что предусмотрено Стандартами [5: 11]. Опоздавшие студенты будут наказаны: для них прописи и тексты для чтения окажутся дополнительным домашним заданием.

Действовать можно не только «кнутом», но и «пряником». Если в начале урока группа присутствует не в полном составе и нет возможности дать новый материал, для самых пунктуальных в качестве поощрения предлагаем увлекательные формы работы: песни, фрагменты мультфильмов с последующим об-

суждением, лексико-грамматические домино, конкурсы и викторины с привлечением страноведческого материала. Вопросы могут быть самыми разнообразными: Назовите столицу России; Сколько человек живет в Ижевске? Что такое борщ? Кто приносит подарки детям в Новый год? Как зовут внучку Деда Мороза? Где живет удмуртский Дед Мороз и т. п. Желание принять участие в таких состязаниях и интеллектуальных развлечениях для некоторых студентов становится неплохим стимулом организовать себя и прийти вовремя. Элементы эдьютеймента – «образовательного развлечения», образования без принуждения – одновременно являются инструментом активизации коллективной работы группы, стимулируют интеллектуальную деятельность студентов, имитируют реальные ситуации, о чем пишут многие исследователи, занимающиеся игровыми технологиями [1: 109; 2: 219].

К опоздавшим применяем «штрафные санкции», которые, с одной стороны, имеют карательную функцию, а с другой – являются инструментом активизации работы всей группы. Обычно студенты с удовольствием подключаются к процессу, активно задают вопросы и пытаются формулировать задания. Эта игровая ситуация создает прекрасную возможность для тренировки спонтанной речи и повторения изученного материала. «Наказание» может быть тематически привязано к уроку или посвящено наиболее проблемным лексико-грамматическим вопросам. Например, очень трудно запоминаются числительные, количественно-именные сочетания, что приводит к необходимости их постоянного повторения в разных контекстах. Вся группа диктует оштрафованному студенту арифметические примеры, чем сложнее, тем лучше ($10\,000\,342 - 1\,287 = \dots$). Суггестопедический эффект такой процедуры состоит в том, что студенты сосредоточены не на языковых, а на математических проблемах. Могут быть продиктованы предложения, содержащие информацию о времени (без пятнадцати два – нужно записать на доске цифрами); при желании задание можно усложнить, задав вопрос: «Что Вы обычно делаете в это время?» Или называем цены на товары, при этом студенты получают карточки с картинками, на которых не написано название предмета/товара, а цена обозначена цифрой, поэтому они тоже активно работают, вспоминая лексику и грамматику, чтобы корректно сформулировать и продиктовать фразу. В усложненном варианте: «Я хочу купить рубашку, она стоит 2347 рублей». Другой студент: «А я хочу купить джинсы, они стоят 1500 рублей» и т. д. В итоге: «Сколько нам нужно денег?»

Языковой материал для «штрафных санкций» может быть привлечен самый разнообразный, в зависимости от необходимости. Но при всем разнообразии, как правило, это краткие языковые упражнения, чтобы все студенты группы могли принять участие в этой процедуре.

Тема задается преподавателем, а конкретные формулировки принадлежат студентам.

– Назови антоним: маленький -..., младший – ..., дорогой – ... (изучаем имена прилагательные).

– Открой окно! Закрой дверь! Включи свет! (изучаем повелительное наклонение глагола).

– Чем пишут на доске? Чем глядят одежду? (изучаем творительный падеж имен существительных).

Однако необходимо помнить, что увлекаться игровыми моментами не стоит, игра не должна становиться доминантой урока. 5–7 минут для «разминки» вполне достаточно для своеобразной речевой гимнастики и аудиопрактики. В противном случае потраченное на ожидание опоздавших время и сами «штрафные санкции» могут помешать нормальному деловому настрою на занятии.

Своеобразные наказания могут быть применены не только в начале урока по отношению к опоздавшим. В случае неправильного ответа при отработке языкового материала студент может не получить очков/баллов или каких-либо иных форм поощрения, оговоренных в правилах игры. Например, отработывая количественно-именные сочетания, играем в лото «Кто хочет стать миллионером?» Ведущий (без демонстрации карточки) спрашивает: «У кого есть 322?» На карточках студентов указаны соответствующие суммы в разных валютах. Студенты должны услышать, понять и отреагировать на вопрос. Счастливый обладатель данной денежной суммы, например, 322 \$, должен корректно составить словосочетание и назвать его: «У меня есть 322 доллара». Если он ошибается, то не получает эту карточку, лишается этих «денег», а карточка остается у ведущего. Практика показывает: после первой же ошибки отвечающие очень старательно вспоминают грамматические формы и правильно называют суммы не только в долларах и фунтах, но и в копейках, хотя речь идет о столь символическом наказании. В конце игры все должны конвертировать свои доходы в рубли по текущему курсу ЦБ и выяснить, кто же стал миллионером. При желании можно развить ситуацию и в качестве домашнего задания предложить написать «Что бы ты сделал, если бы стал миллионером?» (упражнение на закрепление форм условного наклонения).

При всех позитивных моментах, которые можно извлечь из применения «штрафных санкций», в идеале надо стремиться к тому, чтобы на занятии было как можно меньше поводов для их введения. «Штрафные санкции» – это лишь мягкий способ избежать конфликта, основанного на дисциплинарной почве. Всевозможные формы образования без принуждения – один из инструментов активизации коллективной работы группы, стимулирующий интеллектуальную деятельность, а также способствующий сохранению интереса на протяжении всего занятия. Главная задача – найти баланс в применении «образовательных развлечений» и традиционных методик обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарина Л. Е. Игры на уроках РКИ // Вестник ЦМО МГУ. – 2009. – № 3. – С. 102–109. URL: <file:///C:/Users/111/Downloads/Azarina3.pdf> (дата обращения: 09.11.2022).

2. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного. М.: Русский язык, Курсы, 2016. – 256 с.

3. Ахунов А.М. Основы этнографии стран Арабского Востока: учебное пособие для студентов вузов. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2014. – 336 с.

4. Гешева Л.З. Отношение ко времени у представителей арабских культур. URL: <https://upload.pgu.ru/iblock/aeb/6.pdf> 10.11.2022 (дата обращения: 09.11.2022).

5. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение /Андрюшина Н.П. и др. – М., СПб.: «Златоуст», 1999. – 36 с.

6. Межкультурный менеджмент: учебное пособие / В.А. Пушных, М.С. Ерёмченко. 2-е. изд., перераб.; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 180 с.

7. Мокрушина А.А. Субъективное восприятие временных и пространственных понятий представителями русской и арабской культур [Электронный ресурс] // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2008». – М.: Издательство МГУ, 2008. – С. 122–124.

Шейдаева С.Г.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ В РАБОТАХ УЧЕНЫХ РАЗНЫХ ЭПОХ

Аннотация. Целью данной статьи явилось рассмотрение вопроса о национально-языковых контактах в работах филологов разных эпох. Объектом исследования стала проблема культурного, языкового и цивилизационного влияния в международной сфере. В статье дан обзор идей ряда отечественных ученых, высказанных при обсуждении вопроса о межкультурных контактах. Сопоставление выводов, сделанных в конце XIX в., в XX в. и в начале XXI в., позволяет прийти к следующему заключению: явление национально-языковых и культурных контактов, существовавшее во все времена, обсуждается в связи со многими другими гуманитарными вопросами, в частности, о национально-специфическом и общечеловеческом в языках и культурах, о роли цивилизационных процессов в истории языков и народов.

Ключевые слова: межкультурные контакты, культурное и языковое взаимодействие.

Тема «национальности» и «народности», широко обсуждаемая в русском обществе в XIX веке, в начале XXI века также является одной из актуальных, как связанная с мыслью о национально-культурной и языковой самобытности народов.

Рассмотрим несколько временных срезов на материале публикаций известных авторов второй половины XIX – начала XXI вв.

Выдающийся языковед Александр Афанасьевич Потебня высказался по этим вопросам в статьях «О национализме» (1865 г.) и «Язык и народность» (1895 г.). Первая из них представляет собой небольшую заметку «по поводу статьи» немецкого профессора И. Х. Рюдигера. Народность, в определении Потебни, «есть то, чем один народ отличается от другого», и человеку для достижения «неисчислимого множества целей достаточно только чувствовать себя частью своего народа и пользоваться этим» [3]. Далее он задается вопросом, «почему же, именно, известную совокупность населения мы считаем одним народом? Не по единству происхождения, и не по сходству внешнего типа мы называем народ – народом». И дает свой прямой ответ: «...единственное, незаменимое ничем и непреходящее условие существования народа есть единство языка», и главное здесь «не в том, что выражается языком, а в том, как выражается» [3: 186–187].

Немецкий профессор противопоставляет понятия национальности и цивилизации; по его мысли, цивилизация нивелирует народные различия (в частности, заимствование немецкого образования другими народами), а «национальное стремление» удерживает их, неизбежно становясь при этом пристрастным к своему и пренебрежительным и враждебным к чужому. Потебня комментирует это: «Так, многие немцы, видя, что славяне не хотят их фор-

мы, подобно Рюдигеру, провозглашают, что славяне, в силу своей народности, чуждаются образованности вообще и стремятся к варварству темных веков» [3: 189]. Однако, говорит Потебня, «заимствование инородного содержания» не означает полного соответствия его исходному источнику, ведь даже содержание слова у двух говорящих на одном языке «не тождественны». Тем более «слово чужого языка вызывает в понимающем не то же представление, а другое, ему соответствующее. Здесь один язык вызывает деятельность другого» [3: 189].

Итак, в этой статье А.А. Потебня высказывает ту же идею относительно связи в языке формы и содержания, что была ранее представлена в его известной работе «Мысль и язык», изданной двумя годами ранее. В рассматриваемой статье подтверждаются выводы, относительно воспринимается лишь внешняя форма, но содержание в нее вкладывается свое, национально-языковое.

Другая статья «Язык и народность» была впервые опубликована в «Вестнике Европы» в 1895 г. Интересна сама ее композиция, которая вначале может дезориентировать читателя, решившего, что это выводы самого автора. В первой части две страницы посвящены распространенному в конце XIX в. мнению, которое сводится к следующему: 1) чем более «отчужден» народ от цивилизации, тем он своеобразнее; 2) «подражательность производит слияние племен в народы, аналогично с чем можно предвидеть, что рано или поздно, положим через несколько тысяч лет, народы сольются в одну общечеловеческую народность» [3: 158–159].

А.А. Потебня пишет, что такие соображения заставляют предположить, что ход развития человечества «исподволь слагает с него и оковы народности», «а существование одного общечеловеческого языка было бы настолько согласно с высшими потребностями человека, насколько выгодны для нас искусственные условия жизни, благодаря которым уже теперь в Петербурге можно иметь тропические плоды» [3: 159–160]. Итак, кажется, что всё это вполне разумно, однако вторую часть своей работы автор начинает фразой о том, что «более силы» для него имеют другие соображения.

Прежде всего, он обращается к поведению отдельного человека, который «в высокой степени самостоятелен по отношению к влиянию других особей», «всякая сила действует на него не иначе, как видоизменяясь в нем и вызывая в нем противодействие» [3: 160]. Поэтому любое подражание не может быть «точным повторением этого действия», и вызывает ответные движения сходные, но не тождественные. Далее ученый говорит о понимании одним человеком другого (высказывая известную теперь и по вузовским учебникам) мысль о том, что «всякое, даже самое полное, понимание есть в то же время непонимание. Человек не может выйти из круга своей личной мысли» [3: 160]; можно сознательно подражать чему-либо (даже подделать подпись, хотя «увеличительное стекло откроет подделку»), можно воспитанием достигнуть многого, но сделать человека совершенно похожим на образец невозможно. То же надо сказать и о народах, которые «состоят из лиц и соприкасаются между собой через посредство лиц», поэтому «взаимное влияние народов есть тоже лишь взаимное возбуждение» [3: 161].

Также и распространение культуры одного народа на другие «кажется нам объединением народов лишь до тех пор, пока мы витаем на холодных высотах абстракции»; даже ссыла на единое христианство, которое «разлилось по цивилизованному миру», в христианств, весьма различных между собой» [3: 161].

Находим в этой статье размышления о различии языков, о том, является ли «привязанность к своему языку лишь делом привычки, лишенной глубоких оснований», однако «люди, по правилу, добровольно не отказываются от своего языка, между прочим в силу бессознательного страха перед опустошением сознания») [3: 172]. Языки различны в большинстве своих проявлений, к общечеловеческим свойствам относятся лишь два – звуковая членораздельность и то, что «все они суть системы символов». «Человек, говорящий на двух языках, переходя от одного языка к другому, изменяет вместе с тем характер и направление течения своей мысли» – пишет Потебня, и приводит показательные факты из биографии двуязычных русских писателей и поэтов.

Весьма актуальным представляется нам вывод А.А. Потебни о том, что «цивилизация не только сама по себе не сглаживает народностей, но содействует их укреплению. Предполагая, что в будущем смешение племен на той же территории увеличится, следует принимать в расчет, что к тому времени увеличится и препятствие к образованию смешанных языков» [3: 175].

Через полвека после первой из рассмотренных работ Потебни известный русский лингвист Юрий Сергеевич Степанов записал в своих материалах: «В культуре и языке каждого народа присутствуют одновременно общечеловеческие и национальные компоненты. Универсальные значения, одинаково осознаваемые всеми людьми в мире или представителями отдельных культур, создают почву для межкультурной коммуникации, без них межкультурное взаимопонимание было бы в принципе невозможно. В то же время в любой культуре присутствуют специфические культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения» [4].

Оригинальное мнение на тему об этнических контактах высказывал Лев Николаевич Гумилев в лекциях, прочитанных им в 80-е гг. XX века, то есть примерно через сто лет после публикации статей А.А. Потебни: «Люди неодинаковы, а тем более разнятся этносы. Те реакции, которые естественны у арабов, нелепы у французов, противоестественны для китайцев. Поэтому оптимальным вар-том этнического контакта является симбиоз, когда этносы живут рядом и порознь, сохраняя мирные отношения, но не вмешиваясь в дела друг друга. Такая система сложилась в Египте и дала отменные результаты» [1].

В публикации начала XXI века, в монографии Владимира Викторовича Колесова, посвященной русской ментальности, говорится, что «глубинным корнем народной жизни» является ментальность народа, о которой можно говорить только в исторической перспективе, «тогда она не конструируется, а воссоздается в действительных своих различиях». Так, русское национальное самосознание «постоянно ищет новых форм, второпях захватывает чужие, не органичные для нее, ошибаясь и раскаиваясь» [2].

Этот обзор мнений по одному из сложнейших вопросов национально-языковых контактов, насколько бы он ни был фрагментарным, показывает поиски путей взаимодействия наций и народов, которые были актуальными два века назад и сейчас остаются таковыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: Издательство АСТ, 2022.
2. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.
3. Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993.
4. Степанов Ю.С. Сентиментальное путешествие (Москва – Париж – Москва, 1958) // Языковые параметры современной цивилизации. М.: Ин-т языкознания: РАН, 2013.

РАЗДЕЛ IV.

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИЯ: ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Буйнова О.Ю.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

КОЛЛОКАЦИЯ КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

Аннотация. В статье исследуются вопросы лексико-фразеологической сочетаемости слов; освещается роль комбинаторной лингвистики при анализе функционально-речевого аспекта языка; рассматривается понятие коллокации и ее определение как в зарубежном, так и в отечественном языкознании. Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки более четкой классификации всех типов лексико-фразеологических сочетаний на основе комбинаторного потенциала лексической единицы. В результате проведенного исследования определены и классифицированы основные модели коллокационно-обусловленных словосочетаний, выделена их особая роль в практике преподавания.

Ключевые слова: коллокация, актуализация лексического значения, контекст высказывания, комбинаторный потенциал.

Изучение комбинаторики лексических единиц представляет собой особую значимость не только в теоретическом аспекте (основная функция слов – служить целям коммуникации), но и в практическом – в процессе обучения иностранному языку.

Коллокации характеризуются определённой лексической сочетаемостью и образуют сложные синтаксические отношения, что представляет сложность для их описания и классификации. Как отечественными, так и зарубежными учеными неоднократно предпринимались попытки систематизировать и типологизировать лексико-фразеологические словосочетания.

Термин коллокация впервые был использован У. Фаулером [6] в фундаментальном труде «English Grammar», где автор анализирует глагольные словосочетания, особо выделяя зависимые элементы внутри этих конструкций. Однако широкое распространение данный термин получил в работах исследователей Лондонской лингвистической школы под руководством Дж. Р. Ферса, который утверждал: Вы узнаете о слове по тому окружению, в котором оно употребляется (*You shall know a word by the company it keeps*) [4]. В современной науке о комбинаторике лексических единиц коллокация определяется как термин, использующийся в лексикологии при описании традиционно повторяющихся лексических единиц (to refer to the habitual co-occurrence of individual lexical items) [5: 86].

В отечественную лингвистику понятие коллокация вошло относительно недавно, значительно чаще использовался термин лексико-семантическая сочетаемость слов в речи как реализация их полисемии [1: 199]. М.В. Влавацкая в своей монографии «Теоретические проблемы комбинаторной лингвистики», исследуя природу сочетаемости, отмечает, что «коллокации играют одну из значимых ролей в современной лингвистике, так как они параллельно с другими лексическими единицами языка обеспечивают линейность и понятность речи в процессе коммуникации» [2: 136]. Особую роль в этом подходе отводится контексту, который реализует определённое значение, причем конкретные семы выступают в речевом акте как коммуникативно-релевантные, выражающие коммуникативное намерение говорящего [3]. Именно контекст формирует и реализует смысл слова в речевом высказывании, при этом он усиливает как денотативное, так и коннотативное значение. Актуализация, то есть перевод языка в речевое высказывание, захватывает языковой знак в целом, а не только его концептуальное ядро, которое варьируется при соотношении одного понятия с различными представлениями говорящих (слушающих) субъектов, результатом чего становится дифференциация значений слова.

Хотя коллокации пронизывают абсолютно все сферы языка, для целей настоящей статьи особый интерес представляют нейтральные коллокации, используемые в разговорном, официально-деловом, публицистическом стилях. Синтагматические отношения языковых единиц и их комбинаторный потенциал определяется как связь двух языковых единиц, которые характеризуются особой лексической сочетаемостью. Необходимо отметить, что под термином коллокация понимаются как относительно свободные сочетания, так и несвободные, где семантическая сочетаемость определяется согласованием лексических единиц.

В рамках данной статьи представляется вполне целесообразным трактовать данное понятие в более широком смысле – как комбинацию двух или более слов, имеющих признаки синтаксически и семантически целостной единицы, при этом идиоматичность может отсутствовать, например, глаголы *inter* или *entomb*, имеют крайне ограниченную сочетаемость «придавать земле (только в отношении людей)», однако эта коллокация лишена образности. Синонимичный глагол *bury* значительно более широкозначен и включает в свой семантический объём ряд существительных как в прямом, номинативном значении, так и в производном – *bury: people, a treasure, your head, face, feelings, memories*. Таким образом, коллокация – это словосочетание с разной степенью связанности компонентов – от слабой обусловленности до сильного статического сочетания, где невозможно варьирование элементов внутри системы, то есть идиом. Соответственно, коллокация может рассматриваться в качестве: 1) относительно свободного сочетания слов широкой семантики; 2) разновидности устойчивых сочетаний, где оба элемента принадлежат основному словарному фонду, являются частотными и воспроизводимыми; 3) бинарных композиций, которые обычно представлены в официальном стиле; 4) идиоматических выражений, обладающих наибольшей спаянностью компонентов внутри конструкции. Рассмотрим предлагаемую классификацию на примерах:

1. Относительно свободное сочетание слов широкой семантики. Так, широкозначное прилагательное *heavy* практически не ограничено в сочетаемости с существительными, обозначающими тяжелый вес: «*She was struggling with a heavy suitcase*»; «*He tried to push the heavy door open*». Прилагательное *heavy* в своем прямом, номинативном значении может сочетаться с рядом существительных: *weight, car, man, metal, plate, computer, stone, table, brick, key, ashtray*. Следовательно, к узуальным коллокациям относятся и сочетания с прилагательным *heavy*, основанные на метафорическом переносе: *breathing, cold, drinking, smoking, burden, demands, pressure, losses, defeat*. «*The discussion got a little heavy*»; «*Don't be so heavy on her – it wasn't her fault*» [7].

2. Второй тип коллокаций содержит элементы, которые принадлежат основному словарному фонду, является частотными и воспроизводимыми. Здесь мы имеем дело с определенной степенью типичности словосочетаний, причем каждый входящий в него элемент можно поставить в зависимость от статуса сем, которые актуализируются в лексической единице. Важно отметить, что чем более конкретные семы реализуются у слова в определенном сочетании, тем типичнее и характернее для него подобная коллокация. Например, высокочастотные глаголы английского языка *make, do* входят в состав следующих сочетаний: *do your best, do damage, do (an) exercise, do hair, do homework*: «*She did well out of her deal*» *make an attempt*; *make a/some cake/pizza/coffee, make an effort, make an excuse, make a fortune*: «*She make a good impression on the interviewer*»; «*She makes her own clothes*».

3. Бинарные композиции обычно представлены в официальном стиле, где актуализация значения происходит в минимальном контексте словосочетания:

«*The chairperson adjourned the meeting*» [9: 8]. Глагол *adjourn* реализует значение – *have a pause or rest during a meeting/trial* – и сочетается только с существительными встреча/суд. Подобные сочетания актуализируют семы, которые отражают специфику денотата: «*Inclement weather was expected*», причем прилагательное *inclement* (неприятная) сочетается только с одним существительным *weather*. Еще один пример подобной коллокации: *auburn hair* – *рыжеватые волосы* – прилагательное *auburn* может встретиться только в сочетаниях с волосами (*curls, tresses, locks*). Как было отмечено выше, коллокации пронизывают всю систему языка, соответственно, встречаются во всех речевых моделях: «*I felt deliriously happy*» (*extremely happy*). Наречие *deliriously* актуализирует значение «чрезвычайно» только с прилагательным *happy* и не согласуется с, казалось бы, синонимичными единицами *glad, content, satisfied*.

4. Идиоматические выражения, обладающие наибольшей спаянностью компонентов внутри конструкции. Как было отмечено, актуализация распространяется не только на денотативный компонент, но и на эмоционально-оценочные элементы значения. Например, существительное *heart* в словосочетании *in the heart of the city* обладает возможностью возникновения зрительного образа: оно характеризует предмет со стороны расположения, именно в центре. В синтагмах *a deep roar/groan; to be in a deep sleep/trance/coma; deep trouble; deep significance; deep respect; a deep sense of loss; a deep person; to be deep in thought/conversation* актуализация сопровождается возможным обогащением

содержания слова за счёт взаимодействия двух или более значений: за счёт предметных, понятийных или эмоциональных ассоциаций: *My home is a place of great power and of deep significance*.

Интересно отметить тот факт, что прямое, номинативное значение всех прилагательных, обозначающие температурные показатели – холодный, теплый, горячий, прохладный – может подвергаться метафорическому переносу и реализуют значение, в зависимости от контекста, «неприятный», «недружественный», «враждебный» или, наоборот, «приятный», «замечательный», «милый». Особенно часто эти значения актуализируются в идиоматических выражениях, где интенсивность чувств или увлечений приравнивается к температуре: *a cold fish, a cold-blooded killer/to kill someone in cold blood, to get cold feet, in the cold light of day, cold facts, to leave someone cold, to throw cold water on something, to leave someone out in the cold, to come in from the cold, to give someone the cold shoulder*.

Известно, что идиомы обладают высокой лингво-культурологической ценностью, они обогащают речь, делают ее более эмоциональной, выразительной, точной. Подобные коллокации выражают уникальное восприятие мира, самобытную культуру и традиции носителей языка. Так, о том, кто в одно время полон энтузиазма, а в другое – нет, говорят: *blow hot and cold*. «*I don't know about moving house. I'm blowing hot and cold about it*». Прилагательное *hotheaded* имеет ограниченную коллокацию, сочетаясь в постпозиции с существительным, обозначающим людей, и реализует значение «реагировать быстро, на основе своих чувств, не думая предварительно»: «*The riots were started by a few hotheaded youths*» [7].

Таким образом, актуализация реализуется в минимальном контексте развёрнутого высказывания в рамках словосочетания или предложения. В зависимости от конкретной ситуации лексические единицы в определенном тексте обозначают и уточняют семантический объём слов, входящих в словосочетание. Каждый конкретный речевой акт направлен на выявление определенного значения, то есть с помощью актуализации можно обнаружить те или иные семантические признаки лексической единицы, которые выявляются только при сочетаемости слов в речевом высказывании.

Выявление и определение коллокаций, как и способов актуализации значений, представляет собой особую важность в процессе изучения и преподавания иностранного языка, поскольку именно лексико-фразеологическая сочетаемость дает дополнительную информацию о значении слова и способах его употребления. Нельзя не согласиться с ироничным замечанием известного американского писателя М. Твена, который утверждал, что поставить правильное слово в правильном месте – это невероятное достижение (*to get the right word in the right place is a rare achievement*) [10]. Безусловно, это явное преувеличение, если мы говорим о носителях языка, которые интуитивно чувствуют, какое слово нужно выбрать в процессе коммуникации, чего нельзя сказать о изучающих иностранный язык, особенно на продвинутом этапе (уровень B2/C1). Так, например, ряд наречий, чаще всего сочетаются с определенными типами прилагательных. Частотное наречие *utterly (totally/completely)* встречается перед при-

лагательными с отрицательными коннотациями, например: *appalling, dismal, depressed, disgusting, distasteful, exhausted, false, fatuous, impossible, lost, ludicrous, naïve, pointless, ridiculous, unacceptable, useless, wrong* [8: 190].

В процессе обучения представляется крайне важным выявление коллокаций, развитие механизмов их запоминания, грамотного употребления как в процессе письменной, так и в процессе устной коммуникации.

В заключение следует отметить, что сочетаемость слов способствует варьированию семантических компонентов значения, порождению новых актуальных смыслов и формированию новых лексических значений, то есть развитию динамики в сфере семантики. Следовательно, сочетаемость, которая проявляется исключительно в контексте, выступает фактором актуализации лексического значения слова и рассматривается как важный элемент языковой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc40219838_324657401?hash=UVc8L WeT7N38Z4K IM0XgdxFjNURM5J0PCJUNZQYq4aL

2. Влавацкая М.В. Теоретические проблемы комбинаторной лингвистики. Лексикология. Лексикография [электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/teoreticheskie-osnovy-kombinatornoi-lingvistiki-leksikologicheskii-i-leksikograficheskii-asp/read>

3. Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. [электронный ресурс]. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Semantiko_kognitivnyj_analiz_jazyka_2007.pdf

4. Фёрс Дж.Р. Техника семантики /Дж.Р. Фёрс, Новое в лингвистике. – М.: Иностранная литература, 1962. – Вып 2. – С. 72–97.

5. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics [электронный ресурс]. URL: <https://hslcorner.wordpress.com/wp-content/uploads/2019/09/david-crystal-a-dictionary-of-linguistics-and-phonetics-1.pdf>

6. Fowler, English Grammar; The English Language in Its Elements and Forms; With a History of Its Origin and Development [электронный ресурс]. – 2016. URL: <https://www.loc.gov/item/04001550/>

7. Horny A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary [электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/a-s-hornby>

8. McCarthy M., O'Dell F. English Vocabulary in Use Advanced [электронный ресурс]. URL: <https://sepideejtahed.ir/downloads/Vocabulary%20in%20use/PDF/English%20Vocabulary%20in%20Use%20Advanced%203rd%20Edition.pdf>

9. O'Dell F., McCarthy M. English Collocations in Use Advanced. [электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B7OmNithn8y CdLYzdFc0YmZqYUk/view?resourcekey=0-VdkYyiEvb4ju4S2-4cfrDQ>

10. Twain M. Letter to Emeline Beach [электронный ресурс]. – February 10/ – 1868. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/firstlady/initiatives/twain.html>

Гаджимурадова М.Г., Каширина Н.М., Коломиец Е.А.
Государственный университет, Пятигорск, Россия

ПРОДУКТИВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ

Аннотация: Присутствие рекламы практически во всех сферах современного общества, активное взаимодействие и влияние друг на друга общественных процессов и рекламного дискурса сделало исследование специфического языка рекламных сообщений одной из актуальных тем современной лингвистики в Германии. В данной статье описаны основные способы словообразования рекламного дискурса. На материале немецкоязычных печатных текстов рассматриваются, прежде всего, существительные, которые наиболее продуктивны в языке рекламы.

Ключевые слова: словообразование; реклама; существительное; деривация; словосложение; сокращение, дискурс.

Одной из наиболее часто встречающихся частей речи в рекламе является существительное. Существительные употребляются часто в рекламе с экономической и технической тематикой с целью перечисления особенностей и маркировки достоинств рекламируемой продукции. Доминирование существительных рассматривается некоторыми исследователями языка как тенденция к именному стилю [8: 69].

Н. Яних подчеркивает в своей работе, что существительные выполняют реферирующую функцию, поскольку только с их помощью можно автосемантически сослаться на рекламируемые продукты. По мнению Б. Совински и Н. Яних, частотное употребление существительных в основном вызвано номинализацией. Это означает, что смысловое содержание переносится с глаголов на существительные, например, в функциональных соединениях глаголов (*Besuch machen* вместо *besuchen* – посещать) [3: 103].

Второй по распространенности частью речи в рекламном дискурсе является прилагательное. Основная функция прилагательного в рекламе заключается в характеристике и оценке рекламируемого объекта. Прилагательное предназначено для демонстрации и подчеркивания достоинств товаров или услуг [8: 69].

На третьем месте по частоте встречаемости находится глагол. Это связано с тем, что глагол употребителен в эллиптических конструкциях, то есть неполных предложениях [8: 70]. Функция глагола заключается в персонализации продуктов, поскольку именно глагол может наделять рекламные продукты действием. Кроме того, глаголы, в отличие от существительных, лучше способны выражать динамизм. Таким образом, использование глаголов выглядит более динамичным, например, *leben, genießen* вместо *Leben, Genuss* – жить, наслаждаться [3: 194].

Что касается словообразования в рекламном дискурсе, то анализ печатной рекламы в журналах, в частности, следующих журналов: *Stern, Bunte, DM active*

beauty, Natural и газеты *Crown*, изданных в период с 2014 по 2016 год, обнаружил следующие способы словообразования. Далее рассмотрим существительные, образованные такими способами как: словосложение, деривация, конверсия и сокращение. Деривация включает суффиксацию, префиксацию и циркумфиксацию.

Следует отметить, что в рекламном дискурсе существительные в значительной степени образованы путем словосложения. Как показал анализ, это связано, прежде всего, с характером рекламы. Основная функция рекламы – привлечь внимание клиентов. Поэтому в рекламе можно наблюдать игру слов, формирование интересных и нестандартных словосочетаний, а также использование четких и лаконичных выражений. Необходимо отметить, что для образования коротких слов используются, прежде всего, словосложение и сокращение.

Как известно, словосложение позволяет выразить более длинное предложение одним словом (например, *Gesichtsreinigungsbürste* «щетка для чистки лица» короче, чем фраза «*die Bürste, die zur Reinigung des Gesichtes dient*»). В рекламе важно создавать краткий и понятный текст, потому что потребители рекламы не хотят иметь дело с длинными текстами из-за нехватки времени. В настоящее время каждый хочет получить как можно больше информации за меньший промежуток времени.

Как известно, печатная реклама имеет определенную структуру и состоит из следующих тематических блоков: заголовков, основной текст и слоган. Основываясь на характеристике этих блоков рекламы, можно утверждать, что слоганы и заголовки содержат наименьшее количество словообразовательных элементов, поскольку они короткие, простые и предназначены только для привлечения внимания. Что касается основного текста, то он представляет собой более длинный связный дискурс, который передает более подробную информацию о рекламном продукте и, следовательно, может содержать несколько типов словообразования.

При анализе способов словообразования в рекламном дискурсе не всегда удается однозначно определить способ, с помощью которого было образовано то или иное существительное. Например, слова *Geschenkefinder* «поиск подарков» или *Make-up-Entferner* «средство для снятия макияжа», которые, очевидно, образованы от словосочетаний *Geschenke finden* «найти подарки» и *Make-up entfernen* «удалить макияж». При образовании данных слов одновременно происходили два разных процесса, а именно словосложение *Geschenkefind-*, *Make-up-Entfern-* и суффиксация *Geschenkefind-* + *-er*, *Make-up-Entfern-* + *-er*. Этот способ словообразования иногда называют сращением [7: 182]. Однако В. Фляйшер и И. Барц определяют такие новообразования как результат суффиксации с одной группой слов в качестве основы [4: 47].

Словосложение очень часто используется, как в литературном стандарте современного немецкого языка, так и в рекламном дискурсе, поскольку именно словосложение соответствует тенденции к синтезу. Главной причиной частотного употребления словосложения в рекламе является тенденция к языковой экономии. Благодаря данному способу словообразования предложения

или длинные словосочетания могут быть преобразованы в одно слово: например, *Naturkosmetik – die Kosmetik aus der Natur* «натуральная косметика» или *Heimarbeit – Arbeit, die im eigenen Heim geleistet werden kann* «работа по дому – работа, которую можно выполнять в собственном доме».

Интересным является тот факт, что частотное использование словосложения в рекламном дискурсе обусловлено также и стилистическими причинами. Зачастую существительные, образованные путем словосложения, могут выражать утверждение более лаконично и наглядно, чем другие группы существительных. Кроме того, они также используются для сжатия предложений, что также связано с лингвистической экономией. К преимуществам композитов можно отнести и наглядность, так как они способны более точно отображать наименование рекламируемого товара, например, *Kakaobutter* «какао-масло», *Winterrad* «зимнее колесо», *Schlafcreme* «крем для сна» [2: 170f].

Далее рассмотрим такой способ образования существительных как деривация. Вышеуказанный способ словообразования находится на втором месте по частоте употребления. Следует отметить, что в рекламе используются продуктивные автохтонные немецкие суффиксы, такие как *-ung* (*Reinigung* «очистка», *Einstellung* «настройка», *Anwendung* «применение»), *-keit* (*Wirksamkeit* «эффективность», *Geschwindigkeit* «скорость», *Feuchtigkeit* «влажность»), *-heit* (*Weichheit* «мягкость», *Schönheit* «красота», *Reinheit* «чистота») и *-schaft* (*Wirtschaft* «экономика», *Leidenschaft* «страсть», *Wissenschaft* «наука»). Менее распространенными суффиксами являются *-er* (*Bräter*, *Aufheller* «осветлитель»), *-in* (*Unternehmerin* «предпринимательница»), *Steuerberaterin* «налоговый консультант», *Göttin* «богиня») и *-chen* (*Bürstchen* «кисточка», *Äderchen* «прожилочка»). Также в рекламах встречаются некоторые иностранные суффиксы, такие как *-ion* (*Generation* «поколение», *Funktion* «функция»), *-or* (*Applikator* «аппликатор») и *-ist* (*Spezialist* «специалист»).

В результате префиксации образовалось всего несколько существительных. Во многих рекламах чаще всего встречается предкорневая морфема *Ge-*: например, *Geschmack* «вкус», *Gefühl* «ощущение», *Geruch* «запах». Помимо этой морфемы, в рекламе также можно встретить следующие предкорневые морфемы: *Ur-* (*Ursache* «причина»), *Un-* (*Unruhe* «беспокойство»), *Über-* (*Überproduktion* «перепроизводство») и *Anti-* (*Anti-Hauterschlaffung* «антидряблость кожи»).

Третий наиболее распространенный способ словообразования – это конверсия. Чаще всего в рекламе встречаются такие существительные, как например, *Wohlfühlen* «хорошее самочувствие», *Strahlen* «сияние», *Leben* «жизнь». А также встречаются существительные, образованные от прилагательных, например, *das Beste* «лучший», *das Schöne* «красивый», *das Außergewöhnliche* «необыкновенный», *das Nächste* «следующий», *Gutes* «хороший».

На последнем месте находится такой способ словообразования как сокращение. Несмотря на то, что реклама стремится к краткому выражению мысли и идеи, при этом практически не содержит сокращений. Некоторые сокращения были представлены только в составе сложных слов: например, *LED-Beleuchtung* «светодиодное освещение», *Deo-Formel* «формула дезодоранта»,

IT-Sicherheit «информационная безопасность», *Info-Service* «информационная служба», *UV-Strahlung* «ультрафиолетовое излучение».

В заключение следует отметить, что особых способов словообразования, которые свидетельствовали бы о творческом подходе к языку, не используются в рекламных объявлениях для создания новых немецких слов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цыбина Т.А. Структурные и словообразовательные особенности англоязычных терминов оборудования устья скважины. Университетские чтения – 2021. Материалы научно-методических чтений ПГУ. 2021. С. 143–148.
2. Braun P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. – Stuttgart (Kohlhammer), 1998.
3. Janich N. Werbesprache. – Tübingen: Gunter Narr Verlag. – 4. – 2005.
4. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992.
5. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: Niemeyer Max Verlag, 1982.
6. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig (VEB Bibliographisches Institut). – 4. – 1976.
7. Lühr R. Neuhochdeutsch. Stuttgart: UTB. – 6. – 2000.
8. Sowinski B. Werbung. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1998.

Голубкова О.Н.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ГИБКИЙ ОНЛАЙН КУРС СОПРОВОЖДЕНИЯ АУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ОСНОВНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются лингводидактические подходы к созданию гибкого онлайн курса сопровождения аудиторных занятий по основному иностранному языку, используемого в подготовке переводчиков. С помощью системного применения гибкого онлайн курса возникает возможность интенсифицировать аудиторную работу за счет рационально-обоснованного увеличения количества проработанного материала на аудиторном занятии, его эффективного освоения и применения в ходе самостоятельной работы при выполнении домашнего задания. Сопутствующей целью является рационализация работы преподавателя при разработке содержания занятия по практике основного иностранного языка.

Применение гибкого онлайн курса показало положительную динамику со стороны студентов в освоении содержания курса, а со стороны преподавателя позволило выявить возможности дидактически-обоснованного увеличения объема учебного материала.

Ключевые слова: лингводидактика, гибкий онлайн курс, подготовка переводчиков.

В настоящее время образовательные программы подготовки переводчиков испытывают необходимость в обновлении содержания по нескольким направлениям: цифровизация переводческой деятельности, актуализация содержания подготовки по основному иностранному языку, а также интенсификация процесса обучения, которая приобретает особую значимость при подготовке студентов очно-заочной формы обучения, когда в условиях уменьшения количества аудиторных часов необходимо получить высокие результаты обученности.

В последнее десятилетие заметен интерес исследователей к дискуссии о технологизации переводческого образования, появлении все новых технических средств, которые, как кажется, могут заменить переводчика, свести его роль до автоматизированных функций. Следует отметить, что такие технические изобретения лишь позволяют ускорить его работу, сделать ее более эффективной и качественной, являясь инструментами достижения главной цели – обеспечивать межъязыковую коммуникацию.

В связи с увеличением количества компьютерных переводческих технологий, использованием достижений корпусной лингвистики для переводческих целей, появлением электронных словарей и справочной литературы, в переводческое образование необходимо внедрять педагогические технологии, направленные на формирование цифровых компетенций выпускников переводческих

образовательных программ. Очевидно, что становится необходимым системное совершенствование современной электронной информационно-образовательной среды профессионального переводческого образования, которое позволит преодолеть противоречие между постоянно увеличивающимся объемом ресурсов, их разрозненностью, неравноценностью и потребностью обучающихся и педагогического сообщества в их оценке, организации, эффективном применении в учебно-воспитательных целях. [1, 3]

Для достижения результатов в рамках названных направлений развития необходимо эффективно использовать имеющиеся цифровые ресурсы, систематизировать содержательное разнообразие доступных источников и находить приемы интенсификации в организации учебной деятельности студентов. С учетом названных факторов был разработан гибкий онлайн курс по практике английского языка как основного и внедрен в учебный процесс.

Цель лингводидактической технологии гибкого онлайн сопровождения аудиторных занятий заключается в следующем: с помощью системного применения гибкого онлайн курса интенсифицировать аудиторную работу по основному иностранному языку за счет рационально-обоснованного увеличения количества проработанного материала на аудиторном занятии, его эффективного освоения и применения в ходе самостоятельной работы при выполнении домашнего задания. Сопутствующей целью является рационализация работы преподавателя при разработке содержания занятия по практике основного иностранного языка.

В ходе разработки курса учитывались следующие принципы:

1. профессиональной направленности, что подразумевает развитие собственно переводческих компетенций, например, большинство упражнений дается на межъязыковое перекодирование на уровне слова, словосочетания, сверхфразового единства;

2. коммуникативности, обуславливающей логику всей учебной деятельности, направленной на общение, реализующееся средствами межъязыкового взаимодействия в ходе занятия;

3. дидактической и воспитательной ценности речевого и текстового материала;

4. интерактивности, предполагающее программируемое взаимодействие обучающегося в условиях применения электронной информационно-образовательной среды и в условиях аудиторной работы;

5. управляемости, обусловленной логикой усвоения материала, заложенной преподавателем, начиная с методических указаний к организации самостоятельной работы, отбором содержания курса и заканчивая системой упражнений;

6. гибкости и относительной автономности отдельных заданий, что позволяет, в случае необходимости, менять последовательность их выполнения в соответствии с индивидуальными потребностями, а также с учетом полученных результатов обучения;

7. контролируемости, позволяющей предусматривать средства промежуточного контроля и самоконтроля обучающихся.

Ресурсы гибкого онлайн курса представляют собой комплекс материалов для аудиторной работы в виде электронной презентации для демонстрации в ходе занятия с целью интенсификации использования средств за счет систематизации наглядности, которая является одним из средств повышения эффективности аудиторной работы. [4] Такое предъявление информации, как показывают исследования, позволяет сконцентрировать внимание студентов на изучаемом материале, который выстроен в дидактически обусловленной последовательности. [2]

Примерное содержание электронной презентации включает в себя достаточное количество упражнений на тренировку фонетических навыков с использованием транскрипций, аудиофайлов с прослушиванием отдельных звукосочетаний и интонационных контуров, ряд коммуникативных заданий с необходимыми лексико-грамматическими визуальными опорами, задания и упражнения для объяснения и закрепления лексико-грамматического материала. Как показал практический опыт использования такого формата гибкого курса, небольшие по объему тексты также успешно воспринимаются с экрана, будь то с общего экрана в аудитории или с индивидуального в компьютерном классе. Формат презентации также позволяет разместить послетекстовые задания в виде теста на множественный выбор, который также успешно считывается с экрана. В ходе практической работы над текстовыми заданиями, а также тестами, студенты ведут записи ответов, а затем результаты обсуждаются здесь же на занятии. В ходе завершения аудиторного занятия есть возможность проверить усвоение материала, начиная с первых слайдов, в форме вопросно-ответной работы, что служит основой для прочного усвоения изученного в ходе занятия материала.

Готовая электронная презентация после редактирования преподавателем (по результатам занятия) предлагается студентам в виде материала для домашнего задания, так как ее содержание дает возможность повторить упражнения, выполнить дополнительные задания на основе пройденного материала.

Для преподавателя такой способ организации материала оказывается очень полезным, так как есть возможно наглядно увидеть, как недочеты, так и положительные качества содержания аудиторного занятия, проанализировать те аспекты, по которым можно интенсифицировать или оптимизировать комплекс упражнений и текстов, так как сразу заметны содержательные лакуны или недостатки содержательной связности между этапами занятия.

Интересно также наблюдать возможности интенсификации аудиторной и самостоятельной работы студентов по годам обучения, так как формат электронной презентации позволяет это увидеть с необходимой степенью наглядности и использовать это временной ресурс как способ повышения эффективности обучающих технологий.

Важно принимать во внимание, что целиком гибкий онлайн курс не предназначен для автономного дистанционного обучения, так как он может быть реализован только под руководством преподавателя, с учетом дидактически организованных объяснений и комментариев, которые даются на аудиторном занятии. Общий объем дидактизированной информации занятия отражается в цифровом наглядном материале лишь в виде ключевых обучающих единиц,

а полный спектр объяснений фиксируется студентами в ходе ведения ими систематических записей на занятии. Домашнее задание выдается также только на занятии.

В процессе обучения с помощью гибкого онлайн курса отдельными студентами были сделаны попытки самостоятельного изучения практического курса иностранного языка с применением гибкой онлайн технологии, но уровень компетенций, которые формировались в условиях самостоятельной работы, без посещения аудиторных занятий, не отвечал требованиям.

Методами исследования качества выполнения самостоятельной работы стали: устный опрос мнения студентов-переводчиков о качестве предоставленных электронных ресурсов и их обучающем потенциале; замеры уровня обученности с помощью устного опроса студентов в рамках занятия, проводимого по результатам выполненного домашнего задания в режиме самостоятельной работы с помощью гибкого онлайн курса, а также тестирования студентов и контрольного устного опроса понимания отдельных учебных заданий.

В целом, следует отметить, что обучающиеся положительно оценили применение разработанных в рамках данного исследования электронных образовательных ресурсов. В блоке речевой тренировки студенты отметили доступность материалов, возможность многократного обращения, которое необходимо для совершенствования процесса запоминания значительных массивов информации, компактность предъявления дидактизированных ресурсов, возможность индивидуализации траектории самостоятельной работы за счет повторения тех упражнений, которые вызвали затруднения.

В переводческой части студенты отметили некоторое повышение мотивации за счет использования двуязычных тренировочных упражнений, которые используют функцию анимации, присутствующую в электронных презентациях. Проведенные опросы студентов показали положительную динамику по запоминанию дидактизированных лексических и грамматических единиц, повышение мотивации к многократному повторению материала за счёт удобства мультимедийной формы предъявления. Контрольное тестирование и диктанты на установление соответствия русско-английских и англо-русских эквивалентов лексических единиц, которые проводились с целью проверки качества выполнения самостоятельной работы, показали, что есть положительная динамика по объему и скорости запоминаемой информации.

Применение гибкого онлайн курса повышает возможности визуализации лингводидактических материалов, позволяет использовать их в ходе самостоятельной работы, становясь значимым ресурсом в формировании профессиональных компетенций студентов за счет использования функционально подобранных технических средств. Очевидно, что дидактические свойства гибкого онлайн курса, такие как коммуникативность, интерактивность, наличие мультимедийных презентационных возможностей, динамичность и оптимальность в использовании, возможность хранения большого объема информации делают его незаменимым ресурсом в подготовке переводчиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубкова О.Н. Способы интенсификации интерактивности в дистанционном курсе иностранного языка // Гуманитарное образование и наука в техническом вузе. Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Ижевск: Изд-во ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, 2017. – С. 504–510. – URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/16863/552.pdf?sequence=1>
2. Есенина Н.Е. Использование комплекса средств информационных и коммуникационных технологий в процессе обучения профессионально-ориентированном иностранному языку в вузе. Автореферат дис. ... канд. педагогических наук: М.: 2006. – 19 с.
3. Журавлева С.В. Исторический обзор становления понятия «образовательная среда» в педагогической науке // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – №3. – С. 48–56. – URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1497>
4. Усольцев А.П., Шамало Т.Н. Наглядность и ее функции в обучении // Педагогическое образование в России. – № 6. – 2016. – С. 102–109.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЭМОЦИИ: ЭСТЕТИКА И ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматривается особый вид эмоций – эстетические эмоции, уточняется понятие «эстетика», кратко прослеживается становление эстетической мысли, определяется взаимосвязь «эстетики» и «языка», а также уточняются способы выражения эстетического в языке.

Ключевые слова: мышление, эмоции, эстетические эмоции, эстетика, язык.

В XX веке большое внимание и значение придавали связи мышления и аффективной сфере человека, осознавая тесную взаимосвязь между ними. Следовательно, изменение знаний влияет на изменение мысли, что влечёт изменение эмоций. Эти изменения можно связать как с частной жизнью человека («разному возрасту человека «приписаны» свои эмоции³» [12: 13]), так и с целыми поколениями, когда в определённый период доминировали те или иные эмоции. Например, XVIII век ознаменован господством сентиментальности и сенсуальности, когда провозглашалось «доброе сердце» (доброта, способность к состраданию, милосердие) и направление находило отражение в произведениях искусства. Этому времени В.И. Шаховский противопоставил наше время, обозначив XXI век «веком прагматизма и жестокости» [12: 13].

На развитие эмоциональной сферы человека и превосходство одних эмоций над другими влияют разные факторы: в их числе историческая эпоха – время, в которое живёт человек, связанные с ней системы обучения и воспитания, идеология и другие социальные факторы [8: 163].

От этих же факторов зависима эстетика.

Цель данного исследования заключается в определении термина «эстетические эмоции» и специфики данных эмоций, с лингвистической точки зрения.

Для достижения данной цели в статье уточняется понятие «эстетика» и становление эстетической мысли, определяется взаимосвязь «эстетики» и «языка», а также способы выражения эстетического в языке.

Эстетика

В словаре В.И. Даля «эстетика» определяется как «ученье или теорія объ изящномъ, объ мзяществѣ въ художествахъ» [5: 609], эстетическое чувство приравнивается к вкусу. Похожее определение дал А.Н. Чудинов: «наука о прекрасномъ въ природѣ и искусствахъ» [11: 982], прилагательному «эстетический» соответствуют два русских – «изящный» и «прикрасный». В этом смысле слово понимается довольно широко (ученье о прекрасном) и используется в обиходе (равно как и производное).

---

³ В том числе и интеллектуальные эмоции. По мнению К. Бюлера, удивление в раннем возрасте – «это страх без движений защиты с закреплением внимания», т. е. наименьшая степень страха, при которой ребёнку всё же хочется познать новое [Тихомиров, 1976: 163].

Первые представления людей о происхождении искусств, их связи с красотой и роли в жизни человека мы обнаруживаем в различных древних мифах, анализ которых демонстрирует зарождение эстетической мысли. Идеи античных мыслителей становятся основой последующего развития в европейской науке⁴.

В самостоятельную научную дисциплину эстетика оформилась лишь в середине XVIII века, когда А.Г. Баумгартен, последователь Г.В. Лейбница и Х. фон Вольфа, заявил о необходимости выделения особого раздела философии, который бы давал ответы для большего понимания «культуры, человеческой деятельности, социальной истории» [10: 806]. Именно А.Г. Баумгартен является автором термина «эстетика» (от греч. αἰσθητικός / aisthetikos – «чувствующий, чувственный») [10: 805].

На сегодняшний день эстетика – это «философская наука, изучающая два взаимосвязанных круга явлений: сферу эстетического как специфическое проявление ценностного отношения человека к миру и сферу художественной деятельности людей» [10: 805]. Современная трактовка эстетики предполагает обращение науки к исследованиям искусства в области искусствоведения, психологии, социологии, семиотики, кибернетики [10: 808].

Эстетика и язык

Итак, из вышесказанного становится понятно, что становление эстетической мысли в самостоятельную философскую дисциплину занимает много времени и происходит это на территории Германии, хотя исследования, посвящённые чувствованию при восприятии красоты (эмпирическая философия), в XVIII веке проводились прежде всего в Англии и Франции.

Немецкий философ В. Виндельбанд, занимавшийся исследованием истории философии с культурной точки зрения, объясняет это экономической и политической ситуацией, сложившейся после 30-летней войны, в раздробленной Германии. Стремление к объединению страны приводит в целом к духовному подъёму, в частности в литературе и философии, постепенно сближая их, однако процесс происходит быстрее, чем в других европейских странах.

В этом сближении сыграло роль литературное движение «Буря и натиск» (нем. „Sturm und Drang“), представители которого выступали против культа разума; царивший в эпоху Просвещения, рационализм не только нашёл выражение в искусстве (классицизм), но и противопоставлял философию и литературу. Штюрмеры (нем. „Stürmer“) не стесняли своё творчество строгими рамками и правилам и делали акцент на эмоциональность и индивидуализм, что и характеризует предромантизм. К числу представителей движения относились И.В. фон Гёте (один из создателей) и И.К.Ф. фон Шиллер, будучи философами, «веймарские классики» своими работами и обращению к идеалам Античности завершают немецкое Просвещение.

---

⁴ «В античности, например, эстетическая проблематика разрабатывалась, с одной стороны, в философских сочинениях (пифагорейцами, Сократом, Платоном, Аристотелем), а с другой – в трактатах, посвящённых теории разных видов искусства (например, в трактатах Поликлета, Горгия, Витрувия, Горация)» [Философский энциклопедический словарь, 1983: 806].

Начало XIX века характеризуется отсутствием разработанной лингвистической терминологии и методологии исследования языка, а также влиянием общей философской атмосферы эпохи (расцвет немецкой классической философии, или немецкого идеализма), которая начинается с И. Канта и находит продолжение в работах И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля и Ф. Шеллинга.

В 1819 году, завершив активную государственную и дипломатическую деятельность, В. фон Гумбольдт посвящает себя науке, развивая идеализм относительно проблемы языка, и становится первым в истории лингвофилософской мысли, кто успешно осуществил попытку синтеза философского и лингвистического подходов. В своей главной работе, в которой наиболее полно изложена его теоретическая концепция, «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (нем: „Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts“, 1830–1835 гг.)⁵, учёный подчёркивает сходство языка и искусства:

«Язык в сокровеннейших и необъяснимейших своих приёмах напоминает искусство. Скульптор и живописец тоже сопрягают идею с материей» [4: 108]. «Художественная красота языка не есть его случайное украшение; как раз наоборот, она есть необходимое следствие, вытекающее из всей его сущности, надёжный пробный камень его внутреннего и общего совершенства. Ибо внутренняя работа духа только тогда достигает вершин, когда её пронизывает чувство прекрасного» [4: 109].

Акцент на «чувстве прекрасного» здесь словно предваряет Нобелевскую лекцию И. А. Бродского⁶. Определяя себя «русским поэтом, англоязычным эссеистом и гражданином Соединенных Штатов Америки» [2], он ставит эстетические ценности выше этических, как это делал В. Виндельбанд⁷ примерно 100 лет назад.

В лекции И. А. Бродский пишет о том, что «всякая новая эстетическая реальность уточняет для человека реальность этическую. Ибо эстетика – мать этики; понятие «хорошо» и «плохо» – понятия прежде всего эстетические, предваряющие категории «добра» и «зла»» [2].

Что стоит за этим? С раннего детства и далее всю жизнь в нас происходит становление эстетической культуры, в частности благодаря художественному восприятию различных видов искусств, которые воздействуют на разные органы чувств. Относительно художественной литературы, то каждый человек может вспомнить то самое произведение, прочитанное или услышанное ещё ребёнком, возможно, их было несколько, что повлияло или повлияло на становление как

---

⁵ является вводной частью к оставшемуся незаконченным трёхтомному труду «О языке Кави на острове Ява» (нем: „Über die Kawi-Sprache auf der Insel Java“), над которым он работал в последние годы жизни, посмертно опубликованному в 1836–1859 гг. (русский перевод – 1859 г.). Русские переводы всех основных лингвистических работ В. фон Гумбольдта включены в книгу «Избранные труды по языкознанию», 1984 г.

⁶ Несмотря на разность жанров и целей «лекции» и «речи», их нередко путают в публицистике и в работах о выступлениях нобелевских лауреатов. И. А. Бродский перед своим выступлением готовил лекцию [3: 139].

⁷ Немецкий философ «стремился сводить социальные проблемы к этическим. Выше этических ценностей Виндельбанд ставит эстетические, как свободные от воли и заинтересованности» [10: 83]

личности. Так в совместной статье С.Д. Бородина, Ю.Г. Еманова, М.К. Яо описывают облагораживающую силу воздействия сказки Ханса Кристиана Андерсена «Девочка со спичками»: «слезы сострадания, не выплаканные в детстве над сказкой уже не восполнишь ни в двадцать, ни в тридцать, ни в каком другом возрасте» [1: 26].

По мнению Р.П. Трофимова и П.С. Селезнева, «эстетическое в языке представляет собой единство выражения эстетического содержания, являющегося идеальным отражением идейно и эстетически освоенной человеком действительности, в эмоционально-выразительной форме языка. Оно включает в себя художественные средства языка как составную часть его содержательной и эмоционально-выразительной формы» [9: 84].

К эстетическим качествам (особенностям) формы естественных языков относятся языковые образования, которые, воздействуя на человека, вызывают в нем переживания прекрасного, возвышенного, гармоничного и т. д. Структура эстетических средств выражения включает в себя единицы разных языковых уровней. Наиболее выразительными являются художественные средства литературного языка. То есть литературные и языковые приёмы, которые автор использует для придания особой выразительности своему произведению. Они включают в себя обширный набор техник, таких как образы, сравнения, метафоры, символы, аллегории, иронию, гиперболу и другие фигуры речи, а также особенности композиции, ритма и звукописи.

В качестве примера из немецкого языка приведен отрывок из рецензии блогера *lesestunden*:

Diese Stimmung findet man in der Literatur nicht so oft und noch immer faszinieren mich diese feinen, langen und kunstvollen Sätzen, die immer einem Gedankengang folgen, der in mir dann auch stets von Emotionen begleitet wird und die Sehnsucht weckt, nach diesem Unbestimmten, das auch Gasdanow nur vage greifbar macht und das dennoch zweifellos da ist, auch wenn man es nie vollständig in Worte fassen könnte

(Такое настроение не часто встречается в литературе, и все же меня по-прежнему очаровывают эти красивые, длинные и искусно выстроенные предложения, которые всегда следуют за ходом мысли, который постоянно сопровождается во мне эмоциями и вызывает тоску по тому неопределённому, что создаёт (Гайто) Газданов, едва уловимому, но которое, тем не менее, несомненно существует, даже если его невозможно полностью выразить словами) (перевод мой. – Ю.А.).

Обращает на себя внимание синтаксис, а именно обилие сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными (в немецком языке такие конструкции имеют название *Periode*). Между придаточными частями предложения различают связи подчинения: последовательное, параллельное и однородное. В этом предложении обнаруживается не только последовательное подчинение, которое определённо превалирует, здесь также есть и придаточные части предложения с однородным подчинением: эту связь мы видим в конце. Выражение мысли таким образом, позволяет отслеживать процесс её развития, автор блога сохраняет стиль Гайто Газданова, пытаюсь передать эту особен-

ность в своей рецензии на произведения писателя и выразить эстетические эмоции. С помощью лексики, обладающей чувственно-образным компонентом, блогер апеллирует к внутреннему состоянию читателя, также стремясь вызвать переживания прекрасного.

Эстетические эмоции

Относительно эстетических эмоций мнения психологов снова расходятся, однако представляется возможным выделить два основных подхода к пониманию их природы [7: 136]:

1. Эстетические эмоции в чистом виде не существуют. Это переживания, в которых переплетаются различные эмоции (Кубланов, 1966; Шингаров, 1971; Юлдашев, 1969).

2. Эстетическая эмоция приравнивается к чувству красоты (Молчанова, 1966). Советский психолог, Б. И. Додонов, считает, что не всякое восприятие произведения искусства вызывает эстетические эмоции. Проявляются эстетические эмоции в наслаждении красотой, в чувстве изящного, грациозного, возвышенного или величественного, волнующего драматизма («сладкая боль»). Разновидностью эстетических чувств являются лирические чувства светлой грусти и задумчивости, растроганности, горьковато-приятное чувство одиночества, сладость воспоминаний о прошлом.

Подведём итог: эстетика – философская наука, изучающая как сферу творческой деятельности людей, так и специфическое проявление ценностного отношения человека к миру (природе, людям и их поступкам, произведениям искусства). Эстетические эмоции – это переживания, через которые выражаются эстетические чувства, связанные с восприятием красоты или безобразия объектов. Эстетические эмоции могут включать в себя различные эмоции, диапазон (по интенсивности) от лёгкого волнения до глубокой взволнованности, от эмоции удовольствия до эстетического восторга.

Становление эстетической культуры происходит в человеке в течение всей жизни, начиная с раннего детства. Этому способствует восприятие различных видов искусств, которые воздействуют на разные органы чувств. Эстетическое в языке – единство эстетического содержания, являющегося идеальным отражением идейно и эстетически освоенной человеком действительности, и эмоционально-выразительной формы языка. Структура эстетических средств выражения включает в себя единицы разных языковых уровней. Для воздействия на читателей авторы литературных произведений (текстов) используют языковые средства выразительности. В качестве перспектив дальнейшего исследования предлагается изучение текстов в соответствии с фазами мыслительного процесса. Для более подробного исследования (определения вспомогательных эмоций на каждом этапе мыслительного процесса) в дальнейшем предусмотрен анализ вербальных и невербальных способов репрезентации эмоциональности на разных уровнях языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородина С.Д., Еманова Ю.Г., Яо М.К. Творческие практики как форма социального гедонизма // Вестник КазГУКИ. – 2012. – № 4. – С. 23–29.
2. Бродский И. Остаться самим собой (Интервью Арине Гинзбург) / Бродский И. Большая книга интервью. – М.: Захаров, 2000. – С. 367.
3. Глазунова О.И. «"Нобелевская лекция" Иосифа Бродского: монолог или скрытая полемика?» // Нева, 2017. – № 12. – С. 139–147.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: сборник работ / В. фон Гумбольдт; пер. Г.В. Рамишвили. – Новгород: Прогресс, 1984. – 399 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / [соч.] В.И. Даля. Ч. 1–4. 1-е изд. Москва: Издание Общества любителей российской словесности, учрежденного при Императорском Московском университете, 1863–1866. Ч. 4: Р-V. 1866. [2]. – 625 с.
6. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1977. – 272 с.
7. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2001. – 752 с.
8. «Искусственный интеллект» и психология / ред. 12 О.К. – М.: Наука, 1976. – 343 с.
9. Трофимова Р.П., Селезнев П.С. Философия: эстетика и язык // Власть. 2017. – № 6. – С. 82–87.
10. Философский энциклопедический словарь / редкол. Л.Ф. Ильичев [и др.]. – Москва: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
11. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. – СПб: Изд. книгопродавца В.И. Губинского, 1894. –IV. 989, III с.
12. Шаховский В.И. Эмоции: Долггвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.
13. Lesestunden Das Schicksal der Salome Gaito Gasdanow [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lesestunden.de/2024/05/das-schicksal-der-salome-gaito-gasdanow/>, свободный (дата обращения: 21.07.2024).

Железнова Ю.В.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Русанова И.Ю.

Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭРГОНИМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В данной статье рассматриваются прецедентные антропони-мы, используемые во французских названиях образовательных учреждений. Приводятся типологические группы эргонимов для анализа, которых применены описательный метод, а также общенаучные методы сплошной выборки и классификации. В заключении делается вывод об аксиологической роли прецедентных имен в названиях школ.

Ключевые слова: прецедентное имя, прецедентность, антропоним, эргоним, номинация.

Система прецедентных феноменов играет ключевую роль в передаче национально-культурного наследия народа от одного поколения к другому, являясь также инструментом объединения народа вокруг его культурных ценностей, моральных норм и идеалов. Кроме того, прецедентные феномены зачастую выступают в роли моральных ориентиров нации, которые отражают ее восприятие реальности и оценку окружающего мира. Прецедентные феномены представляют собой обширную группу вербальных или вербализуемых элементов, которые известны каждому представителю определенного лингвокультурного сообщества и входят в его когнитивную базу. В классификации прецедентных феноменов особое внимание уделяется национально-прецедентным феноменам, к которым относятся прецедентные тексты, прецедентные имена, прецедентные ситуации. В данной статье предпринимается попытка анализа прецедентных имен, являющихся номинативными элементами эргонимов французских образовательных учреждений (*collèges, lycées, écoles primaires и écoles maternelles*).

Прецедентное имя в большинстве случаев представляет собой генерализированный, реальный или вымышленный антропоним, который благодаря популярности носителя, его деятельности стал частью совокупности знаний представлений и существует в языковом сознании как некий символ, передающий комплекс эталонных характеристик. Например, имя Юрия Гагарина навсегда вошло в мировую историю человечества, связано с прецедентной ситуацией прорыва в космонавтике и первым полетом с человеком на борту вокруг Земли. Коннотации смелого лидера, начинателя и первооткрывателя закреплены за этим именем в ментальности носителей российской культуры, что иллюстрируются следующим контекстом: «Всё равно ты был первым. Пойми самое главное: ты *Гагарин* подводный! – А у вас не бывает рекордомании?» (Смазневич И., Сагалевиц А. «Вглубь смотрящий», 2017, НКРЯ). Таким образом, пре-

цедентные имена выступают как единицы языкового и когнитивного планов, значимые для представителей лингвосообщества.

Эргонимы, определяемые как «собственные имена деловых объединений людей, в том числе союзов, организаций, учреждений», также обладают прагматической значимостью для субъектов в городском ономастическом пространстве. С одной стороны, «индивидуализирующая семантика (эргонима), отличающая имена друг от друга, строится на тесном взаимодействии экстралингвистической и языковой информации». С другой стороны, реализуя свою информационную функцию, эргонимы образовательных учреждений актуализируют коннотативную, мемориальную и воздействующую функции.

Использование прецедентных имен в названиях образовательных учреждений является традицией во Франции. Первые учебные заведения, которые появились в стране в Средние века были церковно-приходскими (католическими) школами (сообщается, что на три прихода должна была быть, по крайней мере, одна). В связи с этим, часто школа получала название по имени церкви, аббатства, при котором она располагалась, или же в честь святого покровителя, что выражалось в наличии компонентов “Saint/Sainte” (святой, святая, *пер. с фр.*) в составе эргонима. Следы подобной традиции обнаруживаются и в наше время. Так, например, в названиях многих частных школ присутствуют имена святых. К самым распространенным именам относятся *Notre-Dame*, например, *Notre-Dame de Lourdes*, *Notre-Dame d'Espérance*, *Notre-Dame des Anges* и т. п.), *Saint-Joseph*, *Sainte-Marie*, а также *Saint-Charles*, *Saint-Louis*, *Saint-Paul*, *Saint-Gabriel*, *Jeanne d'Arc* (национальная героиня Франции, один из символов страны, была причислена к лику святых в 1920 году).

Государственные школы существуют в стране со времен Французской революции, и первоначально они не именовались. И в настоящее время учебные заведения, расположенные в малых населенных пунктах, в деревнях обозначаются при помощи слова-указателя деятельности учреждения, например, *École primaire publique* (государственная начальная школа, *пер. с фр.*). Однако в большинстве случаев, у школ есть названия, которые позволяют легко отличить их друг от друга.

Постепенно школам стали присваивать имена выдающихся деятелей. В настоящее время название школы утверждается городским советом или собранием, которое управляет муниципалитетом, коммуной. Также существует практика, когда местные жители или учащиеся могут проголосовать за то или иное имя школы. Возможны случаи изменения названия учебного заведения. Так, например, в одной из коммун в Верхней Савойе, школа в течение сорока лет носила название места, где она была построена *l'École des Genevilles*, однако в 2019 году она была переименована в честь знаменитого французского космонавта – *l'École Thomas Pesquet*.

Среди прецедентных имен в образовательных эргонимах фигурируют выдающиеся политические деятели Франции: Charles de Gaulle, Georges Pompidou, François Mitterrand (президенты Французской республики в разные годы); Jules Ferry (министр просвещения Франции), Gambetta, Briand, Clemenceau (французские политики, премьер-министры), Blum (французский политик, социалист),

Jean Jaurès (деятель социалистического движения во Франции, борец против колониализма и милитаризма), Robert Schuman (французский политик, один из основателей Европейского союза), Jean Moulin (политический деятель, герой движения Сопротивления), Robespierre, Danton (политические деятели французской революции).

Большое количество школ носит имена известных французских писателей и поэтов: Saint-Exupéry, La Fontaine, Chateaubriand, Lamartine, Hugo, Jules Verne, Rostand, Camus, Eluard, Malraux, Voltaire, Diderot, Desnos, Molière, Rimbaud, Balzac, Verlaine, Racine, Dumas, Maupassant и другие. Менее представлены имена художников – Picasso, Matisse, Renoir, Monet, Van Gogh, Gauguin, Delacroix, Chagall, и музыкантов - Debussy, Ravel, Berlioz, Saint-Saens.

Также школы носят имена ученых, известных как во Франции, так и в других странах мира: Pasteur (французский химик и микробиолог), Emile Roux (французский бактериолог и иммунолог), Magendie (французский физиолог, основатель экспериментальной медицины), Lavoisier (французский естествоиспытатель, основатель современной химии), Calmette (французский врач, бактериолог и иммунолог), Eiffel (французский инженер), Branly (французский изобретатель, физик и инженер).

По данным газеты “Ouest-France” из 66 130 французских учебных заведений, находящихся в ведении системы национального образования, половина названа в честь выдающихся личностей, и из них 78 % – мужчины, 19 % – женщины и 3 % – супружеские пары. В качестве иллюстрации феминных эргонимов можно привести образовательные заведения, названные в честь Louise Michel (французская революционерка, писательница), Marie Curie (французский ученый, химик) или Françoise Dolto (психоаналитик), которые являются наиболее частотными. Менее представлены в количественном плане эргонимы Simone Veil (французский политик, борец за права женщин), Pauline Kergomard (французский педагог), Elsa Triolet, Olympe de Gouges, Simone de Beauvoir (французские писательницы), Hélène Boucher (французский пилот), Marie Laurencin, Sonia Delaunay (французские художницы). Для супружеских пар примерами являются Pierre et Marie Curie, а также Frédéric et Irène Joliot-Curie [4, 11].

По нашему мнению, ценностная составляющая прецедентных имен, актуализированная в образовательных эргонимах, обладает двойной значимостью. С одной стороны, антропонимы в названиях учебных учреждений могут играть роль «культурных скреп», сцепляющих отдельные культурные пласты и исторические эпохи в единую систему. С другой стороны, прецедентные имена транслируют ценностные представления лингвокультурного сообщества об окружающей действительности, общественных и личностных взаимоотношениях, нравственных приоритетах, характерных для определенного социально-исторического этапа.

Увековечивание культурно-исторического наследия посредством использования прецедентных имен в урбанистическом пространстве характерно и для российского лингвообщества. Имена известных личностей, получивших всероссийское и мировое признание, присутствуют в названиях улиц, эр-

гонимах торговых, финансовых, спортивных и культурных учреждений. При этом антропонимические эргонимы регионального уровня служат культурными маркерами локальной идентичности. В каждом отдельном крае России культивируются имена прославленных земляков, связанных своими корнями с регионом. В когнитивном сознании населения этой территории прецедентные имена в эргонимах реализуют не только общеисторическую значимость, но также транслируют смысл сопричастности жизненному пути земляка. Так, например, в ономастическом ландшафте Пермского края распространены названия с компонентом *Строганов*, по фамилии русского купеческого и дворянского рода, представители которого с шестнадцатого века проживали на данной территории и внесли весомый вклад в ее развитие – *Строгановская сауна, ресторан Строгановская вотчина, база отдыха Строгановские просторы* и еще более десятка единиц.

Однако, стоит отметить, что именование образовательных учреждений с применением прецедентных имен не является массовым и традиционным явлением в российской культуре. Так, например, в том же Пермском регионе были выявлены следующие эргонимы – *гимназия No 11 им. С.П.Дягилева, Пермский радиотехнический колледж им. А.С.Попова*. В Республике Удмуртия зафиксированы названия *Гимназия №6 им. Габдуллы Тукая, Удмуртская государственная национальная гимназия имени Кузубая Герда, ИжГТУ имени М.Т. Калашникова, Ижевский индустриальный техникум им. Евгения Фёдоровича Драгунова, Воткинский музыкально-педагогический колледж им. П.И. Чайковского* и др. Приведенные эргонимы не относятся к виду средних общеобразовательных заведений. Таким образом, введение антропонимического компонента в название призвано подчеркнуть уникальность и статусность учреждения. Во французском же ономастическом пространстве подавляющее большинство названий государственных школ содержат прецедентные имена. Стандартность этой традиции демонстрируется в шаблонности, т. е. школы, названные в честь Пастера, можно обнаружить в различных городах страны – *École primaire Pasteur (Gap), École élémentaire Groupe Pasteur (Les Mées), École élémentaire publique Louis Pasteur (Auxonne), Collège Pasteur (Yvré L'Evêque)*.

Еще одной идеоэтнической характеристикой французской образовательной эргонимии является “преемственность”, иначе говоря учреждения разных ступеней образования взаимосвязаны, в том числе и прецедентным антропонимом от *école maternelle* или *école primaire*, эквивалентных российским детскому саду и начальной школе до учебных заведений старшего звена, например – *Collège Paul Arène* и *Lycée polyvalent Paul Arène (Sisteron)* или *École élémentaire publique Elsa Triolet* и *École maternelle Elsa Triolet (Talant)*.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Использование прецедентных имен в образовательных эргонимах является традиционным и распространенным явлением во французской лингвокультуре.
2. Прецедентные имена в составе эргонима способствуют реализации идентифицирующей, мемориальной и воздействующей функций.

3. Для образовательных учреждений характерно привлекать имена известных французских деятелей-мужчин в области политики, науки и культуры.

4. К лингвокультурным особенностям можно отнести факт использования одного и того же прецедентного имени при номинации нескольких разноуровневых учреждений в одной местности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришаева Л.И. Прецедент как универсальное средство передачи и хранения культурной информации / Л.И. Гришаева // Политическая лингвистика. – 2008. – Вып. 24. – С. 118–123.

2. Ежегодник национального образования (L'annuaire de l'éducation nationale). – URL: <https://www.education.gouv.fr> (дата обращения: 02.10.2024).

3. Косиченко Е.Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Ф. Косиченко – Москва, 2006. – 22 с.

4. Journal Ouest-France Rennes (samedi, 19 octobre 2024). – URL: <https://www.ouest-france.fr/education/rentree-scolaire/rentree-scolaire-noms-des-ecoles-les-femmes-sous-representees-5944311> (дата обращения: 19.10.2024).

Золина А.С.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования англоязычных заимствований в русском интернет-дискурсе. В работе раскрываются внутренние и внешние условия развития такого понятия как Интернет-сообщество, источники появления и распространения интернет-заимствований. Выделяется классификация основных категорий заимствований, а также основные условия и этапы ассимиляции заимствований из интернет-пространства, как основного источника современных заимствований. В работе сделан вывод о том, что определяющим фактором появления новых видов заимствований в русском языке являются современные реалии интернет-пространства, основным из которых выступает «интернет-блог», в частности «видео-блог» в формате коротких видеороликов. Кроме того, выделяются новые виды интернет-заимствований, такие как: фонетические заимствования, «интернет-экзоцизмы» и «интернет-макаронизмы».

Ключевые слова: заимствования, интернет-сообщество, интернет-блог, ассимиляция заимствований, экзоцизмы, макаронизмы.

Согласно данным крупнейшего в мире каталога языков Ethnologue, по состоянию на 2024 год, в мире насчитывается 7 164 языка [9]. На протяжении различных исторических эпох, языки находились в постоянном процессе эволюции: развивались, исчезали, ассимилировались в других языках, образовывались из диалектов других языков – так или иначе, большинство языковых изменений связано с их взаимодействием с другими языками. Открытие санскрита и последующее развитие сравнительно-исторического метода в языкознании, доказавшее существование праиндоевропейского языка, от которого произошло большинство современных европейских, восточных и афразийских языков, также доказало и необходимое условие межязыкового взаимодействия. Оно может быть неравномерным, происходить скачкообразно, как, например, в эпоху Нормандских завоеваний, когда исторические события сформировали облик современного английского языка, посредством многочисленных заимствований из французского языка. А может и происходить незаметно, практически не изменяя состава языка.

Тем не менее XXI век, во многом, благодаря появлению и развитию Интернета, стал эпохой глобализации и ассимиляции многих аспектов человеческой жизни, одним из которых является язык.

Язык отражает общественные исторические, политические и культурные явления групп людей, говорящих на нем. Некоторые слова теряют популярность, устаревают, и даже могут исчезнуть, другие, наоборот, используются всё чаще [6:85]. Некоторое количество таких слов относится к категории заимствований.

В XXI веке, одним из основных источников заимствований в некоторых языках стал Интернет. Его успешное развитие к середине 10-х годов XXI века, способствовало превращению всемирной паутины в основной источник потребления и распространения информации. Так Интернет способствовал образованию такого явления, как глобальное сообщество (global community) или сообщество всех пользователей сети, основным языком общения которого стал английский язык. Некоторые исследователи считают, что причиной наиболее широкого распространения и использования английских заимствований в языках вообще, как и установления английского в качестве языка общения между участниками глобальной сети в частности, стал факт образования и становления компьютерной сети, изначально созданной учеными нескольких ведущих научных университетов при финансировании Министерства Обороны США в Соединенных Штатах Америки.

Действительно, многие английские заимствования так или иначе связаны с информационно-технологической, а также компьютерно-игровой сферами [5]. Однако не меньшее их количество связано и с другими сферами, такими как юриспруденция, медицина, история, некоторые виды промышленности. Такое тотальное распространение англицизмов в языке доказывает, что не только первоисточник общения между ее участниками – английский язык, способствовал собственному последующему распространению на всю глобальную сеть, но и некоторыми другими политическими и экономическими условиями «языковой гегемонии». Например, распространением политического, экономического и идеологического влияния англоязычных капиталистических стран: США и Англии во всем мире.

Существуют разные классификации заимствований, а также типы классификации заимствований, некоторые из которых строятся на разном уровне ассимиляции или адаптации заимствованного слова. Граница, отделяющая иностранное слово от заимствования, расплывается.

Когда иностранное слово попадает в заимствующий язык, оно заимствуется вместе со своим написанием, произношением и значением. Такое слово графически представляет из себя иноязычное вкрапление (гетерограмму) – слово или словосочетание, вводимое в текст в графическом виде первоисточника. Затем начинается постепенный процесс его изменения (ассимиляции) [2:70]. Например, слово может быть транслитерировано или транскрибировано в языке-реципиенте, его грамматические характеристики, лексическое значение и стилистический облик могут подстраиваться под структуру принимающего языка. Причем эти процессы, как правило, происходят одновременно, в зависимости от скорости ассимиляционных процессов и от изначальных условий попадания заимствования в язык. Вот несколько видов заимствований, по классификации Е.В. Мариновой:

1. Варваризм – слово чужого языка, замещающее исконное или раннее заимствованное слово;

2. Иноязычное вкрапление (гетерограмма) – слово или словосочетание чужого языка, вводимое в текст в графическом облике первоисточника;

3. Экзоцизм – слово иноязычного происхождения, обозначающее реалию чужой культуры.

4. Интернационализм – слово, имеющее генетические соответствия в близкородственных языках;

5. Макаронизм – слово или выражение другого языка, механически внесенное в речь, часто с искажением;

6. Калькирование – скрытое (семантическое) заимствование, при которой из чужого языка перенимается семантика лексической или фразеологической единицы, закрепляющаяся в языке-реципиенте с помощью средств принимающего языка.

Попадая в язык-реципиент, слово не обязательно пройдет весь процесс ассимиляции. Существует несколько условий, при которых процесс адаптации будет завершен, то есть слово перейдет из категории заимствования, в категорию собственных слов языка. Однако, это происходит только при существовании определенных условий, основным из которых является отсутствие в принимающем языке эквивалента данного понятия. Например, английское заимствование «кринж» и прилагательное, произошедшее от него «кринжовый», имеющее значение «чувство стыда за чьи-либо действия» не имело соответствующего эквивалента в русском языке. Под эквивалентом подразумевается замещающее слово, выступающее в одинаковой синтаксической функции. Поэтому словосочетание «испанский стыд» не сыскало столь высокой популярности.

Следующим фактором, обуславливающим устойчивость заимствования в языке, является отношения между принимающим языком и языком-донором. Для успешной интеграции заимствованного слова в принимающий язык, по мнению некоторых ученых (Ванрайх, Хаспельман), оба языка должны быть структурно-схожи. Так, количество заимствований между общей группой, например, романских языков, намного выше, чем между романскими и тюркскими языками [7:3].

Кроме лингвистических, существуют и другие факторы, влияющие на возможность появления и дальнейшей ассимиляции заимствованного слова, такие как исторический, социокультурный и политический. Историческая и культурная связь между народами, носителями языка-донора и языка-реципиента во многом определяют обмен заимствованиями между этими языками, а также их устойчивость в языке). Так, категория экзоцизмов в основном построена на заимствованиях такого типа. Это названия пищевых продуктов, валюты, а также реалий жизни народа. На определенном этапе развития истории, культурно-исторический аспект играл немаловажную роль в обогащении языка с помощью слов иностранного происхождения.

Тем не менее, на современном этапе развития интернациональных отношений, в эпоху цифровизации общества с социально-экономической точки зрения и его глобализации с точки зрения культурно-идеологической, не менее важным остается факт «языковой-гегемонии» и языкового престижа.

Самым ярким примером является английский язык, категория заимствований из которого – англицизмы, стала самым распространенным видом заим-

ствования. Мнения о том, какие процессы в большей степени способствуют распространению английских слов во всем мире, расходятся. Некоторые специалисты полагают, что ведущим фактором является политическая, а за ней и социокультурная ситуация, при которой растущее, подавляющее экономическое и политическое влияние Соединенных Штатов Америки стало основной причиной масштабного распространения английского языка по всему миру. Другие считают, что основной причиной роста количества заимствований из английского языка в другие языки, стал рост количества пользователей сети Интернет.

В первые годы своего существования, единственным языком, который обслуживал Интернет, был английский [1:52]. Сейчас доля англоязычных ресурсов в Интернете составляет 51,2 %, а общее количество языков, используемых в Интернете – около нескольких сотен [8].

В пространстве англо-русской интернет-коммуникации наблюдается тенденция увеличения количества фонетически заимствованных из английского языка слов, семантически эквивалентных имеющимся в русском языке. Это самый естественный и распространенный способ, так как фонетически заимствованное слово – это собственно иностранное слово в принимающем языке. Однако, новое поколение пользователей Интернета, родившееся после 2010 года, поколение «Альфа», активно использующее такие Интернет-платформы, как TikTok и YouTube Shorts – короткие видеоклипы, использует новые способы фонетического заимствования, а именно, заимствование иностранного произношения слова, без его лексического заимствования. Так, некоторые часто употребительные слова, считающиеся собственно русскими словами, произносятся с английским акцентом. Так говорят специально, когда хотят выделить часть произносимой фразы и сделать это с иронией. Но одним из возможных причин появления моды на «деланный» английский акцент в русском языке, является активное внедрение «культуры блогеров» в жизнь современной молодежи, когда блогеры или действительно являются жителями англоговорящих стран и, соответственно, говорят с иностранным акцентом, либо используют искривленный иностранный акцент для создания пародии на иностранных блогеров.

Понятие блога как сетевого журнала или дневника событий уже несколько десятилетий существует в рамках интернет-дискурса во всем мире, однако в России слово «блогер» и «ведение блога», а также «видео-блог» стали известны в последние несколько лет, приобретя особую популярность у вышеупомянутого поколения «Альфа» [4:45]. Еще нет четких исследований о свойствах языка блогера и его влиянии на восприятие информации, и таким образом, на речь реципиентов. Однако волна апелляции (перехода собственных имен в нарицательные) названий продуктов брендов, активно рекламирующихся в интернете, и понятных только людям, активно использующим социальные сети, просматривающим видео-блоги и короткие видео-клипы («рилсы»), является показателем нового этапа социально-культурных отношений глобального характера, формирования нового языка «глобальной деревни» [3].

Примером может служить новый бальзам для губ косметического бренда Clinique в оттенке Black Honey, пиар-кампания которого прошла так успешно благодаря легенде об использовании этой помады одной из актрис фильма Вла-

стелин Колец. Слово стало настолько популярным, что используется в интернет-дискурсе как ориентир в поиске идеального оттенка губной помады.

Другим примером «интернет-экзоцизмов», то есть заимствований реалий чужой культуры за счет её популяризации блогерами, являются названия некоторых национальных блюд, таких как «вок» – азиатская лапша, «боул» (от англ. bowl – глубокая тарелка, миска) – несмешанный салат из различных ингредиентов азиатской кухни или варваризм «шот» (от англ. shot – рюмка, стаканчик крепкого спиртного напитка).

Еще одной категорией являются слова искажение правописания и «интернет-макаронизмы». На сегодняшний день число грамотных людей в мире больше, чем когда-либо. Люди пишут как никогда много, но не рукописные и даже не электронные письма, а сообщения. Большая доля всех отправленных сообщений приходится на отправленные через мессенджеры – программы для мгновенного обмена сообщениями через Интернет. Первые сокращения SMS-сообщений, отправленных с помощью мобильного телефона, а также посредством сети Интернет, появились в английском языке в конце 1990-х начале 2000-х годов. При этом язык сообщений был схож с языком телеграфных сообщений, что объяснялось экономией языковых символов для более дешевой стоимости сообщения. Кроме того, основной смысл обмена сообщениями – как можно быстрее донести информацию до адресата, чему и служат сокращения. Однако со временем некоторые слова, написание которых требует определенного количества знаков, стало сокращаться в обход правил орфографии. Так, в современных сообщениях можно встретить слово «щас» вместо «сейчас», «чё» вместо «что», «ваще» вместо «вообще». Данные примеры показывают не отсутствие умения грамотно писать, а лишь способ экономии времени на написание сообщения. Вместе с волной сокращений, началась волна сокращений с использованием английских макаронизмов – искаженных, механически внесенных в язык иностранных слов. Беря свое начало из интернациональной среды компьютерных игроков («геймеров»), английские слова оказались намного короче русских, по этой же причине наряду с вышеупомянутыми примерами частью интернет-дискурса стали такие заимствования, как «плиз» (англ. please – пожалуйста), «го» (англ. go – идти, ехать), «лол» (англ. LOL (laughing out loud – смеяться вслух), и самое популярное английское сокращение, которое стало самостоятельным словом с лексическим значением «хорошо, в порядке» – ок (англ. OK или okay).

Таким образом, активное развитие технологий, изменяющее облик интернет-пространства, и реальную жизнь человека и общества в целом, постоянно приносит изменения в состав языка, так, сначала самое появление Интернета, а затем и развитие интернет-платформ начали влиять на язык общения между людьми, а через язык и на образ их жизни. При этом определяющее значение английского языка как ведущего в сегодняшнем интернет-дискурсе задает определенный вектор развития разных типов человеческого общения. Так, появление новых технических открытий в будущем будет, по мнению автора, способствовать дальнейшей языковой ассимиляции в рамках интернет-дискурса отдельных языков в целом, и русского языка в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришаева Е.Б. Доминирование английского языка в период глобализации // Языкознание и литературоведение. – СФУ: С. 52–56.
2. Маринова Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах. Словарь-справочник. – М.: Флинта, 2014. – 240 с.
3. Маршалл М.-Л. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. – К.: Ника-Центр, 2004. – 432 с.
4. Мухаметзянова Ф. Г., Степанова К. И. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения Альфа в глобальном образовании // Социологические науки. – С. 42–50.
5. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка // Дьяков Анатолий Иванович URL: <http://anglicismdictionary.ru/> (дата обращения: 27.09.2024).
6. Janulienė A., Andriulaitytė J. On English IT field borrowings in modern Russian // Sustainable Multilingualism. – 2019. – С. 81–100.
7. Sabir P. Borrowing, the outcome of language contact // The first UHD International conference. – University of Sulaimani: 2017. – С. 1–14.
8. Languages of the World // Ethnologue. URL: <https://www.ethnologue.com/> (дата обращения: 26.09.2024).
9. Languages used on the Internet. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Languages_used_on_the_Internet (дата обращения: 27.09.2024).

Литвинова В.М., Сарафанова Т.В.

Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ТЕРМИНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Рассматриваются особенности специальной терминологии в экономических текстах на английском языке. Анализируются лексико-стилистические, синтаксические и грамматические особенности экономического текста на английском языке, такие как наличие специальной терминологии, известные аббревиатуры и сокращения и т. д. В работе используется метод сопоставительного анализа британской и американской терминологических систем. Даются примеры перевода лексических единиц посредством транскрипции, транслитерации и калькирования. Приводятся примеры различий между британской и американской терминологией финансовой сфере, а также дается сопоставительный анализ примеров из британской терминологической системы с американским вариантом. Делается вывод о том, что для осуществления адекватного перевода экономических текстов переводчик должен обладать базовыми знаниями в области экономики и умением осуществлять межъязыковые переводческие преобразования.

Ключевые слова: финансовая терминология, терминологическая система, аббревиатура, транскрипция, транслитерация, калькирование.

Актуальность: развитие международных отношений в сфере торговли и экономики в целом привело к тому, что все чаще возникает потребность в умении работать с экономическими текстами на иностранных языках. Перевод таких документов приобретает большое значение, поскольку они содержат информацию, которая играет ключевую роль при совершении сделок или принятии различных решений [5].

Цель исследования: определить особенности английской терминологии в текстах по экономике.

Задачи: привести примеры из британской терминологической системы по экономике и сделать сравнительный анализ с американским вариантом искомой терминологии.

Экономические тексты включают в себя финансовые и бухгалтерские документы, тексты периодических экономических изданий, учебные экономические тексты, презентации и деловые письма [1].

Экономические тексты на английском языке имеют лексико-стилистические, синтаксические и грамматические особенности:

1) Специальная терминология. Для успешного выполнения перевода требуются дополнительные знания в переводимой области.

Примеры:

1. marginal analysis – маржинальный анализ;
2. costs – издержки, расходы;

2) Наличие аббревиатур и сокращений, а также название компаний и предприятий.

Примеры:

1. IMF (International Monetary Fund) – МВФ (Международный валютный фонд);

2. GDP (Gross Domestic Product) – Валовой внутренний продукт;

3) Принадлежность к официально-деловому стилю [2].

Большинство экономических текстов характеризуются насыщенным фактологическим материалом, что предполагает высокую точность перевода, отсутствие экспрессии и логичности изложения. Однако для них также характерно и активное использование экспрессивных средств языка [3].

4) Специфика экономических текстов. Динамичный характер экономики во всех сферах предполагает ответную реакцию переводчика, т. е. квалифицированный перевод текста-оригинала [6].

5) Наличие языковых омонимов (ложные друзья переводчика), которые могут возникнуть из-за путаницы между идентичными аббревиатурами, обозначающими разные параметры, из-за различий в правовой базе [7].

Примеры:

1. figure – цифра;

2. data – данные.

6) Наличие англицизмов, вошедших в русский язык, например: management – менеджмент; deficit – дефицит.

К основным способам перевода экономических текстов относятся транскрипция (finance – финансы); транслитерация (crisis – кризис); калькирование (investment – инвестиции);

Помимо этого встречается безэквивалентная лексика, которая не имеет на данный момент эквивалента в языке перевода [3]. Переводческие промахи нередко случаются из-за незнания специфической лексики, либо каких-то особенностей, свойственных для технических или формальных особенностей, характерных для экономических документов (market – рынок; employment – занятость населения). В процессе перевода очень важно учитывать такие особенности терминологических систем, как тенденция к однозначности в пределах своего терминологического поля и существование межотраслевых омонимов: demand – бизн. «законное притязание», мат. «требование», экон. «спрос», «до востребования» [3].

Изучая язык, мы по большей мере сталкиваемся с классическим британским вариантом, однако следует признать, что в сфере делового общения, IT-технологий, часто используется именно американский вариант английского языка. Знание отличий между британским и американским стилями может помочь избежать проблем при чтении и переводе материалов экономического содержания на английском языке.

Как известно, американским и британским вариантами английского языка существует множество различий, но мы остановимся на различиях между британской и американской финансовой терминологии.

Первая заключает в себе выражения с орфографической разницей, не влияющей на произношение (bridging loan (брит.) – bridgeloan (амер.) – промежуточный, вспомогательный кредит cheque (брит.) – check (амер.) – чек, labour (брит.) – labor (амер.) – труд, трудовой, overheads (брит.) – overhead (амер.) – издержки) [8].

Вторая содержит термины, которые имеют схожее или даже одинаковое значение, варианты, написания которых отличаются из-за использования разных слов, (ordinary share (брит.) – common stock (амер.) – обыкновенная акция; current account (брит.) – checking account (амер.) (на первый взгляд термины разные, но при переводе, в зависимости от контекста оба могут быть переведены как банковский счет или расчетный счет); company (брит.) – corporation (амер.) – компания, корпорация; retail price index (брит.) – consumer price index (амер.) переводятся на русский язык они как индекс розничных цен и индекс потребительских цен соответственно и, кажется, что имеют разное значение, но это абсолютно одинаковые понятия) [9].

Третья категория объединяет термины, имеющие близкое по своей сути значение, которое можно установить только при переводе и последующему анализу всех возможных вариантов, поскольку их написание в значительной степени отличается в США и Великобритании gilt-edged stock (брит.) – Treasury bonds (амер.) (в данном случае оба понятия можно назвать государственными облигациями, так как первые выпускаются Великобританским правительством, а вторые – Казначейством США.); Unit trusts (брит.) – mutual funds (амер.) – паевые фонды property (брит.) – real estate (амер.) – недвижимость; profit and loss account (брит.) – income statement (амер.) – счет прибылей и убытков [8].

Следует отметить, что понятий, имеющих разные варианты в британской и американской финансовой терминологии, гораздо больше, чем было приведено выше. В данной статье приведен только ряд примеров, отражающих разницу упомянутых ранее терминологических баз.

Вывод. Таким образом, перевод экономических текстов характеризуется большим количеством специальных терминов и аббревиатур. Для осуществления адекватного перевода экономических текстов важно, чтобы переводчик обладал базовыми знаниями в области экономики и умением осуществлять межъязыковые переводческие преобразования. Перевод экономического текста должен как можно более точно соответствовать исходному тексту. Кроме того, в подобном процессе «происходит формирование устойчивого интереса и мотивация к дальнейшему изучению иностранного языка; тем самым реализуется развивающий аспект обучения» [4: 84].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова А.К. Учебное пособие по экономическому переводу / А.К. Аксенова, К.Г. Иванов, А.С. Крылова. – М., МИО, 2003. – С. 150. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001521932> (дата обращения: 26.09. 2024 г.).
2. Ивукина Е.С. Особенности перевода экономических текстов / Е.С. Ивукина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический

университет, 2015. – С. 219–223. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/33668> (дата обращения: 24.09. 2024 г.).

3. Комиссаров В.Н. «Ложные друзья» переводчика в структуре английского высказывания / В.Н. Комиссаров // Журнал переводчиков «Мосты». – 2005. – № 2. – С. 15–17.

4. Литвинова В.М., Сарафанова Т.В. Мультимедийные технологии в процессе обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза (из опыта работы кафедры иностранных языков ИжГСХА). Психолого-педагогический поиск. 2021. № 1 (57). С. 81–89.

5. Русина Ю.Н. Краткий англо-русский словарь финансово-экономических терминов с пояснениями / Ю.Н. Русина. – Пинск: ПолесГУ, 2015. – 85 с.

6. Стрелецкая И.В. Некоторые особенности перевода экономических текстов с английского языка на русский. / И.В. Стрелецкая, Е.В. Новаковская // Мир современной науки. – 2011. – № 6. – С. 49–54. – URL: <https://novainfo.ru/article/14839> (дата обращения: 25.09.2024 г.).

7. Турлова Е.В. Лингвостилистические особенности успешного специального перевода (на материале англоязычных экономических текстов) / Е.В. Турлова, С.А. Новикова. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2019. – С. 516–519. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37180993> (дата обращения: 23.09. 2024 г.).

Интернет ресурсы:

8. Британские/американские финансовые термины [Электронный ресурс]. – URL: https://www.englishclub.com/business-english/vocabulary_ft-ukus.php (дата обращения: 23.09. 2024).

9. Поисковая система для переводов в контексте ReversoContext [Электронный ресурс]. – URL: <https://context.reverso.net/перевод/> (дата обращения: 23.09. 2024).

Медведцева А.М.

Удмуртский государственный университет, Ижевск

ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК РИФМОВАННЫХ ВЫРАЖЕНИЙ ЯЗЫКА КОКНИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «БОЛЬШОЙ КУШ»

Аннотация. В статье уделяется внимание проблемам, связанным с передачей специфической лексики при переводе художественных фильмов. Автором рассмотрены и сопоставлены различные варианты перевода на русский язык британского фильма «Большой куш», что дало возможность увидеть, как разные переводчики справляются с переводом одинаковых фраз и выражений. Были отмечены как удачные переводы, сохраняющие оригинальный колорит и атмосферу фильма, так и менее успешные варианты, не передающие всей полноты смысла. В статье подчеркивается важность внимательного подхода к переводу специфической лексики и необходимость учета культурных особенностей, чтобы обеспечить качественное восприятие произведения на другом языке.

Ключевые слова: лексика, вызывающая переводческие трудности, социальные диалекты, территориально ограниченные варианты языка, рифмованные единицы, диалект кокни.

Введение

Цель исследования состоит в том, чтобы установить случаи использования рифмованных и сленговых слов и выражений, свойственных кокни в художественном фильме британского режиссера Гая Ричи „Snatch“ (в русскоязычной версии фильма название переведено как «Большой куш») и проанализировать особенности их передачи на русский язык.

Основным методом, использованным в исследовании, стал метод переводческого анализа. Этот подход позволил выделить конкретные языковые элементы, которые вызывают трудности в процессе перевода. В результате проведенного анализа были выделены рифмованные выражения.

Кокни является диалектом английского языка, который наиболее распространен в Лондоне и его окрестностях. Он отличается от стандартного английского языка уникальным произношением, лексикой и грамматикой. В кокни часто используются специфические выражения и фразы. [Шимберг, 2012].

Перевод лексики территориально ограниченных вариантов языка нередко вызывает затруднения, поскольку «... для их передачи невозможно использовать существующие диалектальные формы языка перевода» [Комиссаров, 1999, с. 71].

Территориальная и социальная диалектическая вариативность

Диалект кокни относится к числу территориальных и социально обусловленных разновидностей английского языка. Это связано с формированием национального литературного языка, ориентированного на восточно-центральные диалекты Лондона и соответственно вытеснением южных диалектов, которые лежат в основе кокни. Восточно-центральными диалектами пользовалось насе-

ление, имеющее высокий социальный статус, в то время как южные диалекты были присущи низшим слоям общества. [Шимберг, 2012].

Лексика диалекта кокни в фильме „Большой куш“ и варианты ее передачи на русский язык

Материалом для исследования послужил фильм британского режиссера Гая Ричи «Большой куш» и его русскоязычные версии в переводе студий «Киномания», «Первый канал», переводчиков Д.Ю. Пучкова, А.Ю. Гаврилова. Действие фильма «Большой куш» происходит в Антверпене и Лондоне. В Антверпене банда грабителей, похищает из ювелирной фирмы бриллиант в 86 карат. Один из героев должен доставить его в Нью-Йорк, транзитом через Лондон. Далее события разворачиваются в Лондоне. Герои сталкиваются с местными криминальными авторитетами, а также другими колоритными представителями лондонского дна. Так как данные персонажи являются репрезентантами низших социальных слоев, в их речи встречаются элементы кокни. В большей степени рифмованные лексические единицы, характерные для этого варианта языка...

Данные единицы представляют собой уникальный «<...> код, заменяющий обычное слово целой или сокращенной формой хорошо известной фразы, <...> которая рифмуется с этим словом» [Игнатов, Митчелл, 2013].

Перевод таких фраз вызывает значительные затруднения. Во-первых, если переводчик не знает о существовании рифмованного диалекта кокни, проблема может возникнуть уже на этапе распознавания рифмованной единицы. Так, например, переводчики не поняли, что выражение *ballet dancer* в предложении “But I know he was really named after a famous 19-th century ballet dancer” является рифмованной единицей языка кокни, и перевели ее следующим образом:

– «На самом деле его назвали в честь танцора балета 19 века» (Киномания)

– «На самом деле его назвали в честь знаменитого в 19 веке балетного плясуна» (Д.Ю. Пучков)

– «На самом деле его назвали в честь известного танцовщика балета 19 века» (А.Ю. Гаврилов)

– «Его назвали в честь знаменитого артиста балета 19 века» (Первый канал) Согласно словарю “*Cockney rhyming slang from London*”, рифмованное сочетание *ballet dancer* в языке кокни означает *chancer*- «аферист», «ловкач». Следовательно эту фразу следовало перевести как «На самом деле его назвали в честь знаменитого афериста 19 века». В данном случае переводчики не обратили внимания на рифмованную единицу и перевели ее буквально.

В следующем примере переводчики также не распознали рифмованную единицу во фразе “It’s a nice story, Adam and Eve”

– «Красивая история об Адаме и Еве» (Киномания)

– «Это прекрасная история про Адама и Еву» (Д.Ю. Пучков)

– «Это хорошая история, Адам, Ева» (А.Ю. Гаврилов)

– «Это похоже на историю Адама и Евы» (Первый канал). Согласно словарю “*Cockney rhyming slang from London*”, рифмованное сочетание *Adam and*

Eve в языке кокни означает believe- «верить». Следовательно, данную фразу следовало перевести как «Это прекрасная история, поверьте».

“Better not be telling me porky pies” Выражение porky pies означает lies (разг. ложь) [Cockney rhyming slang dictionary].

– «Надеюсь, ты не врешь» (Киномания)

– «Ты хорошо подумал?» (Д.Ю. Пучков)

– «Надеюсь, ты правду говоришь» (А.Ю. Гаврилов)

– «Не вздумай мне соврать» (Первый канал) В данном случае перевод Д.Ю. Пучкова представляется наименее адекватным и близким к оригиналу. Перевод А.Ю. Гаврилова не совсем точен. Остальные переводчики справились с задачей.

Во-вторых, трудности возникают вследствие того, что переводчику не удастся перевести данную единицу адекватно и с сохранением стилистического оттенка и колорита, так как во фразе присутствует только первая часть рифмованной единицы, в то время как вторая часть просто опускается. Данная особенность в целом присуща языку кокни.

В качестве примера рассмотрим перевод некоторых рифмованных единиц, встречающихся в фильме.

“You want to see if I’ve got the minerals?” В соответствии со словарем [Cockney rhyming slang dictionary] слово minerals (минералы) означает family jewels «семейные драгоценности», что в свою очередь можно перевести как «нечто ценное». В данном случае все переводы представляются неточными, не отражающими того, что именно хотел сказать говорящий.

– «Хочешь узнать хватит ли у меня духу?» (Киномания)

– «Хочешь убедиться, что у меня рука не дрогнет?» (Д.Ю. Пучков)

– «Хочешь посмотреть, смогу ли?» (А.Ю. Гаврилов)

– «Ты хочешь проверить хватит ли у меня смелости?» (Первый канал)

– “Pass us the blower, Susi”. Blower на языке кокни означает lawn mower (разг. телефон) [Cockney rhyming slang dictionary]

– «Дай телефон, Сьюзи» (Киномания)

– «Передай трубку, Сьюзи» (Д.Ю. Пучков)

– «Сьюзи, ну-ка» (А. Ю. Гаврилов)

– «Дай мне телефон, Сьюзи» (Первый канал)

В данном случае А.Ю. Гаврилов проигнорировал данное выражение и никак его не перевел. Остальные переводчики смогли передать наиболее точное значение данной рифмованной единицы.

Вывод

Анализ особенностей выражения рифмованных единиц языка кокни в переводах Д.Ю. Пучкова, А.Ю. Гаврилова, студий Киномания, Первый канал позволил сделать следующие выводы:

Во-первых, сложности и ошибки при переводе могут быть связаны с тем, что переводчик не идентифицировал или неправильно истолковал рифмованную единицу.

Во-вторых, несмотря на то, что опытный переводчик в большинстве случаев правильно интерпретирует рифмованные единицы, сложность может воз-

никнуть на стадии выбора эквивалента, так как во фразе присутствует только первая часть рифмованной единицы, в то время как вторая часть опускается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Girardy B. Freedland. Cockney-English dictionary. URL: https://www.freelang.net/dictionary/docs/html_cockney_english.php (дата обращения: 25.09.2024).

2. Cockney Rhyming Slang. – URL: <https://cockneyrhymingslang.co.uk/> (дата обращения: 25.09.2024).

3. Годунова Е.В. Использование имен собственных в рифмованном сленге // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-imen-sobstvennyh-v-rifmovannom-slenge> (дата обращения: 25.09.2024).

4. Игнатов А.А., Митчелл П. Кокни уходящий: положение рифмованного сленга кокни в современном английском обществе // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2013. – № 374. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kokni-uhodyaschiy-polozhenie-rifmovannogo-slenga-kokni-v-sovremennom-angliyskom-obschestve> (дата обращения: 24.09.2024).

5. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М. ЧеРо, 1999. – 136 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2000-01-014komissarov-v-nobschaya-teoriya-perevoda-m-cherо-1999-136s> (дата обращения: 25.09.2024)

6. Шимберг С.С. Лондонский диалект кокни и его передача при переводе на русский язык // Царскосельские чтения. – 2012. – № XVI. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/londonskiy-dialekt-kokni-i-ego-peredacha-pri-perevode-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 26.08.2024).

Мингатина Л.Р., Федорова И.А.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

КОМПАРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (теоретический обзор)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению компаративных конструкций в русском, татарском, немецком и испанском языках. Паремнология – это наука, которая изучает пословицы и поговорки со стороны стилистики, синтаксиса, их функционирование, но не уделяет особого внимания компаративным конструкциям. Перед нами была поставлена цель – исследовать данные конструкции. Актуальность работы заключается в том, что, во-первых, пословицы и поговорки занимают важную часть в культуре разных народов, а, во-вторых, изучение пословиц позволяет в большей мере узнать о языке, так как поговорки являются неотъемлемой частью языка и даруют богатство и выразительность речи.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, фразеологизмы, иностранные и национальные языки, сравнительные конструкции.

Пословицы представляют собой устойчивые выражения, в которых передается жизненный опыт, мудрость, а также моральный урок. Они передаются из поколения в поколение и отражают социальные, культурные и исторические аспекты народа. Паремии используются для того, чтобы дать совет или предупреждение о плохом событии, и часто основаны на метафорах или сравнении. Общеизвестно, что пословицы играют особую роль в изучении языковой картины мира. Они имеют универсальный характер и обычно связаны с ценностями крестьянской жизни.

Наш научный интерес направлен на изучение пословиц с компаративным компонентом как проявления ценностно значимых стереотипов социального взаимодействия людей в конкретной ситуации общения на примере разноструктурных языков (русского, татарского, немецкого и испанского языков). Материалом исследования послужили 100 русских, 100 татарских, 100 немецких, 100 испанских пословиц и поговорок, отобранных методом сплошной выборки из словарей К.Р. Галиуллина «Язык татарского фольклора», В. Даля «Пословицы и поговорки русского народа», Г.П. Петлеванного, О.С. Малика «400 немецких рифмованных пословиц и поговорок», а также А. Буитраго «Словарь поговорок и фразеологизмов», статья Е.К. Николаевой «Устойчивые сравнения в русских пословицах».

Пословицы традиционно привлекают внимание большого количества исследователей. Анализ существующих работ по изучению устойчивых сравнительных конструкций выявил значительный интерес к этой области лексикологии. Опираясь на работы С.Г. Лазутина, Л.А. Лебедевой и Е.К. Николаевой, мы выделили следующие компаративные конструкции в русском языке [4; 5; 7: 239]:

1. Пословицы, где используется союз «как» – Славны бубны за горами, а к нам придут, как лукошко;
2. Паремии, где сравнение происходит за счет творительного падежа – Что написано пером, того не вырубишь топором;
3. Сравнительная степень прилагательных с существительным в родительном падеже – В после две воли: чья сильнее;
4. Паремии, имеющие лексические элементы, как «похож, подобный, походить на кого-то, что-то» – Наряди пенька – будет похож на паренька;
5. С наречиями, где сравнение образовано с прилагательным при помощи частицы *по-* – Не всем птицам шелкать по-соловьиному;
6. С придаточными сравнительными предложениями – Каковы сами, таковы и сани;
7. Винительный падеж с использованием предлога *с* – Собираемся жить с локоть, а живем с ноготь;
8. Пословицы с винительным падежом с предлогом *в* – Сапожник пьяный в стельку, столяр в доску, стекольщик вдребезги;
9. Бессоюзная форма сравнения – Близ царя – близ смерти;
10. Сравнение, образованное с синтаксическим параллелизмом – Солдату умереть в поле – матросу на море;
11. Изречения с отрицанием – Жизнь прожить – не поле перейти [3].

Таким образом, в русском языке насчитывается порядка 11 компаративных конструкций, которые позволяют сделать пословицу более выразительной и запоминающейся.

Татарский язык так же, как и другие, богат пословицами, поговорками и фразеологизмами. Изучив работы А.Ш. Юсуповой [9: 136], А.Р. Ахметшиной [1: 22] и Г.А. Набиуллиной [6: 75–76], мы обнаружили следующие особенности этого языка.

В татарском языке часто встречаются пословицы и поговорки с условным наклоном. При реальном условии:

1. Использование глаголов будущего времени с суффиксами *-р/-мас* – *Азыклы ат армас, азыксыз ат бармас* – Сытая лошадь не устанет, голодная – не пойдет;
2. Глаголы с повелительным наклоном – *Ачы булсаң, тоздай бул; татлы булсаң, балдай бул* – Если будешь горьким, то будь, как соль, если будешь сладким, то будь, как мед [2].

При ирреальном условии:

1. Глаголы на *-р/-мас иде* – *Ай – кояш булса, кеше өстенә чыгып карамас иде* – Если бы луна была солнцем, то не показалась бы людям.

Были выявлены нижеприведенные группы с компаративными конструкциями в татарском языке:

1. Пословицы, где используется союз *кебек* (как) – *Аерылып чыккан корт кебек* – Как отделившаяся пчела;
2. Лексический повтор в изречениях – *Алтын өйдән жсан яхшы, агай-энедән мал яхшы* – Душа лучше, чем золотой дом, богатство лучше, чем плохие родные;

3. Паремии, где используется исходный падеж (*чыгыш килеше*) с *-нан/ -нән* – *Авылчы хатынның колагы озын, теле аннан да озын* – У деревенской женщины ухо длинное, а язык еще длиннее;

4. Пословицы со сравнительной степенью прилагательных с *-рак/-рәк* – *Бүреге башыннан акыллырак* – Шапка умнее, чем голова [2].

Исходя из этого, мы можем увидеть, что сравнительных конструкций в татарском языке меньше, чем в русском, но достаточно часто встречаются паремии с условным наклонением для того, чтобы показать, как нужно действовать в той или иной ситуации.

В немецкой паремиологии существует множество исследователей и, благодаря работам К. Пальм, В. Фляйшер, мы выявили следующие компаративные конструкции [12; 13]:

1. Союз *wie* (как) и союзы *so* (так) и *ebenso* (так же) – *Wie der Mann, so sind seine Träume* – Каков человек, таковы и его мечты;

2. Паремии с союзом *als* (чем) – *Besser Ehrlich gestorben als schändlich verdorben* – Лучше умереть честно, чем позорно прогнить;

3. Пословицы с бессоюзной формой сравнения – *Frembes Brot, herbes Brot* – Чужой хлеб, горький хлеб;

4. Поговорки, где сравнение противопоставлений – *Die einen sagen so, die anderen sagen so* – Одни говорят так, другие иначе;

5. Изречения с конструкцией *je..., desto...* (чем..., тем...) – *Je gelehrtet, desto verkehrter* – Чем больше знаний, тем больше ошибок;

6. Сравнительная степень прилагательных – *Besser ein kleiner Fisch als gar nichts auf dem Tisch* – Лучше маленькая рыба на столе, чем совсем ничего [8].

Исследования Г. Корпас Пастор [11: 139-140], А. Л. Родригеса Мансано [14] позволили обнаружить компаративные конструкции в испанских пословицах такие, как:

1. Сравнение пословиц с союзом *como* (как) – *Andar, como la abeja, de flor en flor* – Ходить, как пчела, от цветка к цветку;

2. Паремии с *más vale ... que* – *Más vale precaver que tener que remediar* – Лучше перестраховаться, чем исправлять ситуацию;

3. Сравнительная степень прилагательных в поговорках – *Al acreedor, mejor memoria que al deudor* – У кредитора память лучше, чем у должника;

4. Поговорки, где выражение построено с бессоюзной формой сравнения – *Rey es el amor, el dinero Emperador* – Любовь – король, деньги – император [10].

Таким образом, опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что в каждом языке есть свои компаративные конструкции, среди них есть общие такие, как: сравнение с союзом как, *кебек, wie, como*; сравнительная степень прилагательных. Также бессоюзная форма сравнения в русском, немецком и испанском языках. И особые конструкции, характерные для языка, например, в татарском пословицы с условным наклонением и с использованием исходного падежа, в русском – творительный, винительный падежи, поговорки с отрицанием, в немецком – сравнение противопоставлений, в испанском – *más vale... que*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметшина А.Р. Семантика татарских пословиц: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. – 22 с.
2. Галиуллин К.Р. Татар фольклоры теле: мәкальләр, канатлы әйтелмәләр, жор сүзләр һәм әйтемнәр: сүзлек = Язык татарского фольклора: пословицы, крылатые выражения, присловья и поговорки: словарь / К.Р. Галиуллин; фәнни ред. К.М. Миңнуллин. – Казан: ТӘһСИ, 2018. – 588 б.
3. Даль В. Пословицы и поговорки русского народа. Избранное. Составитель О. Морозова. – М.: ЗАО «Издательский дом «Аргументы недели», 2016. – 544 с.
4. Лазутин С.Г. Сравнения в пословицах и поговорках // Язык и стиль произведений фольклора. Межвузовский сборник научных трудов. 1986. – С. 3–9.
5. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Тематический словарь. – Краснодар, 1998.
6. Набиуллина Г.А. Условные конструкции в системе татарских пословиц // Филология и культура. Philology and culture. – 2014. – № 1 (35). – С. 73–78.
7. Николаева Е.К. Устойчивые сравнения в русских пословицах [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivye-sravneniya-v-russkih-poslovitsah>].
8. Петлеванный Г.П., Малик О.С. 400 немецких рифмованных пословиц и поговорок: Учеб. Пособие / Сост.; Петлеванный Г.П., Малик О.С. – 4-е изд., испр. и доп., – М., Высш, школа, 1980. – 48 с.
9. Юсупова А.Ш. К вопросу о синтаксической организации татарских пословичных паремий / А.Ш. Юсупова, Г.А. Набиуллина // Миф – фольклор – литература: теория и практика изучения: Мат-лы Междунар. заочной науч. конф. (г. Караганда, 31 июля 2009 г.). – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2009. – С. 135–138.
10. Buitrago A. Diccionario de dichos y frases hechas. Madrid: Espasa, 2016. – 1040 p.
11. Corpas Pastor G. Manual de fraseología española. Madrid: Gredos, 1997. – P.139–140.
12. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. 2., durchges. und erg. Aufl. Tuebingen: Niemeier, 1997.
13. Palm Ch. Phraseologie: eine Einführung. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1995.
14. Rodríguez Manzano L. A. El refrán y el dicho en la comunidad lingüística caleña: análisis interpretativo y de las variaciones estructurales: investigación para optar al título de magister en lingüística y español. Santiago de Cali, 2014.

Ошанова Е.С., Мошарова М.Е.

Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые представления и важные понятия, отражающие значительные особенности национального характера русского народа. Указываются важные культурные константы языка, приводятся примеры ключевых констант, которые отражают духовные ценности народа. Цель работы – лингвистическая репрезентации национальной культурной картины мира. Язык выступает объектом познания чужой национальной культуры и является способом сохранения своей собственной культуры. Таким образом, язык, являясь не просто средством общения, но, прежде всего, феноменом самовыражения народа, выступает основным способом репрезентации национально-культурных констант.

Ключевые слова: язык, ключевые константы, культура.

Прежде всего, следует отметить важность изучения межкультурной коммуникации, в основе которой лежит диалог языков и культур, а также значимость русского языка как средства межкультурного общения. Конечно, язык в этом диалоге занимает первостепенное место.

Заслуживают внимания слова В. фон Гумбольдта, что язык – живая деятельность человеческого духа, единая энергия народа, исходящая из глубин человеческого существа и пронизывающая собой все его бытие [2].

Язык выступает не только средством общения, но и является основой для становления и развития национальной культуры. Как справедливо указывает А.А. Леонтьев: «язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [3: 41].

Русский язык имеет многовековую историю, и на всём её протяжении он перенимал богатства тех народов, с которыми контактировал. Но, несмотря на это, русский язык сохранил свою уникальность и неповторимость благодаря русскому народу и его созидательному творчеству. И такую уникальность необходимо учитывать при изучении русского языка как иностранными лицами, так и носителями.

Изучая тему проявлений особенностей русской культуры в русском языке, необходимо обратиться к таким понятиям как «ключевые слова» и «культурные константы».

Ключевые слова – термин, введённый в науку языкознания Анной Вежицкой. Она же разработала методику определения и описания таких слов. Ключевые слова есть в языке каждого из народов и всегда заключают в себе духовно-нравственные идеалы народа, а также сопровождаются многочисленными ассоциациями, дополнительными смыслами, которых может не быть в словарных определениях этих слов [1: 35–38].

Культурные константы – это основные, наиболее важные идеи, представления, понятия народа. Для обозначения констант используются ключевые слова. Ключевые слова отражают наиболее весомые особенности мировоззрения русского народа, являются «ключом» к пониманию нашей природы, сохраняют коллективный опыт русского народа и его духовные ценности. Так, академик РАН Юрий Степанов даёт такое определение: «Константа в культуре – это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» [4: 84]. Под «концептом» же понимается «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [4: 43] и «сгусток культуры в сознании человека» [там же].

Приведём несколько примеров ключевых слов и культурных констант.

«Душа», являясь ключевым словом, в то же время несёт в себе и культурную константу. Для русского человека душа – источник этических суждений, а также признак полноценности человека. Главное в жизни – её духовное переживание и спасение своей души. Человека можно назвать «душевым», если он добр, приветлив и искренен, а ещё умеет расположить всё вокруг себя в мирном, спокойном настроении.

«Дух», соответственно, олицетворяет собой моральную и нравственную стойкость, твёрдость убеждений, а также высшую ступень сознания и мировоззрения. Зачастую «душу» и «дух» путают, не видят разницы между ними. А ведь дух стоит куда выше душевности, так как человеку можно быть добрым и искренним для окружающих, но добиться силы и равновесия внутри – дорогого стоит.

В продолжение вопроса «духа» необходимо также упомянуть слово «одухотворённый». Оно состоит из двух корней – «дух» и «твор», и приставки «о». Приставка может означать окружение, обрамление, из чего следует, что «одухотворённый» – это предмет, который был создан при помощи духа, обрамлён им, пропитан им, а значит, пропитан высшим осознанием.

«Правда». Правда занимает особое место в менталитете русского человека. Стоит принять во внимание несколько пословиц и поговорок:

правда глаза колет

без правды жить легче, да помирать тяжело

правда со дна моря вытянет

всё минётся, а правда останется.

Дабы определить предмет правды, можно представить её в образе кусочка стекла: он, несомненно, является отражением действительности, однако ограничен в своём масштабе и не может показать действительность в полном её объёме. Правда – понятие более субъективное, исходящее из человеческого сознания. Из множества подобных стёкол и складывается истина. «Истина», в свою очередь, следуя данной метафоре, являет собой куб или даже многогранник, состоящий из множества граней-правд и потому вмещающий в себя более глубокое понятие реальности, не зависящее от мировоззрения человека. Иными словами, правда есть то, что каждый человек считает для себя правдивым, она субъективна, а истина – нечто настолько более высокое, нежели правда, что не нуждается в личном мнении человека.

«Свобода» – слово, что будоражит каждого русского человека, и каждый русский человек хоть раз в жизни задумывался над значением этого слова. В ком-то сразу просыпается вечно недовольный и жалующийся «угнетённый», в ком-то – мечтатель. На мой же взгляд, люди от рождения наделены высшим видом свободы – свободы мысли, и на протяжении жизни поработают сами себя, принимая чужие идеи, мысли, настроения, тем самым заточая свой разум в непробиваемую клетку под названием «убеждение».

«Любовь». Самое загадочное понятие на Земле. Возвращаясь к раскрытию темы исследования, мы должны указать, что тема любви пронизывает все стороны нашей культуры. Любить для русского – значит быть смелым, быть готовым умереть за любовь и жить ради неё несмотря ни на что. Любовь бывает разной: любовь к Родине, любовь к другу, материнская любовь и т. д. В нашем понимании любовь может приобретать разные оттенки, например, горячая или тихая, громкая или скромная и др.

Необходимо упомянуть такое слово как «мир», ведь оно имеет несколько значений, определить которые можно только при наличии контекста. Так, есть «мир-земля», то есть всё земное, водное, космическое пространство; есть «мир-согласие» – состояние, противоположное состоянию войны, или же согласие об отсутствии конфликтов; есть «мир-человек» – это внутренний мир человека, его личность, творческие и интеллектуальные наклонности, идеи, мысли и др. Такая двусмысленность подчёркивается в следующей шутке: «Путин сказал: «Нам нужен мир!», и мир насторожился».

При подведении итогов можно констатировать, что в статью не удалось вместить все ключевые слова и константы русского языка, однако на основе приведённых примеров можно с уверенностью утверждать, что изучение таких слов значительно углубляет знание о русском языке. Не зная полного, развёрнутого смысла слов, невозможно свободно применять их в речи, хотя изучение языка предусматривает именно такое его использование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия) (Series minor). – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 287 с.

2. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М., 1985. – 452 с.

3. Леонтьев А.А. Язык не должен быть чужим // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. – М., 1996. – С. 41–47.

4. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 2. изд., испр. И доп. – Москва: Акад. проект, 2001. – 989 с.

*Пушина Н.И., Маханькова Н.В., Широких Е.А.
Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия*

ЭКОЛОГИЯ КОММУНИКАЦИИ В ГОРОДСКОМ УЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ НЕЙМИНГА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ ЭРГОУРБАНОНИМОВ Г. ИЖЕВСКА)

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей нейминга городского уличного пространства как проблема экологии коммуникации. Изменения, происходящие в облике города с течением времени (население, архитектура, масштабные стройки, новые современные жилые комплексы, культурная среда и т. д.) требуют изучения, описания и переосмысления в языковом отношении. Выявляется основная особенность разряда ойкодомонимов, выполняющих функции урбанонимов, маркирующих место расположения объекта в городском пространстве и одновременно выступающие как рекламные имена, направленные на коммерческое продвижение объектов недвижимости целевой аудитории, обладающие значимым потенциалом брендинга территории.

Ключевые слова: городское пространство, городское уличное пространство, нейминг, эколингвистика, лингвоэкология, экология коммуникации, урбаноним, эргоним, ойкодомоним.

Городское пространство, рассматриваемое с позиций междисциплинарного и коммуникативного подходов, представляет собой своего рода текст, устанавливающий и передающий определенные смыслы, имиджи. Уникальность городского пространства проявляется в его брендинге, к изучению которого исследователи обращаются с конца XX века. Особенности нейминга городского уличного пространства рассматривается нами как проблема экологии коммуникации.

Понятие «чистоты языка» включает в себя умение использовать язык для передачи мыслей с учетом требований норм языка, что включает в себя умение использовать стандартные выражения и правильно применять элементы языка, его формы, и, в целом, грамматику, лексику, правила пунктуации.

Конкретизируя понятие «загрязнение языка», целесообразно провести аналогию с экологией окружающей среды, которая подвергается негативному воздействию, такому как выбросы выхлопных газов в атмосферу, загрязнение водных источников и накопление радионуклидов в окружающей среде. Подобное явление имеет место в области лингвистической экологии, когда мы наблюдаем искажение, негативное отношение, нарушение смысла, стиля и грамматики в употреблении языка

С ростом экологических проблем и необходимостью понимать, как язык влияет на формирование экологического сознания и социальные процессы, все большее значение приобретает эколингвистика – дисциплина, изучающая взаимосвязь между языком и окружающей средой [6].

В свою очередь, лингвоэкология, охватывает как языковую политику, направленную на сохранение языка, так и гармоничные отношения между органическим и неорганическим мирами. Следует отметить, что «чистота языка» предполагает грамматическую точность и отсутствие «загрязнителей», к которым относятся использование иностранных слов, нецензурной лексики, сокращений, жаргонизмов, а также упрощение устного общения и уменьшение качества языкового образования и т. д. Следовательно, самовосстанавливающаяся и самообновляющаяся языковая политика должна быть направлена на очищение речевой среды от «загрязнителей», чтобы сохранить язык как инструмент мысли и коммуникации для нынешнего и будущих поколений.

Появление термина «нейминг» (конец XIX в.) в научной литературе связано с началом обострённой экономической конкуренции и борьбы за покупателя по всему миру. В общепринятом понимании «нейминг (от англ. *to name* – называть, давать имя) – это профессиональная деятельность по имяобразованию, представляющая собой подбор (поиск, придумывание) подходящего наименования для всего того, что с точки зрения заказчика нуждается в собственном оригинальном имени» [3:280]. С лингвистической точки зрения нейминг – создание уникальной системы коммуникации языка, на котором бренд будет общаться с целевыми аудиториями, которая также может давать сбой [3:280].

При создании наименования бренда необходимо учитывать национально-культурные особенности и различия в восприятии лексических единиц в разных языках. Бренды занимают сегодня, пожалуй, доминирующее положение среди каналов распространения индивидуальности наций и их культуры. Необходимо принимать во внимание и такие аспекты культуры, как наличие в стране хорошего вкуса, высокого дизайна, творческих инноваций, что способствует достижению успеха и конкурентоспособности на мировых рынках. Успешный запуск бренда предполагает его проникновение в повседневную речь.

В рамках исследовательского проекта кафедры теории языка, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы совместно со студентами профиля «Теория и практика межкультурной коммуникации» был собран и систематизирован материал для изучения особенностей нейминга городского уличного пространства г. Ижевска на примере его центральных улиц (улицы Пушкинская, Горького, Карла Маркса).

В качестве примера обратимся к городскому пространству улицы Пушкинской, которая по праву считается исторически самой главной и одной из крупнейших, престижных центральных улиц г. Ижевска. Являясь одной из наиболее протяженных улиц столицы (5,6 км), она включает в себя разнообразные культурные, административные, деловые, образовательные и другие объекты.

Анализ названий учреждений улицы Пушкинской позволил распределить их по 20 группам, из которых самыми многочисленными являются: «Одежда и аксессуары», «Салоны красоты, барбершопы, парикмахерские», «Банки, юридические и финансовые услуги», «Непродовольственные магазины». Самыми малочисленными, в свою очередь, являются группы: «Пункты выдачи», «Торго-

вые и бизнес-центры» и «Безопасность и охрана». Представляется возможным распределить данные эргоурбанонимы по классам, в соответствии со способом их образования.

Семантический способ представлен эргонимами, образованными путем трансонимизации (процесс переноса известного имени собственного в иной ономастический класс): *Аэлита, Немо. Leonardo & Picasso, Гамбринус* (легендарный король, считающийся изобретателем пивоварения), *Арев* (в армянской мифологии персонификация Солнца, проявление солярного культа у древних армян), *Rieker* (фамилия одного из основателей фирмы Генриха Рикера). Онимизация (переход имени нарицательного в имя собственное без изменения формы) представлена двумя основными типами: метафорическим переносом, например: *Добролюбово, Молочная душа, Vertera* (название компании отражает всю суть ее энергетики: *verte* означает «переверни страницу, начни с чистого листа», *Ra* – это древнее название реки Волга, у истоков которой находится производство. *Vert-Terra* еще переводится как «зеленая планета», это символ изобилия и жизни вообще); метонимическим переносом (*Одноразочная, Цветочное настроение, Движок, Рыбное местечко, Серебряный ларец* и др.).

Еще одним способом образования эргонимов является заимствование номинативных единиц из чужих языков, в т.ч. «русифицированные заимствования (*Сэлдом, Лайв Мьюзик, Диллидженс, Драйв18, Сити, Крафтпласт* и др), экзотизмы, сохранившие иноязычную графику (*Natura, SELA*) и смешанные эргонимы, состоящие из русского и иностранного слов (*Nado-Nado, Iznanka, Sklad Jewelry Обихов* и др).

Собственно словообразовательный способ образования эргонимов представлен субстантивацией прилагательных (*Восточный, Звездный*), словосложением (*Евростиль, Францпарк*), материальной индексацией, представленной названиями, образованными путем прибавления к производящей основе своеобразного морфа-индекса-цифры или буквы (*Apple 18, 4 console, Автоаксессуары 18, 2000 мелочей, 7 Красавиц, 12 месяцев* и др.).

Кроме того, необходимо отметить наименования, в которых отражается особенность локации учреждений, такие как: Глазовская птица, Глазовский (г. Глазов – четвертый по численности населения город УР), Кузубай (Кузубай Герд – удмуртский поэт, прозаик, драматург, переводчик, этнограф, фольклорист, национальный и общественный деятель), Автоаксессуары 18 (18 – код Удмуртской Республики в списке кодов регионов России), Ижмолоко (Ижевск – столица УР), Играмолоко (пос. Игра – крупнейший сельский населённый пункт республики), Камский хищник (р. Кама – самый крупный приток р. Волги) и др.

При анализе репрезентаций топонимических наименований данной улицы были выявлены наименования, представляющие собой определенный интерес для исследования с точки зрения лингвоэкологии: *Все по карману, Не только брючки, Хочу ногти, На грани, Носки, трусы даром почти, Мурландия, Обуффка, Благодарю.*

Из 1029 наименований учреждений ул. Пушкинская, проанализированных в ходе исследования, 700 на русском языке (68 %), 227 на иностранных языках

(22 %), остальные 102 названия являются результатом слияния двух или более языков: *Эролайф, Диетум, Лайв Мьюзик, Дилидженс, Новента, Базальтек, Энком, Арми, Эпл хаус; Iznanka, Vbrende, Natura, Nado Nado* и др.

Хотя число русских названий учреждений преобладает над иностранными, следует отметить современную тенденцию: всё больше бизнесов прибегают к использованию иноязычных слов при подборе названий заведений с целью подчеркнуть престижность организации и привлечь посетителей (*DNS, Velox, Giulia Novars, Fish&Fun, Kinters, Green Beauty, Soul Stone Store, FSK, Kurna-tut, Mirre, Allgen, Elcigara, Nectar, Pink Market, Banana Mama, Almond, Leonardo and Picasso, IStar, Prado, Fix Price, Euro Sport, Vm Fashion Baby, Oriflame, With Love, Ohara, Fashion Logica, Uniq, O'stin, Smartly, Ecco, Rieker, Yves Rocher France, Apple 18, La scala, Muza Home, Tupperware, Vertera, Avon, Izh-Time, Magic Home* и др.), при этом, к сожалению, удмуртский язык практически не используется, кроме названий госучреждений республики, что по-видимому связано и с рядом объективных причин, в связи с тем, что многие предприятия перестали быть собственностью республики, санкционная политика также во многом способствовала развитию данной тенденции.

Особенностью современного уличного пространства г. Ижевска является его жилищная застройка, появление новых жилых домов, кварталов, комплексов. Изначально (до XXI в) в терминосистему ономастики входили такие разряды урбанонимов как: названия улиц и площадей, названия зданий, храмов, мостов, остановок общественного транспорта, кладбищ. Отвечая новым вызовам времени ономатологи обращаются к новым разновидностям урбанонимов – названиям жилых комплексов (ЖК). Именно данный субразряд имен собственных, формирующийся с 2006 г. [4: 112; 1: 16], отражает современные тенденции в брендировании городского пространства. Поэтому важно определить типологические характеристики номинаций жилых комплексов г. Ижевска как специфического разряда рекламных собственных имен в сопоставлении с результатами изучения подобных наименований в других городах России. Обратимся в качестве примеров к комплексной тематической номинации жилых комплексов столицы республики.

Наименования жилых комплексов (ойкодомонимы) – это особый вид собственных имен, который относится к рекламным урбанонимам и служит для индивидуализации городских объектов для престижной презентации их на рынке недвижимости [7: 102].

Проведенный анализ наименований современных жилищных комплексов (более 120 наименований ЖК г. Ижевска) и их сопоставление с наименованиями ЖК других городов России позволяет выявить основные наметившиеся тенденции в наименовании жилищных комплексов, сделать следующие обобщения.

Тема экологии активно проявляется в нейминге жилых комплексов России и г. Ижевск посредством слова парк ЖК «Рябина Парк» (г. Челябинск), ЖК «Румянцево-Парк» (г. Москва), ЖК «Левенцовка Парк» (г. Ростов-на-Дону), ЖК «Саларьево Парк» (г. Москва), «Ривьера Парк», «Дом на парковой» (г. Ижевск). Следует отметить, что слово *парк* используют и в другом значении – технологии

или связка с форматом технопарка, ссылка на продуманные технические решения и развитую инфраструктуру: ЖК «EVO Park» (г. Челябинск), ЖК «Union Park» (г. Москва). Кроме этого, слово *парк* встречается в названиях ЖК («Английский парк» г. Ижевск), имеющих национальную составляющую культуры народа. Кроме того, в нейминге ЖК применяются такие лексические единицы, как *дом* («Фамильный дом», «Немецкий Дом», «Первый Дом на Красной», «Клубный дом на Фруктовой», «Дом на парковой», «Жилой дом Семья»), *квартал* («Умные кварталы», «Заречный квартал», «Финский квартал», «Квартал на Горького»), *поселок* («Ключевой поселок»), *лес* («Норвежский лес»), *город* («Новый город», «Matreshka City», «Ocean City», «Bersha City»), *особняк* («Особняк»), *континент* («Пять континентов»), *роща* («Березовая роща») и др.

Применение эко тематики в нейминге прослеживается в таких названиях, ЖК как: «Ежевика», «Ласточка», «Молоко и мед», «Облака», «Парковый», «Eco life», «Eco life Весна», «Эко-квартал Forest», «Елки», «Заречный», «Ключевой», «Совушки», «Стрижи», «Сапсан», «Снегири», «Кислород», «Друзья», «Фамильный Дом», «Атмосфера», «Добродом», «Семья», «Березовая роща», «Черемушки» и многих других, и таких наименований ЖК подавляющее большинство из всего корпуса примеров, анализируемых в исследовании.

Тема *Скандинавии* чрезвычайно часто встречается в нейминге жилых комплексов, можно предположить, что стиль *хюгге* активно проникает в русские дома, а тема Скандинавии часто отражается в концепции комплекса и его нейминге. Общеизвестно, что скандинавские страны – уютные для проживания, а жители этих стран по-особому планируют и организуют свое жилище. В настоящее время национальные черты интерьера скандинавского стиля и слово Скандинавия встречается в нескольких городах России: ЖК «Scandis» (г. Красноярск), ЖК «Suomen Ranta» (в переводе – «финский берег», г. Екатеринбург), ЖК «Скандинавия» (г. Москва), ЖК «Нормандия» (г. Москва), «Норвежский лес», «Финский квартал», «Скандинавия» (г. Ижевск) и др. вот как описывает свой новый ЖК один из застройщиков: «Уютный вечер, вкусная еда, мягкий котейка под боком и добрые, увлекательные истории, которые мы рассказываем друг другу в кругу близких людей. Вот они, неотъемлемые атрибуты счастливой жизни, ставшие основой философии Хюгге – секрета скандинавского счастья, который мы воплощаем в наших домах и жилых комплексах». Следуя этой доброй традиции, мы представляем вам наш новый проект в стиле хюгге с простым, но очень тёплым и душевным названием – «ИСТОРИИ!» [5].

Можно также отметить довольно широкое использование в нейминге ЖК иностранных слов («Futura», «ArtNova», («Plaza», «Panorama»), сокращений, иностранных прецедентных имен собственных («Чеширский кот», «Авангард Тауэр», «Тринити», «Нео», «Авентино», «Matreshka city», «Чак-чак», «Tango», «Yoga», «Латте», «Ривьера»), что может представлять определенную проблему с точки зрения лингвоэкологии.

На основании проведенного исследования выявлена основная особенность разряда ойкодомонимов, выполняющих функции урбанонимов, которые маркируют место расположения объекта в городском пространстве и одновременно выступают как рекламные имена, направленные на коммерческое про-

движение объектов недвижимости целевой аудитории, обладающие значимым потенциалом брендинга территории. Комплексная тематическая номинация жилых комплексов Ижевска реализуется в составе следующих кластеров: оружейная столица, благоустроенный город, зеленый город, интернациональный город. На совмещении этих кластеров формируется уникальный образ ижевской идентичности.

Обобщая полученные данные, следует подчеркнуть, что бренды как слова, являющиеся собственностью учреждений, «стали – случайно или умышленно – частью звукового сопровождения нашей жизни, ключевыми компонентами повседневного современного языка, если не новым языком вообще» [8]. При выборе названий учреждений ономастического пространства города, как показало исследование, предпочтение достаточно часто отдается иностранным словам, несмотря на преобладание названий на русском языке.

Особую роль в создании эргонимов городского пространства играют такие признаки, как специфика местности, характер объекта, его расположение, ассоциации у номинатора, приведшие к рождению и быстрому распространению образного наименования. Все они, включая официальные и неофициальные названия, являются живыми свидетелями истории города, неповторимыми наименованиями, передающими специфику и общие качества местности, создающими городскую идентичность и образ города в коммуникативной парадигме топонимики [2: 112]. Мы убеждены, что поиск ключевых характеристик, составляющих региональную идентичность, последовательное их воплощение в новых урбанонимах позволит повысить привлекательность топонимического портрета города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Городская топонимия: современная политика и практика именования: монография / М.В. Голомидова, Р.В. Разумов, А.В. Дмитриева и др.; под ред. М. В. Голомидовой, С. О. Горяева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2023. – 216 с.
2. Коннотативные аспекты семантики в немецкой лексике и фразеологии: межвуз. темат. сб. науч. тр. / Калинин. гос. ун-т; [Редкол.: Е.В. Розен (отв. ред.)]. – Калинин: КГУ, 1987. – 138 с.
3. Маркетинг: большой толковый словарь // И.С. Березин, С.В. Карпова, Н.Р. Коро, С.В. Павлов, И.И. Скорогобогатых, А. А. Панкрухин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. – 520 с.
4. Петрова И.А. X Международная научно-практическая конференция «Ономастика Поволжья» / И. А. Петрова // Вопросы ономастики. – 2007. – №. 4. – С. 110–113.
5. Проекты Комосстроя [Электронный ресурс]. – URL: <https://komosstroy.ru/projects/istorii/> (дата обращения: 17.10.2024).
6. Пушина Н.И., Маханькова Н.В., Широких Е.А. Мир, в котором мы живём: окружающая среда, экология языка, экология культуры: учебное пособие. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. – 288 с.

7. Романова Т. П. Наименования жилых комплексов как особый тип рекламного имени // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 2 (29). – С. 99–106.

8. Фрэнкель А. Нейминг: как игра слов становится бизнесом. – М.: Добрая книга, 2006. – 320 с.

Худайбергенова У.К.

Университет Мамун, г. Ургенч, Узбекистан

ЭРГОНИМЫ УЗБЕКИСТАНА: КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию эргонимов – названий предприятий, организаций и учреждений – значимого элемента ономастической системы, отражающего языковую ситуацию в городах Узбекистана. Рассматривается взаимодействие эргонимов с местной культурой и международным влиянием, анализируется использование заимствований и иностранных элементов, выявляются культурные и социолингвистические особенности этих наименований. Особое внимание уделено влиянию глобализационных процессов на языковую среду и номинационные практики в Узбекистане, а также уникальности взаимодействия узбекского и других языков в условиях многоязычия. В заключении обозначены перспективы дальнейших исследований эргонимов как компонента социокультурной и языковой идентичности.

Ключевые слова: эргонимы, Узбекистан, глобализация, языковая ситуация, культурная идентичность, заимствования.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью всестороннего анализа эргонимов в контексте социолингвистических преобразований, наблюдаемых в Узбекистане на фоне процессов глобализации. Исследование наименований организаций и объектов городской инфраструктуры в этот период предоставляет уникальные возможности для выявления взаимосвязей между локальными и глобальными культурно-языковыми элементами и анализа их воздействия на формирование языковой картины мира носителей узбекского языка. В рамках лингвистики, социологии и культурологии подобный анализ способствует более глубокому пониманию роли эргонимов в современном социуме.

В Узбекистане исследования эргонимии находятся на этапе становления, и многие из них сосредоточены на общих лингвистических вопросах или отдельных аспектах городских наименований. Однако в условиях усиливающихся процессов глобализации и социальных изменений, происходящих в стране, возрастает потребность в углубленном анализе эргонимов.

Современное лингвосомиотическое пространство городов обогащено названиями разнообразных предприятий и учреждений, которые представляют собой важный объект изучения в ономастике – области лингвистики, занимающейся анализом собственных имен. В научных кругах Узбекистана растет признание значимости эргонимов как части ономастической системы языка. В условиях многоязычия, характерного для страны, исследование эргонимов способствует более глубокому пониманию взаимодействия узбекского языка с другими языками, и позволяет анализировать культурные и социальные процессы. В Республике Узбекистан наблюдается возрастающий интерес к ономастике, что способствует ее развитию и открытию новых направлений исследо-

вания. Развитие ономастики в Узбекистане было поддержано организацией международных научно-практических конференций, таких как мероприятие, прошедшее в 1991 году в Хиве, что указывает на стремление к совершенствованию науки в данной области. В настоящее время в ряде высших учебных заведений республики предлагаются специализированные курсы, например; «Узбекская ономастика», «Проблемы узбекской ономастики» и «Топонимика Узбекистана». Профессор Т. Нафасов разработал учебную программу по «Узбекской топонимике». Однако на данный момент отсутствует издание отдельного учебника по этой теме [1: 11].

Эргонимическое пространство городов представляет собой ценный лингвистический материал, который может стать объектом многогранного анализа. Эргонимы занимают значительное место в ономастиологии, позволяя оценить не только языковую личность конкретного номинатора, но и общую языковую среду города. Они предоставляют важную информацию о культурно-исторических особенностях города или страны, коллективных стереотипах и текущем социальном состоянии. Городская эргонимия, будучи специфическим лексическим пластом, например, современного русского языка, отражает глубокие изменения, происходившие и продолжающие происходить в российском обществе. Современная российская эргонимия, безусловно, подвергается воздействию глобальных интеграционных процессов, отличающихся высоким масштабом и динамичностью. Глобализация затрагивает все аспекты мирового сообщества, и Россия не остается в стороне от этих изменений. В результате наблюдается активное использование заимствованных лексических единиц и иностранной лексики, что находит свое отражение в создании новых эргонимов. Эти изменения могут служить индикатором не только языковых трансформаций, но и более широких культурных и социальных тенденций, связанных с глобальным взаимодействием [2: 54].

Имена и названия способны как привлекать, так и отталкивать аудиторию, впечатляя своей точностью, выразительностью и звуковой гармонией, либо вызывая недовольство. Некорректно выбранное наименование может вызывать сомнения, что представляет собой значительное препятствие для достижения успеха, независимо от масштабов рекламных вложений. При создании названия для предприятия важно учитывать не только само слово, но и его этимологию и контекстуальное окружение. Номинатор, формируя наименование, вступает в косвенное речевое взаимодействие с потенциальными клиентами, опираясь на общее языковое сознание и принимая во внимание культурные и ситуационные аспекты [3: 67].

В Узбекистане также наблюдаются последствия глобализации для языковой ситуации, особенно в области формирования эргонимов. Активное использование заимствованных слов и иностранных элементов отражает интеграцию страны в мировое сообщество. Однако, принимая во внимание культурные и исторические особенности Узбекистана, процесс адаптации и смешения языков может иметь свои уникальные черты. Например, традиции и местный контекст играют значительную роль в выборе и форме эргонимов. Кроме того, сочетание узбекского и других языков с международными терминами может

создавать интересные синергии. Таким образом, хотя глобализация влияет на страну, местные факторы формируют её уникальную языковую среду.

В Узбекистане компании нередко используют узбекские слова в комбинации с заимствованными терминами. Например, кафе могут называться *Bek Cafe* или *Gavhar Restaurant*, где *Bek* и *Gavhar* – это традиционные узбекские имена, а *Cafe* и *Restaurant* – заимствованные термины. Такое сочетание создаёт уникальную идентичность и демонстрирует, как глобализация влияет на развитие местного языка и культуры. Другой пример – *Yoshlar Media*, где *Yoshlar* является узбекским словом (молодежь), а *Media* – международный термин, используемый для обозначения современных медиа-платформ. Узбекское слово *Chayhona* активно используется многими ресторанами и кафе в сочетании с иностранными терминами, например, *Chayhona Cafe*, что подчеркивает традиционную узбекскую культуру чаепития, интегрируя при этом элемент современности. Название *Ziyo Media* включает узбекское слово *Ziyo* (свет, знание) вместе с заимствованным *Media*, отражая акцент на образовательных и информационных ресурсах. *Art Uy*, где объединение узбекского слова *Uy* (дом) с иностранным *Art* (искусство) означает название студий или галерей, что подчеркивает местный контекст и культуру в сочетании с современными художественными направлениями. Фитнес-центр или магазин здорового питания могут называться *Healthy Hayot*, где узбекское слово *Hayot* (жизнь) объединяется с заимствованным *Healthy* (англ. здоровый), акцентируя внимание на важности здоровья и благополучия в современном обществе.

Использование заимствованных слов и иностранных элементов в эргонимии требует многогранного анализа. Многие исследователи в области лингвистики и социальных коммуникаций подчеркивают, что собственные имена играют значимую роль в межъязыковом взаимодействии. Они служат своего рода мостом между различными языками и культурами, что делает их важными объектами для комплексного изучения культурно-языковых процессов. Например, название компании *Orient Logistics* сочетает локальный элемент *Orient*, который указывает на восточную направленность и культурную идентичность, с заимствованным словом *Logistics*, которое широко используется в международной бизнес-среде. Это сочетание иллюстрирует взаимодействие между местной культурой и глобальными тенденциями.

Узбекистан, являясь многонациональным государством с богатым культурным наследием, представляет собой уникальную возможность для изучения структурно-семантических характеристик эргонимов. Так, названия организаций в городе Ургенч *Xorazm Plaza* и *Alpomish Fitness Klubi* иллюстрируют сочетание местных и международных элементов. Это позволяет проследить взаимодействие локальных и глобальных культурных факторов в процессе формирования эргонимов. Анализ подобных наименований способствует выявлению как специфических черт узбекской эргонимии, так и универсальных тенденций, характерных для других лингвокультур. В Узбекистане особое внимание уделяется интеграции традиционных узбекских элементов с иностранными терминами, что отражает воздействие глобализации. Употребление иноязычных слов вызывает споры относительно их уместности и корректности. Заимствованные тер-

мины зачастую становятся не просто элементами языка, но и создают уникальные идентичности; однако это может привести к размыванию культурной самобытности.

Вопрос использования иностранных элементов в названиях коммерческих объектов в Узбекистане требует комплексного анализа, учитывающего культурные и социальные факторы, влияющие на языковую ситуацию в стране. Часто названия коммерческих объектов формируются без теоретической основы, что приводит к появлению наименований, не отражающих суть предлагаемых услуг или товаров. Например, названия кафе *Bellissimo* или *Vanilla*, где иностранные термины используются без учета культурного контекста и местных традиций. Все чаще применяются иноязычные элементы, вызывающие дискуссии об их уместности. Например, название *Healthy Food* может восприниматься как современное и модное, но при этом игнорирует богатую традицию узбекской кухни и местные концепции здорового питания. Такие наименования могут быть привлекательны для молодежи, однако зачастую они не несут смысла для широкой аудитории, что создает проблемы для идентификации и брендинга. В результате Узбекистан сталкивается с тем, что на фоне глобализации и увеличения заимствований возникает риск утраты уникальной культурной идентичности и размывания языкового пространства.

Таким образом, изучение эргонимов в Узбекистане является ключевым для понимания социолингвистических изменений, вызванных процессами глобализации. В контексте многоязычия и культурного разнообразия страны, эргонимы служат индикаторами социальных и культурных процессов, отражая коллективное сознание носителей узбекского языка. Системный анализ эргонимов позволит выявить языковые трансформации и культурные стереотипы. В условиях глобализации выбор названий организаций становится критически важным, поскольку они формируют имидж и влияют на успешность бизнеса. Однако использование заимствованных слов и иностранных терминов в названиях требует тщательного исследования, так как отсутствие теоретической основы может привести к утрате культурной идентичности. Следовательно, для эффективного изучения влияния глобализации на эргониимию в Узбекистане необходим комплексный подход, учитывающий культурные, социальные и исторические контексты. Это позволит интегрировать элементы глобальной культуры в локальный контекст, обеспечивая баланс между инновациями и традициями в динамичном языковом пространстве страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kilichev B. *Onomastika. O‘quv qo‘llanma.* – Buxoro: Buxoro Davlat Universiteti, 2023. – 180 p.
2. Голомидова М.В. Некоторые теоретические вопросы искусственной топонимической ономастики // Номинация в ономастике: сб. статей. – Свердловск, 1991. – С. 67–75.
3. Зеленина Т.И. Эргонимы в ономастическом пространстве языка // Вопросы лингвистики, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сб. статей. – Ижевск, 2011. – С. 54–57.

РАЗДЕЛ V. ЯЗЫКИ КУЛЬТУРЫ

Вахнина А.М.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

СЕМАНТИКА КАЛЕНДАРНОГО ПЕРЕХОДА В СТИХОТВОРЕНИИ Б. ПАСТЕРНАКА «КАК БРОНЗОВОЙ ЗОЛОЙ ЖАРОВЕНЬ...»

Аннотация. В статье произведен анализ стихотворения «Как бронзовой золой жаровень...», вошедшего в сборник стихов Бориса Пастернака «Начальная пора». В процессе анализа поэтического текста был выявлен значимый для сборника мотив «перехода», который в данном стихотворении воплощен в том числе как «переход» календарный. Также в тексте статьи описаны различные варианты «перехода», встречающиеся и в других стихотворениях сборника «Начальная пора». Например, процесс перерождения человека в поэта посредством написания стихов, вписанный в календарный и суточный циклы. Помимо этого, в статье описаны средства звуковой и стилистической организации текста: звукопись, анафора.

Ключевые слова: лирика, фольклор, календарная обрядность, звукопись, анафора.

Стихотворение «Как бронзовой золой жаровень...» является вторым текстом сборника Б. Пастернака «Начальная пора». Оно тематически и идейно связано с текстом стихотворения «Февраль. Достать чернил и плакать...», открывающим поэтическую книгу. Во втором тексте, как и в «Феврале», центральным оказывается мотив «перехода», существенный для Пастернака. В первом стихотворении сборника «переходом» названо перерождение человека в поэта посредством написания стихов. Важным становится наблюдение за состоянием окружающего мира (и прежде всего природы), который напрямую связан с чувствами и ощущениями поэта, а сам процесс перерождения вписан в календарный цикл.

Речь во втором стихотворении сборника так же, как и в предыдущем, идет о метаморфозах, приводящих человека к роли поэта. На первый взгляд, в данном тексте Пастернака иллюстрацией духовного перехода служит обряд обращения в новую веру:

*И, как в неслыханную веру,
Я в эту ночь перехожу.*

Подтверждением этому становится обрядовая атрибутика, которую мы можем обнаружить в первой строфе:

*Как бронзовой золой жаровень,
Жуками сыпет сонный сад [3: 11].*

Жаровень в этом случае является сосудом, заменяющим печку, для сжигания древесного угля или другого твердого топлива для приготовления пищи, используемой в культурных ритуалах [1].

Благодаря указанию на цвет («бронзовой золой») мы можем установить, в какое время года происходит ритуал, описываемый в стихотворении. Бронзовый цвет указывает на осень, которая является еще одним переходным этапом, но уже календарного цикла. Если в первом тексте сборника речь шла о «переходе» от смерти к новой жизни, то в данном стихотворении совершается обратный «переход». Такое изменение подтверждает теорию, представляющую жизнь человека как цикл, в котором жизнь и смерть бесконечно приходят на смену друг другу в нескончаемом потоке душевных трансформаций. Таким образом, во втором тексте сборника «Начальная пора» мотив «перехода» воплощается в обряде инициации.

В данном тексте одним из центральных воплощений «перехода» оказывается именно «переход» календарный. Ранее установив время года, описанное в стихотворении, мы можем предположить, что речь в тексте идет о переходе лета в осень, в православной традиции русского населения связанном с христианским праздником Успенья Пресвятой Богородицы [5], который знаменует окончание летней уборки урожая и является моментом встречи настоящей осени. В этот день принято ходить в храм и святить хлеб [3]. Также считается, что именно с этого дня начинается раннее «бабье лето». Еще одним важным православным праздником, приходящимся на осеннее время, является Рождество Пресвятой Богородицы [5]. В этот день широко отмечали окончание сбора урожая многолюдными пирами и празднествами.

Стоит отметить, что оба праздника непосредственно связаны с именем Девы Марии. Женское начало здесь, как и в первом тексте сборника, становится воплощением идеи плодородия. Вслед за этими праздниками наступает осеннее равноденствие, считается, что в момент равноденствия ночь и день равны друг другу, а далее день становится короче, а ночи длиннее и холоднее. На Руси говорили, что с этого момента день убегает не куриными, а лошадиными шагами.

В этом контексте мы можем сопоставить «переход» не только с календарным, но и суточным циклом. Мотив умирания природы, воплощенный в образе осени, превращается в мотив засыпания, отраженный в переходе дня в ночь:

*И, как в неслыханную веру,
Я в эту ночь перехожу [4: 11].*

Осень – время засыпания мира, который у Пастернака привычно воплощен в образе сада [6: 44] («Жуками сыплет сонный сад») [4: 11]. Мы видим, что здесь календарный цикл переплетается с суточным.

Переходный период от дня к ночи, от бодрствования ко сну можно считать пиком творческой активности человека. Звуковым сопровождением этого периода становится аллитерация на «с» в первой строфе:

*Как бронзовой золой жаровень,
Жуками сыплет сонный сад.
Со мной, с моей свечою вровень
Миры расцветшие висят [4: 11].*

Она напоминает стрекот сверчков, который сопровождает вечерний сад в летнее время. Сумеречный сад у Пастернака – это время и пространство для творческого всплеска человека и мира. В первой строфе снова встречается образ свечи, являющийся символом поэзии. Свеча – неизменный атрибут творца, создающего новый мир посредством написания стихов. Именно эта свеча является вертикалью, соединяющей параллельные миры, она служит вектором перехода от повседневного мира к пространству, созданному пером поэта. Описанию этого пространства полностью посвящена вторая половина текста, оно четко обозначено благодаря анафоре, появляющейся в середине финальной строфы:

*Где тополь обветшалого-серый
Завесил лунную межу.
Где пруд - как явленная тайна,
Где шепчет яблони прибой,
Где сад висит постройкой свайной
И держит небо перед собой [4: 11].*

Единоначатие задает тексту музыкальный ритм, характерный для Пастернака как музыканта [7], придает выразительность и остроту.

Ключевая идея плодородия и женского начала, заявленная еще в предыдущем тексте, вновь выдвигает на первый план образ плода, проявленный в самом начале текста. В данном стихотворении символом плода являются жуки:

*Как бронзовой золой жаровень,
Жуками сыплет сонный сад») [4: 11].*

Жуков здесь мы может рассматривать и как плоды творчества природы, и как плоды божественного творения, что сводит воедино язычество и христианство в понятие в обобщенное понятие «неслыханной веры».

Кроме того, в данном случае уместно вспомнить увлечение молодого Пастернака футуристической идеей энергийности мироздания, генетически восходящей к античной натурфилософии Сенеки и Аристотеля, «понимаемой природу как целостную систему самых общих знаков естествознания» [2: 11]. В этой системе «жуки», которыми щедро сыплет сад как творение Божие, являются продолжением творческого процесса мировой космогонии, запущенной непосредственно самим Творцом, к энергии которого подключился художник, всякий раз, проходящий процедуру посвящения в «неслыханную веру» поэзии. Так развивается сюжет ранней пастернаковской лирики: от момента рождения

(перерождения) человека (в поэта) к моменту «крещения» (посвящения) новорожденного поэта в поэзию, воспринимаемую как область божественного эона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / Под общ. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
2. Гаспаров, Б.М. Борис Пастернак: по ту сторону поэтики (Философия. Музыка. Быт). Москва: Новое литературное обозрение, 2013. – 272 с.
3. Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов: XIX – начало XX в. Москва: Наука, 1979. – 288 с.
4. Пастернак Б.Л. Сочинения: Т. 1. Стихотворения. – Тула: Филин, 1993. – 382 с.
5. Православный церковный календарь. 1947 год. – Москва: Московская патриархия, 1947. – 83 с.
6. Жолковский А.К. Место окна в поэтическом мире Пастернака / Работы по поэтике выразительности. – Москва: Прогресс-Универс, 1996. – 344 с.
7. Якобсон Р. Работы по поэтике: Переводы / Сост. и общ. ред. М.Л.Гаспарова. – Москва: Прогресс, 1987.

Данилова А.С.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ОТРАЖЕНИЕ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО «Я» В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ З. ГИППИУС

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать понятие андрогинности в жизни и творчестве Зинаиды Николаевны Гиппиус, определить причины возникновения гендерной двойственности в творчестве автора, отобразить концептуальную философию синтеза феминности и маскулинности, породившую за собой теоретическое и художественное выражения в работах философов и литераторов начала XX века. Для достижения поставленной цели используются системный анализ и культурологический метод. Сделан вывод, заключающий в себе то, что гендерная вариация – это попытка самоанализа, заключающая в себе момент нахождения истинной гармонии в сочетании двух гендеров – мужского и женского.

Ключевые слова: андрогинность, жизнетворческий код, гендер, мужеженское, женомужское, обоеполость, З. Гиппиус.

Русские мыслители начала XX века развивали гуманистическую традицию в понимании природы любви и обращались к потаенным вопросам пола.

Вся основа философии Владимира Соловьёва составляет учение о «всеединстве», проявляющемся буквально во всем, в частности в единстве божественного и человеческого начал, которые достигаются самим человеком благодаря нравственной свободе и способности к совершенствованию.

По мнению Соловьёва, у человека любовь носит индивидуальный характер. Каждому человеку естественно смотреть на себя как на центр мира и относиться к окружающим, исходя из своих личных потребностей и интересов. Единственная сила, которая в состоянии упразднить эгоизм – любовь. Смысл человеческой любви есть оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма.

Понятие жизнетворческого кода, в котором и проявлялась теория «всеединства», воспроизвела эстетические модели поведения.

Рассмотрим одну из этих моделей на примере Зинаиды Гиппиус: она носила мальчишеские вещи, как бы полушутя. Она гримировалась не по-женски, не так, как было принято в ту эпоху. Пудрилась жирно, как это делали современники эпохи Людовика [7].

Необычно то, что ей было уже двадцать восемь лет, она была замужем, давно не барышня, но как легко она примеряла эти брючки и рубашку и как чудно в них смотрелась, будто актриса, навсегда приговоренная к роли кукольного Тиля. И всё это была она – Зинаида Гиппиус, одна из самых влиятельных женщин Серебряного века. Иногда она играла юношу. Любила сочинять стихи от мужского имени. Едкие критические статьи подписывала псевдонимом «Антон Крайний» или многозначным обоеполым «З. Гиппиус» [7].

Время от времени Зинаида Николаевна часто перебарщивала с помадой, хной и бантами. Но даже такой, полубезумной, она была произведением искусства.

В Гиппиус поражает её стремление строить из себя исключительную личность, непохожую ни на кого: она вызывала оторопь, у кого-то блаженную, у кого-то оторопь негодования или даже ненависти. И чего таить, она такой и была.

Многие мемуаристы подмечали словно «двойное дно» ее натуры. С. Маковский, считавший, что Гиппиус производила впечатление холодного поэта со скупым сердцем, приоткрыл завесу над ее секретом: «Она совсем другая – чувствует глубоко и горит, не щадя себя, мыслью и творческим огнем».

Себя же она позиционировала как андрогина – соединение мужского и женского начала [6:211].

Сама идея андрогинности, как известно, уходит в далекое прошлое мировой культуры, в ее мифологию. «Андрогин» – сложное слово, состоящее из двух корней: мужского и женского, впоследствии соединившее в себе два начала.

Мифологическое и религиозное сознание человечества воссоздаёт в разных контекстах эталонный образ «кровного» родства – не только между мужчиной и женщиной (Ева создана из ребра Адамова), но и между истиной и ложью, жизнью и смертью, добром и злом. Суть этого родства определяется целостностью первоформы – мира и человека.

Биологическую оболочку человека Зинаида Николаевна именует «живым душе телесным существом», которое никогда не бывает только мужчиной или только женщиной. Человек всегда существо «или мужеженское, или женомужское; причем само сложение двух начал в каждом – лично, то есть как личности единственно и неповторимо». Это целая философия, объясняющая тот момент, что творчество не может иметь какой-то определенный пол, оно воистину бесполо [1:211].

В эмигрантской статье «Арифметика любви» Гиппиус толкует притяжение между полами, как притяжение разных полюсов у двух андрогинов:

«Каждый прав, ища это единственное «ты»: оно потенциально есть, находимо. Оно, для существа мужеженского, будет другим человеческим существом, в соответственно-обратной мере двойным - жено-мужским. Но именно в соответственно-обратной мере» [2: 336].

В стихотворении «Ты», написанное задолго до «Арифметики любви», уже возникает мотив слияния двух полюсов:

Вешнего вечера трепет тревожный –
С тонкого тополя веточка нежная.
Вихря порыв, горячо-осторожный –
Синей бездонности гладь безбережная.
В облачном небе просвет просиянный –
Свежих полей маргаритка росистая,
Меч мой небесный, мой луч острогранный –

Тайна прозрачная, ласково-чистая.
Ты – на распутьи костер ярко-жадный –
И над долиною дымка невестная.
Ты – мой веселый и беспощадный, –
Ты – моя близкая и неизвестная.
Ждал я и жду я зари моей ясной,
Неутомимо тебя полюбила я...
Встань же, мой месяц серебряно-красный,
Выйди, двурогая, – Милый мой – Милая...

Как отмечают многие специалисты, «я» и «ты» в этом стихотворении имеют андрогинную природу, явно выраженную в стихах. «Мужеженская» суть лирического субъекта раскрывается в строках: «Ждал я и жду я зари моей ясной, / Неутомимо тебя полюбила я...», а андрогинность адресата – в: «Ты – мой веселый и беспощадный, – / Ты – моя близкая и неизвестная») и: «Встань же, мой месяц серебряно-красный, / Выйди, двурогая, – Милый мой – Милая»...) [1:146].

Название стихотворения «Ты:» продолжает данный знаковый ряд как стремление поэта приблизиться к потенциальному собеседнику в оппозиции «я» / «он». Слияние как бы моего и твоего я в единое целое.

Рифмы женские и дактилические, которые прослеживают следующую закономерность: чередования второй части рифмы, отраженный в окончаниях – ный(ной) / ная(ая) как мужского / женского начал (тревожный – нежная – осторожный – безбрежная; просиянный – росистая – острогранный – чистая; ярко-жадный и тд [1: 147].

В первой строфе первого стиха используются словоформы мужского рода: вешний вечер, трепет тревожный. Первое словосочетание изначально соотносится с женским началом – весна, второе – с мужским, содержащим дублирующую тему тревоги, беспокойства.

«Вечер» – амбивалентное понятие, символ конца (умирание) и надежды на воскрешение (вешний вечер – весна – рождение).

Формы мужского рода - тонкий тополь совмещают в себе категории мужского / женского: «тонкий» – признак женского начала, «тополь» – мужской символ.

Веточка нежная – формы женского рода, передающие женское начало, точно также, как веточка произошла от тополя, так и женщина произошла от мужчины.

Диалогичная форма прослеживается через все стихотворение, оппоненты как бы переговариваются между собой через различные символы мужского и женского начал.

Последняя же строка содержит «речь» сразу двух персонажей.

Местоимение «Я» появляется только после того, как наступает полная гармония, происходит обретение себя через образ другого («ты» как «я»).

И в финале стихотворения одновременно (андрогино) встретились месяц и луна – как один и тот же объект, различающийся фазами.

С андрогинизмом Гиппиус связывает возможность творческого преобразования действительности. В данном аспекте Гиппиус предлагает творить художественную действительность (а для нее в ней главное – любовь) в ее окончательном состоянии в «свете будущего мира» [8:19].

Так, в «Вечной женскости» и «Голубом небе» Гиппиус развивает один из постулатов О. Вейнингера о том, что нет «чистой женщины» и «чистого мужчины», а есть человек, предполагая в героях своих рассказов со- существование обоих начал, то есть, наделяя каждого собственной сущностью безотносительно определений мужчина/женщина. Гармония человека и людей, однако, нарушается, когда в их жизнь вмешивается чужое, находящееся вне их единства (например, интимные отношения) [8:20].

Как следствие, наступает еще большая дифференциация полов, большее преобладание одного из двух начал, то есть акцентируется чистая физиология. Возвращение к муже-женской гармонии человека Гиппиус связывает с любовью, потому она пристально исследует, как решалась проблема целостности человечеством, и в этой связи специально рассматривает некоторые формы любви [8:20].

Истинный художник должен показывать новую любовь через взаимное спасение мужчины и женщины в новом таинственном браке. Повествование о любви Гиппиус видится повествованием о двоих в состоянии любви, где оба – субъекты любви, что позволяет им стать личностью [8:19].

Таким образом, мифологизация, которая сопровождала жизнь З. Гиппиус от юности до глубокой старости, может быть обозначена как стремление объявить любого человека, в том числе и себя, Личностью в результате синтеза двух начал в одном индивидууме. Говорить о том, удалось ли это сделать в полной мере, мы, конечно, не можем, но факт попытки и возможность существования андрогинности в жизни самого автора – мы попытались объяснить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинова О. Пифагореизм, алхимия и андрогинная любовь в поэтическом тексте Зинаиды Гиппиус «Ты:» (1905) // Соловьёвские исследования. – Выпуск 1(61). – 2019. – С. 141–154.
2. Гиппиус З.Н. Влюблённость. О любви. Арифметика любви. О жёнах // Русский Эрос или философия любви в России. – М.: Прогресс, 1991. – С. 174–220.
3. Гиппиус З.Н. Арифметика любви (1931–1939). – СПб.: Росток, 2003. С. 650.
4. Гиппиус З.Н. Собрание сочинений // Алый меч. – М.: Русская книга, 2001. С. 523–540.
5. Гиппиус З.Н. Стихотворения. СПб.: Академический проект. – 1999. – С. 592.
6. Осьминина Е.А. Гендерный символизм З.Н. Гиппиус // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2019. – С. 211–220.

7. Хорошилова О. Андрогинный стиль и лайфстайл Зинаиды Гиппиус // <https://theblueprint.ru/fashion/style-icons-fashion/russkie-travesti>.

8. Чистова М.В. Концепт андрогина в житнетворчестве З.Гиппиус // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. – 2004. – С. 20–22.

Кошель Т.Ю.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ВЛИЯНИЕ ВЕБ-СЕРВИСОВ НА ЭКОСИСТЕМУ БИБЛИОТЕК В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕДИА-ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ БИБЛИОТЕКАРЯ

Аннотация. В статье рассматривается влияние веб-сервисов на экосистему библиотек как триггера для развития медиа-информационной культуры личности библиотекаря. В работе анализируются современные тенденции использования интернет-технологий и онлайн-ресурсов в библиотечной сфере, а также их влияние на изменение профессиональных компетенций сотрудников библиотек. Анализируются текущие тенденции в использовании цифровых технологий, которые значительно изменили способы представления и работы с библиотечными ресурсами. В статье обсуждаются возможные пути интеграции веб-сервисов в традиционные библиотечные процессы и методы управления информацией в новой цифровой среде. Автор статьи подчеркивает важность постоянного обучения и повышения квалификации библиотечных работников для эффективной работы с новыми технологиями и инструментами, а также указывает на разрозненный характер ресурсов в данной области. Исследование подчеркивает важность адаптации библиотек к новым технологическим реалиям для поддержания своей актуальности и обеспечения качественного обслуживания читателей.

Ключевые слова: экосистема библиотек, медиа-информационная культура, интернет-технологии, онлайн-ресурсы, профессиональные компетенции библиотекаря, интеграция веб-сервисов.

Влияние информационно-коммуникационных технологий на современное общество трудно переоценить. Стремительно развивающаяся информационная среда оказывает сильное воздействие на все сферы жизни общества. Библиотеки, относящиеся к сфере культуры, также не остаются в стороне и активно развиваются, адаптируясь к изменяющимся условиям в рамках своих возможностей и создают свои собственные экосистемы, интегрируя в работу библиотеки различного вида веб-сервисы.

Среди вопросов, которые обсуждались на Третьей международной конференции ЮНЕСКО в контексте нашей статьи стоит выделить влияние на общество цифровых технологий и искусственного интеллекта. Этот документ говорит о том, что данные технологии определяют формирование новой социокультурной среды, которой присущи постоянно повышающаяся сложность информационных и коммуникационных технологий, устройств и платформ и всё большее распространение цифровых приложений и продуктов [4, с.3].

При рассмотрении понятия «экосистема» можно заметить, что пришло оно из бизнеса и трактуется как «новое искусственное техногенное пространство, мимикрирующее под понятную человеку как биологическому виду среду обитания» [3].

Повсеместная цифровизация, что является объективным условием современного общества, привело к появлению нового термина «цифровая экосистема». Цифровая экосистема в научной литературе имеет следующую интерпретацию «открытая, слабосвязанная, сгруппированная по предметной области, управляемая спросом, самоорганизующаяся среда агентов, где каждый вид проявляет инициативу и реагирует ради собственной выгоды и достижения собственных целей» [1, с. 30], что говорит о её сопоставлении данного термина с определением понятия «экосистемы».

С тенденцией к развитию сетевого взаимодействия, перевода традиционных библиотечных процессов на рельсы цифровых платформ для организации и ведения технологических операций появилась необходимость и объективная потребность в осмыслении нового явления цифровизации, его влияния на развитие всех сфер общества и в определении места библиотеки в активно формирующейся цифровой экосистеме (сферы культуры) [2].

Рассматривая различные пути адаптации библиотек к информационной сфере, следует учитывать тот факт, что данные учреждения обладают ограниченными финансовыми возможностями в силу своего бюджетного происхождения. Это приводит сотрудников библиотек к выбору таких веб-ресурсов, которые позволяют при минимальных финансовых вложениях трансформировать традиционные библиотечные технологии для представления их в веб-среде.

Веб-сервисы значительно изменили экосистему библиотек, внедряя новые подходы к некоторым внутренним процессам и операциям, взаимодействию с коллегами и пользователями и оптимизации выполнения этих процессов посредством сети Интернет.

Говоря об экосистеме библиотеки в цифровом пространстве можно выделить несколько ключевых элементов, охватывающих все сферы жизненного цикла в деятельности библиотеки, среди которых организационные (административные) моменты, взаимодействие персонала в цифровой среде как по рабочим вопросам, так и взаимодействие с пользователями на различных Интернет-площадках, ресурсы, которые функционируют в цифровом пространстве, создаются в цифровом виде и переводятся с традиционных форм носителей в цифровую среду.

Все эти и некоторые другие элементы должны корректно взаимодействовать друг с другом, создавать динамичную систему, которая обеспечивает эффективную коммуникацию и обмен информацией как внутри библиотечно-информационного сообщества, так и с пользователями данной структуры.

Стоит отметить тот факт, что практически любая библиотека, которая хочет быть востребована у пользователя, в современном мире ориентирована на развитие, однако зачастую, ввиду отсутствия достаточных финансовых ресурсов, она прибегает к использованию бесплатных, либо условно-бесплатных ресурсов, соответствующих её текущим потребностям, что обусловлено ограниченным бюджетом рассматриваемого типа учреждения.

Таким образом, рассматривая практический опыт работы библиотек, можно выделить несколько типов веб-сервисов, которые направлены на улуч-

шение качества услуг и повышение эффективности работы библиотек. Сделаем краткий обзор типов веб-сервисов, которые применяются в библиотечной работе.

Облачные хранилища – эти сервисы позволяют библиотекам хранить и организовывать большие объёмы информации, обеспечивая удобный доступ к ним как для сотрудников, так и для пользователей. Среди сервисов, которыми пользуются библиотеки можно встретить такие российские разработки как Яндекс Диск, Облако Mail.ru.

Платформы для размещения электронных документов – предоставляют возможность доступа к цифровым материалам, позволяя пользователям читать и изучать материалы удаленно. Сюда можно отнести такие сервисы как Calameo, Удоба, infogram и ряд других.

Многие библиотекари пользуются онлайн сервисами для оформления своей издательской продукции. Это обусловлено такими факторами, как бесплатность данного вида инструмента, интуитивно понятного интерфейса, наличие шаблонов для оформления, что снимает нагрузку с библиотекаря по генерированию креативных идей для каждого издания. К тому же применение готовых шаблонов помогает повысить качество издаваемых документов (брошюр, программ, закладок, объявлений и пр.) и в некоторых случаях может уберечь библиотекарей от ошибок в сочетании цветов, выставлении пропорций и т. п. Плюс к этому стоит отметить, что такие сервисы значительно проще в использовании, чем профессиональные программы, а библиотекари не всегда имеют достаточную квалификацию, чтобы пользоваться профессиональными десктопными программами. Среди активно используемых сервисов данного вида можно выделить: Supa, Удоба, Flyvi, Wilda и ряд других. Данными сервисами пользуются библиотеки г. Ижевска и Удмуртии, Владимирской области и других регионов.

Можно утверждать, что огромное число библиотек в настоящее время сопровождает свои мероприятия презентациями. Для оформления данного вида продукции также могут быть использованы веб-сервисы: Supa, Удоба, Flivi, Wilda, Genially, Яндекс-диск. Данные сервисы позволяют в онлайн режиме на основе выбранного шаблона либо полностью с 0 оформить собственную презентацию. Кроме онлайн сервисов библиотекари прибегают и к сервисам с готовыми шаблонами презентаций, таких, например, как slidesmania, где можно скачать шаблон презентации на несколько слайдов и поменять в ней текст и картинки. Как правило элементы оформления в данном случае, переместить бывает невозможно.

Это не все онлайн ресурсы, которыми пользуются библиотекари в своей работе. Кроме того, стоит отметить, ведение социальных сетей сотрудниками библиотек, создание виртуальных выставок, буктрейлеров, викторин и прочих познавательных материалов, для которых также имеются различные онлайн сервисы.

В период активного становления и развития информационного общества большое внимание уделяется наращиванию личностного потенциала человека на протяжении всей жизни, подтверждение чему мы можем найти как в документах международного, так общероссийского уровня. Для эффективного применения веб-сервисов сотрудники библиотек должны обладать соответ-

ствующими компетенциями и знаниями о современных инструментах и платформах. Поэтому необходимо уделять особое внимание их обучению и профессиональному развитию. Интеграция веб-сервисов в работу библиотек создает более открытую и интерактивную среду, стимулирующую взаимодействие между библиотекарями и пользователями. Так что кроме сервисов, напрямую относящихся к рабочим процессам, библиотекари прибегают к возможности онлайн обучения.

Казалось бы, профессия библиотекаря достаточно закрыта и консервативна, но с приходом новых технологий в жизнь ее сотрудников появляются и обучающие материалы. Сейчас курсы для повышения квалификации библиотекарей доступны на платформе Stepik. Пока что их не так много, но стоит отметить, что все они созданы по актуальным темам: «Визуализация в библиотеке», «Стандарты обслуживания в современной публичной библиотеке», «Школа будущего библиотекаря “Библиотека для открытой науки”» и ряд других. При этом все перечисленные курсы представлены на площадке совершенно бесплатно.

Использование приведенных в статье и ряда других веб-сервисов позволяет библиотекам оптимизировать свои процессы, улучшать качество обслуживания и оставаться конкурентоспособными в условиях цифровой трансформации общества.

Таким образом, веб-сервисы становятся основным инструментом, который оказывает существенное воздействие на развитие медиа-информационной культуры личности библиотекаря. Обеспечивая доступ к разнообразным ресурсам и новым форматам информации веб-сервисы способствуют формированию у работников библиотек критического мышления и навыкам анализа данных, что крайне важно для успешного взаимодействия с пользователями. Рассмотренные выше цифровые инструменты не только способны улучшить взаимодействие между библиотеками и пользователями, но и содействует устойчивому развитию самой библиотечной экосистемы в цифровом пространстве, адаптируя её к современным вызовам цифровой эры. Эти технологии также расширяют возможности библиотек по предоставлению высококачественных услуг, делая их более доступными и удобными для пользователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жукова Т.И. Цифровые экосистемы: природоподобные технологии в корпоративной среде [Электронный ресурс] / Т. И. Жукова // East European Scientific Journal. – 2021. – № 1 (65). – С. 29–34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-ekosistemy-prirodopodobnye-tehnologii-v-korporativnoy-srede/viewer> (дата обращения: 17.09.2021).
2. Касап В.А. Цифровая экосистема библиотеки как научная проблема: к постановке вопроса / В.А. Касап // Научный поиск в сфере современной культуры и искусства: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава Белорусского государственного университета культуры и искусств (Минск, 25 ноября 2021 г.) / Белорусский государственный универ-

ситет культуры и искусств. – Минск, 2022. – С. 438–443. – URL: http://repository.buk.by:8080/bitstream/handle/123456789/27265/39%20CIFROVA_YA_EHKOSISTEMA_VIBLIOTEKI.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 17.09.2021).

3. Кузнецова С.А., Маркова, В.Д. Проблемы формирования бизнес-экосистемы на основе цифровой платформы: на примере платформы компании 1С [Электронный ресурс] // Инновации. – 2018. – № 2 (232). – С. 55–59. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-biznes-ekosistemy-na-osnove-tsifrovoy-platformy-na-primere-platformy-kompanii-1s> (дата обращения: 17.09.2021).

4. Югорский меморандум «Информация и коммуникация в цифровую эпоху» [Электронный ресурс] // Итоговый документ Третьей международной конференции «Информация и коммуникация в цифровую эпоху: явные и неявные воздействия» (Ханты-Мансийск, Российская Федерация, 17–18 июня 2021 г.). – 8 с. – URL:

https://www.ifapcom.ru/files/2021_ugra/Ugorskii_memorandum_2021_rus.pdf (дата обращения: 17.09.2021).

Павлова И.Ф.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

МЕДИА И ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ И МЕДИА-ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ПОДХОДЫ К ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к формированию медиа-информационной культуры на основании международных документов ЮНЕСКО и отечественных исследований. На международном уровне применяются термины «информационная грамотность», «медиаграмотность», «МИТ». ЮНЕСКО разработаны учебные программы, проводятся конференции по данной тематике, выпускаются сборники. В России чаще встречаются понятия «медийная культура», «информационная культура», «цифровая культура». Образовательными учреждениями в учебный процесс вводятся специальные дисциплины по этим направлениям, охватывающие все категории населения.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, информационная грамотность, медиаграмотность, медийная культура, информационная культура, цифровая культура.

Развитие информационных технологий и цифровизация общества меняют отношение к тем знаниям, которыми должны владеть современные люди. Глобальное изменение социальных коммуникаций, СМИ, издательской индустрии, отношение и доступность информации потребовали введения новой терминологии по информационной и медиакультуре в систему образования. В данной статье рассмотрим подходы к формированию медиа-информационной культуры на основании международных документов ИФЛА и ЮНЕСКО, а также изданий российских исследователей.

Интерес к информационной культуре и медиаграмотности проявляют отечественные и зарубежные специалисты. Мы обращались к публикациям Специализированного учреждения Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее – ЮНЕСКО), работам отечественных специалистов: Н.И. Гендиной [2; 3], Л.А. Ивановой [4], Н.Б. Кирилловой [5], В.А. Славиной [8], Я.В. Солдаткиной [9], А.В. Федорова [10]. Понятийно-терминологическое обеспечение использования педагогической теории в практике исследовалось нами на примере «медиаобразования», находящемся сегодня на пике своего развития и одновременно подвергающемся интенсивному переосмыслению в аспекте концептуализации цифровизации общества [4].

А.В. Федоров анализируя применение терминов информационное и медийное образование указывает, что в «англоязычных странах термин «медиаобразование» заменяется аналогом – «медиаграмотность» (media literacy), термин не употребляется во франкофонных (l'education aux medias – медиаобразование), испаноязычных (education para los medios – медиаобразование) или германоязычных (medienpädagogic – медиапедагогика) государствах» [10]. Автор словаря считает, что понятие «медиаграмотность» берет свое начало

«от терминов «критическое видение» и «визуальная грамотность», которые использовались по отношению к экранным медиа в прошлые десятилетия» [10]. В международных документах и научной литературе синонимичными и родственными данному понятию являются термины «технологическая грамотность», «информационная грамотность», «компьютерная грамотность», «сетевая грамотность», «цифровая грамотность», «Интернет-грамотность», «медиаграмотность».

Ведущую роль в обсуждении и организации обучения по направлениям медиаобразование и информационная культура сыграли международные организации ИФЛА (Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений) и ЮНЕСКО. В 2010–2013 гг. они выступили с идеей объединить эти два параллельно развивающихся направления в одно единое направление «медиа- и информационная грамотность» (далее МИГ), под которым понималась «совокупность знаний, установок, умений и навыков, которые позволяют получать доступ к информации и знаниям, анализировать, оценивать, использовать, создавать и распространять их с максимальной продуктивностью в соответствии с законодательными и этическими нормами и с соблюдением прав человека» [3].

Первым шагом для объединения стала разработка и принятие в 2011 году обеими организациями документов: ИФЛА опубликовала «Рекомендации ИФЛА по медийной и информационной грамотности»; ЮНЕСКО утвердила «Учебную программу по медийной и информационной грамотности для учителей». Учебная программа ЮНЕСКО, по мнению Н.И. Гендиной, поставила задачи объединить двенадцать различных грамотностей, от библиотечной, новостной, до цифровой и интернет-грамотности, на основе которых сформировать МИГ [3]. Это, по мнению авторов учебной программы, сможет запустить «каталитический процесс, который должен охватить миллионы молодых людей и способствовать развитию их способностей» [6].

Вторым шагом стало принятие в 2013 году ЮНЕСКО руководства по политике и стратегии «Медийная и информационная грамотность» («Media and information literacy: policy and strategy guidelines») (далее – Руководство), которое было переведено на русский язык в 2020 г. В руководстве отмечают, что «информационная грамотность - это процесс динамического мышления и набор умений и навыков, которые не зависят целиком и полностью от наличия определенных информационных систем и технологий, но в существенной степени испытывают их влияние. Аналогичные свойства характерны для медийной грамотности» [7, с. 48]. Руководство делает особый упор на СМИ, которые, выполняя свои функции, меняют технологии, средства связи со своими потребителями.

Руководство дает не только определения «информационная грамотность», «медийная грамотность», «цифровая грамотность», МИГ, но и указывает компетенции этих видов грамотности.

ЮНЕСКО создала термин «медийно-информационная грамотность», имеющий гармонизирующее значение, вбирая в себя различные виды взаимосвязанных видов грамотности таких как библиотечную грамотность, новостную

грамотность, цифровую грамотность, компьютерную грамотность, Интернет-грамотность, грамотность в сфере свободы слова и грамотность в смысле свободы информации, телевизионную грамотность, рекламную грамотность, кинематографическую грамотность и игровую грамотность [7, с. 53]. Все эти понятия включены в стратегию МИГ ЮНЕСКО, рассчитанную на «конвергенцию между телекоммуникациями и вещательными СМИ» и доступную пользователям благодаря цифровым платформам [7, с. 54].

ЮНЕСКО предлагает рассматривать МИГ как концептуальную модель.

Ядро модели составляет внутренний круг «Информация, СМИ, Интернет, Библиотеки», который включает также способы посредством которых передается информация обществу (телевидение, радио, газеты, библиотеки, архивы, музеи, мобильные устройства и т. д.).

Второй круг от центра – ЦЕЛЬ – суммирует причины, по которым люди используют информацию и взаимодействуют со СМИ и другими информационными провайдерами [7, с. 57].

Третий круг от центра означает ПОНИМАНИЕ. Это базовые знания об операциях, функциях, сущности, установленных в профессиональных и этических стандартах всех форм СМИ и других информационных провайдеров, которыми должны владеть все граждане.

Последний круг отражает такие элементы как ПРОЦЕСС И ПРАКТИКА. Этот круг показывает различные шаги, которые необходимо предпринять для того, чтобы эффективно создавать и использовать информацию и медийный контент с соблюдением этики и взаимодействовать со СМИ и другими информационными провайдерами в социальной, экономической, политической и личной жизни [7, с. 58].

ЮНЕСКО продолжает продвигать идеи медиа и информационной грамотности, проводя различные мероприятия по данной тематике. В октябре 2024 г. намечена Глобальная неделя медийной и информационной грамотности, рамках которой пройдет конференция, объединяющая представителей сообщества МИГ. ЮНЕСКО созданы альянсы и сети для объединения заинтересованных сторон по всему миру в целях содействия сотрудничеству, преодоления проблем и обмена передовым.

Таким образом, в рамках международных документов ИФЛА и ЮНЕСКО используются в основном термины медиа-, информационная и цифровая грамотность. Мероприятия ЮНЕСКО включают в себя выработку теоретических приемов формирования МИГ, программ обучения, проведения практических событий, к примеру, Глобальная неделя МИГ, обмен мнениями в рамках конференций и альянсов. Главная цель деятельности ЮНЕСКО и ИФЛА по данному направлению – продвигать знания, умения и навыки в цифровом мире среди всех народов Земли, а также предоставлять «возможности эффективно искать оценивать, использовать и создавать информацию во всех сферах деятельности для достижения личных, социальных, профессиональных и образовательных целей для представителей любых профессий» [6, с. 18].

Рассмотрим отечественный опыт исследования терминологии и компетенций МИГ. Анализ публикаций по данному вопросу показал, что наиболее

часто встречаемыми являются термины «информационная культура», «цифровая культура», реже рассматривают «медийную культуру». Наши исследователи международный термин «грамотность» в словосочетаниях, рассмотренных выше, чаще заменяют на культуру, реже на образование. Например, Н.Б. Кириллова дает следующее определение: «...медиакультура – это совокупность информационно-коммуникативных средств, выработанных человечеством в ходе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности. Она включает в себя культуру передачи информации и культуру ее восприятия; может выступать и системой уровней развития личности, способной воспринимать, анализировать, оценивать тот или иной медиатекст, заниматься медиаторством, усваивать новые знания посредством медиа» [5]. Автор рассматривает данное явление как историко-культурный, социокультурный компонент.

В.А. Славина и Я.В. Солдаткина видят медиакультуру как феномен информационного общества и особый вид культуры. Они отмечают, что с одной стороны «медиакультура – это именно культура, показанная через медиа: театр, кино, живопись, искусство, как в аналоговых, так и дигитальных формах», а с другой – медиакультура, влияя на общественное мнение, политику, экономику, образование, изменяет вкусы и ценности граждан общества [8].

Исследовательская группа Циркон, проводившая в 2009–2015 гг. исследование состояния и динамики развития уровня медиаграмотности населения России, под медиаграмотностью подразумевает «способности человека взаимодействовать с новыми медиа, пользоваться различными интернет-сервисами и отдельными техническими приборами». Они считают, «что медиаграмотный человек способен скачивать, обновлять программное обеспечение; играть в онлайн-игры; подавать заявление на получение госуслуг, искать работу через Интернет; покупать, заказывать товары и услуги в интернет-магазинах; оплачивать товары и услуги электронными деньгами (Яндекс.Деньги, Web-money); управлять банковским счетом через Интернет (интернет-банкинг)» [1]. На наш взгляд, это компетенции цифровой культуры нежеле медийной грамотности.

Исследовательской группой Циркон были составлены индикаторы оценки МИГ:

1. умение эффективно искать и находить необходимую информацию;
2. умение обезопасить себя от вредоносного и избыточного контента;
3. умение верифицировать и критически оценивать информацию с использованием альтернативных источников информации;
4. способность адекватно воспринимать информацию и эффективно (грамотно) ее использовать;
5. умение эффективно и корректно распространять информацию с учётом требований законодательства (защита персональных данных, авторских прав, противодействие экстремизму и пр.);
6. специфические навыки, способность человека взаимодействовать с новыми медиа, пользоваться различными Интернет-сервисами и отдельными техническими приборами [1].

Эти индикаторы достаточно широко понимают процесс навыком медиаграмотности, они включают в себя навыки информационной и цифровой грамотности. Все эти навыки необходимы современному человеку и должны составлять основу тех компетенций, необходимых для жизнедеятельности в информационном обществе и поэтому входят в более обобщающее системобразующее понятие «информационная культура». Применительно к формированию информационной культуры личности – это усвоение необходимых знаний и навыков и использование их в повседневной жизни. Приведем определение Н.И. Гендиной, разъясняющее принципы организации информационного образования. «Информационная культура личности – одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий. Она является важнейшим фактором успешной профессиональной и обыденной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе» [2]. Это определение теснее связывает человека с абстрактными понятиями «медийная грамотность / культура / образование, информационная грамотность / культура / образование, цифровая культура. Смысл данного понятия становится мировоззренческим, показывающим процесс усвоения умений и навыков личности, применяемых в обыденной жизни, образовательной и трудовой деятельности.

К сожалению, размеры статьи не могут вместить в себя более подробное раскрытие подходов в изучение терминологической базы, структуры и методов обучения МИГ и медиа-информационной культуре. В процессе исследования мы пришли к следующим выводам. Во-первых, использование различных терминов на международном и российском уровнях: несмотря на сходство терминологии в международных публикациях чаще всего встречается грамотность применительно к определениям «медиа», «информационный», «цифровой». В отечественных публикациях чаще всего используется термин «культура» или «образование» (медиаобразование, информационная культура). Во-вторых, термины, используемые в международных и российских исследованиях не одинаковы по объему включаемых в них элементов, к примеру, образование, грамотность. Охват понятия медиа-информационная культура, цифровая культура намного шире, чем МИГ или цифровая грамотность. В-третьих, международная концепция и учебные программы МИГ отличаются формальной и прагматической направленностью, не учитывая мировоззрения личности и мотивационно-рефлексивного блока, это объясняется системой образования США. В России накоплен богатейший теоретико-методологический материал и практический опыт по формированию информационной и цифровой культуры. Подходы по информационной подготовке можно совместить с международными, но, в первую очередь, надо учитывать особенности национального менталитета, традиций образования и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войнилов Ю. Л., Мальцева Д. В., Шубина Л. В. Медиаграмотность в России: картография проблемных зон // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2016. – Том 1, – № 2. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/225292015.pdf> (дата обращения 11.09.2024).
2. Гендина Н. И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международный и российский подходы к решению проблемы // Открытое образование. – 2007. – № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-gramotnost-i-informatsionnaya-kultura-lichnosti-mezhdunarodnyu-i-rossiyskiy-podhody-k-resheniyu-problemy> (дата обращения: 16.09.2024).
3. Гендина Н.И. Учебная программа ЮНЕСКО по медиа и информационной грамотности для учителей как объект анализа и адаптации в России и Узбекистане // Медиаобразование. – 2017. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-programma-yunesko-po-media-i-informatsionnoy-gramotnosti-dlya-uchiteley-kak-obekt-analiza-i-adaptatsii-v-rossii-i-uzbekistane> (дата обращения: 27.09.2024)
4. Иванова Л.А. Еще раз о медиаобразовании: понятийно-терминологическое обеспечение в начале XXI века // Magister Dixit. – 2012. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-o-mediaobrazovanii-ponyatiyno-terminologicheskoe-obespechenie-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 13.04.2024).
5. Кириллова Н.Б. От медиакультуры к медиалогии // Культурологический журнал. – 2011. – № 4 (6). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/98.html&j_id=8 (дата обращения: 11.09.2024).
6. Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов / К Уилсон, А. Гриззл, Р. Туазон; переводчик: Е. Малявска. – UNESCO, 2012. – 200 с. – URL: <https://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214706.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).
7. Медийная и информационная грамотность: руководство по политике и стратегии / ЮНЕСКО; А. Grizzle, Р. Moore, М. Dezuanni; под ред. А. Grizzle и М.С.Т. Calvo. – ЮНЕСКО, 2020. – 193 с. URL: https://unesdoc.unesco.org/in/documentViewer.xhtml?v=2.1.196&id=p::usmarcdef_0000375023&file=/in/rest/annotationSVC/DownloadWatermarkedAttachment/attach_import_040971fb-7968-4e67-b952-592ca6487977%3F_%3D375023rus.pdf&locale=ru&multi=true&ark=/ark:/48223/pf0000375023/PDF/375023rus.pdf#%5B%7B%22num%22%3A2159%2C%22gen%22%3A0%7D%2C%7B%22name%22%3A%22XYZ%22%7D%2Cnull%2Cnull%2C%5D (дата обращения: 20.09.2024).
8. Славина В.А., Солдаткина Я.В. Медиакультура как феномен информационной эпохи // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2021. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakultura-kak-fenomen-informatsionnoy-epohi> (дата обращения: 27.09.2024).

9. Солдаткина Я.В. Современный медиатекст: культурологические и функциональные свойства // Журналистика в контексте времени: коллективная монография / под ред. Т.Н. Владимировой, В.А. Славиной, Н.В. Кодола. – М.: МПГУ, 2020. – С. 33–51.

10. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. – М.: МОО «Информация для всех», 2014. – 64 с.

Полянцева А.И.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ФУНКЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЭЗИИ ВЛАДИСЛАВА ШИХОВА

Аннотация. В данной работе исследуются причины применения автором в художественном тексте иноязычных слов. Поэтические произведения русского поэта Удмуртии Владислава Шихова обнаруживают множественные включения иноязычной лексики. Лингвистический и литературоведческий анализ таких единиц привел к выводам о нескольких выполняемых иноязычными словами в художественном тексте функциях: эстетической и смыслопорождающей.

Ключевые слова: поэтическая этимология, иноязычная лексика, паронимическая аттракция, смыслопорождение, функция.

О значимости роли слова в лирике Владислава Шихова говорит М.В. Серова в статье «Жанровая доминанта в творчестве В. Шихова» [3: 86]. Ученый аргументированно причисляет творчество поэта к этапу «культуры слова» [2: 66]: «Влад Шихов по внутреннему самоощущению и по результатам творческой воплощенности позиционирует себя как представитель “культуры слова”» [3: 89]. Мы полностью разделяем позицию исследователя по этому вопросу, поэтому усматриваем необходимость в детальном исследовании слова и его функций в поэтическом тексте Владислава Шихова. Поскольку спектр лексических единиц в русском языке довольно велик, начнем с тех, что идут вразрез с русским языком как таковым.

В данной работе показано функционирование иноязычной лексики в поэзии Владислава Шихова. Заметим, что в статье не рассматриваются заимствования, а именно, исследована роль в поэтическом тексте иноязычных слов и сочетаний, то есть написанных на другом языке (имеется в виду иная лексика относительного русского языка) или переданных транслитом.

Владислав Шихов – русский поэт Удмуртии, на данный момент, ноябрь 2024г., опубликовано пять сборников его стихов.

В лирике В. Шихова иноязычная лексика употребляется крайне часто, соответственно, материал исследования основан на художественном ресурсе каждого из сборников. Мы структурировали иноязычную лексику, выбранную из поэтических произведений, не в тематическом или хронологическом (не в хронологии применения слов в поэтической системе автора) порядке, а по специфике ее присутствия в художественном тексте:

1) Иноязычная лексика на латиннице, имеющая одновременно русскоязычное бытование: *post scriptum*, *lacrimosa*, *déjà vu*, *adagio*, *amoroso*, *post mortem*, *assorti*, *a cappella*, *vis a vis*, *zoom*, *downshifting* и др.

2) Транслитерация: «лама савахфани», маэста, аччелерандо, каприччо, клепсидра и др.

3) Собственно иноязычные слова и фразы (в т.ч. устойчивые) с переводом или без: английские (*birdwatching*), итальянские (*piazza*, *piazzetta*, *Post Dante*, et

nulla fides frontis, festina lente, terra incognita, de profundis via dolorosa, Scala Santa, post festum, «potenza della lirica», festina lente, «Amato, amo, Desdemona», misereere), латинские (et urbi et orbi), французские (la belle dame sans merci), удмуртские (гордак, тюрोगай, чыртыवेशь, инву утчан гур, чипчирган, мусур, ныгылиен шыд) и др.

Художественное сознание автора тяготеет к смыслопорождению посредством поэтической этимологии: «зуммер» – умер, «руны – руины» и т. д. Подобное же явление можно отметить в сочетании иноязычных слов и фраз с русскими: piazza – «бояться», zoom – «безум».

Например, в стихотворении 2013г. «Елка»:

В темнеющем лесу светло от снега.
Какая удивительная нега –
То медленно, то быстро по лыжне
Скользить сквозь дебри в сонной тишине,
В которой ты один, in mondo uno solo,
Сказать способен напоследок слово. [4: 266]

Созвучие *слово* с *solo* делает эти понятия в художественном сознании этимологически близкими, что является поводом для переноса значений. Так *слово* приобретает дополнительные свойства и характеристики: уникальность, цельность, единичность, одиночество, самодостаточность.

Добавочный смысл возникает в паронимических фразах «себя сама, сова, хвали» и «лама савахфани» в стихотворении «Что тьма светла, себя сама, сова, хвали!»:

Что тьма светла, себя сама, сова, хвали!
Коль ты со мной была для отчуждения,
Так не кричи теперь «лама савахфани»
До воскресения, до пробуждения. [4: 16]

Произнесение «себя сама, сова, хвали» само по себе делает фразу на русском языке не похожей на русскую за счет фонетических, орфоэпических особенностей слов в ее составе и синтаксической конструкции. Амбивалентный смысл этого выражения дополняется изречением Иисуса на кресте: «лама савахфани» («Для чего Ты оставил Меня?»).

Фраза «себя сама, сова, хвали» отчасти относится к современному интернет-сленгу со свойственной ему гипертекстуальностью. Схожесть этой фразы со словом Иисуса не только указывает в ней на смысл богооставленности, но и на переиначенное (по тем же законам паронимической аттракции) вопрошение к Создателю, т. к. утрачена традиция обращения ко Всевышнему через молитву.

В устном народном творчестве существует пословица: и сова своих детей хвалит. В интерпретации значения этой пословицы родительское участие и внимание также очевидны.

В стихотворение «И время от времени я содрогаюсь...» [4: 32] введена латинская пословица *Tempora mutantur*, означающая «времена меняются». Ее полная версия в переводе звучит, как «времена меняются, и мы меняемся вместе с ними». Если в художественный текст включить переводной вариант, то, как видим, теряется важный элемент: латинский корень содержит одно значение, в русском же прочтении значений становится как минимум два. Корень слова «мутант» показывает, что «времена мутируют», значит претерпевают изменения, т.е., во-первых, не сами меняются, во-вторых, генетически и, скорее всего, не в лучшую сторону: «Времена мутируют, и ты мутируешь»:

И время от времени я содрогаюсь
Течением времени, если точнее,
Я не засыпаю, но, будь я хоть Аргус,
Ты выпьешь смертельность летейских ночей
Из каждого глаза, и я содрогаюсь
С тобой на коленях. Каких скрипачей
Достал из могил черно-мраморный август!
Et tempora semper mutantur, et tu
Mutare. И будь я двуликим, как Янус,
Но ты отгадаешь, как некий авгур
По птичьему крику, что я задыхаюсь,
Что юноша я или тени культур
Во тьме переживший, я всё повторяюсь
Губами, болящими речью скульптур:
«Любимая, я без тебя разлагаюсь
Под кожей тел и под космосом шкур». [4: 32]

Также в стихотворении «Лилит»:
Губу сильнее прикуси!
Сдержать *la belle dame sans merci** –
Кому такое удавалось?
Пускай тревожные глаза,
И невозможная слеза,
И сожаленье, и усталость.
Не знаешь, чем тебя она
Пленила, до глухого дна
Едва ль лучами доставая.
Но все-таки среди тысяч лиц
Настигла и повергла ниц,
Безумная и золотая!
Пожалуй, как ни назови,
Сама любовь здесь *vis-a-vis*,
В каком бы виде ни предстала.
И ты заплакал, как дитя,

И сотни тысяч лет спустя
Прижал ее к себе устало.
8 января 2018

* *La belle dame sans merci* (фр.) – прекрасная дама без пощады [4: 329].

Единственная авторская сноска для первой французской фразы в этом стихотворении – «*la belle dame sans merci*», в которой, впрочем, имеется не только прямой перевод, а еще отсылка к балладе английского поэта-романтика Джона Китса, предполагает, что со второй французской фразой этого стихотворения читатель уже знаком. Вопрос в том, что в русском языке есть заимствование *визави* – в значении наречия означает напротив, друг против друга; в значении существительного – тот, кто находится напротив. В написании латинницей очевиден парный корень *vis*, соответственно, прямой перевод этой фразы «лицом к лицу» отсылает к есенинскому «Письму к женщине» (стихотворение «Лилит» также является письмом к женщине), к словам: «...Лицом к лицу / Лица не увидеть. / Большое видится на расстоянии...», то есть смысл сказанного в стихотворении В. Шихова становится иным. Видим, что русская калька *визави* не дает интертекстуальности и не отражает исчерпывающего смысла.

В стихотворении «О, как по-разному звучит...» 2014г. Во фразе «*Amato, amo, Desdemona?*», казалось бы, явная аллюзия к великому произведению У.Шекспира и только. В авторской сноске дан прямой перевод с итальянского языка без каких-либо отсылок:

О, как по-разному звучит
Зима под лыжами твоими –
То ластится, а то рычит,
То повторяет чье-то имя.
Возможно ли, что Суламифь?
Возможно ли, когда со склона
Летишь, дыханье затаив, –
Amato, amo, Desdemona?*

* Я любил, люблю, Дездемона (итал.) [4: 277].

Сравним со стихотворением И. Бунина «Восемь лет в Венеции я не был...»:
Есть прелесть
В этой поздней, в этой чадной жизни
Пьяниц, проституток и матросов!
«Но *amato, amo, Desdemona*», –
Говорит Энрико, напевая,
И, быть может, слышит эту песню
Кто-нибудь вот в этом темном доме –
Та душа, что любит... За оградой
Вижу садик; в чистом небосклоне –
Голые, прозрачные деревья,
И стеклом блестят они, и пахнет

Сад вином и медом... [1: 71].

Видим фразу «Amato, amo, Desdemona», которая является прямой отсылкой к бунинскому стихотворению.

Обратимся к стихотворному циклу «Post Dante»:

«Potenza della lirica...» – поэт

Почти неслышно гондольер и правит.

Соленый воздух, кажется, отравит.

Пусть что-то страшное в крошечной темноте

Тебя зовет, но ты плывешь, как те,

Другие до тебя, сквозь радости и горе,

Сквозь гибель и любовь с надеждою во взоре [4: 221].

Присутствие гондольера предполагает, что действие происходит в Италии, а именно, в Венеции. Фраза на итальянском языке, безусловно, выполняет стилистическую роль. Это слова из песни со следующим подстрочным переводом:

Potenza della lirica, (Сила лирики,)

dove ogni dramma e un falso (Где каждая драма фальшива,)

che con un po' di trucco e con la mimica (Ведь с гримом и мастерством)

puoi diventare un altro (Можно стать другим.)

Видим, что дословный перевод – «Сила лирики».

Но в прочтении итальянской лексемы усматриваем и дополнительное значение: потенциал, то есть не просто сила, а совокупность всех имеющихся возможностей, это могут быть и скрытые возможности, запасные средства. Плюс добавочный смысл самого произведения, исполняемого гондольером.

Стихотворный цикл «Post Dante» состоит из десяти (коррелирующими с великим произведением) стихотворений. Мы бы перевели данное название совершенно однозначно «После Данте», если бы не бесспорная омофония. Транскрибируя латинские литеры в кириллицу, видим, что «Пост Данте» обретает расширенное значение: не только после Данте, но и вместо: на посту, на служении. Это поэтически сформулированное авторское понимание творческой концепции и собственного места в культурном пространстве.

В стихотворении «И шишек треск, и хруст сосновых игл» написанное на латиннице слово «lacrimosa», имея русский эквивалент, тем не менее не вполне по значению покрывающий смысл первоисточника. Лакримоза (в русском варианте написания и значения) – самая запоминающаяся и эмоциональная часть из «Реквиема», последнего произведения австрийского композитора Вольфганга Амадея Моцарта. Видим, что русская калька не вполне объемно трактует суть понятия. Lacrimosa – реквием – это часть «Dies Irae» (лат., букв. «день гнева», имеется в виду день Страшного суда), секвенции в реквиеме.

И на бревне забыта папироса,
И на земле сырой рисунок рыб,
И надпись непонятна – «lacrimosa»,
Тем более невнятное – «навзрыд». [4: 103].

Таким образом, рассмотрев лексический уровень художественных текстов можем обнаружить, что основные функции иноязычных слов в поэзии В. Шихова – эстетическая и смыслопорождающая. Смыслопорождение возникает из стилизации, из интертекстуальности, из поэтической этимологии и семантического расширения значения слов из их родного языка. А эстетическая – на стыке визуального, аудиального и семантического сочетания всех вышеперечисленных элементов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунин И.А. Собрание сочинений в 9 т. Том 1. – М.: Художественная литература, 1965. – С. 71.
2. Виролайнен М. Структура культурного космоса русской истории // Речь и Молчание. Сюжеты и мифы русской словесности. – СПб., 2003. – 503 с.
3. Проблема культурно-исторической идентичности в литературе Удмуртии: Серова М.В., Кадочникова И.С. – Ижевск, 2014. – С. 86–99.
4. Пятая книга. 500 стихотворений. – Ижевск. 2022. – 434 с.

Рубцова Н.С.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ СВЕРХЖАНРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Данная статья носит обобщающий характер, в ней рассматриваются формальные и содержательные принципы, по которым три повести И.С. Тургенева «Ася», «Первая любовь» и «Вешние воды» можно объединить в цикл. Далее предполагается конкретное изучение каждой повести в заданном направлении.

Опираясь на методологические изыскания отечественных литературоведов, автор статьи определяет общие для повестей жанрообразующие, контекстуальные, внутритекстовые особенности, в числе которых тургеневская философия любви и философия природы, мотив искусства или шире – живописный сюжет, экфрасис, что становится своего рода жанровой скрепой для данных произведений и обеспечивает новый взгляд на довольно изученные произведения русского классика.

Ключевые слова: неавторский цикл, сверхтекст, экфрасис, философия любви, философия природы, «трагическое значение любви».

Как известно, повести И.С. Тургенева «Ася» (1858), «Первая любовь» (1860) и «Вешние воды» (1871) имеют проблемно-тематические переклички, что позволяет говорить о возможности циклического образования, однако данное объединение не принадлежит писателю. М.Н. Дарвин, И.В. Фоменко называют неавторский цикл «читательским» [3: 25; 11], Л.Е. Ляпина – «несобраным» [5: 10]. Подобная терминологическая целесообразность продиктована тем, что в первую очередь жанровая организация является основным принципом выделения цикла.

Обратим внимание на другой аспект неавторского сверхжанрового образования. Текст обретает возможность двойного прочтения текста: с одной стороны, он самодостаточен, с другой, предполагает взаимодействие с другими текстами условно выделяемого цикла. Функционал читателя усложняется, так как теперь именно читатель принимает решение, как оценить произведение: само по себе, со всеми имманентными особенностями текста, или контекстуально, как часть смыслового целого. На самом деле любое произведение является одновременно текстом (с индивидуальной концепцией) и контекстом (в связи с включенностью в ряд схожих произведений).

В частности, М.Н. Дарвин пишет о том, что часть и целое в циклической структуре взаимодействуют: отдельное произведение в цикле может «собирать» смысл целого, но в то же время и «рассеивать» его [3: 29]. Л.Е. Ляпина считает, что «циклового контекст» актуализирует отношения сходства и различия в последовательности текстов в цикле [5: 12].

Так, в интересующих нас повестях «Ася», «Первая любовь», «Вешние воды» четко вычленяется сюжет, который можно охарактеризовать как «трагиче-

ское значение любви», однако воплощение данного сюжета в каждой повести все же обрастает нюансами. Самодостаточность повестей, в каждой из которых «рассеян» любовно-тематический комплекс, трансформируется в контекстуальную зависимость, так как вместе повести «собирают» смысл целого, что приводит к более четкому пониманию авторской картины мира. Причем контекст выстраивается шире: это и другие повести, написанные в 1850-е годы, и романы Тургенева.

Попутно отметим еще одну особенность. Даже если произведения написаны в разное время, как правило, читателем они воспринимаются «одновременно», тем самым образуется сверхтекст / цикл.

Сложная организация цикла актуализирует интеллектуальные и творческие возможности читателя, который на первый план может поставить не жанр, а главного героя и его окружение, объединяющую тему или проблему, особенности построения сюжета и т. д.

По мысли Г.А. Бялого, в «Асе», «Первой любви» и «Вешних водах» объединяющий фактор – тургеневская «метафизическая философия». Связана она с тем, что любовь воспринимается как стихия, трагическое чувство («трагическое звучание любви»), любовь неподвластна человеку, всегда порабощает его. С другой стороны, автор восхищается красотой любовного чувства, даже если оно ведет человека к гибели – физической или нравственной [2: 95].

Г.Б. Курляндской в тургеневских повестях 1850-х годов и романах прежде всего важен центральных персонажей как представитель поколения «лишних» людей. Герои повестей схожи между собой двойственностью собственной судьбы: с одной стороны, налицо призыв к «нравственному обязательству», аскезы, с другой, тяга к «чувственной» жизни, страсти, таинственности бытия [4: 169–170].

В.М. Маркович тоже обнаруживает смысловую переключку повестей 1850-х годов в любовном чувстве, в том, как оно представлено, как реализован любовный сюжет. «Отправной» в этом смысле повестью является «Затишье», и в следующих повестях («Переписке», «Якове Пасынкове», «Фаусте», «Асе» и «Первой любви») «странная амбивалентность» любви сохраняется [6].

По мнению В.А. Недзвецкого, тургеневская концепция личности как «подлинная причина горького для героев итога повести» проистекает из стремления героя к идеальной любви и несоразмерности этой любви и его жизни. Исследователь отмечает, что в плане духовных стремлений тургеневские герои, независимо от их происхождения, не знают границ. Проблема в том, что бесконечен дух, а плоть героев Тургенева «конечна и брэнна» [7]. В этом кроется причина трагического жизненного финала.

Более того, В.А. Недзвецкий считает, что сознательно или неосознанно проводимая Тургеневым в повестях параллель между любовью и искусством дает повод воспринимать произведения как единое целое: «В своем пафосе беспредельности и бессмертия любовь тургеневских героев сродни совершенным явлениям искусства. Поэтому классические произведения искусства не только поясняют развитие и драму чувств героев Тургенева, но в огромной мере стимулируют их возникновение» [7: 19].

Искусство становится своеобразным нравственным критерием в оценке героев. Если русская литература XIX в. скрупулезно ищет героя времени, проверяя его социально-бытовыми, историческими обстоятельствами, искусство, не уступая любви по стихийности своего характера, по праву встраивается в этот ряд, символизируя духовный порыв героя. Поэтому вслед за В.А. Недзвецким мы склонны рассматривать три повести Тургенева как целое на основе сквозного мотива искусства или уже – живописного сюжета (по причине включения во все повести произведений живописи европейских художников).

И.А. Беляева, изучая жанровую систематизацию творчества Тургенева, рассматривает принципы циклообразования начиная с уже раннего периода (лирика и отчасти драматургия Тургенева) и вплоть до «Стихотворений в прозе» из позднего периода. Однако повести 1850-х годов не стали предметом изучения И.А. Беляевой, хотя в общем плане о природе тургеневской повести говорится (о любовно-философской ее разновидности, о типе тургеневского героя, о художественной философии автора) [1].

По нашему мнению, как раз логико-философское начало, наряду с мотивом искусства, является принципиальным фактором, объединяющим обозначенные повести. И то, о чем речь шла выше, применимо не только к повестям 1850-х годов.

Сюжетно-композиционное единство «Аси», «Первой любви», «Вешних вод» обусловлено тем, что перспективно – от одной повести к другой – «трагическое значение любви» как сюжетная доминанта совершенно очевидным образом указывает на неизбежность трагического финала. В частности, читатель сразу видит обреченность героя «Аси», и здесь на самом деле возможна только трагическая развязка, но финал «Вешних вод» двойственен: даже при доминирующем элегическом модусе повести любовный сюжет получил завершенность, а главный герой – прощение.

И все же тургеневская философия любви в повестях сохраняет единство: это чувство «мгновенно», длится недолго («миг», «мгновение»); оно «внезапно», при этом героини не враз осознают его (обычно женские персонажи раньше); вся оставшаяся жизнь – «уплата по копейке долга». Тем не менее стихия любви необходима героям Тургенева: рефлексия обеспечивает личностный рост, выход на новый жизненный уровень. Пережитое чувство, тем более трагическое, влечет за собой душевные метаморфозы.

Тургеневская философия любви включает в себя проблему любви и долга. В романах эта проблема на первом плане, так как перед читателем общественный человек. В повестях она не настолько важна, вернее не так актуализирована, как в романах, поскольку героини повестей – частный человек. Однако неизменно на первом плане остается композиционная двуплановость: деление жизни главных героев на этапы – до любви и после, между ними – миг счастья. Чувство любви, как правило, ассоциируется с молодостью героя, которая мыслится Тургеньевым как своего рода эмоционально-психологическая доминанта, символизирующая открытость человека жизни. Этап «после» соотносится с старостью – скорее душевной, чем физической, хотя не без последней. Это

время переживания или «пере-проживания» прошлого (воспоминания), время трагически позднего осознания ценности любви.

Философия природы – еще одна смысловая скрепа – представлена не менее ярко, поскольку тургеневский герой диалектически связан с природой (не только в повестях, но и в романах).

Оставим в стороне мастерство Тургенева-художника, Тургенева-пейзажиста, так как эта тема достаточно полно изучена. Сосредоточимся на том, что именно в соотношении человека и природы является важным, как это коррелирует с философией любви.

Дискурс природы в творчестве Тургенева актуален, так как персонажи не просто включены в определенное природное пространство, являющееся фоном происходящего. Природа у Тургенева в принципе никогда не выступает только в роли фона, места действия. Тургеневская философия природы немыслима без человека.

Неподвластность природы человеку, ее независимость от человека, от истории моделирует трагическую антиномию «человек – природа». На первый взгляд, человек и природа имеют отношение к времени, обладая, например, каким-то параметром измерения – суточным, сезонным, что предполагает принцип длительности, перспективы или линейности. С этой точки зрения, человек и природа не так уж и разнятся, скорее они самодостаточны. При более пристальном взгляде становится очевидной принципиальная разница между человеком и природой. Понятие «независимость» относится исключительно к природе, так как она в своем течении жизни стихийна, неизменна, вечна. Человек же не может рассматриваться вне определенных условностей – быта, социума, истории. Зависимость от жизненных обстоятельств заставляет человека чувствовать себя несвободным – прежде всего от бытийных вопросов (долг или счастье, свобода или необходимость...). Найден ответ или нет, сама постановка этих вопросов омрачает жизнь человека.

Кроме того, Тургеневу природа необходима как своеобразный индикатор нравственной ценности героев. В описании пейзажа легко улавливается авторское намерение. Даже при том, что природа, по Тургеневу, «негодяйка» – «равнодушная», «повелительная», «подавляющая», то, как воспринимают (и воспринимают ли) ее герои, свидетельствует об их личностной, духовной (не)состоятельности.

Конечно, в «Асе», «Первой любви» и «Вешних водах» философия природы становится объединяющим фактором. Однако, в отличие от романов Тургенева, в данных повестях акцент делается не на решении вечных проблем (место человека в мироздании), а на соединенности философии природы и философии любви. Так, самое важное в любви герои зачастую понимают обычно в «контексте» природы – сад, горный или речной пейзаж, густой лес. Причем пейзаж всегда коммуникативно-функционален: описание природы позволяет предугадать развитие любовного сюжета, подсказывает герою и читателю ответы на вечные вопросы.

Например, герой «Аси» Н.Н. осознает свою любовь к героине во время и после переправы через Рейн: «Не ноги меня несли, не лодка меня везла: меня

поднимали какие-то широкие, сильные крылья. Я прошел мимо куста, где пел соловей, я остановился и долго слушал: мне казалось, он пел мою любовь и мое счастье» [8: 192]. Однако герой уже на другом берегу, поэтому запоздалое осознание счастья становится началом на пути к крушению.

Владимир, главный герой повести «Первая любовь», впервые встречает Зинаиду в саду, «между кустами зеленой малины». За этим следует уже знакомый читателю момент – осознание чувства: «Сердце во мне так и прыгало; мне было очень стыдно и весело: я чувствовал небывалое волнение» [9: 308]. Здесь мы видим вариацию сюжета крушения счастья: возлюбленная находится в чужом саду, словно малина – запретный плод, поэтому Владимир и стыдится, как бы предчувствуя нарушение дозволенной границы.

Путь Санина к крушению счастья в «Вешних водах» глубоко символичен. Прогулка вглубь леса сопровождается грозой в лесу, являющейся своеобразной угрозой цельности нравственного облика героя. Гроза / угроза впоследствии перерастает в угрызения совести и знаменитую «уплату по копейке долга».

Стоит отметить амбивалентность образа природы: природа таинственна, стихийна, враждебна человеку, но она же и источник радости, счастья, высоты духа. В повестях Тургенева, например, стихийность природы становится чертой характера центральных героинь, в связи с чем естественность главных женских персонажей зачастую антиномична искусственности главных мужских персонажей.

Если говорить об искусстве как еще одной циклообразующей скрепе, в тургеневских повестях искусство присутствует на нескольких уровнях: субъектном – особенности художественного стиля повествующего субъекта; объектном – вовлеченность в текст картин известных мастеров европейской живописи, а также произведения скульптуры; сюжетном – воздействие сюжетов произведений искусства на сюжет тургеневских повестей, вплоть до сопоставления героев; и пр.

Прежде всего мы обратились к явным упоминаниям в повестях конкретных картин художников: в «Асе» – «Триумф Галатеи» (1512) Рафаэля; в «Вешних водах» – «Юдифь с головой Олоферна» (ок. 1613) Кристофано Аллори, «Портрет молодой женщины, или Форнарина» (1518-1519) Рафаэля, «Вознесение Девы Марии» (1528-1530) Антонио Корреджо. Здесь же назовем безымянную картину с героем романа французской писательницы Мари Коттен – Малек-Аделем – в «Первой любви».

В живописный ряд можно включить и скульптуру «Ариадна на пантере» (1814) Иоганна Генриха фон Даннекера в «Вешних водах» и безымянную скульптуру Мадонны в «Асе».

Все перечисленное выше имеет прямое отношение к экфрасису – известному в литературоведении явлению. Реализация живописного сюжета в тургеневских повестях требует отдельного исследования.

Если подойти к искусству философски, то есть видеть в нем «форму творчества, способ духовной самореализации человека посредством чувственно-выразительных средств (звука, пластики тела, рисунка, слова, цвета, света, природного материала и т. д.)» [10], то сама по себе жизнь человека (с разной

степенью проявления творческих задатков) тоже сообразное произведение искусства. Для определенных культурных эпох характерна особая эстетическая категория – жизнотворчество, но думается, что чаще всего речь идет все же о менее масштабной тенденции. Человека можно назвать творческой личностью, если его мировидение по-особому эмоционально или принципиально эмоционально, его мышление не определяется чем-то общепринятым или сугубо рациональным. Под творческой личностью скорее понимается человек-художник в широком смысле: для него идеальная форма самопрезентации или идеальный способ самоидентификации – духовная самореализация «посредством чувственно-выразительных средств».

В таком контексте главные герои повестей «Ася», «Первая любовь» и «Вешние воды» с самого начала включаются в творческий процесс. Так, в плане повествования автор передает героям «право слова». Самоидентификация человека-художника обнаруживается в том, что, по сути, герой-рассказчик пишет в настоящем, находясь в точке *сейчас*, но пишет о том, что случилось в прошлом, *тогда*. Перед нами фиксируемое воспоминание о значимом событии из прошлого. Время *тогда* соотносится с молодостью, беззаботностью, радостью и открытостью жизни. Время *сейчас* символизирует безвозвратную утрату молодости и нравственное самосознание. Такое временное совмещение в художественном повествовании интересно тем, что, с одной стороны, наступает момент взросления /самосознания, с другой стороны, это период художественно-словесного осмысления воспоминаний как произведения искусства (литературный текст). Добавим, герои-рассказчики зачастую прибегают к литературному контексту – произведениям не только русской литературы, но и мировой литературы.

Кстати, помимо литературных и мифологических переключек, тургеневские повести включают в себя музыкальные реминисценции. Опять-таки не останавливаясь подробно на этом, заметим, что музыка является наиболее демонстративным видом искусства, если речь идет о духовной самореализации человека – обнаружении его чуткости, эмоциональности, духовной / эстетической утонченности. Именно поэтому героев Тургенева можно классифицировать на «чутких» и «глухих», хотя, справедливости ради скажем, центральные персонажи не всегда четко дифференцируются. Вот почему необходима ситуация повествования из настоящего: герой показывает свою духовную (не)состоятельность.

Таким образом, несмотря на разное время написания, три повести Тургенева объединены формально и содержательно. Подобное восприятие тургеневских повестей позволяет обнаружить онтологию чувства не только во всех его нюансах, но и в связи с концепцией природы и искусства [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева И.А. Система жанров в творчестве И.С. Тургенева / И.А. Беляева. – М.: МГПУ, 2005. – 252 с.

2. Бялый Г.А. Тургенев и русский реализм / Г.А. Бялый. – М., Л.: Советский писатель, 1962. – 248 с.
3. Дарвин М.Н. Циклизация в творчестве Пушкина: опыт изучения поэтики конвергентного сознания / М.Н. Дарвин, В.И. Тюпа; РАН. Сибирское отделение. Институт филологии. – Новосибирск: Наука, 2001. – 292 с.
4. Курляндская Г.Б. Структура повести и романа И.С. Тургенева 50-х годов / Г.Б. Курляндская. – Тула: Приокское книжное издательство, 2007. – 269 с.
5. Ляпина Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX века / Л.Е. Ляпина. – СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. – 279 с.
6. Маркович В.М. О «трагическом значении любви» в повестях И.С. Тургенева 1850-х годов / В.М. Маркович // Поэтика русской литературы: сборник статей к 70-летию профессора Ю.В. Манна / ред. Н.Д. Тамарченко. – М.: РГГУ, 2001. – С. 275–292.
7. Недзвецкий В.А. Любовь – крест – долг («Ася» и другие повести 50-х годов) / В.А. Недзвецкий // И.С. Тургенев. «Записки охотника», «Ася» и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети»: учебное пособие / В.А. Недзвецкий, П.Г. Пустовойт, Е.Ю. Полтавец. – М.: Издательство Московского университета, 1998. – С. 14–37.
8. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский Дом); гл. ред. М.П. Алексеев. – М.: Наука, 1980. – Т. 5. Повести и рассказы 1853-1857 годов; Рудин; Статьи и воспоминания, 1855-1859 / примеч. И.А. Битюговой [и др.]; ред. М.П. Алексеев, И.А. Битюгова. – 543 с.
9. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский Дом); гл. ред. М.П. Алексеев. – М.: Наука, 1990. – Т. 6. Дворянское гнездо; Накануне; Первая любовь [Романы, повесть], 1858-1860 / подгот. и примеч. М.П. Алексеева [и др.]; ред. М.П. Алексеев. – 495 с.
10. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – URL:
11. philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/articles/512/iskusstvo.htm (Текст: электронный).
12. Фоменко И.В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика / И.В. Фоменко; Тверской государственный университет. – Тверь: ТГУ, 1992. – 123 с.
13. Более подробно см. результаты исследования: Рубцова, Н.С. Живописный сюжет в повестях И.С. Тургенева: монография: / Н.С. Рубцова, М-во науки и высш. образования РФ, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ин-т яз. и лит., Каф. истории рус. лит. и теор. лит. – Ижевск: Удмуртский университет, 2023. – 122 с.

Суханова Е.В.

Удмуртский государственный университет, Ижевск

КУРСОВЫЕ ПРОЕКТЫ СТУДЕНТОВ КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИКАЦИИ С БИБЛИОТЕКАМИ

Аннотация. В статье обобщен опыт взаимодействия библиотек г. Ижевска и Удмуртии со студентами Удмуртского государственного университета направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» через практико-ориентированные курсовые проекты.

Ключевые слова: библиотека, курсовой проект, библиотечно-информационная деятельность, коммуникации.

Практико-ориентированный подход предполагает, что студенты при освоении учебных дисциплин и прохождении практик разного уровня овладевают умениями через выполнение реальных заданий и упражнений. При подготовке студентов направления подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» курсовые проекты становятся вербальным каналом для коммуникации с библиотеками.

Работа над курсовым проектом начинается с выбора студентами научного руководителя и формулировки темы. На этом этапе задача научного руководителя не только выявить студенческие (научные, профессиональные, жизненные) интересы и предложить тему проекта, но и определить потенциальный интерес к этой теме библиотек города. Либо формулировка темы происходит «методом от обратного», т.е. от уже имеющегося библиотечного социального заказа. Получение подобного рода заказов от библиотек возможно лишь при постоянном тесном взаимодействии библиотек города и преподавателей выпускающей кафедры.

Важность этапа выбора темы в том, что курсовые проекты «сквозные». Студенты начинают работать над темой на втором курсе при написании первой (теоретической) курсовой работы. На следующих курсах тема корректируется, расширяется, углубляется, конкретизируется и к защите дипломных проектов вырастает в самостоятельный и, чаще всего, в реализованный проект. Кроме того, в Удмуртском государственном университете созданы все условия, чтобы «дорастить» любой студенческий проект до стартапа. Такой потенциал есть и у проектов библиотечного направления.

Приведем пример трансформации одной из тем курсовой работы, которая вышла на защиту диплома уже реализованным проектом:

- тема первой курсовой работы: «Сетевые библиотечные акции: теоретические аспекты»;
- тема второй курсовой работы: «Сетевые проекты и акции для сельских библиотек: обзор российского и регионального опыта»;
- тема третьей курсовой работы: ««Библиотечный сетевой проект «Прогноз БИБЛИОпогоды»: концепция и подготовка к реализации»»;

– тема дипломного проекта: «Библиотечный сетевой проект «Прогноз БИБЛИОпогоды»: этапы реализации и дальнейшие перспективы».

Такой подход формирует заинтересованность в сотрудничестве между научными руководителями, студентами и библиотеками на протяжении всего процесса обучения. Кроме того, студент становится экспертом данной темы, что помогает ему на защите дипломного проекта.

Далее проведем обзор актуальных студенческих курсовых проектов, которые на сегодняшний день готовятся к реализации или уже начали реализовываться в библиотеках г. Ижевска. Так, например, уже несколько лет подряд студенты проявляют интерес к теме культурного брендинга библиотек. Напомним, что это «вербальные, визуальные и другие элементы, по которым потребитель может дифференцировать принадлежность данного культурного продукта к данному названию, даже не видя названия» [1: 3].

Разработка талисмана (маскота) библиотеки – привлекательная своим творческим потенциалом тема для студенческого проекта. Один из текущих курсовых проектов – разработка маскота для детской комнаты Национальной библиотеки Удмуртской республики. В рамках первой курсовой работы студентом изучена терминологическая база данного понятия, выявлены этапы и технологии разработки маскота, обобщен российский и региональный опыт создания. В рамках второй курсовой проведено исследование по выявлению предпочтений в образе маскота среди сотрудников и пользователей Национальной библиотеки. Студентка предложила свои варианты маскотов-животных, их цветовое исполнение, итоговый формат. Респонденты могли оставить свои пожелания и предложения по образу и характеру героя.

По итогам опроса лидирует образ кошки: «Это пушистый трехцветный друг библиотеки. Она прибежала в библиотеку, потому что библиотекари ее вкусно кормят. Ей понравилось здесь, потому что тут тепло, а в детской комнате особенно уютно. Она нашла для себя главную цель – помочь детям полюбить читать. Сама она стала очень образованной и читающей кошкой за время пребывания здесь» [2: 544]. Кошку респонденты хотят видеть в формате мягкой игрушки.

Далее студентке предстоит выбрать имя маскоту, создать образ и воплотить идею в жизнь. Кроме того, в задачи студента входит предложение сотрудникам детской комнаты ряда мероприятий, где будет задействован данный герой. Например, разработка стикеров (реальных/бумажных для сопровождения мероприятий или же цифровых для социальной сети); проведение игр, обзоров, чтений с участием маскота; ведение рубрики в социальных сетях от имени маскота и т. д.

Еще один курсовой проект, поддерживающий тематику культурного брендинга – подготовка и реализация настенного арт-объекта в библиотеке-филиале г. Ижевска. Данный арт-объект станет визуальным воплощением библиотечного проекта «Книжная волна», получившего поддержку на республиканском конкурсе библиотечных проектов «Атмосфера» в 2023 году. Задача студентки – создать на стене атмосферный рисунок, узнаваемый визуальный

образ, который впоследствии станет сопровождением при реализации проекта «Книжная волна».

В первой курсовой работе студентка рассмотрела само понятие арт-объекта, видовое разнообразие таких объектов, опыт их создания и использования в библиотеках. Во второй курсовой разрабатывалась концепция настенного арт-объекта, оговаривались сроки и этапы работы. Итогом стал визуальный образ рисунка в компьютерной программе для дизайна.

В рамках предстоящей третьей работы студентка начнет реализацию проекта (выполнение рисунка на стене библиотеки с использованием проектора и трафаретов). К завершающему этапу (к диплому), проект будет реализован и в задачи студентки входит привлечение внимания к данному объекту. Например, это может быть: презентация результата как в стенах библиотеки, так и в социальных сетях; рекламная продукция с изображением (закладки, ручки, блокноты и т. д.).

Основой для студенческого проекта может стать отдельная книга или же серия книг. На сегодняшний день готовится к реализации проект «Интерактивные библиотечные эко-уроки для детей по серии книг Марины Жильцовой «Чижик спасает мир!». Автор серии – сказкотерапевт, детский психолог, спикер писательских марафонов и литературных форумов. Серия состоит из четырех книг и повествует о Чижике, который рассказывает о важных правилах, формирующих экологические привычки и помогающих спасти планету. Библиотечные эко-уроки рассчитаны на младших школьников и будут проводиться в стенах библиотеки-филиала г. Ижевска.

Подобный проект был реализован и уже защитился в 2024 году по книге-игре Светланы Решениной «Мама, это шноркели!». При поддержке библиотеки студентка организовала конкурс детского рисунка по данной книге, провела несколько мероприятий по визуализации героя книги – шноркеля. После защиты проекта книга была подарена детской библиотеке г. Ижевска.

Достаточно часто тематика курсовых студенческих проектов связана с социальными сетями. У многих сельских библиотек Удмуртии официальная страница ВКонтакте является единственным цифровым мостом со своими читателями. В 2024 году защитился дипломный проект на тему «Библиотечный сетевой проект «Прогноз БИБЛИОпогоды»: этапы реализации и дальнейшие перспективы». Студентка на протяжении года сотрудничала с одной из сельских библиотек Удмуртии и реализовывала сетевой просветительский проект в виде воскресных постов в группе библиотеки. Посты содержали информацию о каком-либо погодном празднике и ассоциативную связь этого праздника с библиотекой и ее фондом. Так родились подборки праздников с оригинальными названиями и содержанием: «Теплый_БИБЛИОянварь», «Весенняя_роса_БИБЛИОмая», «Переходный_БИБЛИОфевраль» и т. д. А подписчики группы узнали о существовании таких праздников, как «День пролетья», «День распахнутых окон», «День лепестковой вьюги», «День видимого дыхания на холоде», «Всемирный день снега». Такая оригинальная подача информации в виде грамотного поста, эстетичного постера и с привязкой к библиотеке не остается без внимания.

У направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» Удмуртского государственного университета есть своя группа ВКонтакте, подписчиками которой являются студенты, выпускники, преподаватели, работодатели и все заинтересованные. Ведение данной группы тоже преобразовалось в студенческий курсовой проект. Составлен контент-план, разработан интерфейс группы, сформировались рубрики, публикуются посты о жизни направления, о проводимых мероприятиях и достижениях. Например, ведутся рубрики «Библиотечные новости», «Отзывы студентов», «Что делаем», «Мы поздравляем», «Что читаем», «БЖД рекомендует», «БиблиоФакты», «История одной книги» и т. д. На сегодняшний день у группы 124 подписчика.

Это лишь кратный и эпизодичный обзор студенческих курсовых и дипломных проектов, через которые выстраиваются коммуникации с библиотеками г. Ижевска. Через свои проекты многие студенты находят для себя место работы или выступают в роли волонтеров, реализуя проект на базе той или иной библиотеки. Мы считаем, что такой подход обеспечивает практико-ориентированность дипломных проектов студентов направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», помогает библиотекам разнообразить проводимые мероприятия, знакомит студентов с особенностями выбранного профессионального направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Культурный брендинг как направление деятельности библиотек: методические материалы / Национальная библиотека Республики Адыгея; науч.-метод. отдел; сост. С.В. Волощук. – Майкоп, 2018. – 19 с.

2. Суханова Е.В. Для чего библиотеке нужен маскот? / Е.В. Суханова, А.В. Соболева // Региональные культурные стратегии в современном мире: Материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) 16–17 мая 2024 г. / М-во культуры РФ, Перм. гос. ин-т культуры; под ред.: Н.И. Тюленевой, П.С. Ширинкина. – Пермь: Перм. гос. ин-т культуры, 2024. – С. 544–547.

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ:

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) можно условно разделить на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание книги с возможностью перехода к тексту соответствующей главы по левому щелчку компьютерной мыши.

Центральная часть отображает содержание текущего раздела. В тексте могут использоваться ссылки, позволяющие более подробно раскрыть содержание некоторых понятий.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Минимальные системные требования: Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8x CDROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНИЧЕСКУЮ ОБРАБОТКУ И ПОДГОТОВКУ МАТЕРИАЛОВ:

Оформление электронного издания : Издательский центр «Удмуртский университет».

Компьютерная верстка: Т.В. Опарина.

Авторская редакция.

Подписано к использованию 11.03.2025
Объем электронного издания 2,8 Мб
Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021
Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru
